Милюков
П. М.
Россия на
переломе
Т. II.

Париж, 1927.
2 экз

П. МИЛЮКОВЪ

РОССІЯ НА ПЕРЕЛОМѢ

БОЛЬШЕВИСТСКІЙ ПЕРІОДЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

ТОМЪ II

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

ПАРИЖЪ
1927

П. МИЛЮКОВЪ

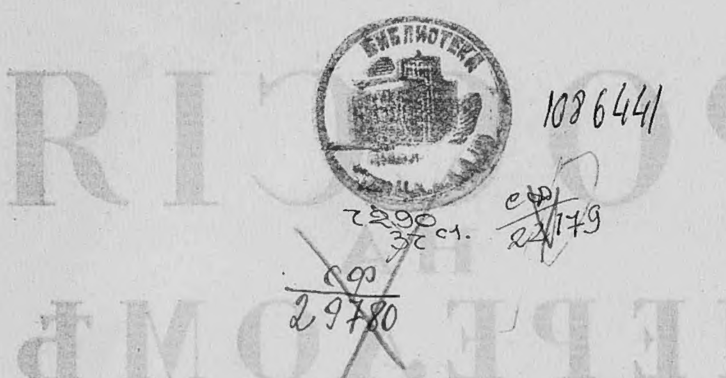
РОССІЯ НА ПЕРЕЛОМѢ

БОЛЬШЕВИСТСКІЙ ПЕРІОДЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

ТОМЪ II

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

ПАРИЖЪ
1927



Imprimerie d'Art Voltaire
34, Rue Richer, Paris (IX).
O. Zeluk, Directeur

Оглавленіе.

ТОМЪ ВТОРОЙ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

Антибольшевистское движенiе.

Предварительныя замѣчанiя.

Термины: «антибольшевистское» и «бѣлое» движенiе. — Отношенiе населенiя. — Составъ участниковъ. — Дѣленiе на перiоды. — Причины неудачи.

Движенiе, направленное къ сверженiю большевиковъ, часто носитъ названiе "бѣлаго" движенiя. Это названiе особенно охотно употребляютъ два крайнiе полюса въ этой борьбѣ: сами большевики и крайнiе правые. Для большевиковъ — всѣ, кто противъ нихъ, суть одинаково "контръ - революцiонеры" и "бѣлогвардейцы". Для крайнихъ правыхъ *все* "бѣлое" движенiе сводится (или должно сводиться) къ реставрацiи стараго абсолютистскаго режима и стараго дворянскаго землевладѣльческаго класса. Оба опредѣленiя "бѣлаго" движенiя, какъ видимъ, совпадаютъ. Въ дѣйствительности, однако же, противобольшевистское движенiе гораздо сложнѣе этихъ одностороннихъ опредѣленiй. Оно, прежде всего, не исчерпывается одной только тактикой вооруженной борьбы съ большевиками. Антибольшевистское движенiе въ теченiе своей исторiи мѣняло, какъ свой составъ, такъ и свою тактику. Только *часть* этого движенiя можетъ быть названа "бѣлой" и только часть "бѣлаго движенiя" — контръ-революцiонна и реставрацiонна. "Бѣлый" и реставрацiонный характеръ этого движенiя развивался постепенно; и только съ теченiемъ времени, лишь въ концѣ, тактика вооруженной борьбы съ большевиками сосредоточилась исключительно въ "бѣлыхъ" армiяхъ съ откровенно реакцiонными тенденцiями. Соотвѣтственно мѣнялось, постепенно сужаясь, и понятiе "бѣлаго движенiя". Отсюда вытекли безконечные споры объ истин-

номъ значеніи "бѣлаго движенія". Отсюда же происходитъ и неудобство употреблять безъ оговорокъ этотъ все еще неустоявшійся терминъ. Мы поэтому будемъ говорить въ этой главѣ не только о "бѣломъ" движеніи въ узкомъ смыслѣ, но объ антибольшевистскомъ движеніи вообще, какъ о совокупности всѣхъ входящихъ въ это движеніе элементовъ и тактикъ.

Антибольшевистской, въ сущности, была и осталась вся Россія за исключеніемъ коммунистической партіи. Доказательствомъ этого служитъ всегдашнее — прежнее и теперешнее — отрицательное отношеніе населенія къ совѣтской власти. Постоянныя возстанія населенія противъ этой власти, невозможность для совѣтскаго правительства дать свободу народу для выраженія его истиннаго мнѣнія и истинной воли достаточно подтверждаютъ это отрицательное отношеніе.

Само собою разумѣется, что только очень небольшая часть населенія могла принять участіе въ организованной вооруженной борьбѣ противъ совѣтской власти. При сложившейся вѣками пассивности и неорганизованности русскаго народа по отношенію ко *всякой* власти, было вполнѣ естественно, что, въ общемъ, населеніе предпочитало терпѣть, но не нести жертвъ, нужныхъ для активной борьбы. Особенно вначалѣ, когда населеніе еще не разобралось въ истинномъ характерѣ и свойствахъ совѣтской власти и даже было подкуплено широкими обѣщаніями большевиковъ, оно готово было предпочесть совѣтскую власть старому порядку, уничтоженному революціей. Но потомъ, придя съ этой властью въ близкое соприкосновеніе, населеніе неизбѣжно разочаровывалось въ ней и проявляло большую готовность жертвовать своимъ покоемъ и имуществомъ для освобожденія. Приходила снова на смѣну "бѣлая" власть, — и опять населеніе, даже независимо отъ излишествъ этой власти, становилось недовольно: ибо и эта власть требовала жертвъ — и немалыхъ. Общая обстановка борьбы была, такимъ образомъ, неблагопріятна для успѣха въ борьбѣ той власти, которая приходила со стороны свергать водворившуюся въ странѣ власть и которая, требуя отъ населенія не менѣе жертвъ, оказывалась менѣе сильной.

Вотъ почему въ ряды организованныхъ и активныхъ борцовъ стали въ самомъ началѣ лишь элементы или политически болѣе сознательные, или заинтересованные лично и какъ члены своего класса въ пораженіи и удаленіи совѣтской власти. Для созна-

тельныхъ патріотовъ это была власть, разрушившая государство и управлявшая путемъ насилія. Для заинтересованныхъ классовъ это была власть, враждебная ихъ благополучію. Тѣ и другіе элементы были перемѣшаны въ движеніи съ самаго начала. Но съ теченіемъ времени реалистическія соображенія классоваго интереса выдвигались постепенно впередъ передъ идеалистическими соображеніями государственной и народной пользы.

Въ составѣ антибольшевистскаго движенія, постепенно становившагося "бѣлымъ", а изъ "бѣлаго" — реакціоннымъ, можно такимъ образомъ различать:

1) Элементъ *военный,* численно преобладающій. Нужно помнить, что антибольшевистское движеніе, какъ организованное и вооруженное, вышло непосредственно изъ рядовъ арміи, участвовавшей въ міровой войнѣ. Эта связь съ войной, опредѣлила и общій характеръ движенія. Ядромъ тутъ явилось оскорбленное и униженное русское офицерство. Русская революція обрушила на него свои первые удары. Офицера преслѣдовали собственные солдаты въ процессѣ разложенія арміи: они преслѣдовали его, какъ *начальство,* пытавшееся удержать дисциплину и призывавшее къ исполненію долга; преслѣдовали, какъ *буржуя,* члена ненавистнаго правящаго класса, врага крестьянскихъ интересовъ въ деревнѣ. Противъ офицерства были настроены и лѣвыя политическія партіи, видѣвшія въ офицерствѣ хранителей старыхъ преданій, низвергнутыхъ революціей. Нечего и говорить, что такое отношеніе было далеко не всегда заслуженно и накопляло въ душѣ офицерства естественную горечь обиды и озлобленія.

2) Представителей *старой бюрократіи и стараго привилегированнаго класса,* попавшаго также, независимо отъ своихъ убѣжденій, подъ удары революціи и въ значительной части ставшаго враждебнымъ не только по отношенію къ большевикамъ, но и по отношенію къ революціи вообще.

3) Правыя *политическія теченія,* связанныя со старымъ режимомъ. Эти теченія были искусственно организованы въ партіи, во время существованія государственныхъ думъ. Они были совершенно дезорганизованы и сметены революціей.

4) *Лѣвыя политическія теченія,* демократическія и соціалистическія. Они были на сторонѣ революціи, но были затѣмъ побѣждены большевиками. Изъ всѣхъ этихъ партій только самыя лѣвыя (интернаціоналистическія крылья соціалистовъ - револю-

ціонеровъ и соціалистовъ - демократовъ, а также анархисты) пытались наладить сотрудничество съ большевиками. Остальныя, какъ увидимъ, сразу повели противъ большевистской власти ожесточенную борьбу. Къ умѣреннымъ соціалистамъ, какъ къ особенно опаснымъ и неуловимымъ противникамъ, большевики стали относиться съ особенной ненавистью и преслѣдовали ихъ съ особой жестокостью.

5) *Окраинное населеніе,* на территоріи котораго происходила вооруженная борьба, и въ томъ числѣ въ особенности *казачество,* сыгравшее, какъ увидимъ, не только благодаря своему географическому положенію, но и благодаря своему демократическому духу, особенно видную роль въ антибольшевистской борьбѣ.

Въ исторіи антибольшевистскаго движенія слѣдуетъ различать слѣдующіе періоды:

1) *Подготовительный,* когда происходитъ первая дифференціація общественныхъ группировокъ — за и противъ революціи вообще и большевиковъ въ частности. Сюда относятся первые восемь мѣсяцевъ между февральской и ноябрьской революціями 1917 г.

2) *Первоначальный* періодъ борьбы, въ которомъ антибольшевистскіе и антиреволюціонные элементы дѣйствуютъ вмѣстѣ внутри Россіи. Такимъ характеромъ борьбы — общимъ фронтомъ — отмѣченъ періодъ отъ 25 октября (7 ноября) 1917 г. до 18 ноября 1918 г.

3) Въ противоположность объединенной борьбѣ предыдущаго періода, это — періодъ *разрозненной* борьбы. Прежде всего она была разрозненна географически, по отдѣльнымъ территоріямъ: на юговостокѣ Россіи, въ Сибири, на сѣверо - западѣ европейской Россіи, на сѣверѣ, въ Крыму. Чѣмъ далѣе, тѣмъ борьба становится все болѣе раздробленной и по политическимъ теченіямъ. И хронологически, и по существу дѣла этотъ періодъ совпадаетъ съ годами *иностранной интервенціи* — 1919 - 1920 г.г. — и борьба носитъ по преимуществу *вооруженный* характеръ.

4) Разбитое въ Россіи, антибольшевистское движеніе переносится *за - границу* и пріобрѣтаетъ здѣсь политическій и эмигрантскій характеръ. Демократическіе и реакціонные элементы движенія здѣсь окончательно дифференцируются и ведутъ между

собой идейную борьбу, не переставая, однако, оставаться противниками совѣтской власти.

Для большей отчетливости дальнѣйшаго изложенія я здѣсь сразу же укажу и на то, что я считаю *причинами неудачи* антибольшевистскаго, въ частности, "бѣлаго" и, еще болѣе въ частности, реакціоннаго движенія.

1. Въ тотъ періодъ, когда движеніе еще было едино и имѣло наибольшіе шансы одолѣть неподготовленныхъ къ вооруженной борьбѣ большевиковъ, оно не было своевременно и въ достаточной степени поддержано *союзниками.* Въ этотъ періодъ отношеніе населенія къ борьбѣ еще не играло рѣшающей роли, ибо споръ *могъ* быть рѣшенъ силой даже и при пассивности населенія.

2. Въ слѣдующемъ періодѣ все ярче выступаетъ дѣйствіе новаго фактора: сперва равнодушнаго, а потомъ и враждебнаго отношенія *населенія* къ антибольшевистскому движенію. Отношеніе это объясняется, какъ указанной уже причиной — общимъ фатально - отрицательнымъ отношеніемъ народныхъ массъ къ правящимъ верхамъ, кто бы они ни были, такъ и спеціальной причиной — несомнѣнной классовой подоплекой "бѣлыхъ" армій.

Подоплека эта особенно сказывается на отношеніи бѣлыхъ армій къ крестьянству и аграрному вопросу. Вліяетъ тутъ, наконецъ, и третья причина: тягость реквизицій и военныхъ наборовъ, которыхъ требовало командованіе "бѣлыхъ армій" отъ населенія. При дѣйствіи этихъ причинъ, "бѣлыя арміи" все болѣе и болѣе отрываются отъ населенія и становятся политически — одинокими.

3. Одновременно съ этимъ отчужденіемъ населенія происходитъ постепенное усиленіе реакціонныхъ элементовъ въ *составѣ армій и въ характерѣ руководства* ими, усиленіе, сопровождаемое рѣзкимъ расхожденіемъ по отношенію къ нему политическихъ партій. Надо, впрочемъ, сказать, что съ полной опредѣленностью господство реакціонныхъ элементовъ въ арміи и дифференціація политическихъ элементовъ выявляются уже послѣ переселенія остатковъ армій за - границу.

4. Разновидностью тѣхъ же причинъ (2 и 3) является отрицательное отношеніе бѣлыхъ армій къ національнымъ и автономистскимъ стремленіямъ населенія тѣхъ областей, на территоріи которыхъ эти арміи складывались, жили и дѣйствовали, какъ

до своего наступленія на болѣе центральныя части Россіи, такъ и *послѣ* отступленія оттуда.

5. Къ этимъ основнымъ причинамъ можно прибавить еще одну: *недостаточно искусное военное руководство* вооруженными силами антибольшевистскаго движенія. При слабости этихъ силъ и при другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, военный геній, можетъ быть, могъ бы внести поправку къ трудностямъ положенія. Но такого генія въ рядахъ "бѣлыхъ армій" не оказалось. Между тѣмъ, военное руководство красными войсками попало въ руки старыхъ офицеровъ генеральнаго штаба и велось довольно искусно.

Если прибавить къ этому слабость чувства долга, дисциплины и сознанія общаго интереса въ массахъ, съ одной стороны, преобладаніе эгоистическихъ интересовъ и возраставшую деморализацію въ рядахъ рядовыхъ дѣятелей, съ другой, то неудача антибольшевистскаго движенія, несмотря на участіе въ немъ ядра съ высокимъ патріотическимъ закаломъ, станетъ вполнѣ понятной.

I.

Передъ гражданской войной.

Первоначальное единодушіе. — Недовольство революціей среди членовъ думы и офицерства. — Антиреволюціонныя группировки. — Открытое расхожденіе на « Московскомъ Совѣщаніи ». Корниловское движеніе раскалываетъ и несоціалистическій лагерь. — Расхожденіе облегчаетъ побѣду большевиковъ. — Новое сближеніе антибольшевистскихъ элементовъ послѣ захвата власти большевиками. — Первая борьба въ Петербургѣ и Могилевѣ. — Разгонъ учредительнаго собранія и разрывъ между соціалистами и большевиками.

Быстрое крушеніе прогнившаго стараго порядка и легкая, безкровная побѣда революціи въ первые февральскіе (мартовскіе) дни всѣхъ оглушили. Въ эти дни, можно сказать, революція не имѣла противниковъ. Главнокомандующіе арміями санкціонировали петроградскій переворотъ *). Государственная Дума дала ему поддержку своего авторитета. Крайній правый монархистъ Шульгинъ ѣздилъ въ Псковъ принимать отреченіе царя. А позднѣйшій претендентъ и самозванный " императоръ ", вел. кн. Кириллъ Владимировичъ, явился одинъ изъ первыхъ, украшенный краснымъ бантомъ, со своимъ отрядомъ къ Таврическому дворцу, гдѣ помѣщалась Государственная Дума, и изъявилъ свое подчиненіе революціи.

Понемногу, — по мѣрѣ того, какъ обнаруживается слабость революціоннаго правительства и прогрессируетъ развалъ въ странѣ и арміи, — отношеніе къ совершившемуся перевороту начинаетъ становиться различнымъ у разныхъ общественныхъ группъ и соціальныхъ слоевъ. Центромъ недовольства являются, уже начиная съ апрѣля, нѣкоторые члены Гос. Думы, потеряв-

---

*) См. Документы къ главѣ пятой « Воспоминаній » ген. А. С. Лукомскаго, I, стр. 170 - 214 и приложеніе, стр. 135-138.

шей значеніе государственнаго учрежденія и собиравшейся только на частныя совѣщанія. Потомъ, съ мая - іюня, къ оппозиціи присоединяются офицерскія организаціи. Ихъ центромъ былъ "Главный комитетъ офицерскаго союза" въ ставкѣ, въ Могилевѣ. Въ Петроградѣ организовался тогда же "Республиканскій центръ", объединявшій до десяти военныхъ организацій; въ Кіевѣ — организація ген. Крымова и т. д. Всѣ эти круги вовсе не думали вначалѣ о реставраціи стараго строя, но болѣли душой за ошибки власти и хотѣли во что бы то ни стало освободить революціонную власть при помощи диктатуры изъ - подъ вліянія совѣта рабочихъ депутатовъ. Кандидатомъ этихъ круговъ на роль "диктатора" явился ген. Корниловъ. Наконецъ, въ августѣ сложился мъ Москвѣ "Союзъ общественныхъ дѣятелей", довольно пестрый по составу, объединявшій торгово - промышленную группу съ военными элементами при посредничествѣ профессорской и писательской интеллигенціи *).

Первый смотръ всѣмъ этимъ силамъ оппозиціи противъ такъ наз. "революціонной демократіи", объединившейся около временнаго правительства, былъ произведенъ на Московскомъ Совѣщаніи 14 - 15 августа, въ помѣщеніи Большого театра, куда правительство пригласило до 2.000 делегатовъ всевозможныхъ общественныхъ организацій. Русское общество здѣсь уже раздѣлилось на два лагеря, почти равносильные, рѣзко столкнувшіеся между собой при оцѣнкѣ тактики правительства. Антибольшевистское движеніе здѣсь уже опредѣленно вырисовывалось, какъ, въ основѣ своей, буржуазное и военное. Но въ этомъ лагерѣ, еще должно было, въ дальнѣйшемъ, выдѣлиться демократическое теченіе отъ недемократическаго. Въ другой—соціалистической—половинѣ совѣщанія большевики были уже заранѣе исключены изъ состава совѣщанія. Присутствовали одни умѣренные соціалисты различныхъ оттѣнковъ.

Выступленіе Корнилова (27 - 28 августа) съ его неудачнымъ исходомъ провело еще болѣе рѣзкую грань между соціалистической и несоціалистической демократіей. Но въ то же время оно надорвало связь и между несоціалистической демократіей и не-

---

*) Объ офицерскихъ союзахъ см. интересныя данныя въ книгѣ В. Ф. Винберга: Въ плѣну у обезьянъ (Записки контръ-революціонера), ч. I, Кіевъ, 1918, и мою Исторію второй русской революціи, II, 169 и слѣд. Объ организаціи ген. Крымова и о « Главномъ Комитетѣ» см. также« Очерки русской смуты » ген. А. И. Деникина, II, 25 - 29.

соціалистической правой буржуазіей. Корниловъ оказался въ рукахъ правыхъ организацій, не преслѣдовавшихъ еще, правда, опредѣленной цѣли реставраціи и лишь мечтавшихъ о созданіи диктаторской власти. Но, конечно, правы тѣ, кто утверждаетъ, что элементы, собравшіеся въ этихъ организаціяхъ, уже съ самаго начала были тѣмъ, чѣмъ они оказались впослѣдствіи: элементами реакціонными. Здѣсь уже тогда зрѣла оппозиція не только противъ *излишествъ* революціи, но и противъ *самой* революціи.

Такимъ образомъ, къ моменту большевистскаго переворота 25 октября антибольшевистскіе элементы оказались разрозненными. Самая легкость большевистской побѣды объясняется этой раздробленностью. Офицерство, оскорбленное Керенскимъ въ лицѣ Корнилова, въ рѣшительный моментъ не проявило большого желанія поддерживать его противъ большевиковъ. Вмѣстѣ съ Керенскимъ и все Временное Правительство оказалось изолированнымъ. Защищать его пришли только юнкера и женщины-ударницы. Попытка ген. Краснова съ пятью стами казаками вернуть бѣжавшаго Керенскаго въ Петроградъ — сокрушилась передъ той же общей пассивностью и недовольствомъ. Къ попыткѣ Москвы оказать вооруженное сопротивленіе перевороту большевиковъ масса не примкнула. Въ Москвѣ сражались за русскую государственность пять тысячъ юнкеровъ, студентовъ и прапорщиковъ: солдаты и рабочіе были на сторонѣ большевиковъ, а городское мѣщанство не выставило никакой національной гвардіи на помощь сражавшимся. Соціалистическая дума вела себя почти нейтрально. Это былъ зловѣщій прогнозъ того, что будетъ съ антибольшевистскимъ движеніемъ въ дальнѣйшемъ *).

Однако, побѣда большевиковъ и первыя - же дѣйствія ихъ образумили расколовшихся противниковъ. Разрозненныя части антибольшевистскаго фронта, не сумѣвшія объединиться во-время, попытались сойтись послѣ пораженія для совмѣстной борьбы. Это единеніе, довольно непрочное, длилось въ теченіе года послѣ большевистскаго переворота.

Въ тотъ самый моментъ, когда большевики бомбардировали

---

*) Болѣе подробное изложеніе резюмированныхъ здѣсь событій и настроеній см. въ моей « Исторіи второй русской революціи », три выпуска. Софія, 1921 - 1922 гг.

Временное правительство въ Зимнемъ Дворцѣ, ночью 25 октября (7 ноября), засѣдалъ съѣздъ рабочихъ депутатовъ. Въ немъ участвовали всѣ соціалистическія партіи, продолжавшія до самаго этого момента держать, если не общій фронтъ, то нѣкоторый контактъ противъ буржуазныхъ партій. Но тутъ былъ предѣлъ. Умѣренныя соціалистическія партіи въ эту ночь ушли со съѣзда съ рѣзкими декларацiями и, собравшись въ зданіи петроградской городской думы, вмѣстѣ съ гласными думы сдѣлали слабую попытку спасти въ послѣднюю минуту правительство Керенскаго. Знаменитая процессія изъ зданія городской думы къ Зимнему Дворцу была, однако, просто остановлена отрядомъ матросовъ съ ружьями и пулеметами. Тогда всѣ участники процессіи и сецессіонисты съѣзда рабочихъ депутатовъ соединились и образовали "Комитетъ спасенія родины и революціи". Въ первое время своего господства большевики еще не успѣли задушить всякую дѣятельность прессы и политическихъ партій. Пользуясь этимъ, "Комитетъ спасенія", собиравшійся конспиративно, могъ проявить нѣкоторую дѣятельность. Военная комиссія соціалистовъ-революціонеровъ разработала даже цѣлый планъ вооруженнаго сверженія большевиковъ, въ согласіи съ казачьимъ отрядомъ ген. Краснова. Но и тутъ солдаты петроградскаго гарнизона обманули ожиданія военной комиссіи. Планъ былъ раскрытъ, и 29 октября (11 ноября, "кровавое воскресенье") большевики устроили жестокую расправу надъ единственно-возставшими кучками юнкеровъ петроградскихъ учебныхъ заведеній *). "Комитету спасенія" послѣ этого пришлось перейти къ тактикѣ пассивнаго сопротивленія ("саботажа"), къ которой примкнули, съ большими жертвами для себя, всѣ служащіе высшихъ административныхъ учрежденій въ Петроградѣ. Этого настроенія, при постоянномъ ожиданіи немедленнаго паденія большевиковъ, хватило мѣсяца на четыре.

Вниманіе большевиковъ обратилось затѣмъ, въ концѣ ноября и въ первой половинѣ декабря 1917 г., на ставку главнокомандующаго въ Могилевѣ, гдѣ собрался съѣздъ солдатъ съ фронта, враждебно настроенный къ большевикамъ. По усиленно распространявшимся самими большевиками слухамъ, здѣсь готовилось созданіе новаго временнаго правительства подъ предсѣдательствомъ Чернова. Воззваніе отъ 13 (26) ноября ген. Духо-

---

*) См. мою Исторію второй р. революціи, вып. III, стр. 283-285.

нина, замѣнившаго Керенскаго, послѣ его бѣгства, въ званіи главнокомандующаго, подтверждало эти слухи. Въ немъ представители всей русской демократіи, городовъ, земствъ и крестьянъ приглашались объединиться во имя спасенія родины и дать изстрадавшейся странѣ власть, признанную всѣмъ народомъ. Въ то же время ген. Духонинъ отказывался исполнить приказаніе большевиковъ и начать непосредственные переговоры съ германцами о мирѣ на фронтѣ. Тогда противъ ставки была отправлена экспедиція Крыленко, — и 20 ноября (3 декабря) ген. Духонинъ, не желавшій бѣжать, но не могшій сопротивляться, былъ убитъ матросомъ въ дверяхъ собственнаго вагона. За день до этой трагической развязки,которую легко было предвидѣть, 19 ноября (2 декабря), Духонинъ распорядился освободить изъ тюрьмы въ гор. Быховѣ генераловъ, арестованныхъ въ связи съ заговоромъ Корнилова: самого Корнилова, Деникина, Маркова. Лукомскаго и друг.*). Разными путями освобожденные узники пробрались въ Ростовъ и Новочеркасскъ, гдѣ ген. Алексѣевъ собиралъ уже добровольческую армію для продолженія борьбы съ большевиками.

Въ Петроградѣ борьба приняла теперь морально - политическій характеръ. 28 ноября (11 декабря) должно было собраться Учредительное Собраніе, — мечта многихъ поколѣній русскихъ революціонеровъ, пошедшихъ за эту идею въ тюрьму и на висѣлицу. Недавнимъ друзьямъ большевиковъ, с. р. и с. д., казалось, что на *эту* святыню даже и большевики посягнуть не посмѣютъ. Вѣдь, такъ еще недавно они обвиняли всѣхъ своихъ противниковъ въ нежеланіи собрать учредительное собраніе. Это, конечно, была иллюзія — уже послѣдняя. Съ дьявольской послѣдовательностью большевики, давно уже смѣнившіе лозунгъ "учредительнаго собранія " на лозунгъ " вся власть совѣтамъ", спѣшили развѣнчать въ глазахъ массъ "идолъ" учредительнаго собранія. Нѣкоторое колебаніе сохранялось у нихъ, однако, пока они надѣялись получить отъ учредительнаго собранія санкцію своей власти. Они разсчитывали провести на выборахъ около 350 большевиковъ и лѣвыхъ с. р., при 250 соціали-

---

*) Объ отъѣздѣ генераловъ изъ Быхова см. « Воспоминанія » ген. А. С. Лукомскаго, т. I, стр. 266 — 8. А. И. Деникинъ. Очерки русской смуты, II. 143-144, 151 и слѣд.

стахъ - "оборонцахъ" (меньшевикахъ, правыхъ с. р. и трудовикахъ), и 200 "кадетъ" и другихъ "буржуевъ" ("Извѣстія", 24 ноября, 1917 г.). Но результаты выборовъ не соотвѣтствовали этимъ ожиданіямъ. На состоявшихся 12, 19 и 26 ноября выборахъ въ 54 избирательныхъ округахъ (изъ общаго числа 79-ти) большевики получили едва четвертую часть голосовъ: всего 9.023.963 изъ общаго количества 36.257.960. Абсолютное большинство голосовъ (20.893.754 или 58 %) было подано за списки с. р-овъ, — партіи, съ которой у крестьянъ соединилось представленіе о землѣ. За другія соціалистическія партіи было подано только 995.590 или 2,8 % голосовъ (въ томъ числѣ за с. д. меньшевиковъ 668.664, за народныхъ соціалистовъ - трудовиковъ — 312.038, за плехановскую группу "Единство" 25.498). Буржуазныя партіи получили около 4.620.000 голосовъ или около 13 % (въ томъ числѣ партія народной свободы 1.856.639, правые монархисты — 292.133, союзъ земельныхъ собственниковъ — 215.524, старообрядцы 73 тыс., казаки 79 тыс., депутаты разныхъ національностей 1.691 тысячи). По количеству депутатовъ партіи распредѣлились такъ: русскихъ с. ровъ 338, с. ровъ другихъ національностей 99, большевиковъ 168, меньшевиковъ 18, другихъ соціалистическихъ группъ 16, буржуазныхъ и національныхъ партій и группъ. 64.

Въ ожиданіи результата выборовъ совѣтская печать заявляла, что въ учредительномъ собраніи будетъ вестись борьба крестьянъ и рабочихъ съ "кадетами" ("Правда", 26 ноября). И 30 ноября появился декретъ объ арестѣ и отдачѣ подъ "революціонный судъ" всѣхъ членовъ кадетскихъ руководящихъ организацій, — "партіи враговъ народа". Однако же, по выясненіи результатовъ выборовъ пришлось измѣнить позицію. Прежде всего было отложено открытіе учредительнаго собранія — "пока соберется минимумъ 400 членовъ". Комиссія провѣрявшая полномочія избранныхъ, была арестована еще 23 ноября. Затѣмъ въ декабрѣ Ленинъ опубликовалъ свои 19 тезисовъ объ учредительномъ собраніи, въ которыхъ это учрежденіе объявлялось пригоднымъ только для "буржуазной республики", тогда какъ "совѣтская республика не только представляетъ высшую форму демократическихъ учрежденій, но и единственную, способную обезпечить безболѣзненный переходъ къ соціализму". Если "національная воля" въ учр. собраніи отдѣлится отъ воли большеви-

ковъ и не согласится ратифицировать совѣтскую республику, то учредительному собранію угрожалъ разгонъ *).

Агитація въ этомъ направленіи открыто велась въ "Извѣстіяхъ" и въ "Правдѣ". Тщетны были попытки соціалистовъ-революціонеровъ добиться созыва учредительнаго собранія 27 дек., когда прибыло въ Петроградъ болѣе половины депутатовъ. Совѣтъ народныхъ комиссаровъ остановился на 5 января, назначивъ въ то же время на 8 января съѣздъ совѣтовъ — и тѣмъ самымъ предуказавъ, кому будетъ передана высшая власть въ государствѣ послѣ разгона Учредительнаго Собранія.

3 января "Лига защиты учредительнаго собранія" на собраніи, на которомъ присутствовали 210 представителей соціалистическихъ партій и рабочихъ организацій, рѣшила въ день открытія собранія организовать мирную процессію къ Таврическому Дворцу. Большевики отвѣтили яростными статьями въ "Правдѣ", въ которыхъ грозили демонстрантамъ безпощадной репрессіей. Таврическій Дворецъ былъ окруженъ кронштадтскими матросами и красногвардейцами, тогда какъ собранія солдатъ петроградскаго гарнизона были строго запрещены.

Наступилъ критическій — для легальной борьбы съ совѣтской властью — день 5 января 1918 г. Манифестанты — рабочіе и крестьяне — стали собираться изъ рабочихъ кварталовъ на сборный пунктъ — на Марсово поле, гдѣ похоронены "жертвы февральской революціи". Красногвардейцы безъ предупрежденія начали стрѣльбу противъ отдѣльныхъ группъ. Нѣсколько манифестантовъ было убито. Манифестація была разогнана.

На трагическое засѣданіе учредительнаго собранія въ Таврическомъ дворцѣ собралось около 400 депутатовъ. Изъ нихъ, судя по голосованію за и противъ предсѣдателя Чернова, только 153 были сторонниками большевиковъ, а 244 противника — главнымъ образомъ с. р. Буржуазные представители почти отсутствовали (нѣкоторые члены к. д. были арестованы). Но бой

---

*) См. брошюру Н. В. Святицкаго; «Итоги выборовъ» (Изд. «Земля и Воля») и полемику по этому поводу Ленина въ брошюрѣ: «Выборы въ Учр. Собр. и диктатура пролетаріата», Комм. интернац. 1919, №№ 7-8. Marc Vichniak, Le régime soviétiste, Paris, 1920. В. Сухомлинъ, Всер. Учр. Соб. перваго созыва, Нью-Іоркъ и Парижъ (Поволоцкій). Статья Л. Троцкаго въ «Правдѣ», 30 апр. 1920: «Ленинъ и демократія» (разгонъ Учр. Собр.)».

между соціалистами велся на этомъ единственномъ засѣданіи учредительнаго собранія въ тѣхъ же тонахъ, какъ если бы "буржуазія" была налицо. Въ первыхъ же словахъ первый большевистскій ораторъ Скворцовъ заявилъ умѣреннымъ соціалистамъ, составлявшимъ большинство собранія: "Между нами все кончено. Вы были по одну сторону баррикады — съ бѣлогвардейцами и юнкерами, мы — по другую, съ солдатами, рабочими и крестьянами. Вы — въ одномъ мірѣ съ кадетами и буржуазіей, мы въ другомъ мірѣ, съ крестьянами и рабочими". И идеологъ большевизма Бухаринъ поставилъ точку надъ і. "Вопросъ о власти партіи революціоннаго пролетаріата есть коренной вопросъ текущей дѣйствительности, который будетъ рѣшенъ гражданской войной". С. д. - меньшевикъ Церетели съ своей обычной искренностью резюмировалъ положеніе: "съ того момента, какъ вы вступили на путь диктатуры меньшинства, линія гражданской войны прошла черезъ сердце демократіи, и единства въ рядахъ этой демократіи нѣтъ". Затѣмъ собраніе отказалось обсуждать декларацію большевиковъ и, подъ направленными на депутатовъ дулами солдатскихъ винтовокъ, пошло по повѣсткѣ, предложенной с. р - ами. Въ половинѣ пятаго утра, послѣ принятія наскоро декларативныхъ законопроектовъ с.-ровъ, оно было разогнано, по инструкціи комиссара Дыбенко, караульнымъ матросомъ, "потому что караулъ усталъ" *).

За разгономъ послѣдовали репрессіи. Въ слѣдующую ночь на 7-е января погибли отъ руки разнузданной солдатчины члены учредительнаго собранія, благороднѣйшіе дѣятели к. д. и истинные друзья народа, Ф. Ф. Кокошкинъ и А. И. Шингаревъ. 8 января были арестованы члены учредительнаго собранія, собравшіеся на Болотной улицѣ. 9 января большевикамъ пришлось допустить торжественные похороны жертвъ демонстраціи 5 января. Но 10 января они опять принялись за свое — и ра-

---

*) О единственномъ засѣданіи разогнаннаго большевиками учредительнаго собранія см. «Стенографическій отчетъ», который перепечатывался нѣсколько разъ. Я пользовался изданіемъ Союза журналистовъ и литераторовъ въ Одессѣ, тип. Розенштрауха, 1918, стр. 99. О выступленіяхъ с. р-овъ, о демонстраціи 5 января и о разгонѣ крестьянскаго съѣзда см. докладъ Инны Ракитниковой интернаціональному бюро 30 мая 1918 г. « Какъ русское крестьянство боролось за учредительное собраніе ». (Paris, Union). Помѣщенное тутъ же воззваніе членовъ учред. собранія, принадлежащихъ къ партіи с. р., сдѣлано отъ имени 299 депутатовъ.

зогнали III съѣздъ всероссійскаго крестьянскаго союза. Присутствовавшіе при разгонѣ передаютъ трогательныя сцены: разгонявшіе и разогнанные на этотъ разъ принадлежали къ одному соціальному слою, и посланные для разгона матросы и красногвардейцы недоумѣвали, почему, будучи такими же крестьянами, они оказались на другой сторонѣ баррикады. Но — "такъ было приказано", и тѣхъ изъ крестьянскихъ депутатовъ, которые не соглашались признать совѣтскую власть и отправиться въ знакъ признанія въ Смольный, — просто выгоняли на улицу въ незнакомомъ имъ городѣ. Однако, не рѣшаясь вернуться домой съ пустыми руками, крестьяне продолжали засѣданія своего съѣзда въ теченіе трехъ дней конспиративно въ помѣщеніи, которое дали имъ рабочіе Обуховскаго завода. Здѣсь они заявили, отъ имени 300 крестьянскихъ делегатовъ, что мнимое "рабоче - крестьянское правительство большевиковъ" возстановило насиліе, произволъ и прочіе ужасы самодержавнаго режима, низвергнутаго великой февральской революціей". Они констатировали полнѣйшій произволъ, съ которымъ были выбраны делегаты на съѣздъ совѣтовъ, и потребовали возобновленія дѣятельности Учредительнаго собранія*).

Попытки борьбы на легальной почвѣ кончились этой деклараціей. Дальнѣйшая борьба должна была быть перенесена и лѣвыми элементами на почву вооруженнаго конфликта во имя власти народа, осуществляемой черезъ учредительное собраніе.

---

*) Текстъ деклараціи см. въ докладѣ Ракитниковой, стр. 49-54.

II.

Союзники и гражданская война

Причины перехода совѣтскаго правительства въ Москву. — Антибольшевистскія политическія группировки въ Москвѣ. — Проекты «восточнаго фронта» и японской интервенціи. — Нота Нуланса антибольшевикамъ. — Переговоры германцевъ съ антибольшевиками. — Разрывъ к.д. съ правыми партіями. — Поддержка союзниками антибольшевистскихъ возстаній.

Въ концѣ февраля совѣтское правительство переѣхало въ Москву. Произошло это не только потому, что по ходу Брестскихъ переговоровъ Петрограду могло угрожать нашествіе германцевъ, но и потому, что настроеніе петроградскаго гарнизона, при помощи котораго большевики захватили власть, было вовсе не надежно. Уходить изъ Петрограда на фронтъ эти избаловавшіеся солдаты такъ же не хотѣли при большевикахъ, какъ не хотѣли и въ дни февральской революціи. Въ Петроградѣ они еще болѣе своевольничали, грабили винные погреба и производили "винные погромы" *). Рабочіе тоже не были спокойны. Позднѣе, въ апрѣлѣ, петроградская конференція, представлявшая болѣе 100.000 рабочихъ, требовала отставки совѣтской власти и передачи власти учредительному собранію. Желѣзнодорожники поддержали это требованіе и грозили стачкой. Кронштадтскіе матросы требовали нѣсколько разъ отставки совѣтскаго правительства. Части петроградскаго гарнизона и красногвардейцевъ даже пришлось разоружить. Всѣ эти мѣры репрессій противъ бывшихъ героевъ октябрьской революціи было гораздо удобнѣе провести изъ Москвы. Неокрѣпшая власть окружила себя тамъ болѣе надежной военной охраной — изъ инородцевъ: германскихъ и

*) Kritchevsky, Vers la catastrophe Russe, Lettres de Petrograd, Paris (Alcan) 1919, p.p. 198-214.

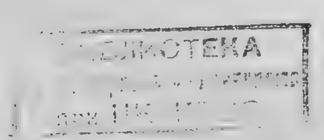
венгерскихъ военноплѣнныхъ, латышскихъ стрѣлковъ и китайскихъ рабочихъ.

Вслѣдъ за совѣтскимъ правительствомъ перебрались въ Москву и центральные комитеты политическихъ партій, еще продолжавшіе существовать полуконспиративно. Организація дальнѣйшаго сопротивленія совѣтской власти обсуждалась теперь въ средѣ этихъ партій и московскаго "Союза общественныхъ дѣятелей". Въ Москвѣ уже ранѣе образовалось объединеніе этого "Союза" съ "Торговопромышленнымъ союзомъ" и съ партіей к. д., подъ названіемъ "девятки" (по три представителя отъ каждой организаціи). Теперь эта организація разрослась въ "московскій" или "Правый центръ", въ которомъ преобладали правые дѣятели и которымъ руководилъ министръ стараго режима Кривошеинъ. Въ то же время сдѣлана была попытка соглашенія между центральными комитетами лѣвыхъ демократическихъ партій, к. д., народныхъ соціалистовъ и умѣренной части соціалистовъ - революціонеровъ. Это соглашеніе не состоялось, такъ какъ соціалисты - революціонеры настаивали на признаніи законнымъ учредительнаго собранія, разогнаннаго большевиками 6 января, а к. д. полагали, что оно потеряло юридическую силу. Обнаружились разногласія и относительно характера власти въ переходное время. Тогда рѣшено было, не добиваясь коалиціи партій, объединить хотя бы персонально отдѣльныхъ лицъ всѣхъ этихъ партій, не связывая ихъ при этомъ рѣшеніями центральныхъ комитетовъ. Это неформальное объединеніе получило названіе "Лѣваго центра" или "Союза возрожденія Россіи". Отдѣльно отъ обоихъ "центровъ" стоялъ Борисъ Савинковъ, пріѣхавшій въ Москву съ полномочіями добровольческой арміи и съ воззваніемъ объ организаціи "Союза защиты родины и свободы". Онъ велъ въ Москвѣ совершенно самостоятельную и личную политику *).

---

*) Относительно московскихъ политическихъ организацій въ 1918-1919 г. интересные матеріалы опубликованы въ сборникахъ « На чужой сторонѣ »: т. II, воспоминанія В. А. Мякотина « Изъ недалекаго прошлаго » (« Союзъ возрожденія Россіи »); т. III, С. П. Мельгунова « Судъ исторіи надъ интеллигенціей » (дѣло « Тактическаго Центра »); т. VIII « Національный центръ въ Москвѣ »; Т. IX « Совѣтъ обществ. дѣятелей въ Москвѣ 1917-1919 г. » О « правомъ центрѣ » см. воспоминанія В. Г. Гурко: «Изъ Петрограда черезъ Москву, Парижъ и Лондонъ въ Одессу» въ Архивѣ р. революціи, т. XV.

2



Дѣятельность всѣхъ этихъ группъ особенно оживилась, когда на нихъ попытались опереться одновременно и германцы, и державы антанты. Мы уже знаемъ, что до заключенія Брестскаго мира союзники пробовали использовать даже и большевиковъ противъ Германіи. Послѣ Бреста эта надежда отпала. Тогда на очередь сталъ — въ апрѣлѣ и въ маѣ — новый планъ союзниковъ для достиженія той же цѣли — то есть для удержанія возможно большаго количества германскихъ солдатъ на восточномъ фронтѣ. Это былъ планъ возсозданія новаго "восточнаго фронта" гдѣ - нибудь внутри Россіи. Конечно, Россія при этомъ являлась не цѣлью, а лишь средствомъ — и притомъ средствомъ временнымъ, даже кратковременнымъ. Этимъ объясняется внутренняя несерьезность, почти авантюризмъ союзническихъ плановъ, явная невыполнимость дававшихся ими обѣщаній, легкость нарушеній этихъ обѣщаній и вообще пренебрежительное отношеніе къ недавнему союзнику, переставшему быть полезнымъ. Отношеніе это впервые глубоко возмутило противъ союзниковъ русское общественное мнѣніе безъ различія партій.

Какъ извѣстно, въ основу задуманной на лѣто и осень 1918 г. военной интервенціи союзники положили предложеніе Японіи, сдѣланное еще въ 1917 г.: послать войска въ Сибирь подъ условіемъ, что 1) интервенція будетъ исключительно японской, 2) что союзники и Соедин. Штаты признаютъ преобладающее положеніе Японіи въ Китаѣ и существующіе китайскіе договоры, 3) согласятся на монопольныя концессіи Японіи въ Восточной Сибири въ области рудниковъ, лѣсной эксплуатаціи и рыболовства. При этомъ Японія отказывается отъ территоріальныхъ аннексій и отъ постояннаго пребыванія въ Сибири. Въ Сибири имѣлось большое количество германскихъ и венгерскихъ плѣнныхъ, огромныя склады военныхъ запасовъ во Владивостокѣ и обиліе всякаго сырья. Все это могло достаться германцамъ черезъ посредство большевиковъ. Вотъ почему Франція и Англія готовы были, съ цѣлью предупредить этотъ захватъ, согласиться на японскую интервенцію — подъ тѣмъ условіемъ, однако, что согласятся и Соединенные Штаты. Но Америка была принципіально противъ всякой интервенціи. 3 марта Соединенные Штаты сообщили посламъ Франціи и Италіи, что они "сознаютъ опасность анархіи, угрожающей Сибирскимъ провинціямъ, и

опасность нависшей угрозы германскаго нашествія. Они согласны, что, если интервенція вообще желательна, то японское правительство вполнѣ въ курсѣ положенія и можетъ осуществить интервенцію наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ.... Но они должны откровенно заявить, что разумность интервенціи кажется имъ весьма спорной.... Центральныя имперіи могли бы — и будутъ — утверждать, что Японія поступаетъ на Востокѣ совершенно такъ же, какъ Германія поступаетъ на Западѣ. Соединенные Штаты полагаютъ, что въ Россіи это вызоветъ сильное негодованіе". Государственный департаментъ былъ совершенно правъ: 5 марта 1918 г. Брюсъ Локхартъ телеграфировалъ изъ Москвы въ британскій Форенъ Оффисъ: "вы не можете себѣ представить, какія чувства вызываетъ японская интервенція. Даже кадетская печать, которую нельзя обвинять въ симпатіяхъ къ большевикамъ, громко осуждаетъ это преступленіе противъ Россіи" *).

Однако, нѣсколько дней спустя (14 марта), Бальфуръ попытался доказать палатѣ общинъ, что Японія "не руководится корыстными и безчестными мотивами" и что она дѣйствеутъ какъ «другъ Россіи». Франція тоже ухватилась за японское предложеніе, въ разсчетѣ, что японцы пошлютъ на "восточный фронтъ" чуть не всю свою армію, до полумилліона, и что на Уралѣ уже съ осени 1918 г. можетъ образоваться этотъ "восточный фронтъ" противъ германцевъ. Чтобы парализовать подозрѣнія противъ Японіи, въ Парижѣ былъ выработанъ смягченный планъ не чисто - японской, а смѣшанной союзной интервенціи. До свѣдѣнія московскихъ партій о намѣреніяхъ Франціи было доведено телеграммой В. А. Маклакова черезъ французскаго консула въ Москвѣ Гренара члену праваго центра Е. Н. Трубецкому. На его квартирѣ и велись переговоры съ французскими представителями при участіи А. И. Кривошеина, П. Б. Струве, В. Г. Гурко и (однажды) Н. И. Астрова**).

---

*) См. сборникъ матеріаловъ: Russian-American Relations, March 1917—March 1920, compiled by C. K. Cumming and Walter W. Pettit... at the request of the League o Free Nations Association. New-York, Harcourt, Brace and Howe, 1920, стр. 83, 99.

**) За развитіемъ во Франціи идеи « Восточнаго фронта » можно слѣдить по хроникѣ I. Reinach, Les commentaires de Polybe, XVI, 37, 89, 161, 218, 224. XVII, 95, 130 (Февраль-май, 1918). О сношеніяхъ съ Правымъ Центромъ см. Гурко (Арх. XV, стр. 13).

Фронтъ на Уралѣ долженъ былъ образоваться при участіи самихъ русскихъ. Нулансъ передалъ русскимъ партіямъ ноту, въ которой торжественно обѣщалась неприкосновенность русской территоріи, снабженіе продовольствіемъ населенія на территоріи "восточнаго фронта" "въ самомъ широкомъ размѣрѣ", невмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи и "поддержка временному, а потомъ и постоянному правительству, внѣ зависимости отъ какихъ - бы то ни было соображеній о формѣ правленія". Союзники начали оказывать русскимъ политическимъ группамъ и матеріальную поддержку.

Съ своей стороны и германцы не бездѣйствовали. Разъ имъ сталъ угрожать "восточный фронтъ" на Уралѣ или вообще внутри Россіи, то, какъ ни маловѣроятно было выполненіе этого плана, нужно было на всякій случай принять противъ него мѣры и продвинуться навстрѣчу ему внутрь Россіи. "Житница Россіи", Украйна, отдѣленная, какъ мы знаемъ, при поддержкѣ германцевъ отъ Россіи, была занята германо - австрійскими войсками въ февралѣ - апрѣлѣ 1918 г. (Кіевъ 16 февраля, Одесса австрійцами 27 февраля, Харьковъ — 23 марта, Ростовъ — 25 апрѣля новаго стиля. Движеніе въ центральную Россію, видимо, также имѣлось въ виду германцами. При этомъ, по крайней мѣрѣ, германская военная партія намѣревалась свергнуть большевистское правительство въ Москвѣ, по возможности, русскими руками, и при этомъ возстановить въ Россіи монархію. Съ такими предложеніями германскіе представители не разъ обращались къ правой части русскаго политическаго фронта, — такъ же какъ союзники обращались къ лѣвой. По сообщенію Гурко за сговоръ съ нѣмцами рѣшительно высказался Кривошеинъ; въ Петербургѣ сношенія велись съ Ф. Треповымъ и Б. Э. Нольде *). Переговоры германцевъ, впрочемъ, велись и непосредственно съ русскими офицерами черезъ организаціи обмѣна плѣнными.

Предполагалось одѣть германскихъ военноплѣнныхъ въ русскія шинели, занять подъ руководствомъ русскихъ офицеровъ всѣ командующіе пункты въ Москвѣ и продержаться тамъ сутки, пока не придутъ на поддержку германскія войска изъ Орши. Въ деньгахъ на подкупъ латышскихъ стрѣлковъ и на пріобрѣтеніе оружія предлагалось не стѣсняться. Переворотъ намѣчался на

*) См. Гурко (Арх. XV) стр. 14-15.

іюнь. Не совсѣмъ ясно, почему 18 іюня, по новому распоряженію изъ Берлина, этотъ планъ былъ внезапно отмѣненъ: потому ли, что германцы получили и безъ того возможность сосредоточивать своихъ военноплѣнныхъ въ Москвѣ, потому ли, что они поняли къ этому времени, что "восточный фронтъ" не столь ужъ страшенъ, потому ли, наконецъ, что со стороны русскихъ политическихъ дѣятелей въ рѣшающій моментъ не было проявлено достаточной рѣшимости пойти на тѣ условія, на которыя пошелъ ген. Красновъ на югѣ. Приходилось дать обязательство— активно противодѣйствовать русскимъ же силамъ, которыя объявятъ себя на сторонѣ "союзнической оріентаціи" и "восточнаго фронта". Однако, и позднѣе, въ іюлѣ (черезъ Рицлера) и даже въ сентябрѣ (черезъ Гаушильда и Іенсена) попытки такихъ же переговоровъ о созданіи при помощи германцевъ русскаго монархическаго правительства въ Москвѣ продолжались *).

Эти переговоры съ германцами, которые велись весьма конспиративно—не всѣмъ "Правымъ Центромъ", а только нѣкоторыми наиболѣе правыми членами его, стали извѣстны союзникамъ, вызвали большой переполохъ и привели (подъ несомнѣннымъ давленіемъ представителей союзниковъ въ Москвѣ) къ расколу между русскими политическими теченіями двухъ разныхъ оріентацій. Разрывъ произошелъ въ засѣданіи 21 іюня. К.д. вышли изъ «Праваго Центра" и образовали, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими элементами, так.наз.«Національный центръ», съ опредѣленно союзнической оріентаціей. Представители союзниковъ, которые настаивали на этомъ разрывѣ, въ то же время настаивали на сближеніи «Національнаго центра" съ лѣвымъ "Союзомъ Возрожденія". Съ момента разрыва, "Правый" и "Національный " центры пополнились новыми членами и начали дѣйствовать болѣе энергично — каждый въ духѣ своей оріентаціи. Оба лѣвые союза, по сообщенію ихъ участника Н. И. Астрова, приведенному въ книгѣ ген. Деникина, получили отъ союзниковъ "крупную денежную помощь, оживившую сильно дѣятельность организацій; союзническіе милліоны пошли на политическую работу центровъ, открытіе провин-

---

*) Сообщенныя въ текстѣ свѣдѣнія даны мнѣ членами Праваго Центра, а отчасти и участниками переговоровъ. Текстъ ноты Нуланса имѣется у меня въ копіи. Ср. Гурко, Арх. XV, стр. 16.

ціальныхъ отдѣленій и отчасти на образованіе каждымъ изъ нихъ вооруженной силы, преимущественно офицерскаго состава"*). Эти группы, правда, были немногочисленны, постепенно раскрыты большевиками и уничтожены **). Остатки ихъ разъѣхались по окраинамъ. Но была среди нихъ одна,—группа Савинкова, которая сыграла роль и во внутренней Россіи. Савинковъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ союзниковъ. Онъ былъ для нихъ вдвойнѣ удобенъ, и какъ республиканецъ, и какъ чрезвычайно активный и волевой человѣкъ. Его "Союзъ защиты родины и свободы", по его словамъ, насчитывалъ къ концу мая до 5 1/2 тысячъ офицеровъ, разбросанныхъ, кромѣ Москвы, по 34 провинціальнымъ городамъ. Въ его планѣ борьбы фигурировали покушенія на Ленина и Троцкаго — дѣло его спеціальности — и рядъ возстаній, въ которыхъ онъ выполнялъ указанія союзниковъ. Планъ союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобы поднять возстанія въ кольцѣ городовъ, окружающихъ Москву,—Калугѣ, Муромѣ, Владимірѣ, Рыбинскѣ и Ярославлѣ. Возстанія должны были продержаться до тѣхъ поръ, пока союзники, высадившись въ Архангельскѣ, не придутъ имъ на помощь,—пройдя 787 верстъ, которыя отдѣляютъ Архангельскъ отъ Ярославля. Когда Національный Центръ усомнился въ цѣлесообразности такого возстанія, Савинковъ отвелъ возраженія однимъ аргументомъ: "операція, правда, не совсѣмъ подготовлена, но французы торопятъ. Все равно отсрочка вызоветъ разложеніе, тогда какъ возстаніе, разъ начавшись, можетъ развернуться стихійно, и тогда пробѣлы подготовки будутъ восполнены"***). Такимъ образомъ, предпріятіе, по признанію самого руководителя его, получило характеръ авантюры. «Пробѣлы», конечно, не были восполнены. Союзники высадились въ Архангельскѣ только 2 августа, а возстаніе было начато въ

---

*) Деникинъ, Очерки, III, 78. О конспиративныхъ военныхъ организаціяхъ въ Москвѣ см. также Гурко (Арх. XV), стр. 8-12. Здѣсь упоминается, между прочимъ, о переговорахъ московскаго офицерства съ ген. Брусиловымъ, который соглашался возглавить военное движеніе, если будетъ созданъ офицерскій контингентъ въ 6.000 человѣкъ. Но до этой цифры довести организаціи не удалось.

**) По сообщенію Деникина (III, 84), подтверждаемому С. П. Мельгуновымъ (Гол. М., На Ч. С., I, 167), часть этихъ военныхъ организацій была предана большевикамъ германцами, очевидно, знавшими о нихъ изъ своихъ сношеній съ монархистами.

***) Деникинъ, III, 79-80.

заранѣе назначенный срокъ, 6 іюля. Во Владимірѣ и Муромѣ оно было сразу подавлено, въ Рыбинскѣ и особенно въ Ярославлѣ началось болѣе удачно. Но удержаться до воображаемаго прихода союзниковъ возстанцы и здѣсь, конечно, не могли. Долѣе другихъ — 11, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже 17 дней,—держался Ярославль. Но за то здѣсь были и самыя тяжелыя жертвы. Погибло очень много офицеровъ и населенія, и половина города была разрушена бомбардировкой*).

---

*) Въ «Красной книгѣ В. Ч. К.», по сообщенію Мельгунова, большевики сами заявили, что остатки савинковскаго отряда въ Ярославлѣ преданы имъ германцами.

III.

Вступленіе чеховъ въ борьбу.

Начало чехословацкой арміи. — Чехи — часть французской арміи. — Поворотъ противъ большевиковъ. — Переговоры Японіи съ антибольшевиками. — Открытый разрывъ большевиковъ съ чехами.

Гораздо болѣе серьезно было движеніе на Волгѣ и въ Сибири, — главнымъ образомъ, благодаря участію чехословаковъ. Участіе правильно организованной и дисциплинированной арміи въ 42.000 человѣкъ среди русскаго хаоса дало возможность впервые перейти отъ безпорядочныхъ авантюръ и безсильныхъ вспышекъ къ правильной вооруженной борьбѣ при участіи союзниковъ. На роли чехословаковъ, поэтому, слѣдуетъ остановиться подробнѣе.

Начало чехословацкой арміи было положено еще въ первые годы войны. Матеріаломъ для нея послужили многочисленные военноплѣнные, намѣренно сдававшіеся въ плѣнъ, чтобы участвовать активно, въ рядахъ союзниковъ, въ борьбѣ противъ своихъ угнетателей, австро - венгровъ. У чехословаковъ при этомъ была высокая національная задача: добиться отъ союзныхъ державъ признанія государственной независимости своей родины. Этимъ объясняется то воодушевленіе, съ которымъ дрались чехословаки, и та моральная дисциплина, которую имъ удалось сохранить среди всеобщаго разрушенія, несмотря на большевистскую пропаганду. Образованіе чехословацкой дружины, однако, тормазилось при старомъ режимѣ, и только февральская революція дала полную возможность создать національную армію. Пріѣздъ Масарика въ Петроградъ (16 мая 1917 г.) далъ перевѣсъ радикальному направленію военноплѣнныхъ, стремившихся къ полной независимости Чехіи, надъ болѣе консервативнымъ теченіемъ чеховъ,

давно жившихъ въ Россіи и мечтавшихъ о присоединеніи Чехіи къ Россіи подъ властью русскаго царя. Большевистская пропаганда оторвала отъ арміи только сотни двѣ человѣкъ, связавшихся съ Москвой. Однако, позднѣе, эта связь открыла пути болѣе серьезному вліянію Москвы*).

Какъ военная единица, чехословаки показали свою боеспособность еще во время неудачнаго наступленія Керенскаго (іюнь 1917 г., битва подъ Зборовымъ). Тѣмъ опаснѣе стало ихъ положеніе при большевикахъ, во время переговоровъ въ Брестѣ. Наканунѣ прихода большевиковъ въ Кіевъ, 7 февраля 1918 г., находившійся здѣсь Масарикъ поспѣшилъ, по соглашенію съ французскимъ командованіемъ, объявить, что чехи не прекращаютъ своей революціонной борьбы противъ Австро - Венгріи и объявляютъ себя частью автономной чехословацкой арміи, сражающейся во Франціи**). При посредствѣ союзниковъ онъ вступилъ въ переговоры съ большевистскимъ командиромъ Муравьевымъ и 16 февраля получилъ отъ него разрѣшеніе на безпрепятственный переѣздъ арміи во Францію. Такъ рѣшилъ штабъ ген. Табуи, и соотвѣтственное разрѣшеніе было дано изъ Москвы.

Заключая соглашенія съ совѣтской властью, Масарикъ, конечно, не могъ одновременно согласиться на поддержку чехами антибольшевистскаго движенія, о чемъ просилъ его въ то время ген. Алексѣевъ. Онъ чувствовалъ себя слишкомъ зависимымъ отъ совѣтскаго правительства и отъ союзниковъ въ передвиженіяхъ арміи. Кромѣ того, онъ не одобрялъ слишкомъ консервативнаго направленія антисовѣтскаго движенія, которое тогда уже начало сказываться. Онъ хотѣлъ бы, чтобы движеніе сохранило республиканскій характеръ и велось въ союзѣ съ соціалистами***).

Однако, тогда же въ средѣ другихъ союзниковъ начали высказываться мнѣнія, что мѣсто чехословацкой арміи не во Франціи, а въ Россіи. При этомъ даже не имѣлось въ виду тогда на-

---

*) Сжатый, но очень содержательный очеркъ дѣятельности чехословаковъ въ Россіи и въ Сибири, составленъ Dr. Frant. Steidler'омъ въ небольшой книжкѣ : Cechoslovenské hnuti na Rusi. Praha 1921. Nakl. «Pamâtniku Odboje». стр. 113, съ 10 картами. Druhé vydani, 1922 почти безъ перемѣнъ.

**) Подробный разсказъ объ этомъ см. въ мемуарахъ Т. Г. Масарика: Svetovna revolucie. Ср. Dr Josef Kudela. Profesor Masaryk a ceskoslovenskî vojsko na Rusi. (Nakl. Pam. odboje Praha, 1923).

***) Эти мотивы изложены въ письмѣ Масарика ко мнѣ изъ Кіева отъ 19 февраля 1918, въ отвѣтъ на мою просьбу о поддержкѣ добровольческой арміи ген. Алексѣева.

править ее противъ большевиковъ. Троцкій тогда еще продолжалъ переговоры о военной поддержкѣ союзниковъ и еще предвидѣлъ возможность возобновленія борьбы съ Германіей. Полковникъ Роббинсъ, дружественный совѣтской власти, спрашивалъ своего посланника Френсиса (29 марта): "Какова политика Соединенныхъ Штатовъ въ дѣлѣ посылки чехословацкой арміи во Францію черезъ Америку? Казалось бы, что это — безсмысленная трата времени, денегъ и тоннажа — посылать войска кругомъ свѣта, чтобы добраться до французскаго фронта". И американскій посолъ отвѣчалъ ему на слѣдующій день: "Зачѣмъ посылать эти войска изъ Россіи, если организуется армія для сопротивленія Германіи" *).

Прежде, однако, чѣмъ союзники собрались вынести опредѣленное рѣшеніе по этому вопросу, дѣло рѣшилось фактически— въ смыслѣ перехода чехословацкой арміи въ антибольшевистскій лагерь, — чего несомнѣнно хотѣла и болѣе умѣренная часть этой арміи. Вызванъ былъ этотъ переходъ рядомъ затрудненій и препятствій передвиженію чехословаковъ на Востокъ по длинной сибирской магистрали. Препятствія эти, постоянно усиливаясь въ теченіе марта, апрѣля и мая 1918 г., стали наконецъ грозить самому существованію чехословацкой арміи. Тогда пришлось по необходимости сдѣлать выборъ между гибелью и нарушеніемъ нейтралитета, установленнаго Масарикомъ. Съ трудомъ отбившись отъ нападенія германцевъ съ тыла при Бахмачѣ (10 марта), чехословаки уже при выходѣ изъ Украины (16 марта) должны были заплатить за свой свободный пропускъ совѣтскому командиру Антонову - Авсѣенко въ Курскѣ выдачей части своихъ пулеметовъ и орудій. Но дальше германцы, вліяніе которыхъ на совѣтское правительство усиливалось, стали настаивать на полномъ разоруженіи чехословаковъ, основываясь на обязательствѣ большевиковъ не держать въ предѣлахъ Россіи никакой вооруженной арміи, кромѣ красной. Усиливались вмѣстѣ съ тѣмъ и настоянія большевиковъ, чтобы чехословацкая армія разрѣшила это затрудненіе поступленіемъ въ красную армію. Въ Пензѣ, послѣднемъ пунктѣ сбора передъ Поволжьемъ и Сибирью, ожидало армію второе требованіе разоруженія. Телеграммой Сталина отъ 26 марта разрѣшено было лишь сохранить по одной вооруженной ротѣ на эшелонъ. Но дальше, въ Сибири, мѣстные совѣты не хо-

*) Russian—American relations, 119, 122.

тѣли соблюдать и этого уговора. Изъ Омска, Иркутска и т. д. летѣли телеграммы, требовавшія поворота чехословаковъ на Архангельскъ. Сибирскіе совѣты, съ иркутской "Центросибирью" во главѣ, чувствовали себя слишкомъ слабыми, чтобы противиться чехословакамъ. Повсюду совѣты поддерживались лишь небольшими отрядами красноармейцевъ изъ венгерскихъ и австрійскихъ плѣнныхъ, которые не могли ждать ничего хорошаго для себя отъ встрѣчи съ чехами. Въ это же время и на Дальнемъ востокѣ собиралась гроза противъ совѣтовъ *).

Японія, дѣйствительно, не дожидалась, пока кончатся переговоры о ея интервенціи и о "восточномъ фронтѣ". Она уже начала поддерживать боровшіяся противъ большевиковъ мѣстныя организаціи. Такъ, атаманъ Семеновъ, боровшійся съ декабря 1917 г., уже въ началѣ 1918 г. получилъ поддержку отъ Японіи деньгами и оружіемъ. Въ томъ же началѣ апрѣля только что образовавшееся "Сибирское правительство" вело переговоры съ представителями союзниковъ въ Харбинѣ, Владивостокѣ и Пекинѣ. Японія предлагала этому правительству признать его подъ условіемъ разоруженія Владивостока и полученія экономическихъ привилегій, въ томъ числѣ относительно рыболовства на Камчаткѣ. Это подтверждается и тѣми предложеніями, которыя "безотвѣтственныя лица" дѣлали наиболѣе серьезному кандидату въ правители ген. Хорвату**). Наконецъ, 5 апрѣля японцы произвели высадку во Владивостокѣ "для защиты жизни и собственности японскихъ гражданъ".

---

*) Dr Frantisek Steidler, Nase vystoupeni v Rusku r. 1918, Praha, 1923 (Nakl, pam. Odboje).

**) Ген. Хорватъ въ письмѣ ко мнѣ (Пекинъ, 15 авг. 1921 г.) отрицалъ, что Японія дѣлала ему предложенія, о которыхъ, на основаніи книги Спарго (Russia as an American problem, N. Y. 1920), я говорилъ въ первомъ, американскомъ изданіи этой книги, а именно: 1) единоличная интервенція Японіи, 2) отдача Японіи сѣверной части Сахалина, 3) преимущественныя права торговли Японіи въ вост. Сибири, 4) исключительныя концессіи на эксплуатацію рудниковъ и лѣсовъ на востокъ отъ Байкала, 5) равенство въ правахъ съ русскими относительно рыбныхъ ловель въ вост. Сибири и 6) разрушеніе укрѣпленій Владивостока и превращеніе его въ вольную гавань. Спарго утверждаетъ, что переговоры объ этомъ велись съ союзными державами и что при этомъ выяснилось, что Японія вовсе не хочетъ участвовать въ интервенціи на западъ отъ Байкала. Ген. Хорватъ пишетъ мнѣ: « если и были намеки въ духѣ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ Вами пунктовъ, то они исходили отъ лицъ безотвѣтственныхъ ». Я имѣю, однако, основанія предполагать, что Спарго пользовался документами государственнаго департамента, и объясняю опроверженіе ген. Хорвата его извѣстной мягкостью по отношенію къ японцамъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, несомнѣнно, встревожили и большевиковъ, и германцевъ — и скрѣпили союзъ между ними. Въ Сибирь поѣхали германскіе офицеры и занялись вооруженіемъ венгерскихъ и австрійскихъ плѣнныхъ. Сов. военныя части были направлены противъ Семенова. Телеграммой 21 апр. по сибирской магистрали Чичеринъ приказалъ, чтобы чехословацкіе поѣзда были остановлены и чтобы, напротивъ, немедленно былъ ускоренъ провозъ германскихъ плѣнныхъ, которыхъ требуетъ германское правительство, — очевидно, опасаясь вторженія японцевъ въ Сибирь. Съ своей стороны французы при посредствѣ Садуля сговорились съ совѣтской властью повернуть болѣе близкую часть чешскихъ эшелоновъ на Архангельскъ, — планъ, въ которомъ чехи заподозрѣли злой умыселъ раздробить ихъ и уничтожить по частямъ. Это напряженное настроеніе наконецъ разразилось взрывомъ 14 мая на Челябинскомъ вокзалѣ. Кускомъ желѣза, выброшеннымъ изъ проходившаго поѣзда съ австро - венгерскими плѣнными, былъ раненъ чешскій солдатъ. Чехи остановили поѣздъ и убили виновнаго. Совѣтъ арестовалъ тогда чехословацкихъ солдатъ. Ихъ товарищи 17 мая силой освободили арестованныхъ и вооружились оружіемъ, захваченнымъ въ мѣстномъ складѣ и у разоруженной красной гвардіи. При такомъ настроеніи собрался въ Челябинскѣ давно отлагавшійся съѣздъ чешскихъ воен. делегатовъ. Во время его засѣданій пришли извѣстія изъ Москвы объ арестѣ чешскихъ делегатовъ Максы и Чермака (политикой котор. чехи были очень недовольны) и приказъ Троцкаго (отъ 23 мая)—остановить,разоружить и расформировать всѣ чешскіе эшелоны отъ Пензы до Иркутска, образовавъ изъ ихъ состава части красной арміи и рабочія артели. Нарушители этого приказанія объявлялись внѣ закона. Приказомъ Троцкаго отъ 25 мая объявлялось, что каждый вооруженный чехъ по линіи будетъ разстрѣлянъ на мѣстѣ, каждый эшелонъ, въ которомъ окажется хотя бы одинъ вооруженный, будетъ отведенъ въ лагерь военноплѣнныхъ. *).

Эта третья и послѣдняя попытка разоруженія переполнила чашу. Съѣздъ единогласно отвергъ приказанія Москвы, выбралъ новый исполнительный комитетъ и назначилъ трехъ его членовъ, Чечка, Войцеховскаго и Гайду командирами трехъ отдѣловъ, двигавшихся по сибирской магистрали, — западнаго, средняго и

---

*) См. Dr Steidler: Nase Vystoupeni v Rusku r. 1918, стр. 28–40.

восточнаго (на востокъ отъ Омска). Съ этой минуты началась открытая вооруженная борьба между чехословацкими и совѣтскими войсками — раньше, чѣмъ подоспѣло формальное согласіе Антанты — считать чешскую армію въ рядахъ борцовъ противъ московскихъ большевиковъ. Союзники продолжали нѣкоторое время поддерживать оффиціальную фикцію — борьбы съ Германіей.

IV.

Начало борьбы въ Сибири.

Организація русскихъ антибольшевиковъ въ Сибири. — Поддержка чехословаковъ и первыя возстанія. — Борьба за обладаніе желѣзнодорожной магистралью. — Отъ «невмѣшательства» — къ союзу съ русской демократіей. — Условное согласіе Америки на интервенцію. — Роль Японіи. — Отзывъ Гине о роли союзниковъ.

Что успѣли сдѣлать русскіе антибольшевики въ Сибири до момента этого переворота въ чешско - совѣтскихъ отношеніяхъ — до 25 мая 1918 г.? Ихъ работа была, по необходимости, конспиративной. Она производилась въ двухъ направленіяхъ, несовсѣмъ согласованныхъ уже и въ этотъ подготовительный періодъ. Съ одной стороны, сдѣлано было нѣсколько попытокъ создать въ Сибири правительство — мѣстное или всероссійское. Съ другой стороны, сорганизовались офицерскіе кадры — зерно будущей сибирской арміи.

Подготовка къ созданію областного Сибирскаго правительства началась еще до большевистскаго переворота. Послѣ совѣщанія революціонныхъ демократическихъ организацій въ Томскѣ, въ августѣ 1917 г., созванъ былъ въ октябрѣ всесибирскій съѣздъ представителей тѣхъ же организацій, созвавшій въ свою очередь, въ декабрѣ чрезвычайный сибирскій областной съѣздъ, на которомъ рѣшено организовать особую автономную сибирскую власть. Съѣздъ собрался — уже при большевикахъ — и избралъ исполнительный органъ — Временный областной совѣтъ, которому поручилъ созвать Сибирскую Областную Думу. Составъ этой думы былъ намѣченъ лѣвый, — отъ совѣтовъ, фронтовыхъ и профессіональныхъ организацій, безъ участія представителей буржуазіи. Но эта лѣвизна не помогла. Въ декабрѣ 1917 г. въ Сибири уже на-

чало чувствоваться вліяніе большевиковъ — конечно, преимущественно въ городахъ. Деревня оставалась пока еще нейтральной и равнодушной къ борьбѣ.

Открытіе Областной Думы было назначено на 1 февр. 1918 г. Но большевики предупредили его, арестовавъ въ ночь на 26 января нѣкоторыхъ членовъ областного совѣта и думы. Тогда наиболѣе энергичный членъ совѣта с. - р. Дерберъ собралъ секретное засѣданіе думы на частной квартирѣ. На немъ собравшіеся члены думы — около двадцати изъ полутораста — избрали "временное сибирское правительство" въ составѣ шестнадцати министровъ и четырехъ министровъ безъ портфелей, въ большинствѣ с. - ровъ. Составивъ декларацію отъ имени думы — въ духѣ Чернова и рѣшеній учредительнаго собранія 6 января — члены совѣта и думы рѣшили пробраться изъ Томска по одиночкѣ въ безопасное отъ большевиковъ мѣсто, на китайскую территорію, въ полосу отчужденія Китайской желѣзной дороги, въ Харбинъ. Но здѣсь правительство Дербера нашло конкурента себѣ въ управляющемъ Китайской дорогой ген. Хорватѣ, который въ томъ же январѣ былъ намѣченъ мѣстными дѣятелями (такъ наз. "Дальне-Восточнымъ Комитетомъ") въ премьеры всероссійскаго правительства. Объ этомъ велись въ Пекинѣ переговоры съ союзниками, но образованіе правительства было отложено до организаціи арміи, а для послѣдней цѣли былъ приглашенъ находившійся въ Японіи адмиралъ А. В. Колчакъ *).

Созданіе арміи и было второй задачей, которая, совершенно независимо отъ образованія правительства, преслѣдовалась офицерскими организаціями въ Сибири. Наиболѣе активнымъ дѣятелемъ въ этой средѣ оказался Гришинъ - Алмазовъ. Посредствомъ постоянныхъ разъѣздовъ онъ вполнѣ конспиративно организовалъ цѣлый рядъ офицерскихъ дружинъ на сибирской магистрали отъ Аткарска до Челябинска. Уже въ мартѣ эти дружины добыли себѣ оружіе — частью покупкой, частью путемъ набѣговъ на арсеналы, плохо охранявшіеся большевиками. Деньги на покупку оружія дала кооперація, а такъ какъ кооперація находилась въ рукахъ с. - р., то по необходимости пришлось вступить въ сношенія съ ними и съ "однобокимъ" сибирскимъ правительствомъ, въ которомъ с.-р. имѣли перевѣсъ. Гришинъ - Алмазовъ сыгралъ

*) О началѣ сибирскихъ правительствъ см. книгу управляющаго дѣлами сиб. правительства Г. К. **Гинса:** «Сибирь, союзники и Колчакъ» I, глава III (69-85).

и тутъ роль посредника, убѣждая право - настроенныхъ офицеровъ, что въ лицѣ сибирскаго правительства они поддерживаютъ не конкретную власть, а "идею власти", имѣющей хоть какіе-нибудь признаки законности. Въ концѣ концовъ, говорилъ онъ, власть будетъ имѣть тотъ, у кого въ рукахъ будетъ реальная сила*).

Такимъ образомъ, въ моментъ открытаго столкновенія чеховъ съ большевиками во многихъ городахъ на магистрали уже имѣлись русскія группы, стоявшія за Сибирское правительство. Эти группы, конечно, немедленно обнаружили себя и стали всячески помогать чехословакамъ. Правда, чехословаки были тогда еще подъ запрещеніемъ Масарика и не могли формально вмѣшиваться во внутреннюю русскую борьбу. Но въ рядахъ чешской арміи было не мало сторонниковъ такой борьбы. Особенно рѣшительно высказывался въ этомъ смыслѣ при переговорахъ съ Гришинымъ капитанъ Гайда. "Вы только начните", говорилъ онъ Гришину - Алмазову, "а мы уже расправимся съ большевиками".

Гайда и былъ первымъ, который рѣшилъ сдѣлать выводы изъ рѣшеній челябинскаго съѣзда чехословаковъ. По соглашенію съ Гришинымъ, въ ночь на 26 мая, "кучка въ 700 человѣкъ" окружила мѣстный совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ гор. Новониколаевскѣ (ю. з. отъ Томска) и почти безъ кровопролитія захватила городъ. Въ то же время кап. Кадлецъ занялъ Маріинскъ (ю. в. отъ Томска). Это былъ тогда рискованный шагъ. Союзники не только не дали еще своего согласія, но въ ближайшіе же дни французскіе представители Верже и Гине запретили чехамъ наступать на западъ, на Омскъ. Американская миссія помѣшала наступленію на востокъ, на Иркутскъ, и распорядилась отослать эшелоны, оказавшіеся уже восточнѣе Иркутска, дальше, во Владивостокъ. Тутъ, однако же, чехословаки почувствовали, что ихъ армія подвергается опасности разрыва на части. Они тогда принялись осуществлять ближайшую тактическую задачу — установить связь между этими частями на востокъ и на западъ, отъ Маріинска и Новониколаевска, — на всемъ протяженіи магистрали отъ Пензы до Владивостока. По счастію, на крайней западной точкѣ, у ст. Ртищево - Пенза - Сызрань, была тогда

---

*) Разсказъ Гришина - Алмазова о началѣ офицерскихъ организацій въ Сибири записанъ мною съ его словъ въ Одессѣ, въ концѣ 1918 года.

сосредоточена значительная группа въ 8.000 чешскихъ солдатъ, еще не разоруженныхъ. Съ этимъ составомъ взята была Пенза (29 мая) и захваченъ (30-го) Александровскій мостъ черезъ Волгу (у Батраковъ). Но чехословаки были еще такъ далеки отъ мысли, что они ведутъ войну съ большевиками, что перейдя Волгу, они тотчасъ покинули захваченную территорію на ея правомъ берегу *).

Ближайшая значительная часть арміи, тоже около 8.000, была сосредоточена въ районѣ Челябинска, то есть около 1.000 верстъ отъ Волги. Отсюда надо было пробиваться къ Омску, на встрѣчу Гайдѣ. Послѣднему посчастливилось заключить перемиріе съ большевиками на востокъ отъ Маріинска, и судьба Омска была рѣшена. При приближеніи съ запада и востока чешскихъ войскъ большевики были свергнуты въ Омскѣ внутреннимъ переворотомъ 7 іюня. Территорія отъ Челябинска до Маріинска (около 1.700 верстъ) освободилась и стала центромъ дальнѣйшихъ операцій. А 4 іюня представители союзниковъ въ Москвѣ заявили совѣтскому правительству, "что будутъ считать недружественнымъ шагомъ по отношенію къ себѣ — разоруженіе чехословаковъ, такъ какъ послѣдніе являются частью союзной арміи и пользуются защитой союзниковъ". Такъ своеобразно, сами того не зная, союзники санкціонировали начавшуюся въ Поволжьи и въ Сибири войну**).

На подступахъ къ сибирской магистрали уже выполняли въ это время особую оперативную задачу русскія вновь сформированныя части. 15 іюня онѣ взяли Барнаулъ, а 19-го — Бійскъ. На сѣверъ отъ магистрали освобожденъ былъ анжерско - судженскій каменноугольный районъ. 20 мая, въ опасный моментъ большевистскаго наступленія отъ Иркутска, захваченъ и Красноярскъ. Въ немъ сосредоточился "среднесибирскій корпусъ" ген. Пепеляева. Новыя предложенія перемирія со стороны напуганныхъ иркутскихъ большевиковъ теперь были уже отвергнуты. Укрѣпившись съ этой стороны, чехословаки снова перенесли центръ тяжести боевъ на западъ. Для обезпеченія подступовъ къ Челябинску начаты были операціи по тремъ направленіямъ отъ него. 10 іюня взятъ Кыштымъ, по пути къ Екатеринбургу, 18-го палъ Троицкъ, главная совѣтская база противъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ,

*) Z Penzy do Ufy. Zapisky bratra Pitry, Nakl. pam. odboje Praha.
**) Steidler CSL. hnuti, kapitola VI и его же Nase Vystoupeni 55-61.

26 взятъ Златоустъ. Навстрѣчу двигалась отъ Самары, захваченной 8 іюня, приволжская часть арміи. Теперь уже изъ Москвы пришло предложеніе о перемиріи, поддержанное французской миссіей. Отвѣтомъ былъ отказъ. Для обезпеченія волжской переправы занята была Сызрань — силами вновь образовавшейся "народной арміи", подкрѣпленной затѣмъ (20 іюня) чешскими добровольцами, но главное стремленіе чеховъ было все же — соединиться съ челябинской частью арміи. Вслѣдъ за тѣмъ какъ пала безъ боя, послѣ внутренняго переворота, и Уфа (4 іюля), соединеніе это состоялось 6 іюля на станціи Миняры.

Теперь, послѣ пятинедѣльныхъ боевъ, когда была объединена въ рукахъ чехословаковъ вся сибирская магистраль отъ Сызрани до Иркутска, передъ чехами всталъ вопросъ, какова же собственно цѣль ихъ борьбы. Первоначальная цѣль была ясна: пробиться къ Владивостоку и перевезти всю армію кругомъ свѣта на французскій фронтъ. Но теперь было ясно, что эта цѣль уже заслонена той, которая до сихъ поръ была только средствомъ: борьбой противъ большевиковъ въ фактическомъ союзѣ съ русскими противниками совѣтской власти. Доктрина "невмѣшательства" въ русскія дѣла, строго выдерживавшаяся въ теоріи, была теперь опровергнута событіями. Связь, установившаяся съ русскими борцами и съ сибирскимъ населеніемъ, которое черезъ кооперацію доставляло продовольствіе чехамъ и привѣтствовало ихъ какъ освободителей, не могла уже быть разорвана простымъ и немедленнымъ уходомъ. А что главное, — вѣдь это и былъ тотъ самый "восточный фронтъ", котораго добивались союзники, въ особенности Франція.

Послѣ соединенія пензенской группы съ центромъ войска, вліяніе русской точки зрѣнія не могло не усилиться. Проводили ее все тѣ же с. р. - ы, съ которыми чехи сошлись въ Сибири по ихъ работѣ въ кооперацiи. Если идея поддержки "славянамъ" импонировала только правой части чехословаковъ, то идея поддержки русской *демократіи* импонировала всѣмъ. Наконецъ, даже и стоя на старой союзнической точкѣ зрѣнія, развѣ противобольшевистскій фронтъ не былъ въ то же время и противонѣмецкимъ? Для чеховъ это была не отвлеченная идея, основанная на знаніи карты войны: противъ нихъ сражались реально, въ совѣтскихъ шинеляхъ, тѣ же ненавистные

венгерцы, съ которыми при всякой встрѣчѣ они расправлялись безъ пощады. Сами союзники вынуждены были, наконецъ, постепенно стать на ту же точку зрѣнія. Капитанъ Гине въ юнѣ получилъ инструкціи, въ которыхъ вполнѣ одобрялось поведеніе чехословаковъ, высказывалась благодарность имъ за совершенное дѣло и обѣщана скорая помощь союзниковъ. Естественно, что на другой день послѣ соединенія у Минярѣ, полк. Чечекъ провозгласилъ приказомъ новое пониманіе цѣлей сибирской операціи. " Сообщите всѣмъ братьямъ, что... по соглашенію со всѣми союзниками наша армія считается авангардомъ союзныхъ силъ и по инструкціи штаба ея единственная цѣль создать въ Россіи противонѣмецкій фронтъ въ соединеніи со всѣмъ русскимъ народомъ и нашими союзниками ". Принялъ теперь эту точку зрѣнія и Масарикъ, запоздавшій приказъ котораго получился изъ Америки въ половинѣ августа: " Подъ вліяніемъ обстоятельствъ вы должны остаться въ Россіи и дѣйствовать совмѣстно съ союзниками. Нашими врагами являются австрійцы и нѣмцы, а также и тѣ отдѣльныя лица и партіи русскія, которыя соединились съ ними противъ нашихъ почитаемыхъ союзниковъ и противъ насъ.» *)

Въ это время и президентъ Вильсонъ рѣшился наконецъ выйти изъ занятаго имъ положенія крайней сдержанности. На извѣстныхъ условіяхъ, онъ согласился на японскую интервенцію. 3 августа 1918 г. появились оффиціальныя декляраціи японскаго правительства и Соединенныхъ Штатовъ. Въ нихъ сообщалось, что Америка предложила Японіи, " чтобы каждое изъ этихъ двухъ государствъ послало во Владивостокъ отряды въ н ѣ с к о л ь к о (a few) тысячъ человѣкъ ", и что Японія на это согласилась. При этомъ, однако, цѣль интервенціи была точно опредѣлена и ограничена двумя в р е м е н н ы м и задачами: 1) " дать покровительство и помощь, какія окажутся возможными, чехословакамъ противъ вооруженныхъ австрійскихъ и германскихъ плѣнныхъ, нападающихъ на нихъ, и 2) подкрѣпить (to steady) всѣ тѣ попытки самозащиты и самоуправленія, при которыхъ сами русскіе захотятъ принять помощь ". Къ этому была присоединена " самая торжественная " декларація, что Соед. Штаты " не имѣютъ въ виду никакого вмѣшательства въ политическое по-

*) Nase Vystoupeni, стр. 65-81.

ложеніе Россіи, никакой интервенціи въ ея внутреннія дѣла — ни даже въ мѣстныя дѣла той ограниченной территоріи, которую можетъ быть вынуждена занять ихъ вооруженная сила — и никакого нарушенія территоріальной цѣлости Россіи, ни теперь, ни на будущее время". Японское правительство точно также " подтвердило свою уже заявленную политику уваженія территоріальной цѣлости России и воздержанія отъ вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла ". Надо тутъ же замѣтить, что невмѣшательство во внутреннія дѣла, очевидно, означало тогда и невмѣшательство въ борьбу съ большевиками. Японія прибавила также, что " послѣ осуществленія вышеуказанной цѣли (облегчить давленіе на чехословацкія войска") она немедленно уведетъ всѣ японскія войска съ русской территоріи и оставитъ совершенно незатронутымъ суверенитетъ Россіи во всѣхъ его видахъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ " *).

Однако, Соединенные Штаты продолжали питать самыя серьезныя сомнѣнія относительно конечнаго результата того предпріятія, въ которое вступили. " Послѣ повторнаго и весьма внимательнаго разслѣдованія всего положенія ", говорилось въ приведенномъ документѣ 3 августа, " правительство Соединенныхъ Штатовъ полагаетъ, что военная интервенція въ Россіи скорѣе увеличитъ современную печальную путаницу, чѣмъ излѣчитъ ее, и скорѣе повредитъ Россіи, чѣмъ поможетъ ей выйти изъ ея бѣдствій. Такая интервенція, какая чаще всего предлагалась, — даже предположивши, что она дѣйствительно достигнетъ своей непосредственной задачи — осуществить нападеніе на Германію съ Востока — *скорѣе превратится въ способъ эксплуатировать Россію, чѣмъ помочь ей*". Замѣчаніе это оказалось глубоко вѣрнымъ. Но его непосредственнымъ дѣйствіемъ было лишь то, что американцы, даже пославъ свой отрядъ войска, тщательно воздерживались отъ вооруженныхъ столкновеній и даже хвалились тѣмъ, что въ первые восемь мѣсяцевъ оккупаціи не убили ни одного русскаго. Фактически, это часто сводилось къ помощи большевикамъ. Напротивъ, Японія скоро обнаружила свои настоящія цѣли. Идти дальше Байкала она вовсе не намѣревалась, и надежда на ея дѣйствительную помощь на " восточномъ фронтѣ " была скоро поте-

*) Russian-American Relations, 237-240.

ряна. Тамъ японцевъ должны были замѣнить чехо - словаки. За то въ Восточной Сибири японцы водворились, какъ настоящіе хозяева. "Британскія, французскія и американскія силы", говоритъ по этому поводу Спарго, " были систематически устранены отъ всѣхъ пунктовъ, имѣвшихъ стратегическое значеніе. На востокъ отъ Байкала всѣ сколько нибудь значительные города и деревни были въ рукахъ японцевъ. Всѣ дороги и желѣзнодорожные мосты охранялись японцами и на всѣхъ станціяхъ отъ Владивостока до Читы развѣвался одинъ только японскій флагъ... Никакой офицеръ другихъ армій не могъ передвинуть ни одного человѣка, не увѣдомивъ японскаго штаба. Съ другой стороны, американскихъ и европейскихъ офицеровъ никогда не увѣдомляли о передвиженіяхъ японскихъ войскъ.... Японскія суда наполняли Владивостокскую гавань, ихъ пушки были направлены на городъ. Ни одного каравана нельзя было двинуть, ни одного поѣзда отправить, ни одного корабля ввести или вывести, не пройдя черезъ японскую инспекцію и не получивъ японскаго позволенія " *).

Затѣмъ, постепенно обнаружилось, что японскихъ войскъ введено гораздо больше, чѣмъ полагалось. Каждая держава приглашалась послать до 7.000 человѣкъ. У японцевъ оказалось 70.000. Они внѣдрились повсюду: въ Забайкальѣ, Иркутскѣ, Читѣ, на Амурѣ и въ сѣверной Манчжуріи, на востокѣ отъ Гирина и по дорогѣ къ Монголіи. Кромѣ арміи, управляемой прямо изъ Владивостока, обнаружились еще двѣ арміи, управляемыя прямо изъ Токіо. " Эти факты ", говоритъ американскій писатель Джорджъ Глисонъ **), " убили вѣру въ Японію ". Позднѣе, 2 ноября 1918 г. государственный секретарь Лансингъ потребовалъ отъ Японіи вывода излишняго количества войскъ, и послѣдовалъ приказъ увести излишніе 52.000. Но годъ спустя, 15 сентября 1919 г., военный министръ Бекеръ засвидѣтельствовалъ въ военной комиссіи Вашингтонской палаты представителей, что у японцевъ было все еще 60.000 солдатъ въ Сибири, тогда какъ американцы имѣли тамъ 8.477, британцы — 1.422, итальянцы — 1.400 и французы — 1.076.

---

*) John Spargo. Russia as an American problem. New-York, Harper and Brothers, 1920, стр. 247-250.

**) What shall I think of Japan, by George Gleason. 1921.

Такимъ образомъ, опасенія сибирскаго правительства, что Японія получитъ преобладающее вліяніе и что цѣли ея интервенціи совсѣмъ иныя, чѣмъ помощь въ борьбѣ съ большевиками, оправдались всецѣло. На Вашингтонской конференціи 1921 г. бар. Шидехара призналъ, что японцы " тщательно воздерживались отъ поддержанія одной партіи противъ другой ". Мы увидимъ, какъ это отразилось на судьбѣ антибольшевистской борьбы въ Сибири.

Мы закончимъ этотъ отдѣлъ отзывомъ капитана Альфонса Гине, представителя французскаго командованія въ Сибири, о томъ значеніи, которое при этихъ условіяхъ получала вся интервенція союзниковъ въ Россіи, предоставляя читателю рѣшить, насколько его отзывъ справедливъ. " Это былъ ", говоритъ Гине*), "критическій моментъ въ исторіи коммунизма и всего міра. Дипломатія антанты, недовѣрчивая и колеблющаяся, этого не поняла. Точнѣе говоря, иностранная политика Франціи, болѣе прямая и болѣе проницательная, не встрѣтила сочувствія. А что всего важнѣе, обнаружился неустранимый антагонизмъ между американцами и японцами, который помѣшалъ низложить русскій большевизмъ въ тотъ самый моментъ, когда сокрушилось военное господство Германіи. Послѣ перемирія условія настолько измѣнились, что совѣтъ народныхъ комиссаровъ могъ быть спокоенъ. Никто больше не хотѣлъ объ этомъ думать: идти на Москву могли тогда желать только войска, которыя уже были бы въ Россіи и одерживали бы побѣды. Въ іюлѣ 1918 года маршалъ Фошъ не имѣлъ достаточно силъ на западномъ фронтѣ, тогда какъ двѣ японскихъ дивизіи, собранныя у начала сибирской магистрали и рѣшившіяся (?) идти на Москву вмѣстѣ съ чехо - словаками, ждали только сигнала. Быть можетъ, русскіе антибольшевики въ Сибири и Самарѣ не были бы очень довольны ихъ приходу и предпочли бы другихъ союзниковъ. Но нужно было видѣть то, чего они не видѣли и что бросалось въ глаза представителямъ союзниковъ въ Сибири. Антанта была глуха къ предупрежденіямъ послѣднихъ и пропустила случай, который, говорятъ, надо хватать за волосы.... Она вела войну безъ убѣжденія, желая казаться нейтральной, — и вела ее такъ плохо, что скоро побѣдите-

*) Alphonse Guinet, cap. d'artillerie, En mission à travers la Russie de Lénine, Paris, 1921, 154-156.

лямъ германцевъ пришлось отступать передъ красногвардейцами. Съ нѣсколькими тысячами японцевъ, съ формальной декларацiей войны большевикамъ, чтобы вызвать внутреннiя возстанiя, русскiй вопросъ могъ быть ликвидированъ одновременно съ германскимъ, и можно бы было имѣть настоящiй миръ, быть можетъ, и солидную Лигу Нацiй. Но съ колебанiями, съ промедленiями, съ посылкой нѣсколькихъ солдатъ, " маленьками пакетами", безъ объявленiя войны, на различные русскiе фронты, это значило — неизвѣстность и неполный миръ, борьба классовъ и побѣда красныхъ внутри Россiи, постоянная угроза на ея границахъ, устраненiе одной изъ величайшихъ странъ мiра отъ общей экономики и — попытки крестоваго похода изъ Москвы, съ цѣлью распространить по всей планетѣ вѣру новой секты, враждебной прогрессу, свободѣ и братству"*).

---

*) Своего рода обвинительный актъ противъ «союзниковъ» напечатанъ и большевиками въ книгѣ И. Субботовскаго: «Союзники, русскiе реакцiонеры и интервенцiя. Краткiй обзоръ исключительно по оффицiальнымъ архивнымъ документамъ б. Колчаковскаго правительства». Ленинградъ, 1925. Текстъ въ этой книгѣ — ниже всякой критики; но захваченные въ архивѣ Колчака документы подчасъ очень интересны, хотя по существу и не представляютъ ничего новаго сравнительно съ сообщенiями книги Гинса и другими источниками, использованными мною. Читатель найдетъ ссылки на матерiалы И. Субботовскаго въ разныхъ частяхъ послѣдующаго текста.

V

Первые опыты организаціи власти

Переговоры съ партіями и проектъ директоріи. — Соціалисты-революціонеры на Волгѣ. — Успѣхи и неудачи «народной арміи». — Созданіе мѣстныхъ правительствъ въ Сибири.

Освобожденіе въ іюнѣ и іюлѣ 1918 г. сибирской магистрали и части волжскаго фронта отъ большевиковъ вызвало въ Москвѣ оживленную дѣятельность политическихъ партій — и усиленныя преслѣдованія противъ нихъ большевиковъ, почувствовавшихъ серьезную опасность. Къ этому времени относятся также и оживленныя сношенія германцевъ съ " Правымъ " и союзниковъ съ " Лѣвымъ " центрами. Германцы предлагали правымъ переворотъ въ Москвѣ на 15, потомъ на 27 - 29 іюня, при участіи русскихъ офицеровъ. Французы обѣщали дессанты союзниковъ, созданіе " восточнаго фронта " (даже и " внѣ зависимости отъ отношенія русскаго общества ") и созданіе русскаго правительства на этомъ фронтѣ. Потерявъ надежду на единеніе русскихъ партій, германцы затѣмъ круто перемѣнили фронтъ, выдали большевикамъ военныя дружины Праваго центра и настояли на арестѣ центральнаго комитета партіи к. д., какъ " военной организаціи ", субсидируемой французами для созданія аванагрда сильнаго дессанта: дѣйствія, противорѣчащія союзному договору. Союзники, дѣйствительно, дали денежную помощь и настояли на выработкѣ плана образованія власти. Упомянутые выше споры между вновь образованнымъ " Національнымъ Центромъ " и " Союзомъ Возрожденія " разрѣшились при этомъ слѣдующимъ образомъ. Учредительное собраніе стараго состава соберется, но

только " на два - три засѣданія и безъ большевистскихъ членовъ, въ какомъ нибудь городкѣ Восточной России, чтобы дать санкцію власти временной, но сильной и способной къ дѣйствію, какъ напримѣръ, военной диктатурѣ или тріумвирату. Когда эта власть будетъ создана, учредительное собраніе должно объявить себя распущеннымъ. Впослѣдствіи, по освобожденіи русской территоріи и возвращенія страны къ нормальной жизни, временная власть должна будетъ созвать на новыхъ основаніяхъ новое собраніе, которое должно высказаться по поводу окончательнаго правительства Россіи ".. Эти примирительныя формулы взяты нами изъ упомянутой выше " вербальной ноты " Нуланса, которому, очевидно, онѣ сообщены лѣвыми партіями. Даже и судя по нимъ, видно, что въ соглашеніи было много недоговореннаго. Во всякомъ случаѣ, " Національный центръ " и " Союзъ Возрожденія " договорились къ серединѣ іюня, что власть будетъ создана въ формѣ тріумвирата, при участіи одного военнаго, одного соціалиста и одного к. д. Къ каждому члену былъ намѣченъ кандидатъ: къ с. р. Авксентьеву — Чайковскій, къ к. д. Астрову — Виноградовъ, къ ген. Болдыреву — ген. Алексѣевъ, котораго союзники настойчиво звали на Волгу, но который не былъ пріятенъ соціалистамъ и самъ не хотѣлъ работать съ ними.

Фактически при осуществленіи этого плана на Волгѣ получили перевѣсъ соціалисты - революціонеры — притомъ лѣваго типа Чернова. Это, какъ увидимъ, имѣло роковое значеніе для всего хода борьбы. Соціалисты - революціонеры созвали членовъ учредительнаго собранія въ освобожденную (8 іюня) чехами Самару. С. р. - ы и до революціи имѣли преобладающее вліяніе въ южномъ Поволжьѣ. Собравшись въ Самарѣ въ небольшомъ количествѣ (15 - 30) депутатовъ, они выбрали комитетъ членовъ учредительнаго собранія (" Комучъ ") и объявили его всероссійской властью. Политической программой этой власти явилась программа лѣвыхъ с. р. и рѣшенія, спѣшно принятыя въ послѣднія минуты единственнаго засѣданія Учредительнаго собранія 6 января. " Комучъ " началъ собирать добровольцевъ (позднѣе онъ объявилъ и наборъ) въ такъ наз. " Народную армію ". Къ 1 августа въ этой арміи номинально числилось 8.485 добровольцевъ и 21.888 мобилизованныхъ. Сознательные элементы этой арміи, — офице-

ры, интеллигенція и рабочіе мѣстныхъ заводовъ сражались съ большимъ энтузіазмомъ. Но, организованная на тѣхъ же, такъ наз., «демократическихъ» началахъ, которыя разложили русскую армію времени февральской революціи, "народная армія" была лишена строгой военной дисциплины. Однако, въ небольшой промежутокъ времени, остававшійся до сильнаго большевистскаго наступленія, начавшагося въ сентябрѣ, эта армія имѣла свою долю успѣховъ. Извѣстный намъ капитанъ Гине, пріѣхавшій въ Самару, поставилъ ей задачу созданія "Волжскаго" фронта — отъ Самары до Казани, обнадеживая помощью союзниковъ съ (несуществовавшаго) "сѣвернаго фронта". Русскія части полк. Каппеля помогали чехамъ при взятіи Симбирска (22 іюля) и при операціи на Казань (взята, вопреки приказу, 7 августа). Французскій капитанъ Бордтъ при этомъ вновь давалъ обѣщанія, что союзники придутъ на помощь со стороны Вятки. Въ теченіе тридцати пяти дней чехи и народная армія удерживали Казань, въ то время какъ рабочіе Ижевскаго завода захватили Сарапулъ и Елабугу и двигались къ Перми*). Но союзная помощь, конечно, не только не приходила, а и вообще не имѣлась въ виду. Здѣсь поэтому и закончились успѣхи чеховъ и русскихъ антибольшевиковъ. По словамъ чешскаго историка русскаго похода Штейдлера**), "чехословацкій воинъ, обезсиленный безпрестанными боями, тяжесть которыхъ лежала на немъ одномъ, обманутый какъ обѣщанной помощью новой организованной русской арміи (судьба Казани), такъ особенно неосуществленіемъ помощи союзниковъ, потерялъ прежній боевой духъ и въ рядахъ чехословацкой арміи началось внутреннее разложеніе". Казань пришлось оставить 10 сентября, Симбирскъ 13, и наконецъ пала Самара 8 окт. ("Комучъ" перебрался въ Уфу). Недовольство въ средѣ вождей Народной арміи ярко выражается въ слѣдующихъ словахъ с. р-а полк. В. И. Лебедева. "Если бы мы только знали, что 50.000 японскихъ и американскихъ солдатъ, высадившихся во Владивостокѣ, вовсе не намѣреваются придти къ намъ на по-

---

*) Объ ижевскомъ возстаніи и объ ижевцахъ и воткинцахъ см. Анатолія Гана (А. Гутмана), Россія и большевизмъ, ч. I, стр. 262-272 Шанхай, 1921.

**) Cesko-slovenské hnuti na Rusi, стр. 78. Въ описаніи Гутмана (цитиров. сочиненіе, стр. 245-262) раздраженіе направлено на чехословаковъ и на с.р-овъ.

мощь въ ближайшемъ будущемъ, что удерживать фронтъ придется однимъ чехамъ, то вполнѣ возможно, что вмѣсто попытокъ пробиться къ Владивостоку и создать фронтъ въ 4.700 миль длины и 500 миль ширины, мы сосредоточили бы свои силы на Волжскомъ фронтѣ и пошли бы прямо на Москву сейчасъ же послѣ взятія Казани, въ іюлѣ или августѣ.... У насъ было бы достаточно войскъ для наступленія на Москву, если бы намъ не пришлось защищать Волжскій фронтъ, ожидая прихода союзниковъ ". Разсчеты автора могутъ быть невѣрны и даже легкомысленны: но характерно сказавшееся здѣсь настроеніе разочарованія въ союзникахъ *).

За этотъ короткій промежутокъ времени между побѣдами и пораженіями — отъ 25 мая до начала октября — французское представительство и чешское командованіе считали необходимымъ создать въ Сибири общерусское правительство. Какъ мы знаемъ, еще до освобожденія Сибири на Дальнемъ Востокѣ появились уже два конкурировавшія между собой правительства: " опереточное " Сибирское Дербера, состоявшее изъ лѣвой части министровъ, избранныхъ на секретномъ засѣданіи областной думы, и претендовавшее на гораздо большую солидность и авторитетность правительство ген. Хорвата. Это правительство выражало мнѣніе болѣе правыхъ круговъ, особенно торговопромышленныхъ (" Дальне - Восточный Комитетъ ") и было подготовлено путемъ продолжительныхъ переговоровъ нашихъ дипломатическихъ представителей въ Пекинѣ и Токіо съ Японіей. Ген. Хорватъ объявилъ себя 9 іюля " Временнымъ правителемъ " и выѣхалъ для этого на станцію Гродеково. Съ момента побѣды Гайды и Гришина - Алмазова въ Новониколаевскѣ обнаружилась и другая часть министровъ Сибирскаго правительства, скрывавшихся въ Сибири: это были тоже соціалисты, но болѣе умѣреннаго толка. Гришинъ убѣдилъ офицерскія организаціи, очень право настроенныя, принять это правительство " въ идеѣ ". На предложенія офицерства ввести въ это правительство измѣненія, Гришинъ неизмѣнно отвѣчалъ, что оно должно остаться безъ перемѣны до рѣшенія народнаго представительства. Сила этого правительства состояла именно въ его связи съ си-

---

*) Col. V. J. Lebedev. The Russian Democracy in its struggle against the Bolshevist tyranny (изданіе Russian Information Bureau, Woolworth Building, New-York).

бирской добровольческой арміей. Армія эта насчитывала — до набора въ августѣ — около 40.000 (въ томъ числѣ до 20.000 казаковъ, до 10.000 офицерской молодежи, около 5.000 учащейся молодежи и интеллигенціи), тогда какъ у Колчака, набиравшаго при сопротивленіи Японіи и ат. Семенова въ апрѣлѣ-іюнѣ армію для ген. Хорвата, собралось всего 740 челов., у ат. Семенова — около 1.800 (въ томъ числѣ около 500 забайкальскихъ казаковъ, остальные большею частью инородцы). Послѣ переворота 7 іюня въ Омскѣ "Западно - Сибирскій комиссаріатъ" Областного Сибирскаго правительства объявилъ себя властью. 30 іюня онъ передалъ добровольно власть пяти министрамъ этого правительства, подъ предсѣдательствомъ П. В. Вологодскаго, стараго с. р-а, умѣреннаго общественнаго дѣятеля, пользовавшагося общимъ уваженіемъ, но безвольнаго и безцвѣтнаго. У этого правительства имѣлся довольно солидный дѣловой аппаратъ, составленный отчасти изъ старыхъ опытныхъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ. Гришинъ - Алмазовъ завѣдывалъ его военной частью.

Помимо этихъ трехъ правительствъ образовались еще областныя правительства — на Уралѣ (въ Екатеринбургѣ), киргизское (Аллашъ - Орды), въ Туркестанѣ, у башкиръ, національнаго управленія тюрко - татаръ и т. д. *).

---

*) Гинсъ, I, гл. V (стр. 102-131) и Деникинъ, III, гл. XIII и XVI.

VI.

Всероссійское правительство и Колчакъ.

Борьба «Комуча» и Сибирскаго правительства за власть. — Созданіе всероссійскаго правительства Н. Д. Авксентьева. — Правая оппозиція въ Омскѣ. — Первые шаги всероссійскаго правительства и обостреніе борьбы. — Переворотъ Колчака. — Лѣвая оппозиція перевороту. — Личность Колчака. — Трудности его положенія.

Было очевидно, что главная борьба за власть произойдетъ между двумя политическими образованіями: с. р. - овскимъ Комитетомъ Учредительнаго Собранія въ Самарѣ и умѣреннымъ Сибирскимъ правительствомъ въ Омскѣ. Французы и чехи (Гине и Богданъ Павлу) и сдѣлали прежде всего попытку свести вмѣстѣ эти два правительства для созданія одного правительства, всероссійскаго. Свиданіе было назначено на 15 іюля въ Челябинскѣ. Но " Комучъ " уже считалъ себя суверенной всероссійской властью и требовалъ подчиненія, а не соглашенія. Отношенія обострились еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Уральское правительство, высказавшее въ своей деклараціи такія же умѣренныя цѣли, какъ и Омское, рѣшило идти вмѣстѣ съ Омскомъ и соединить Уралъ съ Сибирью. Въ книгѣ к. д. Кроля *), явившагося на этомъ совѣщаніи представителемъ " Союза Возрожденія ", можно прочесть забавный разсказъ о томъ, какія дипломатическія хитрости пришлось пустить въ ходъ Гине и Павлу, чтобы заставить разговаривать другъ съ другомъ представителей этихъ двухъ суверенныхъ правительствъ, обитавшихъ въ двухъ разныхъ поѣздахъ. Засѣданіе кончилось, однако, же благополучно: рѣшено было созвать новое совѣщаніе расширеннаго состава — съ представителями областныхъ правительствъ

*) Л. А. Кроль, За три года (воспоминанія, впечатлѣнія и встрѣчи). Владивостокъ, 1922, стр. 62-66.

и центральныхъ комитетовъ политическихъ партій, и признать главнокомандующаго чешскими войсками ген. Шокорова командующимъ также и сибирскими войсками. Однако, разъѣхавшись, правительства Урала и Комуча продолжали враждовать изъ - за обладанія Ураломъ, и дѣло дошло до форменной таможенной войны.

Почвой для дальнѣйшей борьбы съ Сибирскимъ правительствомъ с. р - ы избрали Сибирскую Областную Думу, разогнанную въ январѣ большевиками. Рѣшено было созвать ее на 5 августа. Рядъ рѣшительныхъ дѣйствій Сибирскаго правительства — упраздненіе совѣтскихъ организацій, закрытіе земельныхъ комитетовъ, возстановленіе частнаго землевладѣнія, передача милиціи изъ рукъ органовъ мѣстнаго самоуправленія въ вѣдѣніе губернаторовъ — вызвали неодобреніе с. р - овъ. Но главнымъ былъ вопросъ объ организаціи власти. Большинство Областной Думы требовало, чтобы власть была выбрана учредительнымъ собраніемъ стараго состава при участіи представителей политическихъ партій и національностей. Правительство отсрочило засѣданія Думы съ 20 августа до 10 сентября, такъ какъ на 23 - е августа было назначено второе совѣщаніе въ Челябинскѣ для организаціи всероссійской власти. Въ немъ участвовали, кромѣ представителей правительствъ и Комуча, также и представители національностей и политическихъ партій. Здѣсь не было острыхъ споровъ, такъ какъ окончательное рѣшеніе о составѣ совѣщанія и правительства было рѣшено перенести въ Уфу. Въ промежуткѣ с. р - амъ удалось добиться (5 сентября) увольненія " диктатора " Гришина - Алмазова, провинившагося въ томъ, что написалъ воззваніе, въ которомъ открыто развивалъ идеологію борьбы сибирской арміи " на новомъ русско - германскомъ фронтѣ ". Однако, преемникъ Гришина, Ивановъ - Риновъ, бывшій полицейскій, былъ значительно правѣе Гришина. При немъ рушилась та связь между арміей и сибирскимъ правительствомъ, которую тактично поддерживалъ Гришинъ. " Военный міръ ", по свидѣтельству Гинса, " сталъ чувствовать себя самодовлѣющимъ, независимымъ отъ правительства"*).

8 сентября 1918 г. открылись засѣданія Уфимскаго " Государственнаго Совѣщанія ". На немъ снова столкнулись точки зрѣнія Комуча и Сибирскаго правительства. Делегаты прави-

*) Гинсъ, гл. VI и VII (стр. 132-206).

тельства, въ согласіи съ представителями казаковъ и партіи к. д., находили, что имѣющая быть выбранной " директорія " должна быть безотвѣтственной и безконтрольной властью до созыва н о в а г о состава учредительнаго собранія. Комучъ, руководимый партіей с. р., и делегація областной думы, требовали отвѣтственности власти передъ даннымъ съѣздомъ членов учредительнаго собранія. Споръ былъ прерванъ чехо - словацкимъ совѣтомъ, который вынесъ постановленіе, что "настоящее политическое положеніе властно требуетъ немедленнаго созданія центральнаго всероссійскаго правительства". Въ этомъ постановленіи отразилось уже извѣстное намъ настроеніе, вызванное начавшимся крушеніемъ волжскаго фронта. За кулисами чехи грозили, что, если соглашеніе на совѣщаніи не состоится, то они покинутъ фронтъ. Приходилось спѣшно примириться, и было выдумано компромиссное рѣшеніе: правительство признаетъ учредительное собраніе и сложитъ власть въ томъ случаѣ, если къ 1 января соберется кворумъ учредительнаго собранія. Условіе было, конечно, неисполнимое. Принята была довольно умѣренная программа правительства, и составъ его былъ выбранъ отчасти, какъ было намѣчено въ Москвѣ, но съ тѣмъ важнымъ различіемъ, что вмѣсто трехъ лицъ, изъ которыхъ только одинъ соціалистъ, было выбрано пять лицъ, и изъ нихъ три соціалиста.

23 сентября, " вся полнота всероссійской власти " была ввѣрена Авксентьеву (замѣститель Аргуновъ), Болдыреву (зам. Алексѣевъ), Вологодскому (зам. Сапожниковъ), Астрову (зам. Виноградовъ) и Чайковскому (зам. Зензиновъ). Въ это самое время Вологодскій личными переговорами во Владивостокѣ добился отказа отъ власти правительства Дербера и сліянія съ Сибирскимъ правительствомъ правительства Хорвата, который былъ при этомъ назначенъ " намѣстникомъ Сибирскаго правительства " *).

Выборъ правительства поспѣлъ въ самое время, ибо въ Омскѣ, во время отсутствія министровъ, обнаружились яркіе признаки разложенія на два враждебные лагеря кое - какъ сколоченнаго объединенія. Областная дума, засѣдавшая въ Томскѣ, повела прямую атаку на Сибирское правительство и вызвала въ Омскъ лѣвыхъ министровъ, пополнившихъ еще свой составъ новымъ членомъ, Новоселовымъ. Тогда офицерство, монархически

*) Гинсъ, гл. VIII (стр. 207-255) Steidler, csl. hnuti, 79.

настроенное, получивъ извѣстіе, что " затѣвается серьезное покушеніе на власть ", рѣшило предупредить переворотъ. 21 сентября лѣвые министры Крутовскій, Шатиловъ и Новоселовъ были арестованы начальникомъ Омскаго гарнизона, казацкимъ полковникомъ Волковымъ, на томъ основаніи, что " этими лицами замышлено и приступлено къ совершенію государственнаго переворота, направленнаго противъ государства Россійскаго и временнаго Сибирскаго правительства ". Арестъ былъ самовольный, и административный совѣтъ правительства распорядился освободить арестованныхъ. Но Новоселовъ былъ убитъ конвоирами. Соціалисты - революціонеры обратились тогда за помощью къ чехамъ, и изъ Челябинска полученъ былъ приказъ арестовать министра внутреннихъ дѣлъ Граціанова и И. Михайлова. Областная дума была распущена 21 сентября приказомъ правительства, но рѣшила не подчиниться приказу и предать суду двухъ названныхъ министровъ. Правительство отвѣтило арестомъ нѣкоторыхъ членовъ областн. думы и опечатаніемъ ея канцеляріи, опираясь при этомъ на поддержку командира корпуса ген. Пепеляева. Борьба пошла, какъ видимъ, въ серьезъ, и обѣ стороны прибѣгали къ вооруженной поддержкѣ, когда появилось на свѣтъ, 23 ноября, новое всероссійское правительство. *)

Первымъ дебютомъ всероссійскаго правительства Авксентьева, воодушевленнаго самыми лучшими намѣреніями, было разрѣшеніе Омско- Томскаго конфликта. Оно отсрочило занятія областной думы, вернуло лѣвыхъ министровъ въ Сибирское правительство и назначило слѣдствіе о происшедшемъ. 9 октября всероссійское правительство пріѣхало въ Омскъ — и сразу очутилось здѣсь межъ двухъ огней — слѣва и справа. Отношеніе всероссійскаго правительства къ областнымъ опредѣлилось довольно легко — въ смыслѣ упраздненія послѣднихъ. Но, въ частности, съ Сибирскимъ правительствомъ всероссійское принуждено было подѣлиться властью, взявъ себѣ весь его правительственный аппаратъ и введя въ новый совѣтъ 14 - ти министровъ 9 министровъ изъ состава упраздняемаго Сибирскаго правительства. Авксентьеву удалось убѣдить Областную думу, настаивавшую на возобновленіи своей сессіи, распустить самое себя. Сторонникамъ областной самостоятельности Сибири была

*) Гинсъ, I, 233-236, 241. Зензиновъ, Госуд. переворотъ адм. Колчака. Парижъ, 1919, стр. 169-170.

обѣщана автономія. Въ составъ кабинета былъ введенъ, въ качествѣ военнаго министра, Колчакъ. 5 ноября новый совѣтъ министровъ торжественно вступилъ въ отправленіе обязанностей.

Для взбаламученнаго настроенія Омска пріѣзжая власть, несмотря ни на какія доказательства своей умѣренности, оставалась чуждой и подозрительной по своей связи съ Уфимскими с. р-ми. Что тутъ собралась группа правыхъ с. р--овъ, уже тогда не ладившая съ лѣвымъ большинствомъ " Комуча ", было невполнѣ извѣстно рядовому офицерству. А поскольку было извѣстно, оно все же было увѣрено, что командуетъ правительствомъ партійная группа Чернова. Доказательствомъ была видимая связь Авксентьева съ Самарой — и ленты переговоровъ по телефону. Но послѣдней каплей была прокламація центральнаго комитета партіи с. р—овъ, попавшая въ руки членовъ правительства въ серединѣ ноября. Въ этой прокламаціи черновское большинство Комуча выражало свое недовольство образомъ дѣйствій " директоріи ", самымъ выборомъ Омска, какъ резиденціи, далекой отъ вліянія Комуча, — передачей общегосударственныхъ дѣлъ бывшимъ министрамъ Сибирскаго правительства, закрытіемъ Областной думы, "попыткой ликвидаціи агитаціонно - культурно - просвѣтительной работы въ арміи " и передачей этой арміи " въ руки реакціонныхъ генераловъ и атамановъ ". Въ виду всего этого партія отдала распоряженіе, чтобы, "въ предвидѣніи возможностей политическихъ кризисовъ, которые могутъ быть вызваны замыслами контръ - революціи, всѣ силы партіи въ настоящій моментъ были мобилизованы, обучены военному дѣлу и в о о р у ж е н ы, съ тѣмъ, чтобы въ любой моментъ быть готовыми выдержать удары контръ - революціонныхъ организаторовъ гражданской войны въ тылу ". Толки о возможности переворота ходили и съ другой стороны. Члены всероссійскаго правительства получили охрану. Въ военныхъ, въ правыхъ и въ торгово - промышленныхъ кругахъ заговорили о преимуществѣ единоличной власти. Естественнымъ кандидатомъ на единоличную власть явился Колчакъ, когда-то предназначавшійся петербургскимъ офицерствомъ на роль, сыгранную потомъ Корниловымъ. Военные заговорщики рѣшили сперва отправить Колчака на фронтъ, чтобы показать его арміи, а по возвращеніи его устроить переворотъ, въ результатѣ котораго Колчакъ поневолѣ приметъ на себя роль диктатора. Несомнѣнное

вліяніе на разработку этого плана имѣли и союзники. О степени освѣдомленности самого Колчака можно судить по его подробнымъ показаніямъ передъ разстрѣломъ въ февралѣ, 1920 г. *).

Въ ночь на 18 ноября (1 декабря) 1918 г. два члена (изъ пяти) всероссійскаго правительства, Авксентьевъ и Зензиновъ, замѣститель члена Аргуновъ и товарищъ министра Роговскій были арестованы " самочинно " тѣмъ же самымъ казачьимъ полковникомъ Волковымъ, который арестовалъ министровъ с. р. 21 сентября. 22 ноября они были вывезены за границу. Въ заговорѣ, по признанію Колчака, «принимала участіе почти вся ставка, часть офицеровъ гарнизона, штабъ главнокомандующаго и нѣкоторые члены правительства ". Третій членъ правительства, к. д. Виноградовъ, немедленно сложилъ полномочія, ген. Болдыревъ былъ на фронтѣ, и подъ предсѣдательствомъ единственнаго оставшагося, Вологодскаго, совѣтъ министровъ объявилъ директорію " распавшейся ", взялъ " всю полноту верховной власти " и передалъ ее Колчаку, съ титуломъ Верховнаго Правителя. Всѣ части арміи, не исключая и "Народной арміи", немедленно признали переворотъ. Иностранные представители также отнеслись къ нему сочувственно, а англичане даже и поощряли его. Между чехами существовало разногласіе. Гайда не разъ заговаривалъ самъ съ Колчакомъ о " единоличной власти " и " диктатурѣ ", считая директорію нежизненнымъ, " искусственнымъ предпріятіемъ ", съ чѣмъ соглашался и Колчакъ, признававшій, что " соглашеніе между Сибирскимъ правительствомъ и директоріей есть просто компромиссъ, отъ котораго онъ не ждетъ ничего хорошаго ". Но чехословацкій Національный Совѣтъ былъ рѣшительно на сторонѣ соціалистовъ — и даже лѣвыхъ — и въ случаѣ перемѣнъ въ правительствѣ грозилъ оставить фронтъ. Послѣ 18 ноября онъ оффиціально протестовалъ противъ " насильственныхъ переворотовъ, идущихъ вразрѣзъ съ принципами свободы и народоправства ", за которые борется чехословацкая армія. Отъ членовъ учредительнаго собранія изъ Уфы Колчакъ получилъ телеграмму, въ которой содержалась угроза, что Комучъ "повернетъ свои войска на Омскъ и откроетъ новый внутренній фронтъ противъ него". Под-

*) Гинсъ, I, гл. IX (стр. 256-283). Стенографическій отчетъ показаній адм. Колчака напечатанъ въ « Арх. Р. Революціи », т. X., и отдѣльной книгой, изд. Центроархива: «Допросъ Колчака», подъ ред. Каменева, Гос. Изд. Ленинградъ, 1925.

готовленія этого рода несомнѣнно дѣлались группой Чернова. На это Колчакъ отвѣчалъ приказаніемъ Гайдѣ — арестовать Чернова и членовъ учредительнаго собранія въ Екатеринбургѣ и Уфѣ. Аресты состоялись, но Національный Совѣтъ потребовалъ передачи Чернова ему и направилъ его въ Челябинскъ, откуда Черновъ перебрался въ Россію. Арестованные члены учредительнаго собранія (около 20) были привезены въ Омскъ, но въ ихъ числѣ не оказалось лицъ, подписавшихъ угрожающую телеграмму. Неодобрительно отозвались о переворотѣ также и мѣстные органы самоуправленія и — насколько позволяла цензура — сибирская печать. Особенно рѣзко высказался редакторъ "Власти Народа" въ Челябинскѣ, с. д. Маевскій, и за это онъ также былъ арестованъ. 22 декабря въ Омскѣ произошло возстаніе и арестованные были выпущены толпой изъ тюрьмы. Но возстаніе было подавлено, арестованные добровольно вернулись въ тюрьму, — и тѣмъ не менѣе девять изъ нихъ (въ томъ числѣ Маевскій) были разстрѣляны офицерами *).

Всѣ эти событія окончательно разорвали соглашеніе, заключенное въ Уфѣ между политическими партіями, участвовавшими въ выборѣ всероссійскаго правительства Авксентьева. Революціонизмъ Чернова и прямолинейность офицерства сыграли при этомъ главную роль. Худой миръ въ рядахъ антибольшевистскаго движенія, соблюдавшійся болѣе или менѣе со времени захвата власти большевиками, былъ нарушенъ. Онъ уступилъ мѣсто открытой борьбѣ, отъ которой существенно пострадалъ исходъ всего движенія.

Роль Колчака въ переворотѣ была менѣе всего активной. Выдвинутый офицерствомъ благодаря личной репутаціи человѣка высокихъ моральныхъ качествъ, глубокаго знатока въ своей спеціальности военно - морского дѣла, притомъ обладающаго огромной инициативой и " желѣзной волей ", Колчакъ, въ сущности, мало подходилъ къ той роли, которую на него возложили. Онъ взялъ ее на себя изъ чувства долга, какъ гражданскаго, такъ и военнаго, — какъ взялъ бы всякое порученіе, исходящее отъ признанной имъ власти и направленное къ спасенію родины

*) «Сборникъ документовъ». Государственный переворотъ адмирала Колчака въ Омскѣ (18 ноября 1918 г.). Собралъ и издалъ В. Зензиновъ. Стр. 193. Парижъ, 1919. Гинсъ, I, гл. X (стр. 284-316). А. Аргуновъ. Между двумя большевизмами. Парижъ, 1919. В. Зензиновъ, Изъ жизни революціонера. 1919, стр. 111 — 118. И. Субботовскій, 287—300.

путемъ примѣненія военной силы. Въ Омскъ онъ пріѣхалъ только 7-8 ноября, проѣздомъ на югъ, къ ген. Алексѣеву, которому намѣревался предложить свои услуги, послѣ того, какъ ему не удалось примѣнить свои силы на другихъ фронтахъ въ рядахъ союзниковъ, американцевъ или англичанъ (къ японцамъ, особенно послѣ ихъ двусмысленной политики при его попыткѣ сформировать войска для ген. Хорвата, Колчакъ относился отрицательно — и отношеніе это было взаимное). Знаніе морского дѣла не могло, конечно, быть примѣнено къ сухопутной войнѣ. Легенда о " желѣзной волѣ " Колчака очень скоро разрушилась, и люди, хотѣвшіе видѣть въ немъ " диктатора ", должны были разочароваться. Человѣкъ тонкой духовной организаціи, чрезвычайно впечатлительный, болѣе всего склонный къ углубленной кабинетной работѣ, Колчакъ вліялъ на людей исключительно своимъ моральнымъ авторитетомъ, но не умѣлъ управлять ими. Къ тому же онъ пріѣхалъ въ Омскъ послѣ ряда пережитыхъ нервныхъ потрясеній. И ранѣе склонный предаваться порывамъ внезапнаго гнѣва, который принимали за обнаруженіе сильной воли, Колчакъ становился все нервнѣе, нетерпѣливѣе и раздражительнѣе въ несвойственной ему роли Верховнаго правителя и въ Омской обстановкѣ, шедшей совершенно вразрѣзъ съ его обычными вкусами*).

---

*) Очень яркая характеристика Колчака, вполнѣ подтверждающая сказанное въ текстѣ, сдѣлана бар. Будбергомъ, близко наблюдавшимъ адмирала въ Омскѣ (Архивъ р. революціи, XV, 331-333). Выписываю наиболѣе характерныя мѣста. «Это — большой и больной ребенокъ, чистый идеалистъ, убѣжденный рабъ долга и служенія идеѣ и Россіи; несомнѣнный неврастеникъ, быстро вспыхивающій, чрезвычайно бурный и несдержанный въ проявленіи своего неудовольствія и гнѣва; въ этомъ отношеніи онъ впиталъ весьма несимпатичныя традиціи морского обихода... Личныхъ интересовъ, личнаго самолюбія у него нѣтъ... Онъ бурно ненавидитъ всякое насиліе и произволъ, но по несдержанности и порывистости характера самъ иногда неумышленно выходитъ изъ рамокъ закона... всегда подъ чьимъ нибудь постороннимъ вліяніемъ. Жизни, въ ея суровомъ, практическомъ осуществленіи, онъ не знаетъ и живетъ миражами и навязчивыми идеями. Своихъ плановъ, своей системы, своей воли у него нѣтъ, и въ этомъ отношеніи онъ — мягкій воскъ, изъ котораго совѣтники и приближенные лѣпятъ, что угодно... Отсутствіе твердыхъ взглядовъ и твердой воли порождаетъ почти что ненормальную неустойчивость рѣшеній и вѣчное колебаніе общаго курса правительственной дѣятельности... Это дѣлаетъ его безпомощной игрушкой въ рукахъ тѣхъ, которые пріобрѣли его довѣріе и овладѣли его волей. Онъ избалованъ успѣхами и очень чувствителенъ къ неудачамъ и непріятностямъ... Военнаго дѣла онъ не знаетъ совершенно, даже хуже, ибо схватилъ только общія мѣста..., пытался получить непріобрѣтенныя раньше знанія, но попалъ на очень скверныхъ и недобросовѣстныхъ учителей, (которые)... сами знали только отвлеченныя теоріи и... не знали тѣхъ серьез-

Объективныя условія были такъ же неблагопріятны, какъ и субъективныя. Колчакъ принялъ власть въ такой моментъ, когда предпріятіе, которое онъ долженъ былъ привести къ успѣшному окончанію, было уже въ значительной степени подорвано. Чехи — главная военная сила на фронтѣ — уже начали эвакуацію челябинскаго фронта. Въ томъ настроеніи, о которомъ мы упоминали, они рады были всякому поводу мотивировать свой уходъ. А тутъ былъ на лицо не искусственный предлогъ, а настоящая, вполнѣ серьезная причина. Переворотъ 18 ноября положилъ рѣзкую грань между Національнымъ совѣтомъ и вновь образовавшимся правительствомъ. Тѣмъ же переворотомъ Колчакъ оттолкнулъ отъ себя и радикальные круги мѣстнаго сибирскаго самоуправленія, въ средѣ которыхъ очень сильны были соціалистическія и особенно с. р-овскія настроенія. При другихъ условіяхъ, лѣвымъ с. р. Черновскаго типа могъ бы быть противопоставленъ союзъ умѣренныхъ с. р., съ Авксентьевымъ во главѣ, и лѣвыхъ к. д. Внутри с. р. шла острая борьба, и Авксентьевъ вмѣстѣ съ значительнымъ меньшинствомъ Комуча рѣшительно не одобрялъ упомянутаго революціоннаго воззванія и соглашался даже предать авторовъ суду. Но послѣ изгнанія Авксентьева, умѣренная часть с. р. совершенно стушевалась, а среди к. д., послѣ ухода Виноградова, окончательно возобладали правыя настроенія. Элементы возможнаго умѣреннаго центра были отброшены переворотомъ 18 ноября къ противоположнымъ полюсамъ политической жизни. На сцену выступили крайніе фланги, немедленно вступившіе другъ съ другомъ въ самую острую борьбу. Къ послѣдствіямъ этого мы еще вернемся.

ныхъ практическихъ коэффиціентовъ, которые опредѣляютъ боевое значеніе войскъ... Истинный рыцарь подвига, ничего себѣ не ищущій и готовый всѣмъ пожертвовать, безвольный, безсистемный и безпамятливый, дѣтски и благородно довѣрчивый, вѣчно мятущійся въ поискахъ лучшихъ рѣшеній и спасительныхъ средствъ, вѣчно обманывающійся и обманываемый, обуреваемый жаждой личнаго труда, примѣра и самопожертвованія, непонимающій совершенно обстановки и неспособный въ ней разобраться, далекій отъ того, что вокругъ него и его именемъ совершается, — вотъ бѣглый перечень отличительныхъ чертъ того человѣка, на которомъ... лежитъ тяжелый крестъ олицетворять и осуществлять временную Верховную Власть Россіи».

VII.

Борьба на югѣ въ 1918 году.

Разница взглядовъ союзниковъ и антибольшевиковъ на интервенцію. — Пренебреженіе союзниковъ югомъ. — Организація борьбы въ Ростовѣ и Новочеркасскѣ. — Генералы Алексѣевъ и Корниловъ. — Преобладаніе генераловъ. — Классовый характеръ борьбы. — Отношенія между добровольцами и казаками. — Начало борьбы. — «Ледовый походъ». — Возвращеніе арміи и новая ситуація. — Германцы на югѣ и антигерманская «оріентація». — Отношенія между Деникинымъ, Скоропадскимъ и Красновымъ. — Другія арміи. — Изоляція и кризисъ добровольческой арміи. — Политическія разногласія. — Стратегическія трудности: куда идти? — «Ближайшая задача — Кубань». — Всероссійская идеологія и недовольство мѣстныхъ элементовъ.

Югъ Россіи въ 1918 г. долго оставался почти внѣ кругозора союзниковъ. И это понятно при томъ отношеніи ихъ къ внутрирусской борьбѣ, которое намъ уже извѣстно. Союзники хотѣли только утилизировать Россію для продолженія борьбы съ Германіей, но вовсе не имѣли намѣренія вмѣшиваться въ борьбу между русскими " фракціями ". Отсюда нелѣпая и искусственная мотивировка ихъ первоначальной помощи антибольшевикамъ, — направленной будто - бы исключительно противъ германскихъ и австрійскихъ военоплѣнныхъ въ Сибири. Отсюда же и своеобразный нейтралитетъ по отношенію къ совѣтской власти, который могли выдерживать нѣкоторое время чехи, уже находясь фактически въ открытой борьбѣ съ большевиками. Лояльные къ союзникамъ, антибольшевики тоже усвоили себѣ взглядъ на свою борьбу съ большевистской властью, какъ на продолженіе борьбы съ Германіей. Они исходили при этомъ изъ предположенія, что державы антанты продолжаютъ считать себя союзниками по отношенію къ лояльной Россіи. Вѣдь говорилъ же Черчиллъ въ палатѣ общинъ (5 ноября 1919 г.), что существуетъ " ненарушенное преемство между позиціей, занимаемой антибольшевист-

скими лидерами, и позиціей, занимавшейся прежде великимъ союзникомъ Британіи (Россіей), безъ помощи котораго союзники никогда не выиграли бы войны". Въ той же рѣчи Черчилль напоминалъ и о юридической основѣ этой преемственной связи: о томъ "единственномъ трактатѣ, который былъ не "секретнымъ", — о Лондонскомъ договорѣ 4 октября 1914 г., обязывавшемъ союзныя націи вести войну вмѣстѣ и не заключать мира иначе, какъ сообща". Антибольшевики считали, что не Россія, а ея враги — агенты Германіи — заключили сепаратный миръ въ Брестъ - Литовскѣ. Именно потому они не считали помощь союзниковъ интервенціей. Поэтому они были такъ глубоко оскорблены, когда дѣйствительная точка зрѣнія союзниковъ обнаружилась въ рядѣ отдѣльныхъ актовъ.

Главнымъ изъ этихъ актовъ было существенное уклоненіе въ сторону отъ того единственнаго направленія, въ которомъ борьба съ большевиками могла бы имѣть наибольшій успѣхъ — разумѣется, если бы она была предпринята союзниками своевременно и серьезно. Нормальнымъ театромъ борьбы должна была быть, конечно, южная Россія. Здѣсь была густо населенная "житница Россіи",—неизсякаемый источникъ для набора и продовольствія большой національной арміи. Отсюда желѣзнодорожная сѣть сходилась радіусами къ центру, Москвѣ, какъ бы предуказывая планъ концентрическаго наступленія противъ противника. Но какъ разъ здѣсь союзники въ рѣшительный моментъ не думали давать никакой помощи. Конечно, доступъ сюда черезъ Дарданеллы былъ запертъ до 11 ноября 1918 года. Но это опредѣляло лишь *характеръ* поддержки, а не самое существо поддержки. Съ другой стороны, на сѣверѣ, гдѣ союзная помощь была впервые дана, мы видимъ совершенно непригодную стратегическую обстановку: три отдаленнѣйшія отъ русскаго центра точки, три гавани, сдѣлавшіяся мѣстомъ высадокъ союзниковъ, Мурманскъ, Архангельскъ и Владивостокъ. Союзные флоты могли легко распоряжаться въ этихъ гаваняхъ, сдѣлать ихъ даже базами для временной оккупаціи окраинъ Россіи: какъ и поступили японцы и, отчасти, англичане. Но сдѣлать эти мѣста высадокъ исходными точками созданія "восточнаго фронта" внутри Россіи — это была фантазія, которою можно было только тѣшить незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ политиковъ. Эти отдаленныя точки были соединены съ центромъ лишь тоненькими

ниточками желѣзныхъ дорогъ; линіи эти проходили по пустынным мѣстностямъ, куда приходилось везти продовольствіе не только для войскъ, но и для населенія. Какой нибудь партизанскій набѣгъ съ ничтожными силами, какое нибудь возстаніе въ тылу, всегда могли пресѣчь эти слабыя нити. При выборѣ театровъ первоначальной борьбы, конечно, руководило союзниками еще то обстоятельство, что югъ Россіи скоро попалъ въ распоряженіе германскихъ и австрійскихъ войскъ. Этимъ создалась на югѣ совершенно особая ситуація. Русскіе антибольшевики могли бы и ее также использовать въ интересахъ борьбы. Но этому, какъ увидимъ, помѣшала ихъ лояльность къ союзникамъ. Идея, что борьба съ большевиками есть въ то же время борьба съ Германіей, была усвоена антибольшевиками съ глубокой моральной серьезностью. И всякая попытка поставить задачу своей національной борьбы отдѣльно отъ союзной трактовалась, какъ измѣна союзникамъ. Мы увидимъ, какъ отвѣтили союзники на эту лояльность.

Сопротивленіе захвату Россіи большевиками началось на юговостокѣ Россіи, въ казачьихъ земляхъ, тотчасъ послѣ ноябрьскаго переворота въ Петроградѣ и Москвѣ. Въ ближайшія же недѣли послѣ побѣды большевиковъ, побѣжденныя группы офицеровъ и политическихъ дѣятелей, желавшія продолжать борьбу, собрались по одиночкѣ въ Ростовѣ и въ Новочеркасскѣ, — столицѣ донскихъ казаковъ. Ген. Алексѣевъ, пріѣхавшій сюда первымъ, составилъ первый планъ созданія добровольческой арміи. Единственныя, очень скромныя средства на это были получены тогда отъ казаковъ, отъ ростовскаго купечества и отъ группы московскихъ дѣятелей. Немного позднѣе пріѣхала сюда и группа генераловъ, съ Корниловымъ во главѣ, освободившаяся изъ тюрьмы въ Быховѣ (стр. 11). Сразу появились, такимъ образомъ, два разные центра вліянія, — такъ какъ отношенія между Алексѣевымъ и Корниловымъ далеко не были удовлетворительны*). Ген. Алексѣевъ, мудрый старецъ, крайне осторожный

*) См. объ этомъ «Воспоминанія» ген. А. С. Лукомскаго, I, стр. 274-287 и «Очерки» ген. А. И. Деникина, II, главы XIV, XVI и XVII. Едва ли правильно утвержденіе Лукомскаго, что московскіе дѣятели непремѣнно настаивали на совмѣстной работѣ Алексѣева и Корнилова. Хотя онъ правъ, что политикамъ (въ томъ числѣ и пишущему эти строки) приходилось мирить обоихъ генераловъ, но они не разъ дѣлали попытки развести ихъ территоріально. Такъ сдѣлана

и осмотрительный въ своихъ планахъ, глубокій знатокъ военнаго дѣла, что не мѣшало ему обладать исключительной для военнаго человѣка широтой кругозора въ политическихъ вопросахъ, либерально настроенный, былъ какъ бы предуказаннымъ вождемъ всего движенія. Онъ прекрасно понималъ, что военная борьба съ большевиками должна опираться на широкій фронтъ политическихъ партій, чтобы найти поддержку въ населеніи. Давъ своимъ личнымъ авторитетомъ побѣду февральской революціи 1917 г., Алексѣевъ, хотя и могъ позднѣе раскаиваться въ сыгранной имъ роли, но никогда не доходилъ до отрицанія основныхъ принциповъ революціи, сохранялъ лояльность по отношенію къ нимъ и потому пользовался полнымъ довѣріемъ прогрессивныхъ политическихъ дѣятелей. Совершенной противоположностью во всѣхъ этихъ отношеніяхъ былъ Корниловъ. Онъ былъ прежде всего солдатъ, храбрый рубака, способный воодушевить личнымъ примѣромъ армію во время боя, безстрашный въ замыслахъ, рѣшительный и настойчивый въ выполненіи ихъ. Но его интеллектуальная сторона далеко не стояла на высотѣ его воли. Одинъ изъ генераловъ, его соперниковъ, пустилъ по его поводу крылатую характеристику: "львиное сердце, а голова овечья". Политическій кругозоръ Корнилова былъ крайне узокъ. При его наивности и при той легкости, съ которой онъ поддавался личной лести, онъ былъ всегда окруженъ проходимцами и авантюристами темнаго происхожденія и невысокаго разбора. Это, какъ мы знаемъ, сказалось въ неудачѣ его движенія въ августѣ-сентябрѣ 1917 г. Но это же движеніе спаяло его съ офицерствомъ — и преимущественно, съ правой частью офицерства, реакціонно настроенной. Правда, воспоминанія начала революціи были въ то время еще слишкомъ свѣжи, чтобы эти настроенія могли выразиться въ какомъ нибудь планѣ реставраціи. Самъ Корниловъ искренно называлъ себя республиканцемъ. Въ составѣ офицерства, собравшагося на югѣ, было не менѣе 80 % монархистовъ— и среди нихъ немало сторонниковъ стараго самодержавія. Но, подчиняясь общему настроенію, эти элементы пока молчали. Высокій авторитетъ Алексѣева придавалъ всему движенію либеральный оттѣнокъ. Организованное при Алексѣевѣ политическое совѣщаніе включало не только к. д., но — въ лицѣ навя-

---

была попытка направить Корнилова въ Царицынъ; этимъ же объясняется переѣздъ въ Ростовъ.

завшаго себя генераламъ Савинкова и представителей мѣстнаго казацкаго радикализма, — даже и соціалистовъ*).

Тѣсная связь Корнилова съ пріѣхавшими вмѣстѣ съ нимъ генералами — Быховскими " сидѣльцами ", и переходъ фактическаго командованія въ его руки, скоро отодвинули ген. Алексѣева на второе мѣсто. Это было началомъ преобладанія въ добровольческой арміи военныхъ элементовъ надъ политическими и гражданскими. Съ самаго начала генералы съ трудомъ свыкались съ мыслью, что тутъ предстояла партизанская война, настоящая герилья, требовавшая тѣсной связи съ населеніемъ. Очутившись, послѣ испытаній революціоннаго времени, въ привычной атмосферѣ командованія и строгой военной дисциплины, въ обстановкѣ жизни большого города, они слишкомъ скоро забывали, что находятся на вулканѣ. Снова появились распухшіе штабы, традиціонный бумажный бюрократизмъ, соблюденіе іерархіи въ производствахъ на должности. Вся эта громоздкая постройка опиралась вначалѣ всего на нѣсколько сотенъ пріѣзжихъ офицеровъ **).

Тутъ опять сказалась фатальная ограниченность антибольшевистскаго движенія при равнодушіи массы и при ея начинавшемся увлеченіи большевистскими посулами. По откровенному признанію ген. Деникина ***), "отозвались (на призывъ командованія) офицеры, юнкера, учащаяся молодежь и очень, очень мало прочихъ " городскихъ и земскихъ русскихъ людей ". " Всенароднаго ополченія " не вышло. Армія въ самомъ зародышѣ своемъ таила глубокій органическій недостатокъ, пріобрѣтая характеръ *классовый*. Нѣтъ нужды, что руководители ея вышли изъ народа, что офицерство въ массѣ своей было демократично, что все движеніе было чуждо соціальныхъ элементовъ борьбы (это было вѣрно въ началѣ. П. М.), что оффиціальный символъ

---

*) Съ нѣкоторымъ удивленіемъ я прочелъ въ «Очеркахъ» А. И. Деникина (II, 196), что « среди политиканствующаго привилегированнаго офицерства... шли разговоры о «демократизмѣ» Корнилова и о «монархизмѣ» Алексѣева и дѣлались вытекающіе отсюда выводы». Мои личныя впечатлѣнія были противоположныя и впредь до болѣе убѣдительныхъ доказательствъ я считаю данную въ текстѣ характеристику — болѣе правильной.

**) Подтвержденіе этой характеристики я нахожу и у Деникина. II, 203.

***) См. «Очерки», II, 199.

вѣры арміи носилъ всѣ признаки государственности, демократичности и доброжелательства къ мѣстнымъ областнымъ образованіямъ. *Печать классоваго отбора легла на армію прочно* и давала поводъ недоброжелателямъ возбуждать противъ нея въ народной массѣ недовѣріе и опасенія и противополагать ея цѣли народнымъ интересамъ ".

Положеніе осложнялось тѣмъ, что армія эта формировалась не на собственной территоріи. Она была въ гостяхъ у казаковъ, которые относились къ " общероссійскимъ " начинаніямъ отчасти такъ же, какъ относилось областное сибирское правительство къ общерусскому командованію въ Сибири. Конечно, казаки, какъ и сибиряки, были сторонниками общерусскаго единства. Но они слишкомъ привыкли опасаться старой централистской политики петербургскаго правительства, чтобы питать полное довѣріе къ вождямъ, въ рядахъ которыхъ они видѣли такъ много старыхъ именъ. Обѣщанія " областной самостоятельности " всегда были имъ нѣсколько подозрительны. Въ особенности кубанскіе казаки шли далеко въ своихъ стремленіяхъ къ независимости и въ своихъ подозрѣніяхъ къ намѣреніямъ добровольческой арміи. А какъ разъ на кубанской территоріи приходилось вести первую борьбу. Затѣмъ, хотя старое поколѣніе казаковъ было настроено очень умѣренно, но молодежь, только что начинавшая возвращаться съ разложившагося фронта, принесла съ собой распространенныя тамъ большевистскія настроенія и полное нежеланіе сражаться. Казацкій парламентъ, " кругъ ", все болѣе подпадалъ подъ вліяніе радикальныхъ казацкихъ политиковъ. Первый выборный атаманъ Калединъ, высоко - благородная личность и искренній демократъ, принужденъ былъ считаться съ этимъ настроеніемъ казаковъ, хотя онъ и былъ горячимъ сторонникомъ корниловской идеи *). Моральная трагедія, приведшая (29 января 1918 г.) къ самоубійству этого сильнаго человѣка, была трагедіей всей Россіи. Съ одной стороны, для спасенія Россіи надо было спѣшно создать армію и сильную военную власть. Съ другой стороны, недовѣріе населенія, прислушивавшагося къ большевикамъ, заранѣе настраивало его противъ офицеровъ, юнкеровъ, " кадетовъ " (партійной кличкѣ " к. д. " былъ намѣренно приданъ агитаторами смыслъ " ка-

*) См. воспоминанія о А. М. Калединѣ Н. М. Мельникова въ Донской Лѣтописи, № 1, 1923, стр. 15-42.

детовъ" , то есть юнкеровъ военныхъ училищъ) и... помѣщиковъ. Миссія добровольческой арміи была, такимъ образомъ, непонята и осуждена заранѣе*).

При такихъ условіяхъ, положеніе трехсотъ молодыхъ офицеровъ и юнкеровъ, пылавшихъ жаждой патріотическаго подвига и готовыхъ жертвовать жизнью за родину, затерянныхъ среди сотенъ тысячъ равнодушнаго, а часто и враждебнаго населенія, было чрезвычайно тяжело. Въ декабрѣ 1917 г. " юнкера " уже спасли городъ Ростовъ отъ возстанія большевиковъ и отъ грозившаго городу разгрома. Но этотъ подвигъ маленькой кучки странно контрастировалъ съ выставкой роскоши богатой ростовской буржуазіи, отказывавшейся нести матеріальныя жертвы на собственную оборону, и съ наличностью многочисленнаго офицерства, не желавшаго становиться въ ряды добровольческой арміи и дѣлить съ ней опасности изолированной борьбы. Въ январѣ 1918 г., правда, число добровольцевъ дошло до трехъ слишкомъ тысячъ. Но самый успѣхъ ихъ сосредоточилъ на нихъ вниманіе большевиковъ, и къ Ростову со всѣхъ сторонъ стали подтягиваться многочисленныя большевистскія силы. Послѣ 10 января энергія наступленія быстро увеличилась. Казаки упорно не хотѣли сражаться. Самоубійство Каледина пробудило у нихъ на моментъ совѣсть и чувство отвѣтственности, — но это длилось только до первыхъ дѣйствительныхъ трудностей и неудачъ. Съ окончательнымъ отпаденіемъ казачества, защищать большой городъ, съ многолюднымъ, волнующимся, постоянно готовымъ возстать рабочимъ населеніемъ, было непосильно добровольческой арміи, — да и нецѣлесообразно. Спасая себя и свою вѣру въ будущее, небольшая армія двинулась 10 февраля 1918 г. въ пространство, въ степь.... Начался знаменитый " ледяной походъ " **).

До сихъ поръ принято говорить объ этомъ походѣ въ эпическихъ тонахъ. И дѣйствительно, никогда порывъ къ подвигу и жертвѣ не былъ такъ высокъ и дѣйственъ въ " бѣломъ " дви-

*) Ген. Деникинъ отмѣчаетъ, что именно отношеніе оффиціальныхъ властей на Дону лишило добровольческую армію возможности издать «приказъ» о сборѣ на Дону всѣхъ офицеровъ русской арміи, и этимъ (конечно, не этимъ **однимъ**) объясняетъ массовое уклоненіе офицерства отъ вступленія въ ряды добровольческой арміи (II, 197). Причины этого воздержанія надо искать глубже.

**) Деникинъ, II, 217-223. Воспоминанія А. П. Богаевскаго въ Донской Лѣтописи, I, 69-92.

женіи, какъ онъ былъ въ этомъ походѣ; никогда чувство моральной дисциплины не было такъ крѣпко, никогда любовь къ страдающей родинѣ не горѣла такимъ яркимъ огнемъ. Но походъ происходилъ въ реальной обстановкѣ, и восхищеніе передъ героизмомъ участниковъ не исключаетъ реальной оцѣнки событій *). Небольшая добровольческая армія (при выходѣ изъ Ростова она составляла около 4.000, въ походѣ выросла до 6.000, а съ ранеными и обозомъ доходила до 9 тысячъ) двигалась среди населенія или напуганнаго, или большевистски настроеннаго и принуждена была пробивать себѣ путь непрерывными боями съ далеко превышавшими ее по числу, хотя и несравненно менѣе боеспособными отрядами красной арміи. При этомъ мартовскіе вѣтры, суровые холода, переправы черезъ рѣки съ ледяной водой и ускоренные марши по снѣжнымъ сугробамъ и талому снѣгу до крайнихъ предѣловъ изнуряли плохо одѣтыхъ, кое - какъ кормившихся реквизиціями у населенія людей. Цѣль похода, Екатеринодаръ, столица кубанскаго казачьяго войска, стала почти недостижимой, когда большевики вытѣснили оттуда небольшую армію казаковъ и добровольцевъ подъ командой Покровскаго (1 марта). Въ конецъ измученное, но все же сохранившее бодрость, войско было двинуто ген. Корниловымъ въ концѣ марта стараго стиля на штурмъ Екатеринодара — предпріятіе, которое Деникинъ характеризуетъ, какъ среднее между " рискованнымъ " и " безразсуднымъ ", принадлежавшее къ числу тѣхъ, въ которыхъ " успѣхъ создаетъ полководцу ореолъ прозорливости и геніальности, а неудача обнажаетъ только одну отрицательную сторону рѣшенія ". Самъ Корниловъ наканунѣ выполненія своего отчаяннаго рѣшенія говорилъ Деникину: " если не возьмемъ Екатеринодара, то мнѣ остается пустить себѣ пулю въ лобъ ". Но для себя и для своего отряда онъ предпочиталъ " погибнуть съ честью ", нежели подвергаться " медленной агоніи отступленія ", которое " теперь тоже равносильно гибели"**).

---

*) Лучшимъ въ настоящее время описаніемъ «Ледоваго похода», почти свободнымъ отъ эпическаго тона, является описаніе Деникина въ главахъ XIX-XXVI второго тома «Очерковъ». См. также Романа Гуля, Ледяной походъ съ Корниловымъ, Берлинъ, изд. С. Ефронъ, стр. 158. Мои личныя впечатлѣнія основаны на разсказѣ Н. Н. Львова. тотчасъ по возвращеніи съ похода.

**) Деникинъ, II; 287, 294-295.

Черезъ день, 31 марта (13 апрѣля), Корниловъ былъ убитъ бомбой. Эта смерть дала возможность Деникину оборвать всю " безумную " операцію и усиленными переходами, перевозя свою пѣхоту на подводахъ, въ нѣсколько дней оторваться отъ безпорядочнаго преслѣдованія непріятеля. Въ концѣ апрѣля, черезъ три недѣли послѣ штурма Екатеринодара и два мѣсяца спустя послѣ ухода изъ Ростова, добровольческая армія вновь приближалась къ Ростову. Въ промежуткѣ окружающая обстановка измѣнилась. Среди возмущеннаго большевистскими насиліями населенія казачьихъ станицъ на Дону начиналось возстаніе противъ совѣтской власти *). На западъ отъ Новочеркасска, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ казачьей столицей, стояли на р. Аксаѣ германскія войска, занявшія Ростовъ 25 апрѣля (8 мая). Новочеркасскъ былъ въ тотъ же день взятъ у большевиковъ отрядомъ полк. Дроздовскаго (667 офицеровъ, 370 солдатъ), пробившагося изъ Яссъ къ Ростову черезъ занятую австрійцами и германцами территорію юга Россіи**). Въ Кіевѣ, по соглашенію съ германцами, было свергнуто правительство Народной Рады и поставленъ гетманомъ всей Украйны генералъ Скоропадскій, согласившійся, по требованію имп. Вильгельма, " неуклонно исполнять совѣты " германцевъ. На освобожденномъ Дону собрался въ экстренномъ порядкѣ " Кругъ спасенія Дона " и избралъ 3 (16) мая атаманомъ ген. Краснова, который долженъ былъ вступить въ сношенія съ германцами и на другой день послѣ избранія обратиться съ письмомъ къ имп. Вильгельму***).

Добровольческая армія оказалась въ большомъ затрудненіи по отношенію къ этому сложившемуся на югѣ общему положенію. Въ своемъ первомъ воззваніи, 27 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) она ставила своей главной задачей борьбу съ «нѣмецко - большевистскимъ нашествіемъ", " рука объ руку съ доблестнымъ казачествомъ " и "въ союзѣ съ областями и народами Россіи, возставшими противъ нѣмецко - большевистскаго ига"****). Конечно, только въ соединеніи со всѣми антибольше-

---

*) В. В. Добрынинъ, Вооруженная борьба Дона съ большевиками, Дон. Лѣтопись, I, 89-102.

**) См. Дневникъ ген. М. Г. Дроздовскаго, изд. Кирхнера, Берлинъ, 1923, съ приложеніемъ карты его похода.

***) Деникинъ, II, главы XXVII-XXXI. Красновъ, Архивъ р. революціи, т. V, стр. 190—200.

****) См. текстъ воззванія, написанный Деникинымъ, въ «Очеркахъ», II, 198-199.

вистскими силами и мыслимо было осуществленіе задачи — похода на Москву для сверженія большевиковъ. Но какъ быть, когда первыя "области и народы", освободившіяся отъ большевистскаго ига, — освободились при помощи германцевъ? Какъ быть, когда и атаманъ " доблестнаго казачества " Красновъ вошелъ въ сношенія съ Германіей?

Нѣкоторый параллелизмъ дѣйствій съ дѣятельностью германцевъ былъ, очевидно, фактически неизбѣженъ въ этой обстановкѣ. Добровольческая армія уже получала отъ германцевъ (черезъ донскихъ казаковъ) снаряды и сражалась рядомъ съ германцами противъ большевиковъ на донской территоріи*). Мы видѣли, что въ это же время германскіе представители въ Москвѣ и Петроградѣ заговорили съ русскими политиками праваго направленія о возможности взятія Москвы при содѣйствіи германцевъ. Выборъ между большевиками и антибольшевиками, очевидно, тогда еще не былъ сдѣланъ Германіей окончательно. И хотя оффиціальная, парламентская и дипломатическая Германія стояла вмѣстѣ съ императоромъ на точкѣ зрѣнія расчлененія и ослабленія Россіи, но имѣлось вліятельное теченіе въ военной средѣ, а также въ нѣкоторыхъ либеральныхъ и даже соціалистич. кругахъ, которое было склонно къ возсозданію сильной Россіи, непремѣнно монархической, видя въ ней возможную союзницу въ будущемъ для борьбы съ Англіей. Опасность созданія союзниками внутри Россіи " Восточнаго фронта " побуждала германцевъ съ своей стороны готовить на всякій случай шаги къ его отраженію. Въ этой связи понятно намѣреніе германцевъ, послѣ созданія независимой Украины и Дона подъ своимъ покровительствомъ, ввести въ кругъ своихъ разсчетовъ также и добровольческую армію ген. Алексѣева. Въ маѣ и первой половинѣ іюня эти надежды были особенно сильны. Но и позднѣе германцы дѣлали неоднократныя предложенія ген. Алексѣеву — войти съ ними въ сношенія **).

---

*) По разсчету ген. Краснова, «за первые полутора мѣсяца нѣмцы передали Дону, Кубанцамъ и добровольческой арміи 11.651 трехлинейную винтовку, 46 орудій, 88 пулеметовъ, 109.104 артилл. снаряда и 11.594.721 ружейныхъ патроновъ. Треть артиллерійскихъ снарядовъ и одна треть патроновъ были уступлены Дономъ добровольческой арміи» (Архивъ р. р., V, стр. 209). Ср. Деникинъ, III, стр. 61.

**) См. мою собственную характеристику положенія, вызвавшую мою поѣздку въ Кіевъ, и напечатанную Деникинымъ, т. III, 82-83. О попыткахъ германцевъ см. тамъ же, 36, 133.

Но у добровольческой арміи уже сложилась въ ледяномъ походѣ своя особая психологія, которая исключала возможность какихъ - либо политическихъ комбинацій. По выраженію Деникина, " высшее начальство " (и особенно ген. Алексѣевъ) смотрѣло на вопросъ объ " оріентаціи " менѣе " элементарно ", чѣмъ рядовое офицерство, но оно не рѣшалось идти противъ общаго настроенія, и военная прямолинейность взяла верхъ. Всякое посягательство на вѣрность союзникамъ разсматривалось въ рядахъ этого офицерства какъ " пятно " и " измѣна ".

При такихъ условіяхъ отношенія между командованіемъ добровольческой арміи, съ одной стороны, Скоропадскимъ и Красновымъ, съ другой, сложились чрезвычайно ненормально, — и уже одно это раздробленіе силъ было грознымъ предвѣстникомъ грядущей неудачи*). При единственномъ свиданіи Алексѣева и Деникина съ Красновымъ въ Манычской 15 (28) мая различіе настроеній и взглядовъ рѣзко выступило наружу. Деникинъ, какъ старшій по службѣ, какъ вождь «единой» арміи, какъ руководитель всего антибольшевистскаго военнаго дѣла, *требовалъ* не только согласованія плановъ, но и подчиненія. Красновъ, по его собственнымъ словамъ, "далъ понять, что онъ болѣе не бригадный генералъ, какимъ зналъ атамана на войнѣ ген. Деникинъ, но представитель пятимилліоннаго свободнаго народа"; что автоматическое подчиненіе возможно лишь тогда, если Деникинъ приметъ совмѣстно выработанный планъ движенія внутрь Россіи; что, наконецъ, это наступленіе нужно начать немедленно. Деникинъ рѣзко высказался о недопустимости сотрудничества съ нѣмцами, не хотѣлъ помочь донцамъ въ операціяхъ на Царицынъ, а рѣшилъ уже «раньше освободить Кубань», т. е. идти въ обратномъ направленіи отъ донцовъ. Наконецъ, именно поэтому онъ откладывалъ совмѣстное наступленіе и тѣмъ самымъ освобож-

---

*) Объ отношеніяхъ Алексѣева и Деникина къ гетману Скоропадскому см. «Очерки», III, 39 (гдѣ говорится о подготовительныхъ мѣрахъ противъ возможнаго германскаго наступленія на Восточномъ фронтѣ, какъ « партизанская война въ тылу нѣмцевъ, разрушеніе мостовъ и желѣзнодорожныя забастовки» на территоріи Украины). Отношенія къ атаману Краснову, III, стр. 58-60, 66-71. Собщенія и сужденія А. И. Деникина о моемъ « германофильствѣ» и о моей перепискѣ съ ген. Алексѣевымъ тенденціозны и лишены объективности. Самая переписка была перепечатана (мнѣ неизвѣстно, полностью-ли) въ Бѣлградскомъ « Новомъ Времени ». Мой отвѣтъ Деникину, основанный на той же перепискѣ, см. въ « Послѣднихъ Новостяхъ », №№ отъ 3 и 4 апрѣля 1924 г.

далъ донского атамана отъ необходимости подчиненія и координаціи. На почвѣ разногласій послѣдовалъ рядъ взаимныхъ обидъ. Денисовъ, командующій донской арміей, не воздерживался отъ сравненія, по которому донцы никогда не могутъ уйти съ родной земли, а добровольцы — «странствующіе музыканты». Деникинъ не оставался въ долгу и сравнивалъ донцовъ съ «проституткой, продающей себя тому, кто заплатитъ». На это слѣдовала встрѣчная острота Денисова, столь же грубая: добрармія — «котъ на содержаніи" у донского войска. Деникинъ признаетъ въ своихъ «Очеркахъ», что «на небольшомъ клочкѣ освобожденной территоріи двумъ началамъ... оказалось тѣсно... Обѣ стороны не могли принести въ жертву свои убѣжденія или предубѣжденія». «Въ этой распрѣ были не совсѣмъ правы и мы». Тѣмъ не менѣе, по его словамъ, «чтобы не терять душевнаго равновѣсія и не создавать самому какихъ-либо поводовъ для осложненій, я съ конца іюня прекратилъ совершенно переписку съ ген. Красновымъ»... *)

А между тѣмъ 20 октября (2 ноября) того же 1918 г. у Краснова состоялось на ст. Скороходово свиданіе съ гетманомъ Скоропадскимъ, на которомъ гетманъ предлагалъ ему «быть посредникомъ между нимъ (Скоропадскимъ), Деникинымъ, кубанцами, Грузіей и Крымомъ, чтобы составить общій союзъ противъ большевиковъ». «Мы всѣ — русскіе люди», говорилъ онъ, «и намъ надо спасти Россію, и спасти ее мы можемъ только сами: никакіе нѣмцы, никакіе англичане или французы насъ не спасутъ». Красновъ писалъ объ этомъ ген. Лукомскому, повторяя тѣ же мысли: «Политика обособленности отъ Россіи и ея частей, которую ведетъ добр. армія, къ добру не приведетъ. Вы все ждете барина... Но время идетъ... Нельзя разсчитывать на чужеземную помощь; надо работать самимъ». Иностранцы — въ видѣ реальной силы, — «тысячъ сорокъ войска, 200—300 тысячъ комплектовъ одежды и вооруженія, ранѣе декабря не придутъ. Да и придутъ-ли?» «Намъ нужно столковаться. Вѣдь, не дѣти же мы: капризныя, своенравныя дѣти, которыя другъ друга въ чемъ то обвинили и не хотятъ разговаривать другъ съ другомъ». Отвѣтъ Лукомскаго (10 и 15 ноября) былъ непреклоненъ: добр. армія «ставитъ задачей — объединеніе осколковъ бывшей Россіи въ единую, недѣлимую Россію», и «въ основу переговоровъ должно

---

*) П. Н. Красновъ. Всевеликое войско Донское, въ Архивѣ р. революціи, V, стр.. 200-202, 204-205. Деникинъ, III, 122-126.

быть положено единое командованіе, единая власть ген. Деникина». Въ частности, «не можетъ быть рѣчи объ уклоненіи казачьихъ войскъ отъ общей цѣли». А Красновъ стоялъ на позиціи признанія Дона, «впредь до образованія въ той или иной формѣ единой России, самостоятельной демократической республикой, имъ возглавляемой», съ собственнымъ войскомъ, иностранной политикой, флагомъ и гимномъ. Онъ писалъ Вильгельму (28 іюня — 11 іюля) о необходимости "составить прочное государственное образованіе на началахъ федераціи изъ всевеликаго войска Донскаго, Астраханскаго войска съ калмыками Ставропольской губерніи, Кубанскаго войска, а впослѣдствіи, по мѣрѣ освобожденія, и Терскаго войска, а также народовъ сѣвернаго Кавказа", и просилъ германскаго императора «признать право на самостоятельное существованіе всей федераціи подъ именемъ Доно—Кавказскаго союза». «Это входило и въ германскіе планы», замѣчаетъ онъ по поводу аналогичныхъ предположеній Скоропадскаго. И дѣйствительно, вернувшійся изъ Берлина кн. Тундутовъ передавалъ уже въ концѣ іюня слова, сказанныя ему Вильгельмомъ: «никакой единой Россіи не бывать, а будетъ четыре царства: Украйна, Юго—Восточный союзъ, Великороссія и Сибирь. Скажите въ Кіевѣ, что объединенія Россіи мы не желаемъ и не допустимъ»... *).

Непримиримая позиція Деникина привела въ концѣ іюня 1918 г. къ полной перемѣнѣ ситуаціи, которая до того момента складывалась, казалось, очень благопріятно для общаго похода на Москву всѣхъ освободившихся отъ большевиковъ частей Россіи. Самымъ существеннымъ въ этой перемѣнѣ было измѣненіе отношенія германцевъ, до сихъ поръ свободно пропускавшихъ черезъ Украину офицеровъ и снабженіе для добровольческой арміи. Дѣйствія чехословаковъ на Волгѣ и угроза образованія «восточнаго фронта» заставили германцевъ опредѣлить точнѣе свое отношеніе къ различнымъ русскимъ военнымъ и политическимъ организаціямъ юга Россіи. 27 іюня къ Краснову прибыла германская делегація (майоры Стефани, Шлейницъ и Кохенгаузенъ),которая въ упоръ поставила вопросъ: что будетъ дѣлать донское войско, Кубань и вообще юговосточный союзъ, въ виду опасности новой войны на востокѣ? Атаману пришлось написать приведенное выше письмо къ Вильгельму, въ которомъ онъ,

*) Красновъ, Арх. V, 237-241; 211. Деникинъ, III, 68.

взамѣнъ признанія указанной позиціи его и соотвѣтственной помощи снаряженіемъ и «давленіемъ на совѣтскія власти Москвы», обязывался не только «соблюдать полный нейтралитетъ», но и «не допускать на свою территорію враждебныя германскому народу вооруженныя силы», подъ которыми, конечно, кромѣ чехословаковъ, приходилось разумѣть теперь и добровольческую армію *).

Въ то же время германцы, «въ противовѣсъ добровольческой арміи», приступили къ формированію другихъ русскихъ армій. Краснову эти арміи также были нужны, послѣ того какъ добрармія повернула на югъ и донскому войску, достаточно уже утомленному, приходилось выдерживать одному натискъ большевиковъ на сѣверныя границы. По спеціальному полномочію Вильгельма формировалъ такую армію авантюристъ и «самозванный Астраханскій атаманъ» кн. Тундутовъ, по отзыву Краснова, «недалекій человѣкъ, готовый на всякую интригу и плохой организаторъ». Его «Астраханскій корпусъ», составленный изъ плохо экипированныхъ калмыковъ и попавшій подъ вліяніе крайнихъ правыхъ, «численностью около трехъ тысячъ пѣхоты и тысячи конницы», по сужденію того же Краснова, «несмотря на всю безалаберность управленія, все таки хорошо дрался и довольно крѣпко оборонялъ восточныя степи за Манычемъ отъ бродячихъ шаекъ красной гвардіи». Суровѣе судитъ Красновъ о другой арміи, т. наз. «южной», которую пытался организовать союзъ «Наша родина» въ Кіевѣ, состоявшій первоначально изъ двухъ лицъ: герцога Г. Лейхтенбергскаго и М. Акацатова. Деньги на эту армію дали германцы; территоріей для ея образованія былъ выбранъ Богучарскій уѣздъ Воронежской губ., который заняли казаки, но удерживать не могли. Специфическій характеръ этой арміи долженъ былъ быть монархическій, въ *противоположность* арміямъ Краснова и Деникина, подозрѣвавшимся въ республиканизмѣ. Цѣль: «возведеніе на престолъ законнаго государя». По свидѣтельству герц. Лейхтенбергскаго, въ эту армію «не удалось набрать состава нижнихъ чиновъ даже на полный комплектъ одной дивизіи боевого состава». А Красновъ, добившись перевозки «корпуса» съ Крещатика и Подола, гдѣ кутило офицерство, въ районъ станціи Чертково, нашелъ тамъ, что въ «корпусѣ едва насчитывалось 2000 человѣкъ; изъ нихъ не болѣе половины было боеспособныхъ; ос-

*) Красновъ (Арх. V.), 211-212.

тальное все были священники, сестры милосердія, и просто дамы и дѣвицы, офицеры контръ-развѣдки, полиція (исправники и становые), старые полковники, расписанные на должности командировъ несуществующихъ полковъ, артиллерійскихъ дивизіоновъ и эскадроновъ и, наконецъ, разныя личности, жаждущія должностей губернаторовъ, вице-губернаторовъ и градоначальниковъ съ болѣе или менѣе яркимъ прошлымъ. Вся эта публика наполнила Кантемировку шумомъ и скандалами. Ген. Семеновъ началъ водворять по уѣздамъ Воронежской губ., только что очищеннымъ казаками, земскую полицію стараго режима со всѣми ея недостатками—взятками и лихоимствомъ». Послѣдовали «мѣстные бунты, усмирять которые пришлось казакамъ».

Наконецъ третій, «Саратовскій корпусъ», формированіемъ котораго занялся самъ Красновъ, составился «изъ крестьянъ, ушедшихъ отъ большевиковъ Саратовской губ. и крѣпко ихъ ненавидѣвшихъ». По словамъ Краснова, «бригада эта отлично дралась вмѣстѣ съ казаками въ Царицынскомъ, Камышинскомъ и Балашевскомъ направленіи », но « вырасти болѣе бригады никакъ не могла ».

Когда опасность «восточнаго фронта» ослабѣла, германцы охладѣли ко всѣмъ этимъ новымъ формированіямъ и въ августѣ—сентябрѣ перестали давать на нихъ средства. На упомянутомъ свиданіи съ гетманомъ на ст. Скороходово Красновъ предложилъ слить всѣ эти три корпуса, Астраханскій, Воронежскій и Саратовскій, въ одну "южную армію" и получилъ на это средства отъ Скоропадскаго. Впослѣдствіи остатки этой арміи присоединились къ добровольцамъ *).

Отвергнувъ безъ разсужденій и колебаній всѣ комбинаціи съ германцами и съ ихъ ставленниками, добровольческая армія очутилась въ затруднительномъ положеніи. Въ первое время по возвращенія изъ ледяного похода въ ней вообще происходилъ настолько глубокій кризисъ, что ген. Алексѣевъ не разъ подумывалъ (май - іюнь) о ея ликвидаціи. По словамъ Деникина, первый кубанскій походъ оставилъ глубокій слѣдъ на психикѣ добровольцевъ, наполнивъ ее значительнымъ содержаніемъ — отзвуками смертельной опасности, жертвъ и подвига. Но вмѣстѣ

---

*) Красновъ (Арх. V), 242-245. Деникинъ, III, 115-121. Герцогъ Г. Лейхтенбергскій. Какъ началась «Южная Армія», въ Архивѣ р. революціи, т. VIII, стр. 166-182.

съ тѣмъ вызвалъ невѣроятную моральную и физическую усталость. Издерганные нервы, утомленное воображеніе требовали отдыха и покоя". Армія, правда, не вошла въ большіе города, Ростовъ или Новочеркасскъ, а осталась внѣ ихъ, въ станицѣ Мечетинской. Но все же " искушеніе было велико... Кризисъ въ арміи принялъ глубокія и опасныя формы". Онъ еще усилился политическими разногласіями. Лично Деникинъ всегда и твердо стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что выборъ формы правленія для Россіи есть дѣло будущаго, что армія не должна вмѣшиваться въ политику, предоставивъ рѣшеніе относительно монархіи или республики " волѣ всероссійскаго учредительнаго собранія, созваннаго по водвореніи въ странѣ законнаго порядка". Такъ говорилось въ политическомъ заявленіи Деникина, написанномъ еще во время ледяного похода, въ апрѣлѣ 1917 г. *). Однако, уже тогда это упоминаніе объ учредительномъ собраніи и фраза, что въ Россіи " народоправство должно смѣнить власть черни", вызывало со стороны части офицерства ту же острую реакцію на монархизмъ, какая намъ извѣстна по Сибири. Послѣ ледяного похода монархическія настроенія въ добровольческой арміи усилились, особенно съ приходомъ офицеровъ изъ другихъ частей Россіи, и къ ближайшимъ сотрудникамъ Деникина, какъ ген. Романовскій, начальникъ его штаба, была приклеена кличка " соціалистъ", получившая бранный характеръ. 31 іюля 1918 г. Алексѣевъ писалъ, что " такъ думаютъ почти всѣ офицерскіе элементы, входящіе въ составъ добровольческой арміи, ревниво слѣдящіе за тѣмъ, чтобы руководители не уклонились отъ этого руководящаго принципа» **). А въ августѣ и сентябрѣ зашла даже рѣчь о "возглавленіи" арміи в. к. Николаемъ Николаевичемъ. Черезъ князя Н. М. Волконскаго до свѣдѣнія Алексѣева было доведено о " неудовольствіи в. к.", что его " до сихъ поръ не приглашаютъ стать во главѣ движенія, хотя вся армія этого желаетъ" ***). Монархически настроенные круги требовали, чтобы армія открыто вывѣсила монархическій флагъ.

---

*) Текстъ этой декларации см. у Деникина, II, 341-342. «Учредительное собраніе» упоминалось и въ первой декларации добрарміи 27 декабря, указанной выше. О моральномъ кризисѣ въ добр. арміи по возвращеніи изъ ледяного похода см. Деникина, III, 130. О финансовыхъ затрудненіяхъ Алексѣева — тамъ же, 140-141; о борьбѣ «оріентацій», тамъ же, 131-133.

**) Деникинъ, III, 130.

***) Тамъ же, 254-256.

Это, однако, рѣшительно противорѣчило не только убѣжденіямъ демократической части офицерства и командованія, но и настроенію городского населенія и окружавшей армію казачьей среды, гдѣ уже шла агитація по поводу " реакціонности " добрарміи. Деникинъ правильно убѣждалъ офицеровъ, что открытое провозглашеніе монархіи тотчасъ "раздѣлитъ участниковъ борьбы на два лагеря ", между которыми пойдетъ " междоусобная борьба ". Болѣе сильный, чѣмъ Колчакъ, Деникинъ предупредилъ своимъ вмѣшательствомъ возможность повторенія событій, происшедшихъ въ Сибири. Но созданное этимъ раздраженіе офицерства и отчужденіе отъ вождя сохранилось и принесло свои плоды позднѣе.

Очень остро, а подчасъ и критически стоялъ вопросъ о денежномъ снабженіи добр. арміи. Содержаніе ея стоило въ мѣсяцъ 4 милліона рублей, а покрывался этотъ расходъ только единовременной субсидіей отъ донской казны въ томъ же размѣрѣ и единственной, тоже единовременной помощью, въ размѣрѣ 10 милліоновъ, полученной отъ союзниковъ черезъ " Національный Центръ". Весьма туго поступало и боевое снабженіе*). Но всего тяжелѣе стоялъ вопросъ о стратегическихъ задачахъ арміи. При отказѣ отъ всякаго сотрудничества съ германцами, при враждебныхъ отношеніяхъ съ Дономъ и Украиной, всякія перспективы движенія на сѣверъ были надолго отрѣзаны. Идти на Царицынъ и на Волгу? Къ этому настойчиво призывалъ Красновъ, но Алексѣевъ (едва-ли справедливо) полагалъ, что это есть способъ отдѣлаться отъ ближайшаго сосѣдства добрарміи, чтобы очистить мѣсто для германцевъ, которые проводили идею объединенія Дона съ Кавказомъ въ одномъ независимомъ " Доно - Кавказскомъ союзѣ ", обязанномъ " не допускать вторженія на свою территорію никакихъ войскъ ". Идти снова на Кубань? Ген. Алексѣевъ считалъ, что это «невозможно и безцѣльно при данной обстановкѣ, безъ риска погубить армію». Такъ получался мрачный выводъ, изложенный въ письмѣ ко мнѣ Алексѣевымъ отъ 10 мая. " Армія въ трагическомъ кольцѣ: нѣмцевъ, Дона, большевиковъ. Съ первыми намъ непосильно пока вести борьбу, со вторыми — неумѣстно, съ третьими мы управимся и съ Божьей помощью выйдемъ на торную дорогу." Но "торная дорога" — къ

*) См. переписку между ген. Лукомскимъ и Красновымъ. Арх. V, стр. 259-261.

Москвѣ — была далеко, къ ней вели лишь далекія перспективы: Волга, "Народная армія" — Сибирь?... Въ эту сторону и устремлялись упорно желанія Алексѣева. Еще до 30 іюня онъ писалъ Деникину: " углубленіе наше на Кубань можетъ повести къ гибели... Обстановка зоветъ насъ на Волгу... Центръ тяжести событій, рѣшающихъ судьбу Россіи, перемѣщается на Востокъ. Мы не должны опоздать въ выборѣ минуты для оставленія Кубани и появленія на главномъ театрѣ "... И еще незадолго до смерти, въ августѣ, Алексѣевъ подтверждалъ свое намѣреніе " выѣхать въ Уфу, какъ только явится возможность сколько нибудь вѣрнаго способа сообщенія ". Онъ соглашался войти въ составъ " директоріи ", по плану " Національнаго Центра " *). Эти болѣе широкія и смѣлыя перспективы, однако, фатально уступили мѣсто "ближайшей частной задачѣ"—освобожденія Задонья и Кубани. Это была — линія наименьшаго сопротивленія. Тутъ было и продовольствіе, и людскіе контингенты, и возможность уйти подальше отъ донцовъ и отъ нѣмцевъ, и, наконецъ, необходимость выполнить моральное обязательство передъ казаками, которые все въ большемъ количествѣ (до 80%) наполняли порѣдѣвшіе ряды добр. арміи. 9 - 10 іюня Деникинъ началъ второй походъ на Кубань, съ 8 - 9 тысячной арміей противъ 100 тысячъ большевиковъ, оказавшихъ неожиданно упорное сопротивленіе. 3 августа этотъ походъ привелъ добр. армію въ Екатеринодаръ **).

Выборъ направленія въ іюнѣ 1918 г. предрѣшилъ дальнѣйшій ходъ освободительнаго движенія на югѣ Россіи. Поставленная Деникинымъ "частная " задача оказалась болѣе трудной, чѣмъ ожидалось. Вѣдь здѣсь, на сѣверномъ Кавказѣ, были всѣ силы развалившагося Кавказскаго фронта, перехваченныя на обратномъ пути домой большевиками. Взятіемъ Екатеринодара борьба не кончилась. Она продолжалась еще пять мѣсяцевъ, при " полномъ напряженіи всѣхъ силъ добровольческой арміи и большихъ жертвъ " ***). Эта мѣстная задача, конечно, не могла

---

*) См. мою переписку съ ген. Алексѣевымъ у Деникина, III, 105; о рѣшеніи Алексѣева ѣхать на Волгу и о его колебаніяхъ, III, 88-89. 156,180

**) Подробный разсказъ о второмъ Кубанскомъ походѣ и взятіи Екатеринодара см. у Деникина, III, главы XX—XXVII.

***) Деникинъ, III,209.Объ этомъ продолженіи борьбы, при совершенно измѣнившейся международной обстановкѣ и при усилившемся

не отодвинуть практически на заднiй планъ задачу " всероссiйскую ". Но " всероссiйская " идеологiя сохранялась — и вызывала по отношенiю къ армiи крайнюю подозрительность мѣстнаго населенiя. Мирное сожительство съ мѣстной казачьей властью никакъ не могло наладиться. Напротивъ, возникли самыя острыя отношенiя изъ за распредѣленiя функцiй и изъ за нежеланiя добровольческой армiи признавать суверенитетъ мѣстной власти. Военное дѣло было поставлено на югѣ болѣе успѣшно, чѣмъ на другихъ театрахъ " бѣлой " борьбы. Но гражданское управленiе и здѣсь оставалось въ полномъ хаосѣ. Въ непосредственномъ завѣдываниi добровольческой армiи были только Ставропольская и Черноморская губернiи. Управленiе находилось въ рукахъ военныхъ начальниковъ, которымъ мѣшало " отсутствiе административнаго опыта и сложившаяся въ процессѣ революцiи психологiя " полнаго самоуправства. " Военныя губернаторства обрастали махровымъ цвѣтомъ стараго чиновничества.... и элементами авантюристическими ". " Намъ не удается наладить гражданское управленiе ", признавался Деникинъ въ своей рѣчи въ Ставрополѣ: " въ уѣзды идутъ люди отпѣтые — кандидаты въ арестантскiя роты ". Къ " мѣстной же интеллигенцiи ", которая могла бы связать администрацiю съ населенiемъ, Деникинъ и его сотрудники относились недовѣрчиво. Это была для нихъ, по словамъ Деникина, " та самая революцiонная демократiя, къ которой въ военной средѣ сложилось непримиримо враждебное отношенiе ". Отношенiе офицерства къ этой интеллигенцiи — " не только къ соцiалистическимъ, но и къ либеральнымъ дѣятелямъ, — было въ Екатеринодарѣ то же, что и въ Омскѣ, и въ Архангельскѣ: оно приняло характеръ нетерпимости ". Со стороны разныхъ общественныхъ элементовъ не было недостатка въ предложенiяхъ — окружить Деникина совѣтомъ изъ влiятельныхъ политиковъ различныхъ направленiй. Вмѣсто этого создано было въ концѣ августа, по совѣту праваго нацiоналиста Шульгина, "Особое Совѣщанiе". Эта средняя форма между всероссiйскимъ правительствомъ и всероссiйскимъ парламентомъ (къ ней мы вернемся), съ исключительно совѣщательными правами, всецѣло попала во власть генераловъ и скрывала отъ публики свое безсилiе въ тѣни полуконспиративныхъ

сопротивленiи кубанскаго казачества, ген. Деникинъ разсказалъ въ IV томѣ «Очерковъ». Главы XII-XIII, VI-VII.

засѣданій. Смерть ген. Алексѣева, 25 сентября 1918 г., окончательно закрѣпила идеологію " единоличной военной диктатуры " *).

Трудно сказать, чѣмъ кончилась бы дѣятельность добровольческой арміи на югѣ Россіи, если бы господство германцевъ затянулось и война кончилась ихъ побѣдой. Со стороны германцевъ надъ нею собиралась серьезная гроза. Для добровольческой арміи побѣда антанты не только была ея символомъ вѣры: па этой непоколебимой вѣрѣ были построены всѣ ея разсчеты и весь рискъ предпріятія. Событія на этотъ разъ не обманули ожиданій. Въ концѣ октября 1918 г. германцы признали себя побѣжденными и 11 ноября заключили перемиріе. Съ этого момента въ исторіи антибольшевистской борьбы наступаетъ рѣшительный переломъ. Россія перестаетъ быть нужна союзникамъ, какъ врагъ германцевъ. Остается рѣшить вопросы, враги - ли антанты — большевики, въ какой степени они опасны и насколько русскіе антибольшевики могутъ быть полезны въ борьбѣ съ ними. За этими *реальными* соображеніями— *идеальныя* отходятъ на задній планъ.

---

*) Характеристику «добровольческой политики» за это время см. у Деникина, Ш, стр. 260-265.

VIII.

Послѣ германскаго пораженія.

Положеніе антибольшевистскаго фронта въ концѣ 1918 г. — Разногласія относительно «оріентаціи» въ антибольшевистскомъ лагерѣ. — Споръ о монархіи и о диктатурѣ. — Соціальныя разногласія. — Перенесеніе надеждъ на союзниковъ. — Сношенія союзниковъ съ Деникинымъ и съ русскими партіями. — Ясская делегація. — Неудача ея миссіи. — Позиція Франціи. — Возраженія американцевъ и англичанъ противъ поддержки. — Предложенія большевиковъ союзникамъ. — Взгляды Ллойдъ Джорджа. — Приглашеніе русскихъ «группъ» на Принкипо. — Отказъ антибольшевиковъ. — Попытка Англіи и Америки войти въ прямое соглашеніе съ большевиками. — Планъ Нансена и Хувера.

Къ концу 1918 г., непосредственно передъ началомъ интервенціи, положеніе антибольшевистскихъ силъ было слѣдующее *). Противникамъ большевиковъ принадлежала громадная территорія. На сѣверѣ, отъ Мурманска до Онеги и Архангельска, была территорія британской оккупаціи, съ " временнымъ правительствомъ " въ Архангельскѣ подъ предсѣдательствомъ народнаго соціалиста, старика Н. В. Чайковскаго, и съ фронтомъ подъ командой англійскаго генерала Пуля. На западѣ была территорія германской оккупаціи, причемъ, подъ покровительствомъ германцевъ, въ Псковѣ была создана русская армія, подъ командой ген. Родзянко на сѣверѣ (Эстонія) и — кн. Ливена на югѣ (Латвія), подъ общимъ начальствомъ русскаго ген. Вандама. На югѣ на пространствѣ всей Украины правилъ, тоже подъ германскимъ протекторатомъ, генералъ русской службы и націоналистъ Скоропадскій, превратившійся въ украинскаго самостійника, чему впрочемъ не хотѣли вѣрить подлинные самостійники. Германцы систематически мѣшали ему образовать свою собственную армію, и управляли фактически Украиной сами, утилизируя ея природныя богатства для обезпеченія арміи хлѣбомъ и

*) См. карту въ концѣ книги.

другими продуктами. Въ ожиданіи побѣды они исподволь организовали длительное экономическое преобладаніе на Украинѣ, для чего имъ нужно было возможно большее отдѣленіе Украины отъ Россіи. Хозяйничанье германцевъ, однако, наталкивалось на сопротивленіе крестьянъ, которое становилось все болѣе активнымъ. Крестьянскія банды организовались на всемъ пространствѣ Украины: опираясь на молодежь деревни и пользуясь скрытымъ повсемѣстно оружіемъ, они такъ же внезапно появлялись, какъ и исчезали послѣ удачныхъ набѣговъ. Уничтожить это "зеленое" движеніе (названное зеленымъ потому, что укрывалось въ лѣсахъ) было невозможно, именно вслѣдствіе его тѣсной связи съ населеніемъ. Далѣе на востокъ, на границѣ германской оккупаціи, господствовали совершенно независимо — донской атаманъ Красновъ, союзникъ германцевъ, и командующій добровольческой арміей Деникинъ, власть котораго отъ границъ Донской сбласти доходила до Туапсе на Черномъ морѣ и до Ставрополя на сѣверномъ Кавказѣ. Затѣмъ, слѣдовалъ перерывъ. Власть большевиковъ, огибая украинскія и донскія границы, тогда еще спорныя и неразмежеванныя, спускалась внизъ по Волгѣ до Царицына, западнаго берега Каспійскаго моря и хребта Сѣвернаго Кавказа. На сѣверо - востокѣ отъ этого перерыва, въ Пріуральѣ, начиналась власть Колчака. Правда, крайній (на западъ) выступъ этой территоріи — фронтъ на Волгѣ отъ Казани до Симбирска — былъ уже ликвидированъ большевиками. Но на Уралѣ и за Ураломъ, еще оставалась въ рукахъ чеховъ и войскъ Колчака значительная область. На сѣверъ отъ Перми, между фронтомъ Колчака и фронтомъ англичанъ въ Архангельскѣ, оставался большой промежутокъ по Камѣ и Вычегдѣ съ притоками, гдѣ ни та, ни другая сторона не установила прочной власти. На востокъ отъ Урала вся Сибирь была во власти Колчака.

На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ, однако, антисовѣтское движеніе не было едино. Оно было раздроблено не только географически. Пока длилась война между Германіей и союзниками, то есть до перемирія 11 ноября 1918 г., противники большевиковъ дѣлились на два лагеря, рѣзко противополагавшихъ себя другъ другу: сторонниковъ германской и сторонниковъ антантистской "оріентаціи". Рѣчь шла при этомъ, конечно, не о какихъ - либо спеціальныхъ симпатіяхъ, а о вопросѣ, какая изъ

борющихся сторонъ можетъ принести наиболѣе пользы Россіи въ ея усиліяхъ освободиться немедленно отъ власти большевиковъ. Поскольку съ этимъ связывалась опредѣленная политическая идеологія, она была, по большей части, правая у сторонниковъ германской поддержки и лѣвая у сторонниковъ поддержки антанты. Но наибольшее вліяніе при выборѣ " оріентаціи " играла не столько даже эта идеологія и разница взглядовъ на возможный исходъ міровой войны, сколько факты реальной поддержки той или другой части антисовѣтскихъ силъ той или иной группой борющихся между собой державъ, и — въ прямой связи съ этой фактической поддержкой — просто географической близости къ той или другой сторонѣ. Весь сѣверозападъ указанной территоріи — въ области германской оккупаціи — былъ прогерманскимъ. Здѣсь повсюду было совершенно ясно, что только присутствіе германцевъ охраняетъ данныя мѣстности отъ захвата большевиками. Весь сѣверовостокъ и Сибирь, далекіе отъ германской оккупаціи и уже оккупированные союзными силами англичанъ, чеховъ, японцевъ, итальянцевъ, раздѣляли антантистскую оріентацію. Обѣ оріентаціи сталкивались и боролись лишь въ южной половинѣ Россіи, переходя оттѣнками отъ германской оріентаціи Ревеля, Либавы и Кіева къ смѣшанной оріентаціи Дона и Крыма и достигая особенной чистоты союзнической оріентаціи на территоріи добровольческой арміи. Тутъ, — быть можетъ, въ единственномъ мѣстѣ, — къ разсчету національной выгоды присоединялось непосредственное рыцарское чувство сохраненія договоровъ и лойяльности къ союзникамъ. Однако, именно эти качества сдѣлали тактику добровольческой арміи негибкой, лишили ее возможности сговориться для совмѣстныхъ дѣйствій съ другими частями, освободившимися отъ большевиковъ при помощи германцевъ, и фатально ограничили кругъ ея дѣйствій тѣсной территоріей, на которой ея дѣятельность, въ намѣченномъ именно *этой* частью "всероссійскомъ" масштабѣ, не могла развернуться.

Разница " оріентацій " была не единственной причиной разрозненности и отсутствія единства въ антибольшевистскомъ движеніи. Къ ней присоединилась еще разница политическихъ взглядовъ. Мы видѣли, что первоначально офицерство, пошедшее въ борьбу съ большевиками, было довольно радикально настроено. Корниловскій гимнъ въ первоначальной редакціи пѣлся такъ:

"Мы былого не жалѣемъ,
Царь намъ не кумиръ "...

Но мало по малу въ средѣ антибольшевистскаго офицерства выдвинулись впередъ монархистскіе и даже реакціонные элементы. Открыто вопросъ о выставленіи монархическаго лозунга еще не поднимался. Но монархистскія симпатіи сказались въ спорахъ объ организаціи власти. Демократическіе элементы хотѣли бы, чтобы даже и временная военная власть была подчинена органамъ высшей власти, устроеннымъ въ формѣ коллективовъ: " директоріи " изъ нѣсколькихъ лицъ, какъ органу исполнительной власти, и какому - нибудь "предпарламенту", какъ органу законодательной власти. Консервативные элементы, напротивъ, настаивали на соединеніи военной власти съ гражданской въ лицѣ " диктатора ", рѣшительно возражали противъ " директоріи ", подозрѣвая въ этой идеѣ вліяніе соціалистовъ, и рѣшительно отказывались отъ всякаго сотрудничества съ " общественными" дѣятелями, въ частности, съ демократическими органами самоуправленія, вновь выбранными во время революціи на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Эти настроенія военной среды привели къ ряду конфликтовъ. Въ Сибири произведенъ былъ офицерами переворотъ Колчака, замѣнившій "директорію " единоличной властью " верховнаго правителя ". Въ Архангельскѣ 6 сентября произошло подобное же событіе: офицеры арестовали правительство Н. В. Чайковскаго, состоявшее изъ с. р., членовъ учр. собранія. Чайковскій былъ, правда, немедленно освобожденъ, причемъ, однако, новое правительство было составлено изъ болѣе умѣренныхъ элементовъ. Деникинъ съ самаго начала устранилъ претензіи лѣвой общественности на раздѣлъ власти. Но онъ сдѣлалъ это, по его словамъ*), именно потому, что иначе, то есть, если бы онъ пошелъ на уступки лѣвымъ элементамъ, "армія..., при первой же неудачѣ, вышла бы изъ подчиненія и свергла бы директорію". Обыкновенно военная власть не шла въ уступкахъ далѣе приглашенія въ правительство и въ совѣщательныя учрежденія нѣкотораго количества членовъ партіи народной свободы, преимущественно праваго ея крыла. На этомъ основаніи создалась легенда о томъ, что въ антибольшевистскомъ движеніи руководящее политическое вліяніе принадле-

*) Деникинъ, Ш, 270-271.

жало "кадетамъ"*). Но это совершенно невѣрно. "Кадеты" чаще всего служили своего рода ширмами и демонстраціей либерализма власти, не имѣя на нее серьезнаго вліянія. Вліяніе это принадлежало правымъ элементамъ.

Третьей причиной разногласій, подрывавшихъ единство и силу бѣлаго движенія, являлось отношеніе "всероссійской" оріентаціи добровольческой арміи и арміи Колчака къ автономнымъ стремленіямъ территорій, на которыхъ онѣ организовывались и дѣйствовали. Мы видѣли серьезныя разногласія между Красновымъ и Деникинымъ, парализовавшія всѣ попытки объединенія антибольшевистскихъ силъ на югѣ Россіи. Тѣ же разногласія, только придушенныя присутствіемъ добровольцевъ, существовали между Деникинымъ и кубанцами. Между Дономъ и Кубанью въ маѣ 1918 г. былъ заключенъ договоръ съ цѣлью "обезпеченія на будущія времена политической и экономической свободы и независимости народовъ, населяющихъ Донскую и Кубанскую области". По этому договору признавалось необходимымъ "созданіе на югѣ Россіи прочнаго государственнаго образованія на федеративныхъ началахъ", "дабы нынѣ разрозненныя части Россіи могли явить болѣе могущественную силу". Въ дальнѣйшемъ этотъ "Доно—Кубанскій" союзъ стремился превратиться въ "Доно—Кавказскій", съ присоединеніемъ частей, отъ имени которыхъ Красновъ авансомъ обращался за признаніемъ къ императору Вильгельму. А добровольческая ортодоксія не допускала ни малѣйшаго отклоненія отъ принципа "единой и недѣлимой" въ предѣлахъ 1914 г. (безъ Польши) Россіи — и тѣмъ отталкивала не только сепаратистовъ, но и умѣренныя автономистскія группы, стоявшія за федерацію.

Нужно, наконецъ, отмѣтить еще одну черту, вносившую серьезную рознь въ среду антибольшевиковъ: это — соціальный характеръ, пріобрѣтенный "бѣлымъ" движеніемъ. Мы уже указывали на признаніе Деникина, что антибольшевистская армія имѣла "классовый" характеръ, — даже независимо отъ убѣжденій лицъ, ее составлявшихъ. Въ массѣ своей она была выраженіемъ чувствъ и мыслей землевладѣльческой и дворянской Россіи. Какъ таковая, она становилась въ конфликтное отношеніе съ демократически настроеннымъ казачествомъ и еще

*) См., напр., книгу Hans von Rimscha: Der russische Bürgerkrieg und die Russische Emigration, 1917-1921. Jena, 1924.

труднѣе ладила съ крестьянскимъ элементомъ. Эти соціальныя тренія ощущались, какъ въ самой арміи, когда она изъ добровольческой превратилась въ армію по набору, такъ въ особенности между арміей и населеніемъ освободившихся мѣстностей. Уже по этому своему составу добровольческая армія органически не могла разрѣшить аграрнаго вопроса такъ, какъ этого хотѣли крестьяне. И вездѣ, гдѣ она вводила свое управленіе, вслѣдъ за военными побѣдами шли экзекуціи крестьянъ. Часто въ этомъ принимали участіе сами пострадавшіе отъ крестьянъ помѣщики, которые приводили въ свои села военные карательные отряды, пороли крестьянъ и заставляли ихъ платить за всѣ причиненные помѣщику убытки, за сожженныя строенія, имущество, скотъ и т. д. Естественно, что повсюду результатъ получался одинъ и тотъ же. Населеніе, вначалѣ дружественное къ освободителямъ, быстро становилось враждебнымъ и скоро начинало выдѣлять изъ своей среды наиболѣе активные элементы, которые организовывали вооруженное сопротивленіе " зеленыхъ " бандъ.

Ко всѣмъ перечисленнымъ здѣсь основнымъ чертамъ антибольшевистскихъ разногласій, намъ придется не разъ возвратиться въ разныхъ частяхъ этой книги. Здѣсь мы лишь кратко резюмируемъ ихъ, чтобы подчеркнуть, 1) что всѣ эти черты были на - лицо уже въ этомъ первомъ періодѣ антибольшевистской борьбы и 2) что онѣ были распространены повсемѣстно, въ самыхъ различныхъ частяхъ антибольшевистской территоріи, среди совершенно независимыхъ другъ отъ друга антибольшевистскихъ организацій. Самое это постоянство и всеобщность показываютъ неотъемлемость этихъ чертъ и связь ихъ съ самымъ существомъ " бѣлыхъ " армій. Мы увидимъ дальше, какъ эти разногласія привели къ гибели антибольшевистскаго движенія.

Крушеніе германо - австрійской арміи и перемиріе съ союзниками 11 ноября 1918 г. внесло въ картину антибольшевистскаго движенія новыя черты. Вся та территорія, на которой это движеніе поддерживалось германо - австрійскими войсками, очутилась теперь передъ непосредственной опасностью большевистскаго нашествія. Какъ разъ на этой территоріи собственныя военныя силы антибольшевиковъ, вслѣдствіе опредѣленной германской тактики, оказались особенно слабы. А военныя силы германцевъ начали быстро разлагаться — еще раньше, чѣмъ должна была послѣдовать ихъ эвакуація. Естественно, что всѣ

надежды антибольшевиковъ были перенесены па побѣдившихъ союзниковъ. Если германо - австрійскія войска до сихъ поръ внушали достаточное уваженіе большевикамъ, чтобы воздерживать ихъ отъ нападенія па территорію германской оккупаціи, то казалось очевиднымъ, что передъ побѣдителями германцевъ этотъ страхъ будетъ еще сильнѣе. Но для этого нужно было, чтобы союзники, согласно условію перемирія, поспѣшили немедленно послать свои войска на смѣну уходившимъ германскимъ. Это вовсе не значило, чтобы союзники тотчасъ же вступили въ открытую войну съ большевиками. Германцы вѣдь не воевали: они только охраняли миръ и порядокъ самымъ фактомъ своего присутствія. Казалось естественнымъ, чтобы эта фикція охраны мира и порядка теперь перешла къ союзникамъ. И антибольшевики опасались только одного: какъ бы германцы не ушли раньше, чѣмъ придутъ имъ на смѣну союзники. Въ близкомъ приходѣ союзныхъ войскъ не было въ тотъ моментъ никакого сомнѣнія.

Союзники, со своей стороны, въ извѣстной степени поощряли эти ожиданія. По мѣрѣ приближенія германскаго краха эмиссары союзниковъ стали проникать на территорію германской оккупаціи и завязывали связи съ русскими политическими дѣятелями, собравшимися на этой территоріи. Особенно значительное количество этихъ дѣятелей самыхъ различныхъ политическихъ оттѣнковъ собралось при гетманѣ Скоропадскомъ въ Кіевѣ. Преобладающая окраска ихъ была правая и настроеніе — монархическое. Но были на лицо и нѣкоторые представители оппозиціи государственной думы и лѣвыхъ теченій. Въ теченіе сентября 1918 г. въ Кіевѣ образовалось нѣсколько политическихъ организацій: группа членовъ государственной думы и государственнаго совѣта, группа гласныхъ земскаго и городского самоуправленія, группа торговопромышленная и финансовая, группа земельныхъ собственниковъ, группы университетскихъ и церковныхъ дѣятелей. Всѣ эти группы черезъ своихъ представителей объединились затѣмъ въ " Союзъ государственнаго объединенія Россіи ", представлявшій умѣренные и правые элементы русскаго политическаго спектра. Появились, затѣмъ, и отдѣлы московскихъ политическихъ организацій: "Національнаго центра", "Союза возрожденія Россіи" и лѣваго "Земско — Городского союза". Въ теченіе октября всѣ эти политическія группы успѣли завязать отношенія съ Деникинымъ и его генералами.

При этомъ правыя теченія въ добровольческой арміи нашли своего выразителя въ націоналистѣ Шульгинѣ, а самъ Деникинъ болѣе склонялся къ партіи народной свободы, въ лицѣ ея представителя Астрова. Въ концѣ октября, по почину мѣстнаго агента союзниковъ, молодого француза Гокье, былъ составленъ въ Екатеринодарѣ меморандумъ отъ имени того и другого теченія, въ которомъ было подчеркнуто особое значеніе, какое съ открытіемъ Чернаго моря пріобрѣталъ югъ Россіи и добровольческая армія, какъ центръ для освобожденія и объединенія Россіи, преимущественно передъ далекой Сибирью *).

Въ Кіевъ въ это самое время былъ посланъ изъ Яссъ, гдѣ находились тогда ближайшіе союзные дипломаты, спеціальный представитель, который пригласилъ отъ имени французскаго посла Ст. Олера и англійскаго — Барклая нѣсколькихъ русскихъ политиковъ и представителей упомянутыхъ выше политическихъ организацій для выясненія вопроса о пожеланіяхъ антибольшевистской Россіи**). Делегація, поѣхавшая по этому приглашенію въ Яссы (14—23 ноября), не могла сговориться между собой по вопросу объ организаціи власти. Правые и центръ выдвигали военную диктатуру, причемъ правые настаивали на выборѣ в. к. Николая Николаевича, тогда какъ центръ и лѣвые предпочитали Деникина. Лѣвые при этомъ хотѣли, чтобы онъ былъ выбранъ общественными организаціями и окруженъ постояннымъ представительнымъ собраніемъ, которое бы выдвинуло " директорію", какъ органъ гражданской исполнительной власти. Къ " всероссійскому правительству ", выбранному въ Уфѣ, даже и лѣвые элементы относились недовѣрчиво, не зная точно способа его избранія и усматривая въ его составѣ нарушеніе соглашенія, состоявшагося между политическими организаціями въ Москвѣ (стр. 41,47). Разногласія въ делегаціи произвели отрицательное впечатлѣніе на союзниковъ. Но, во всякомъ случаѣ, делегація была единодушна въ вопросѣ о помощи союзниковъ. Изъ Яссъ были посланы спеціальные представители къ главнокомандующему арміями союзниковъ въ Румыніи, Трансильваніи и на Югѣ

---

*) По личнымъ воспоминаніямъ и записямъ автора. Ср. Деникина, Ш, 85-86; IV, 184-189. М. С. Маргуліесъ, Годъ интервенціи, I, глава I. Къ послѣднему источнику слѣдуетъ относиться съ осторожностью.

**) О ясской делегаціи разсказно по записямъ автора. Ср. Маргуліеса, I, гл. вторая. О связи шаговъ союзниковъ съ предложеніями Франціи см. ниже.

Россіи Бертело (въ главную квартиру въ Бухарестѣ) и къ командующему союзными войсками на Балканскомъ полуостровѣ Франше д'Эспере. Ген. Щербачевъ сообщилъ Деникину (3 - 16 ноября 1918 г.) самыя благопріятныя свѣдѣнія о своихъ первоначальныхъ переговорахъ съ Бертело. Между ними было условлено, что "для оккупаціи юга Россіи будетъ двинуто настолько быстро, насколько это возможно, 12 дивизій, изъ коихъ одна будетъ въ Одессѣ на этихъ же дняхъ. Главная квартира будетъ находиться въ Одессѣ подъ командой ген. д'Ансельма. Севастополь будетъ также занятъ " ко времени полученія этого письма, а затѣмъ, " союзники займутъ быстро Кіевъ и Харьковъ съ Криворожскимъ и Донецкимъ бассейнами, Донъ и Кубань, чтобы дать возможность добровольческой и донской арміямъ сорганизоваться и быть свободными для болѣе широкихъ активныхъ операцій. Далѣе, "подъ прикрытіемъ союзной оккупаціи" намечется " немедленное формированіе русскихъ армій на югѣ Россіи " съ цѣлью " скорѣйшаго наступленія всѣхъ русскихъ южныхъ армій подъ единымъ командованіемъ на Москву ". Для всѣхъ этихъ цѣлей Бертело обѣщалъ не только отдать " въ полное распоряженіе богатые запасы бывшаго румынскаго фронта, Бессарабіи и Малороссіи", но также прислать въ Одессу "огромное количество всякаго рода военныхъ средствъ, оружія, боевыхъ огнестрѣльныхъ запасовъ, танковъ, одежды, желѣзнодорожныхъ и дорожныхъ средствъ, аэронавтики, продовольствія и проч. " *).

Какъ видимъ, перспективы складывались, поскольку дѣло зависѣло отъ мѣстнаго военнаго командованія, самымъ блестящимъ образомъ. Для подкрѣпленія этихъ перспективъ содѣйствіемъ политическихъ дѣятелей и было, очевидно, задумано Ясское совѣщаніе. Весьма сочувственно отнеслись къ осуществленію плана Бертело и ген. Франше д'Эспере и адмиралы союзной эскадры въ Константинополѣ. Деникинъ, получивъ сообщеніе Щербачева, поспѣшилъ выработать цѣлый планъ "совмѣстной съ союзниками кампаніи", направленной на Москву, Петербургъ и на правый берегъ Волги. Прикрытіе Украины и Западныхъ губерній на протяженіи прежней германской демаркаціонной линіи "для созданія плацдарма, гдѣ могли бы формироваться новыя войска и откуда можно было двигаться вглубь

---

*) Этотъ важный документъ напечатанъ Деникинымъ въ IV томѣ, стр. 38, и въ Арх. Р. Революціи, XVI, 234.

Россіи", становилось по этому плану "ближайшей стратегической задачей ".

Между тѣмъ обстоятельства указывали на необходимость спѣшить, такъ какъ положеніе на югѣ Россіи становилось очень тревожнымъ. Съ приближеніемъ ухода германцевъ обнаружились два опасныхъ врага противъ власти гетмана: украинскіе націоналисты ("самостійники"), со своимъ вождемъ Петлюрой, и большевики. Русскіе офицеры не хотѣли поддерживать гетмана, будучи недовольны его уступками украинскимъ націоналистамъ*). На Дону казаки проявляли всѣ признаки усталости. Очистивъ отъ красной арміи всѣ земли войска Донского, они заняли сосѣдніе уѣзды Воронежской и Тамбовской губ., но не хотѣли идти дальше и склонялись къ тому, чтобы отдѣлить дѣло спасенія Дона отъ спасенія Россіи. А между тѣмъ, съ разложеніемъ германской арміи оголялся весь западный фронтъ войска Донскаго, на пространствѣ 600 верстъ, и приходилось, въ ожиданіи прихода союзниковъ, отдѣлять для охраны этого фронта части, необходимыя для защиты сѣверныхъ границъ. Въ Крыму пошатнулось поставленное германцами министерство литовскаго татарина Сулькевича, и на смѣну ему, при поддержкѣ лѣво-настроенныхъ земскихъ и городскихъ гласныхъ, водворилось кадетское министерство С. Крыма, Винавера и Набокова. Получивъ одобреніе отъ зем.-гор. съѣзда въ Симферополѣ, въ большинствѣ своемъ соціалистическаго (середина декабря), крымское правительство вызвало со стороны военнаго элемента добровольческой арміи крайнюю подозрительность въ его лѣвизнѣ**). В то же время незначительный добровольческій отрядъ въ 300 человѣкъ, въ большинствѣ офицеры "тылового" типа, раздражалъ населеніе и не обезпечивалъ краю военной силы.

Надо было спѣшить съ приглашеніемъ союзныхъ войскъ и эскадры, чтобы предупредить крушеніе порядка на всемъ югѣ. И ясская делегація рѣшила выдѣлить изъ своей среды шесть представителей, по двое отъ правыхъ, центра и лѣвыхъ (Гурко, Шебеко, Милюковъ, Третьяковъ, Титовъ, Кровопусковъ) и послать ихъ для непосредственныхъ переговоровъ

---

*) О положеніи Украины послѣ германскаго перемирія см. Деникинъ, IV, глава XXI.

**) О Крымѣ за этотъ періодъ см. воспоминанія В.А.Оболенскаго, «На чужой сторонѣ», книги V, VI, VII.

съ союзниками за - границей *). Въ Константинополѣ (3-11 декабря) они выяснили, что на всѣ представленія мѣстныхъ союзныхъ властей не получается никакого отвѣта изъ Парижа и Лондона, и необходимо, слѣдовательно, перенести настоянія о немедленной посылкѣ войскъ и судовъ на югъ Россіи — непосредственно на центральныя союзныя правительства.

Въ Парижѣ ждало, однако, делегацію первое тяжелое разочарованіе. До этого момента, основываясь на союзной поддержкѣ антибольшевистскихъ элементовъ въ разныхъ частяхъ Россіи, противники большевиковъ считали безспорнымъ, что отношеніе союзниковъ къ Россіи не перемѣнилось изъ за - того, что власть въ Россіи захватили большевики. Сношенія союзниковъ съ совѣтскимъ правительствомъ оставались имъ неизвѣстны (см. гл. V). И они ожидали, что теперь, освободившись отъ общихъ враговъ, антанта поможетъ своему союзнику , который, "несмотря на всѣ испытанія, перенесенныя Россіей, сохранилъ лойяльность". Казалось, само собою разумѣющимся и то, что антибольшевистская Россія получитъ свое представительство въ ареопагѣ державъ, собравшихся въ Парижъ на мирную конференцію. Шестой пунктъ знаменитыхъ четырнадцати пунктовъ Вильсона 8 января 1918 года былъ принятъ какъ торжественное обѣщаніе, что "независимость политическаго и національнаго развитія" Россіи не будетъ нарушена иностраннымъ вмѣшательствомъ и что Россія получитъ "всякаго рода помощь, какая можетъ понадобиться и какой она можетъ пожелать". Вильсонъ сдѣлалъ даже изъ отношенія къ Россіи "пробный камень (an acid test) безкорыстія и доброжелательства союзниковъ." Делегація объединеннаго фронта русскихъ политическихъ партій просила, какъ ей казалось, немногаго. По совѣту генерала Булларда въ Яссахъ она ограничила свои требованія 150.000 союзныхъ войскъ, уже находившихся на Балканахъ, съ тѣмъ, чтобы путемъ замѣны ими германскихъ постовъ на югѣ Россіи устроить заслонъ для созданія на этой территоріи собственной національной арміи. Къ этому желанію присоединился ген. Франше д'Эспере.

Намѣренія Франціи первоначально не только не были враждебны этому плану, но, напротивъ, его предвидѣли. Еще 27 ок-

---

*) О поѣздкѣ делегаціи разсказано по воспоминаніямъ и записямъ автора.

тября Клемансо препровождалъ генералу Франше д'Эспере проектъ "экономической изоляціи русскаго большевизма", служившій предметомъ переговоровъ между союзниками. Въ препроводительномъ письмѣ (напечатанномъ въ Le Matin, 17 іюня, 1919 г.) Клемансо говоритъ, что "въ случаѣ осуществленія этого соглашенія, интервенція союзниковъ въ южной Россіи должна происходить въ соотвѣтствіи съ планомъ операцій союзныхъ армій на Востокѣ. Капитуляція нашихъ враговъ, которой надо ожидать въ скоромъ времени, и наша интервенція склоняютъ Румынію къ мнѣнію, что мы сможемъ установить нашу базу въ Одессѣ". Клемансо поручилъ Фраше д'Эспере "изучить, совмѣстно съ Бертело" способы осуществленія этого плана, — чѣмъ, очевидно, и вызваны были вышеупомянутыя обѣщанія русскимъ генераламъ и политикамъ. Въ результатѣ состоявшихся переговоровъ 13 декабря Клемансо послалъ инструкціи, оглашенныя въ палатѣ депутатовъ Пишономъ 29 декабря, въ которыхъ говорилось: "междусоюзный планъ дѣйствій не имѣетъ наступательнаго характера, но просто запрещаетъ большевикамъ наступленіе въ области Украины, Кавказа и Западной Сибири, гдѣ организуются элементы русскаго порядка. Вопросъ сводится прежде всего къ тому, чтобы организовать и поддерживать оборонительный фронтъ впереди этихъ областей, особенно въ Восточной Россіи. Если необходимо наступленіе для устраненія большевиковъ, то оно будетъ выполнено позднѣе русскими силами. Важно, чтобы русскіе поняли, что наша временная помощь имѣетъ цѣлью дать имъ возможность организоваться самимъ и пріобрѣсти матеріальное превосходство надъ противникомъ". Какъ видно изъ подтвердительной телеграммы, "организація порядка русскими элементами", была въ этомъ планѣ соединена съ французской идеей "санитарнаго кордона" *). Ничего другого не желали и русскіе представители.

Но Клемансо, прежде всего, не только отказался бесѣдовать съ русской делегаціей, но и выслалъ ее изъ Парижа, подъ предлогомъ "германофильства" одного изъ ея членовъ, пишущаго эти строки. Представительство русскихъ интересовъ было вручено затѣмъ (январь, 1919) правительствами Колчака, Деникина и Чайковскаго " Совѣщанію русскихъ дипломатическихъ представителей", собравшихся въ Парижѣ**). Но и за ними не было

*) См. эти телеграммы въ сборникѣ Russian-American Relations, 273, 280-281

**) «Совѣщаніе» выбрало исполнительный органъ «Русскую По-

признано никакого оффиціальнаго авторитета. Въ то же время, противъ только что изложеннаго плана англичанами и американцами были выставлены возраженія, передъ которыми Франціи пришлось уступить. Сущность этихъ возраженій видна изъ Протоколовъ двухъ засѣданій на Ке д'Орсэ 16 и 21 января 1919 г., посвященныхъ обсужденію вопроса, приглашать ли русскихъ представителей къ участію на конференцію мира*).

Англія передъ тѣмъ уже заявила о своей точкѣ зрѣнія, предложивъ 5 января 1919 г. " позволить " правительствамъ въ Москвѣ, Омскѣ, Екатеринодарѣ и Архангельскѣ послать своихъ делегатовъ на мирную конференцію въ томъ случаѣ, если они согласятся прекратить враждебныя дѣйствія на время конференціи. Франція отвѣтила Англіи рѣзкимъ отказомъ, сославшись на " преступность " режима большевиковъ и на невозможность для него восторжествовать, на невозможность измѣнить принципамъ права и чести, облегчивъ тѣмъ большевистскую пропаганду, наконецъ, на невозможность оставить безъ помощи " здоровые, вѣрные и честные элементы въ Россіи", которымъ до сихъ поръ оказывалась " всякая возможная помощь на всѣхъ доступныхъ точкахъ — съ цѣлью освободить ихъ отъ кровавой и хаотической тиранніи большевиковъ и дать возможность самимъ возстановить нормальное правительство ".

Америка въ это время сдѣлалась предметомъ усиленныхъ ухаживаній совѣтской власти. Послѣ наглаго и насмѣшливаго посланія Чичерина Вильсону 24 октября 1918 г. (см. гл. V) большевики совершенно перемѣнили тонъ, какъ только союзныя эскадры начали, послѣ перемирія 11 ноября, движеніе къ русскимъ берегамъ — въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. За протестомъ Чичерина противъ этихъ передвиженій (2 декабря) послѣдовало предложеніе Литвинова изъ Стокгольма (24 декабря)-войти въ мирные переговоры, при чемъ будутъ сдѣланы " какія угодно уступки" **). Затѣмъ, въ письмѣ Литвинова д-ру Людвигу Мейеру въ Христіаніи, уступки эти были намѣчены въ такомъ размѣрѣ, до котораго большевики не доходили ни раньше, ни позже ***). " Друзья " союзниковъ въ Россіи получать амнистію

литическую делегацію», подъ предсѣдательствомъ кн. Львова, въ составѣ В. А. Маклакова, С. Д. Сазонова и Н. В. Чайковскаго.

*) Эти важные документы напечатаны въ томъ же сборникѣ. Russian-American Relations, 284-296.

**) Russain-American Relations, 268-273.

***) Russain-American Relations 274-276.

и всевозможныя гарантіи безопасности. Только самая ничтожная часть населенія будетъ лишена активнаго гражданства. Польшѣ, Украинѣ и другимъ подобнымъ частямъ бывшей имперіи гарантируется невмѣшательство въ ихъ самоопредѣленіе — подъ условіемъ свободы классовой борьбы. Совѣтское правительство готово пересмотрѣть свои декреты о финансовыхъ обязательствахъ и удовлетворить кредиторовъ, особенно мелкихъ. Оно воздержится отъ всякой пропаганды. Мы знаемъ, что въ то - же время большевики готовили въ Европѣ революцію на весну 1919 г. (гл. V) и что всѣ ихъ мирныя предложенія были ложью. Но правительство Соединенныхъ Штатовъ послало своего атташе въ Лондонъ — серьезно переговорить съ Литвиновымъ, и его докладъ, подтверждавшій всѣ эти обѣщанія, произвелъ благопріятное впечатлѣніе на Вильсона *).

Въ такомъ настроеніи происходили вышеупомянутыя совѣщанія 1 и 21 января. Ллойдъ Джорджъ прежде всего устранилъ " недоразумѣніе " относительно своего предложенія 5 января, отвергнутаго Франціей. Онъ не предлагалъ ни признать большевиковъ, ни пригласить ихъ къ участію въ конференціи. Онъ просто совѣтовалъ " вызвать этотъ народъ въ Парижъ — явиться передъ присутствующими, въ томъ родѣ, какъ римская имперія вызывала вождей пограничныхъ вассальныхъ государствъ — дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ ". Антибольшевики въ этой гордой британской концепціи ставились на одну ногу съ большевиками, смѣшиваясь въ одномъ понятіи — "русскихъ фракцій". Вѣрнѣе, большевикамъ оказывалось преимущество. Такъ, Ллойдъ Джорджъ отказывался выслушать Сазонова, бывшаго царскаго министра и члена " Политической делегаціи ", подъ предлогомъ, что онъ " только партизанинъ и не можетъ говорить по личному наблюденію ", — и въ то же время собраніе выслушивало заявленія Литвинова. О силахъ антибольшевиковъ Ллойдъ Джорджъ былъ самаго низкаго мнѣнія. " Разсчитывать на нихъ — значитъ строить на пескѣ ". Чехи отказываются сражаться, русская армія ненадежна, Колчакъ "собираетъ около себя членовъ стараго режима ". Напротивъ, въ шансахъ большевиковъ Ллойдъ Джорджъ вполнѣ увѣренъ. Они— " сильнѣе, чѣмъ когда либо ", " крестьяне становятся большевиками ".

---

*) Alfred L. P. Dennis, The foreign policies of Soviet Russia. New-York, 1924, стр. 76.

Военная интервенція невозможна уже потому, что, " если онъ предложитъ послать теперь тысячу британскихъ солдатъ въ Россію, то армія взбунтуется ". Это " сдѣлаетъ Англію большевистской, и въ Лондонѣ будутъ совѣты ". Невозможенъ и " санитарный кордонъ " вокругъ Россіи, ибо это значило бы осудить " нашихъ друзей " на голодную смерть. Остается третья возможность — предложеніе Ллойдъ Джорджа.

Вильсонъ призналъ соображенія Ллойдъ Джорджа " неопровержимыми". Онъ прибавилъ къ нимъ, что повсемѣстныя соціальныя бѣдствія и борьба труда съ капиталомъ дѣлаютъ положеніе большевизма морально сильнымъ, и " надо дать Россіи шансъ ", въ духѣ проникающей міръ свободы. Свѣдѣнія его экспертовъ подтверждали сообщенія Ллойдъ Джорджа.

Тщетно Пишонъ и Соннино защищали взглядъ, благопріятный антибольшевикамъ. Соннино предлагалъ " собрать вмѣстѣ всѣ антибольшевистскія партіи и помочь имъ составить сильное правительство, обязавъ его не служить реакціи и особенно не касаться аграрнаго вопроса ". Онъ предлагалъ затѣмъ помочь этому правительству солдатами, вооруженіемъ, продовольствіемъ и деньгами. Онъ настаивалъ на томъ, что для Италіи и Франціи это — вопросъ самообороны противъ большевистской опасности. Однако же, Ллойдъ Джорджъ, напомнивъ собранію, что Франше д'Эспере и Скавеніусъ (бывшій датскій резидентъ въ Россіи) требуютъ 150.000 союзныхъ войскъ, высказалъ увѣренность, что въ дѣйствительности нужно по меньшей мѣрѣ 400.000 противъ 300.000 красной арміи. Онъ спросилъ союзниковъ въ упоръ, сколько можетъ дать Америка, Италія и Франція въ это число. Вильсонъ, Клемансо и Орландо отвѣтили категорически: ничего.

Клемансо съ своей стороны признавалъ большую опасность большевизма для всей Европы. Совѣтскія соблазнительныя предложенія денегъ и концессій онъ считалъ искусной ловушкой. Но и онъ не настаивалъ болѣе на своей идеѣ " построить барьеръ противъ распространенія большевизма " и присоединился къ британскому предложенію, послѣ того, какъ Вильсонъ внесъ въ него поправку: собрать " различныя организованныя группы въ Россіи" не въ Парижѣ, а "гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, вродѣ Салоникъ ". Вильсону же было поручено написать и знаменитое приглашеніе на Принкипо, въ которомъ всѣ оттѣнки, раздѣлявшіе большевиковъ и небольшевиковъ на два непримиримые ла-

геря, стушевывались передъ выраженіями общаго благожелательства къ " Россіи " и къ русскому народу. Цѣлью приглашенія было выставлено " удостовѣрить желанія всѣхъ секцій русскаго народа и по возможности достигнуть какого нибудь соглашенія, при которомъ Россія могла бы осуществить свои задачи и установить счастливыя отношенія сотрудничества съ другими народами ".

Сопнино предсказывалъ, что большевики ухватятся за это предложеніе, чтобы "поставить себя въ положеніе равенства со всѣми другими". Мы знаемъ, что такъ и случилось. 4 февраля большевики отвѣтили новымъ выраженіемъ готовности признать всѣ финансовыя обязательства и дать всевозможныя концессіи " на рудники, лѣса и иныя богатства ". Совѣты Ленина, какъ видимъ, были исполнены въ очень уже грубой формѣ (см. гл. V). Напротивъ, представители правительствъ Сибири, Архангельска и южной Россіи отвѣтили 19 февраля на приглашеніе въ Принкипо рѣшительнымъ отказомъ. Большевики были для нихъ не " одной изъ фракцій " или " секцій " русскаго народа, а " преступными узурпаторами, съ которыми не можетъ быть никакого " обмѣна мнѣній " и " никакого примиренія " *).

Проектъ свиданія на Принкипо такимъ образомъ провалился. Но Америка и Англія не отказались искать другихъ путей для примиренія съ большевиками. Три дня спустя послѣ отвѣта русскихъ правительствъ, 22 февраля въ совѣтскую Россію отправился молодой американскій атташе Буллитъ съ порученіемъ отъ полк. Хауза, совѣтника президента Вильсона (и съ вѣдома Ллойдъ Джорджа), выработать условія мира на основѣ предложеній большевиковъ отъ 4 февраля **). 14 марта этотъ документъ былъ составленъ въ Москвѣ ***). Онъ давалъ окончательную формулировку всѣмъ предыдущимъ предложеніямъ большевиковъ. Всѣ правительства, существовавшія де факто на пространствѣ Россіи, оставлялись въ обладаніи своими территоріями, — съ сохраненіемъ права за народами мѣнять свои правительства. Экономическая блокада снималась, и возстановлялись свободныя торговыя сношенія черезъ всѣ порты и по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ прежней имперіи, съ правомъ свободнаго въѣзда и выѣзда гражданъ всѣхъ отдѣльныхъ частей прежней

*) Russian-American Relations, 297-306. Субботовскій, 221-239.
**) Dennis, 81-82.
***) Russ. Amer. Relations, 317-320.

русской территоріи, подъ условіемъ невмѣшательства ихъ во внутреннюю политику. Всѣ отдѣлившіяся части и державы обмѣнивались оффиціальными представителями, пользующимися иммунитетомъ, и объявляли амнистію политическимъ противникамъ, арестантамъ и "собственнымъ гражданамъ, преслѣдуемымъ за помощь совѣтской Россіи". Всѣ военноплѣнные репатріировались. Всѣ войска эвакуировались, и военная помощь союзниковъ антибольшевикамъ прекращалась. Затѣмъ совѣтскія и антисовѣтскія правительства приступали къ разоруженію. Соглашеніе объ уплатѣ русскихъ долговъ предлагалось заключить на будущей конференціи, "принимая во вниманіе настоящее финансовое положеніе Россіи". Всѣ эти предложенія теряли силу, если соглашеніе не состоится къ 10 апрѣлю.

Ллойдъ Джорджъ былъ въ восторгѣ отъ этого предложенія, и полк. Хаузъ тоже соглашался на миръ на этихъ условіяхъ. Но Ллойдъ Джорджъ встрѣтилъ сопротивленіе въ собственномъ кабинетѣ и въ консервативной печати, особенно въ такъ наз. " прессѣ Нортклиффа ". А Вильсонъ былъ " занятъ германскимъ вопросомъ " и постепенно перемѣнилъ мнѣніе о большевикахъ. Ихъ покушенія на Европу къ этому времени выяснились. Революція Бела - Куна въ Будапештѣ произошла какъ разъ тогда, когда Буллитъ возвращался изъ Россіи. Съ другой стороны, русскія антибольшевистскія силы начали проявлять признаки успѣха. Тогда о проектѣ 14 марта перестали говорить, и 10 апрѣля прошло безъ всякихъ результатовъ. Но явился другой планъ. 13 апрѣля Нансенъ, по соглашенію съ Хуверомъ, представилъ союзникамъ свой проектъ, основанный на предложеніи матеріальной помощи страдающей и голодающей Россіи, подъ условіемъ прекращенія военныхъ дѣйствій. На этотъ планъ, однако же, совѣтское правительство 7 мая отвѣтило отказомъ, на томъ основаніи, что "первоначальное намѣреніе существенно искажено " тутъ примѣсью политическаго элемента и совѣтское правительство не можетъ прекратить военныхъ дѣйствій, которыя оно ведетъ съ возрастающимъ успѣхомъ, если не начнутся настоящіе переговоры объ общемъ мирѣ *). На этомъ и кончились всѣ мирныя попытки союзниковъ. Съ этого момента они рѣшительно и открыто становятся на сторону антибольшевистскихъ правительствъ.

---

*) Russian-American Relations, 329-336.

IX.

Поддержка союзниковъ на окраинахъ.

Союзники на Черномъ морѣ. — Высадка французовъ въ Одессѣ. — Разногласія съ Деникинымъ. — Успѣхи большевиковъ. — Защита и эвакуація Одессы. — Трудности и эвакуація Крыма. — Англичане въ Закавказьѣ. — Эвакуація. — Отступленіе русскихъ войскъ изъ Пскова въ Прибалтику. — Планъ фонъ-деръ-Гольца. — Бригада Бермонта. — Планъ похода на Петербургъ изъ Эстоніи. — Ген. Юденичъ. — Борьба «сѣвернаго корпуса» съ большевиками до мая 1919 г. — Отрицательныя стороны бѣлаго движенія. — Оппозиція военному режиму и coup d'état ген. Марша. — Благопріятная обстановка и удачное начало. — Неудача и ея причины. — Вмѣшательство Бермонта. — Разложеніе арміи. — Энергія красныхъ. — Англичане и русскія партіи въ Архангельскѣ.

Фактически, интервенція союзниковъ не прекращалась и пока шли эти переговоры о мирѣ. Она продолжалась въ Сибири и въ Архангельскѣ — и вновь началась на югѣ, а нѣсколько позднѣе (съ іюня) и на Западѣ Россіи. Но при охарактеризованныхъ уже настроеніяхъ Англіи и Америки союзная помощь и тутъ оказалась не достаточно рѣшительной и запоздалой, тогда какъ отрицательныя стороны „ бѣлаго “ движенія (въ этотъ періодъ, дѣйствительно, принявшаго этотъ характеръ) проявлялись все съ большей яркостью. Въ свою очередь они вели къ охлажденію союзниковъ, къ враждѣ „ сепаратистовъ “ и къ отчужденію населенія.

Главное вниманіе союзниковъ послѣ перемирія направилось къ тѣмъ частямъ Россіи, которыя стали непосредственно доступны при помощи флота, т. е. къ берегамъ Чернаго и Балтійскаго морей. Сюда и были направлены эскадры и десанты, и здѣсь развились своеобразныя формы союзной интервенціи, съ которыми мы сейчасъ познакомимся.

На Черномъ морѣ французы и англичане начали съ того, что подѣлили между собой „ сферы вліянія “. Одесса при этомъ

оказалась во французской сферѣ, а Батумъ — въ сферѣ англичанъ. Остановимся прежде всего на районѣ Одессы, гдѣ четыре русскія политическія организаціи, правая (Союзъ Государственнаго Объединенія Россіи), центральная (Національный Центръ) и двѣ лѣвыя (Союзъ Возрожденія Россіи и Союзъ Земствъ и Городовъ) тщетно ждали результатовъ поѣздки своихъ делегатовъ въ Константинополь, Парижъ и Лондонъ и спорили о формахъ созданія русской власти, мѣстной или всероссійской, въ формѣ директоріи или единоличной диктатуры *).

Франко - итальянская эскадра подошла, наконецъ, къ Одессѣ въ началѣ декабря. Но командованіе не хотѣло высаживать матросовъ на берегъ, совершенно основательно опасаясь большевистской пропаганды. Эта пропаганда уже и началась — и повела нѣсколько позднѣе къ извѣстнымъ матросскимъ волненіямъ и бунту на " Мирабо ". Между тѣмъ, съ суши приближались къ Одессѣ " петлюровцы " (украинскіе самостійники, подчинявшіеся " директоріи " и Петлюрѣ **). Настойчивыя хлопоты Деникина и Ясской делегаціи о присылкѣ десанта все же привели къ тому, что одна французская дивизія, посланная изъ Салоникъ командующимъ на русско - румынскомъ фронтѣ ген. Бертело, подошла къ Одессѣ 16 декабря, — какъ разъ въ тотъ моментъ, когда петлюровцы дѣлали попытку овладѣть Одессой. На слѣдующій день (17 декабря) Кіевъ былъ потерянъ: его заняли войска украинской " Директоріи ", послѣ того, какъ гетманъ Скоропадскій отказался отъ власти и бѣжалъ (14 декабря). Французы высадились 19-го декабря и помогли добровольцамъ сохранить Одессу. Но они же остановили всѣ дальнѣйшія операціи. Только мѣсяцъ спустя, въ серединѣ января 1819 г. появилась въ Одессѣ назначенная сюда французская военная власть: слабый ген. д'Ансельмъ съ своимъ начальникомъ штаба, полк. Фредамберомъ. Сразу же выяснилось, что, хотя имѣется въ виду посылка дальнѣйшихъ дивизій (не ранѣе весны), но французы не хотятъ "жертвовать жизнью своихъ

*) Объ этихъ спорахъ см. Маргуліеса: Годъ интервенціи, I, главы III, VII и IX.

**) О томъ, какъ Петлюра предупредилъ товарищей, выпустивъ отъ своего имени въ Бѣлой Церкви универсалъ о возстаніи и тѣмъ связавъ, вопреки ихъ желанію, возстаніе съ своимъ именемъ и ставъ, по принципу — «кто первый крикнулъ» — «главнымъ атаманомъ», — разсказываетъ его соперникъ, предсѣдатель директоріи В. Винниченко въ III томѣ «Відродження Нації», стр. 123-127.

солдатъ ", разсматриваютъ себя, какъ своего рода посредниковъ между мѣстными борющимися группами и въ «политику» не вмѣшиваются. Однако, они, естественно, начали искать кругомъ себя военной силы для развертыванія своей арміи и продвиженія изъ Одессы противъ большевиковъ. Въ трехъ полкахъ французы имѣли всего 6.000, а съ 2.000 грековъ и 4.000 поляковъ — всего 12.000 человѣкъ. Русскіе офицеры (ихъ оставалось менѣе тысячи) были деморализованы и ненадежны. Французы возложили надежду на " петлюровцевъ " и начали съ ними безконечные переговоры. Они разсчитывали получить изъ этого источника до 178.000 солдатъ, — и съ ними освободить Кіевъ. Кромѣ того, сама Одесса, при населеніи въ 800.000, могла дать до 100.000 людей, способныхъ носить оружіе. Но для мобилизаціи, которая не удавалась удаленной отсюда и дискредитированной здѣсь добровольческой власти, нужно было имѣть организованную гражданскую власть на мѣстѣ. Французы разсчитывали, что (по примѣру англичанъ въ Батумѣ) они организуютъ здѣсь эту власть подъ своимъ руководствомъ и создадутъ смѣшанныя франко - русскія войска, придавъ русскимъ офицерамъ и унтеръ - офицерамъ равночисленные французскіе кадры и взявъ всѣ мѣстныя военныя силы подъ свое командованіе *).

---

*) Въ книгѣ Винниченко разсказаны переговоры, которые «директорія» вела черезъ С. Мазуренко въ Москвѣ съ большевиками и черезъ Грекова и др. съ французами (Відродження, III, розділ VIII, особенно стр. 223-225, 229; розділ X. Винниченко напечаталъ и тайный договоръ французовъ и добровольцевъ съ петлюровцами, якобы-бы подписанный ген. д'Ансельмомъ, Гришинымъ - Алмазовымъ и Ненюковымъ, Грековымъ и Матвѣевымъ, секретарями Серкалемъ и Пильцемъ (252-253). Этотъ текстъ былъ извѣстенъ и большевикамъ (докладъ Кулика Чичерину, напечатанный въ книгѣ Les alliés contre la Russie (переводъ съ русскаго, Paris, Delpeuch стр. 287-288). Директорія здѣсь соглашается на федерацію съ «единой и недѣлимой» Россіей, отводитъ войска отъ Одессы, обѣщаетъ организовать коалиціонное правительство, передать войска въ распоряженіе спеціально составленнаго штаба, подъ командованіемъ д'Ансельма, допускаетъ вербовку офицеровъ въ добровольческую армію, выпускаетъ «заложниковъ» - добровольцевъ, обязуется не допускать созыва «Трудового конгресса» и организаціи совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ. Такъ какъ два послѣдніе пункта прямо противорѣчили программѣ Винниченко, то послѣдній былъ принужденъ уйти изъ Директоріи, предсѣдателемъ которой сталъ самъ Петлюра. Былъ созданъ новый кабинетъ министровъ подъ предсѣдательствомъ С. Остапенко (6 февраля, 1919), а С. Мазуренку посланъ приказъ прервать переговоры въ Москвѣ. Далѣе, Винни-

Но Екатеринодарскіе генералы не хотѣли и слышать обо всемъ этомъ: это противорѣчило негибкой добровольческой идеологіи единой всероссійской власти и единагó русскаго командованія. Въ результатѣ, назначенные было политическими организаціями одесскіе министры были парализованы, но никѣмъ не замѣнены. Всѣ попытки французовъ образовать мѣстную власть встрѣчали рѣшительное сопротивленіе въ Екатеринодарѣ у Деникина. Еще острѣе сталъ вопросъ о созданіи смѣшанныхъ частей войскъ. Деникинъ прямо грозилъ военно - полевымъ судомъ офицерамъ, которые пойдутъ подъ французскую команду. Рѣзкія сужденія екатеринодарскихъ генераловъ и политиковъ о французахъ дошли, конечно, до нихъ и создали неблагопріятную атмосферу. Во второй половинѣ февраля не удалась послѣдняя, ультимативная попытка французской делегаціи въ Екатеринодарѣ — добиться согласія Деникина на французское командованіе, на созданіе мѣстной гражданской власти для юго - запада, на образованіе смѣшанныхъ войскъ и на личное свиданіе Деникина съ Бертело для улаженія спорныхъ вопросовъ. Тогда французы получили изъ Парижа разрѣшеніе — считать добровольческую армію только союзной арміей, а не правительствомъ. 13-14 марта Фредамберъ сдѣлалъ неудачную попытку создать мѣстное правительство. Мѣстные представители добровольческой арміи наложили на нее свое вето. Пока шли эти пререканія, военное положеніе на Одесскомъ фронтѣ быстро ухудшалось и становилось безнадежнымъ. Большевики наступали съ сѣвера; сила петлюровскихъ

ченко печатаетъ ноту директоріи д'Ансельму, въ которой заявляется, что «директорія счастлива войти въ соглашеніе съ представителями Антанты и Соед. Штатовъ С. Америки» о низверженіи большевизма на Украинѣ. Директорія «вручаетъ» Антантѣ и Соед. Штатамъ черноморскій флотъ и надѣется на помощь союзниковъ для «созданія украинской державности» (по договору Украинѣ «гарантируется» представительство на мирномъ конгрессѣ). Винниченко рѣзко критикуетъ всѣ эти шаги, но именно ихъ сущность убѣждаетъ его, что договоръ съ директоріей — не есть выдумка. («Видродж.», III, стр. 252-283).

Намеки на переговоры и на предстоящее подписаніе договора см. также у Маргуліеса. А. Марголинъ, въ своей книгѣ («Украина и политика Антанты», Берлинъ, Ефронъ), сообщаетъ, что передъ подписаніемъ, «совершенно неожиданно и внезапно въ послѣднихъ числахъ марта представители французскаго командованія заявили, что переговоры о соглашеніи, по телеграфному распоряженію изъ Парижа прерываются» (стр. 124). Это было предвѣстіе распоряженія объ эвакуаціи Одессы (см. ниже). По показанію Винниченко, украинскихъ войскъ было всего около 21.000

войскъ оказывалась призрачной; союзныхъ войскъ не хватало, мобилизации не было предпринято.

На Дону положеніе дѣла было немногимъ лучше. Донскому войску приходилось прежде всего расплачиваться за германскую оріентацію атамана Краснова, причемъ сказались и личныя враждебныя отношенія между Красновымъ и Деникинымъ. Ген. Бертело въ Яссахъ принялъ (6—19 ноября) очень холодно посланцевъ Краснова, "не признававшихъ" Деникина, заявлявшихъ о своей государственной самостоятельности и "*требовавшихъ*" союзной помощи, какъ выполненія "нравственнаго долга" союзниковъ передъ Россіей. Добровольческое командованіе показывало Краснову свою силу тѣмъ, что задерживало пересылку ему тяжелой артиллеріи. Красновъ съ своей стороны послалъ на совѣщаніе въ Екатеринодарѣ (13—26 ноября) категорическій отказъ признать "диктатуру" Деникина и лишь условное согласіе на единство командованія. Втайнѣ отъ добровольческаго командованія, онъ добился неоффиціальнаго посѣщенія Новочеркасска представителями союзниковъ и 25 ноября (8 декабря) устроилъ имъ эффектный пріемъ въ донской столицѣ. Но настоящіе представители союзниковъ поѣхали не въ Новочеркасскъ, а въ Новороссійскъ, къ Деникину, и ген. Пуль сообщалъ оттуда Краснову (7—20 декабря), что условіемъ помощи союзниковъ является признаніе Деникина. Красновъ по этому поводу объясняетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что онъ не хотѣлъ признавать Деникина потому, что считалъ его "неспособнымъ на творчество, совершенно непонимающимъ характера войны съ большевиками" и могущимъ поэтому "погубить все дѣло". Онъ противополагалъ "классовый" характеръ добровольческой офицерской арміи своей "народной" арміи Дона, считалъ, что добр. армія осуждена остаться немногочисленной и что за Деникинымъ, въ виду двусмысленности его политической программы, не пойдутъ ни монархисты, ни демократы, ни автономисты. При такомъ настроеніи состоялось свиданіе Краснова съ Пулемъ въ Кущевкѣ 13—26 декабря. По словамъ самого Краснова они встрѣтились, "какъ два индійскіе пѣтуха, важныхъ и надутыхъ", ибо Красновъ настоялъ, чтобы Пуль сдѣлалъ ему первый визитъ, какъ къ "выборному главѣ свободнаго пятимилліоннаго народа". Но бесѣда кончилась согласіемъ Пуля на то, чтобы Донская армія, подчинившись Деникину, сохранила свою цѣлость. Споры, однако, продолжались при личномъ свиданіи

съ Деникинымъ на ст. Торговой 26 декабря (8 января). Командующій донской арміей Денисовъ рѣзко возражалъ и предупреждалъ, что при полномъ подчиненіи и объединеніи Донъ «развалится и разложится". Почему надо подчиняться, когда въ донской арміи 100 тысячъ, въ Кубанской 30, а въ добровольческой всего 10, казакъ не пойметъ. "Народъ сильнѣе офицеровъ, а помогутъ-ли союзники, неизвѣстно". Послѣ шестичасовыхъ споровъ было рѣшено признать верховное командованіе Деникина, но при сохраненіи автономіи донской арміи, ея конституціи, условій быта и службы, достоянія Дона и т. д. Черезъ два дня послѣ этого признанія оффиціальные представители союзныхъ миссій Пуль и Фуке пріѣхали въ Новочеркасскъ. Увы, за парадным обѣдомъ, Красновъ принужденъ былъ констатировать, что за мѣсяцъ, прошедшій со времени перваго посѣщенія Новочеркасска союзниками, "пала подъ ударами вся Украина, богатая жатвою недавняго урожая", а "усталые полки южной арміи и истомленные непосильной борьбой на многоверстномъ фронтѣ казаки сдали большую часть Воронежской губерніи". Побывавъ затѣмъ на фронтѣ, представители союзниковъ сами увидѣли необходимость немедленной помощи, чтобы поднять настроеніе, и Пуль обѣщалъ "черезъ дней пять — батальонъ, а черезъ двѣ недѣли — бригаду". Онъ вернулся въ Лондонъ какъ разъ тогда, когда, какъ мы видѣли, происходили рѣшающія совѣщанія союзныхъ премьеровъ и радикально мѣнялась политика поддержки антибольшевикамъ. Пуль былъ замѣненъ болѣе дипломатичнымъ ген. Бриггсомъ... Казаки тѣмъ временемъ отступали уже безъ боя изъ сѣверныхъ округовъ. Разложеніе казаковъ большевистской пропагандой принимало угрожающіе размѣры. Положеніе становилось совершенно трагическимъ, когда въ то же время и съ западнаго, обнаженнаго германцами фронта начала грозить серьезная большевистская сила. Деникинъ могъ перебросить на этотъ фронтъ только недостаточныя подкрѣпленія ранѣе посланной дивизіи Май—Маевскаго. Въ эти тревожные дни (27 января—9 февраля) французскій представитель Фуке удивилъ Краснова предложеніемъ немедленно послать союзную помощь къ Луганску, если онъ и Деникинъ признаютъ надъ собой власть французскаго главнокомандующаго Франше д'Эспере и обяжутся уплатить съ процентами съ 1914 г. всѣ убытки французскихъ гражданъ. Иначе — "ни одного солдата", и "нѣтъ выхода". И Красновъ, и извѣщенный имъ Деникинъ отвергли съ

негодованіемъ это предложеніе, имѣвшее, очевидно, связь съ тѣми переговорами, которые велись съ Екатеринодаромъ изъ Одессы (см. выше стр. 94).

Въ такомъ тяжеломъ положеніи собрался 1—14 февраля большой войсковой кругъ. Оппозиція направила свои удары на командующаго арміей Денисова, вызвавшаго особое раздраженіе своей рѣзкостью. Но всѣ понимали, что главной мишенью былъ самъ атаманъ Красновъ. Его "германофильству" въ широкой публикѣ приписывалась изоляція донского войска союзниками и добровольцами. Красновъ попробовалъ передъ съѣздомъ получить поддержку Деникина для сохраненія поста, но получилъ уклончивый отвѣтъ. Тогда онъ связалъ свою судьбу съ судьбою Денисова и ушелъ въ отставку. Ни кругъ, ни Деникинъ его не удерживали. Тяжелую обязанность защищать Донъ на себя взялъ его преемникъ ген. Богаевскій, а во главѣ командованія стали представители оппозиціи генералы Кельчевскій и Сидоринъ *).

Раздробленность антибольшевистскихъ силъ, ихъ слабость, незначительность и нерѣшительность поддержки союзниковъ — все это обезпечило большевикамъ возможность безъ особаго труда отбросить своихъ противниковъ изъ занимаемыхъ ими территорій. Уже въ своемъ отвѣтѣ 4 февраля на приглашеніе пріѣхать на Принкипо (выше стр. 89) большевики имѣли возможность похвастать значительными успѣхами красной арміи на всѣхъ фронтахъ. " На сѣверномъ фронтѣ совѣтскія войска только что вернули гор. Шенкурскъ. На восточномъ фронтѣ они временно потеряли Пермь, но вернули Уфу, Стерлитамакъ, Белебей, Оренбургъ и Уральскъ... На южномъ фронтѣ они недавно взяли важныя желѣзнодорожныя станціи Поворино, Алексиково, Урюпино, Таловую, Калачъ и Богучаръ... Украинскія совѣтскія войска, наступая отъ Луганска, угрожаютъ тылу Краснова съ юговостока. Мѣстныя совѣтскія войска взяли Харьковъ, Екатеринославъ, Полтаву, Кременчугъ, Черниговъ, Овручъ.... Бѣлоруссія, Литва и Эстонія почти совершенно въ рукахъ совѣтскихъ войскъ этихъ республикъ, включая большіе города: Минскъ, Вильно, Ригу, Двинскъ, Митаву, Виндаву, и другіе " **).Это была та картина, которую предвидѣли всѣ тѣ, кто хлопоталъ о скорѣйшемъ занятіи

*) Красновъ въ Арх. р. Революціи, V,стр. 251-254,268-321.Деникинъ, Очерки, IV, главы VIII и IX.

**) Russian-American Relations, 300. Субботовскій, 226-228.

союзниками территоріи, очищенной германцами. Не было недостатка и въ предостереженіяхъ по адресу французскихъ военныхъ властей о неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ промедленія. Уже 5 января 1919 года ген. Деникинъ телеграфировалъ Бертело, что " положеніе на Украинѣ съ каждымъ днемъ ухудшается " и дѣятельность бандъ " пріобрѣтаетъ угрожающій характеръ "; что въ результатѣ можетъ возникнуть новый большевистскій фронтъ, борьба противъ котораго будетъ уже сложнѣе (чѣмъ противъ петлюровцевъ).... Необходима скорѣйшая присылка союзныхъ войскъ на Украину. Отвѣта не было. 19 января (1 февраля), когда совѣтскіе войска были уже на линіи Луганскъ, Бахмутъ, Гуляй - поле, Деникинъ послалъ другую телеграмму: " Скоро можно ожидать активныхъ дѣйствій противника... Необходимо сосредочить добровольческія части на сѣверѣ Тавріи ". Уже не для военныхъ дѣйствій, а " для обезпеченія порядка въ Крыму " Деникинъ просилъ Бертело " срочно занять хотя бы маленькими союзными гарнизонами " главные пункты Крыма. Бертело отвѣтилъ (4 - 17 февраля) отказомъ въ виду малочисленности находящихся въ его распоряженіи войскъ, но обѣщалъ послать войска по прибытіи къ нему подкрѣпленій. Обѣщаніе это было въ небольшой части выполнено только 15 (28) марта — прибытіемъ батальона грековъ въ Симферополь. Сейчасъ увидимъ, что это было уже незадолго до эвакуаціи.

Еще безнадежнѣе оказались разсчеты на помощь союзниковъ на главномъ театрѣ южнорусскихъ операцій. 9 (22) декабря Деникинъ просилъ Франше д'Эспере и Бертело прислать изъ числа обѣщанныхъ (двѣнадцати) дивизій по одной пѣхотной дивизіи на Донской и Кубанскій фронты. Вмѣсто отвѣта 26 декабря (8 января) была получена широковѣщательная телеграмма Бертело къ " жителямъ южной Россіи ", которые увѣдомлялись въ покровительственномъ тонѣ, что " войска союзниковъ направляются къ вамъ, чтобы дать вамъ порядокъ, свободу и безопасность " и что " они покинутъ Россію послѣ того, какъ спокойствіе будетъ возстановлено ". Такъ какъ за этимъ ничего не послѣдовало, то 4 - 17 января Деникинъ обратился съ новой просьбой: " спѣшно перебросить на Донъ бригаду или полкъ съ артиллеріей, такъ какъ иначе положеніе Донской арміи и ея моральное состояніе можетъ стать непоправимымъ ". Отвѣта не было. 29 января (11 февраля) еще телеграмма къ

Франше д'Эспере; новая телеграмма въ февралѣ; наконецъ, 19 февраля (4 марта) послѣдняя телеграмма самому маршалу Фошу: всѣ, оставшіяся безъ отвѣтовъ. Въ нихъ Деникинъ твердилъ: Донъ "начинаетъ терять вѣру въ союзниковъ; идетъ пропаганда большевиковъ ", " Донъ разложенъ, почти половина его территоріи потеряна "; пришлите " хоть небольшой отрядъ; помощь психологически необходима"; - большевики " приближаются къ Новочеркасску; если помощь запоздаетъ, мы не сможемъ удержать угольный районъ, весь югъ останется безъ топлива; мы окажемся въ положеніи, въ какомъ были годъ тому назадъ ".... *).

Въ единственномъ пунктѣ, гдѣ высадились союзники — въ Одессѣ — тѣмъ временемъ шли споры между французами и представителями добровольческой арміи о взаимныхъ отношеніяхъ и объ образованіи мѣстнаго правительства (стр. 93—94). Пока шли эти споры, стратегическое положеніе и здѣсь совершенно измѣнилось. Вначалѣ была рѣчь о расширеніи зоны оккупаціи за предѣлы Одессы до линіи Тирасполь - Раздѣльная - Николаевъ - Херсонъ по плану, предложенному ген. Гришинымъ - Алмазовымъ 13 (26) декабря и 1 (14) января. Но и этотъ планъ французы хотѣли осуществить путемъ переговоровъ съ петлюровцами, рѣзко разойдясь при этомъ съ политикой добровольческой арміи. Намѣченный тѣсный фронтъ оказался незащитимымъ. Франко - греческій развѣдочный отрядъ наткнулся на значительныя силы большевиковъ сѣвернѣе Николаева, у Вознесенска. Первые побѣжали греки, а за ними спѣшно отступили и французы (9 февраля). Послѣ этого отъ мысли о расширенной зонѣ французы перешли къ мысли — ограничиться защитой Одессы, Николаева и Херсона. Но и это не удалось. 24 февраля (9 марта) франко - греческія войска потерпѣли пораженіе отъ большевиковъ подъ Херсономъ и на слѣдующій день очистили городъ. Немедленно же, уже безъ всякой борьбы, союзники очистили и Николаевъ (11 марта). Послѣ этого положеніе Одессы стало очень труднымъ. Но все же, въ ожиданіи прихода обѣщанныхъ восьми дивизій, которыя, однако, не могли придти раньше мая, было рѣшено устроить изъ Одессы " укрѣпленный лагерь ". У союзниковъ въ это вре-

---

*) Взаимоотношенія силъ Юга и франц. командованія. Арх. р. рев., 237—241. Деникинъ, IV, 73-76. Красновъ (Архивъ, V), 307-310.

мя было въ распоряженіи 30 - 35 тысячъ французовъ, грековъ и румынъ и 3.350 добровольцевъ противъ 15.000 совѣтскихъ войскъ. Защищаться было еще возможно, хотя французы проявляли уже всѣ признаки разочарованія: ихъ, де, обманули, говоря, что большевистская армія никуда не годится, тогда какъ это — французская армія 1794 г., которая сражается изъ - за идеи (заявленія Фредамбера).

Дѣло было рѣшено Парижемъ. Въ концѣ марта депутаты протестовали противъ усиленныхъ кредитовъ на содержаніе французскаго оккупаціоннаго корпуса въ Одессѣ, и въ началѣ апрѣля французское правительство рѣшило сдать Одессу. Именно поэтому эвакуація Одессы совершилась такъ внезапно, вопреки всѣмъ даннымъ на мѣстѣ обѣщаніямъ защищать ее. Эвакуація была произведена по приказу изъ Парижа въ трехдневный срокъ, 3 апрѣля, съ катастрофической поспѣшностью, которая оставила самое тяжелое впечатлѣніе въ русской средѣ. Отступленіе походило на бѣгство. Населеніе было предоставлено на произволъ судьбы, а добровольческая бригада отошла въ Румынію, гдѣ и была обезоружена. Такъ закончилась первая сколько нибудь серьезная попытка союзнической военной интервенціи *).

Послѣ паденія Одессы стало чрезвычайно затруднительно и положеніе Крыма. Добровольцы и здѣсь были не въ ладахъ съ гражданской властью — съ упомянутымъ уже " кадетскимъ "

---

*) См. Маргуліесъ, часть первая, глава IX; часть вторая, главы I, 3, 5, 6, 7, 8. Для корректива см. статью М. В. Брайкевича: «Изъ революціи намъ что нибудь» въ «На Чужой Сторонѣ» кн. V. Здѣсь засвидѣтельствовано, что отрицательное отношеніе къ «колоніальной политикѣ» французовъ раздѣлялось не только добровольческой арміей и Деникинымъ, но также и демократическими элементами Одессы. Это, однако, не мѣняетъ того объективнаго факта, что дѣятельность союзниковъ, помимо собственной медлительности и нежеланія нести жертвы, была ослаблена также и этими внутренними распрями. Съ добровольческой точки зрѣнія ходъ событій освѣщенъ въ офиціальной сводкѣ, перепечатанной въ «Архивѣ Русской Революціи » т. ХУІ: «Очеркъ взаимоотношеній вооруженныхъ силъ Юга Россіи и представителей французскаго командованія». См. также краткія замѣчанія А. С. Лукомскаго въ его «Воспоминаніяхъ» (Архивъ русской революціи, т. VI, стр. 117). Ген. Деникинъ въ четвертомъ томѣ «Очерковъ» обходитъ Одесскій эпизодъ молчаніемъ. Картину неудачи подъ Вознесенскомъ см. въ статьѣ Вл. Майбородова: «Съ французами» въ «Архивѣ русской революціи». т.XVI. «Отступленіе отъ Одессы»; кромѣ предыдущей статьи, также въ статьѣ Ф. Штейнмана въ Архивѣ, т. П.

правительствомъ подъ предсѣдательствомъ С. С. Крыма, которое они обвиняли въ "лѣвизнѣ" и въ сношеніяхъ съ соціалистами. Все время они стремились захватить власть, объявивъ въ Крыму военное положеніе. Мобилизація здѣсь не удалась вслѣдствіе полнаго отсутствія авторитета у небольшого добровольческаго отряда, всего въ нѣсколько сотъ человѣкъ. "Эксцессы" офицеровъ въ городахъ, доходившіе до безнаказанныхъ убійствъ, вызывали непріязнь къ нему населенія. "Горы и лѣса все время были въ рукахъ зеленыхъ". Такимъ образомъ, наступавшимъ черезъ Перекопъ большевикамъ добровольцы не могли оказать никакого моральнаго сопротивленія. Они не оказали и достаточнаго физическаго сопротивленія, ибо перешеекъ оказался неукрѣпленнымъ. Отступая, они задержались только подъ охраной орудій союзныхъ судовъ въ Севастополѣ и Феодосіи. Французы обѣщали усилить небольшой союзный отрядъ, какъ и въ Одессѣ, колоніальными войсками. Но для этого требовалось нѣсколько недѣль. А тѣмъ временемъ и здѣсь былъ полученъ изъ Парижа приказъ объ эвакуаціи. И въ тѣ самые дни, когда прибыли первые 4.000 алжирскихъ и сенегальскихъ войскъ, 30 марта - 1 апрѣля (12 - 14 апрѣля), адмиралъ Аметъ приказалъ добровольцамъ покинуть Севастополь, а русскимъ судамъ — выйти въ море. 3 - 16 апрѣля Севастополь былъ оставленъ *).

Поведеніе англичанъ въ ихъ "сферѣ вліянія" было нѣсколько болѣе послѣдовательно, чѣмъ поведеніе французовъ, потому что съ самаго начала они преслѣдовали болѣе опредѣленныя и болѣе эгоистичныя цѣли. Объ ихъ политикѣ въ Закавказьѣ мы говорили въ IV главѣ. Ихъ интересовало, главнымъ образомъ, занять твердую позицію на Черномъ морѣ. Съ этой цѣлью въ ноябрѣ 1918 г. въ Батумѣ высадилась англійская дивизія. Первоначально планы англичанъ были довольно широкіе. Изъ Батума британскія войска продвинулись въ Тифлисъ и тамъ сразу заняли позицію поддержки грузинъ въ ихъ разногласіи съ добровольцами относительно принадлежности округа Сочи. Въ Баку, какъ мы видѣли, англичане въ

*) О внутреннемъ положеніи Крыма въ «періодъ крымскаго правительства» см. воспоминанія В. А. Оболенскаго («На Чужой сторонѣ», кн. VII). О союзникахъ въ Крыму и объ эвакуаціи см. Лукомскій, Архивъ р. революціи, т. VI, стр. 119. Деникинъ не говоритъ о Крымѣ въ IV томѣ.

началѣ поддерживали русскихъ. Но уже въ концѣ декабря 1918 г. они перешли къ поддержкѣ азербейджанскаго правительства. Въ Батумѣ они съ самаго начала вели себя, какъ хозяева. Баку былъ эвакуированъ англичанами въ іюнѣ - іюлѣ 1919 г., Тифлисъ въ іюлѣ - августѣ. Они совсѣмъ было собрались эвакуировать и Батумъ, передавъ его итальянцамъ. Но въ послѣднюю минуту распоряженіе объ эвакуаціи было отмѣнено. Гарнизонъ Батума состоялъ приблизительно изъ 800 англичанъ и 1.200 пенджабскихъ войскъ. Французскія и итальянскія подкрѣпленія не приходили. Въ февралѣ 1920 г. снова повторилась та же исторія: приказъ эвакуировать Батумъ и затѣмъ, когда всѣ приготовленія были сдѣланы, — приказъ остаться тамъ. Причина ясна: 20 апрѣля въ Санъ Ремо верховный совѣтъ союзниковъ согласился сдѣлать Батумъ и " небольшую зону, окружающую его ", — " впредь до разрѣшенія русскаго вопроса ", — свободнымъ портомъ подъ контролемъ Лиги Націй, подъ управленіемъ англичанъ. Первоначально гражданская власть въ Батумѣ была вручена совѣту девяти, въ которомъ были представлены разные элементы населенія. Но затѣмъ, воспользовавшись конфликтомъ совѣта съ британскимъ военнымъ губернаторомъ, британскіе офицеры разогнали мѣстныя учрежденія и взяли управленіе въ свои руки. Британское управленіе заразилось восточными привычками и не пользовалось уваженіемъ населенія. Все предпріятіе оставалось попыткой, носившей временный характеръ. Когда большевики начали одолѣвать бѣлое движеніе и проникать въ Закавказье, англичане предпочли не идти на вооруженный конфликтъ и во время очистить занятую было позицію. 9 - 10 іюля 1920 г. Батумъ былъ оставленъ англичанами и перешелъ въ руки Грузіи, а съ нею вмѣстѣ вернулся къ Россіи *).

---

*) О Закавказьи см. IV. т. Деникина, главы XVI-XIX. Двусмысленная политика англичанъ очень характерно выражена въ самый моментъ общей эвакуаціи 1919 г. въ словахъ губернатора Баку Шуттльворта представителямъ Деникина въ іюлѣ (стр. 178). «Если бы мы остались здѣсь дольше, возможно, что народы Закавказья не захотѣли бы вернуться къ вамъ, а предпочли бы остаться подъ британскимъ владычествомъ... Мы скоро уйдемъ отсюда, насъ скоро замѣнятъ итальянцы и картина перемѣнится. Ихъ главная цѣль будетъ — эксплуатировать страну, такъ какъ Италія страна бѣдная... Возможно, что она получитъ мандатъ на Закавказье. Въ такомъ случаѣ... народъ начнетъ тяготѣть къ Россіи и всѣ Закавказскія республики сами вернутся къ вамъ».

Прежде чѣмъ вернуться къ роли, которую сыграли союзники на территоріи добровольческой арміи, посмотримъ, предварительно, что дѣлалось въ другихъ приморскихъ территоріяхъ, занятыхъ союзниками: на Балтійскомъ и на Бѣломъ морѣ.

Мы видѣли, что германцы подготовляли изъ Пскова, въ контактѣ съ русскими крайними — правыми элементами, движеніе на Петербургъ. Они приступили для осуществленія этой цѣли къ организаціи русской мѣстной арміи и къ созданію соотвѣтствующей политической обстановки. Послѣ перемирія 11 ноября и ухода германцевъ съ русской территоріи этотъ планъ долженъ былъ быть оставленъ. Псковъ былъ занятъ большевиками уже 25 ноября 1918 г., и остатки русскихъ войскъ отступили частью въ Эстонію (" сѣверный корпусъ "), частью въ Латвію (" южный корпусъ "). Послѣдняя часть, въ непосредственной близости къ Германіи, сохраняла германскую оріентацію. Около генерала фонъ деръ Гольца собрались въ Митавѣ, кромѣ отряда князя Ливена, также и вновь набранные изъ русскихъ военноплѣнныхъ и изъ германскихъ подданныхъ " добровольцы " полк. Бермонта, развернувшіеся здѣсь въ отрядъ имени графа Келлера (генерала — монархиста, убитаго въ Кіевѣ въ дни паденія гетмана Скоропадскаго). Въ своихъ мемуарахъ графъ фонъ деръ Гольцъ упоминаетъ, что еще въ іюнѣ 1918 г. въ Финляндіи начались у него переговоры съ правыми русскими кругами, кн. Волконскимъ, бывшимъ товарищемъ предсѣдателя государственной думы, бывшимъ премьеромъ Треповымъ и вел. кн. Кирилломъ Владимировичемъ. По его же словамъ, наступленіе на Петербургъ было намѣчено на августъ 1918 г. главнымъ командованіемъ и отмѣнено лишь по настоянію министерства иностранныхъ дѣлъ, въ виду дополнительнаго соглашенія съ большевиками (см. выше). Но идея осталась, и прибывъ 1 февраля 1919 г. въ Либаву, Гольцъ рѣшилъ осуществить движеніе на Россію при содѣйствіи германскихъ добровольцевъ, которымъ обѣщали дать земли въ Латвіи, и " бѣлыхъ " русскихъ, — противъ " четырехъ фронтовъ — большевиковъ, германскихъ революціонныхъ солдатъ, лѣваго, антантистски настроеннаго латышскаго правительства и — антанты ". Выполняя исподволь свой планъ, Гольцъ въ теченіе марта отвоевалъ Курляндію отъ большевиковъ, облегчилъ

переворотъ 16 апрѣля (замѣнившій антантистское правительство Ульманиса германофильскимъ правительствомъ пастора Неедра), взялъ 23 мая Ригу и столкнулся въ срединѣ іюня, въ походѣ на Венденъ, съ Эстонской республикой и съ ея покровителемъ, англійскимъ генераломъ Гофомъ (Gough). Идти дальше на востокъ, въ глубину Россіи, запрещало германское правительство. Но фонъ деръ Гольцъ не сдавался. " Оставалось германскимъ солдатамъ вступить въ русскую службу ". Этимъ обходнымъ путемъ Гольцъ надѣялся осуществить свою мечту — низвергнуть большевиковъ при помощи германцевъ и затѣмъ, пріобрѣтя въ Россіи союзника противъ антанты, взять реваншъ за пораженіе въ міровой войнѣ. Отрядъ Бермонта являлся тутъ весьма кстати. Какъ " русское " предпріятіе, наступленіе Бермонта не могло вызвать возраженій союзниковъ, а германское правительство получало возможность отнестись къ нему "нейтрально " Оффиціально правительство, конечно, продолжало приказывать Гольцу очистить Прибалтійскія провинціи. Но " устно было прибавлено, что ничего не будутъ имѣть противъ того, чтобы я поступилъ наоборотъ ". " Это положеніе ", резюмируетъ Гольцъ, опредѣлило поведеніе германскихъ вождей и войскъ въ августѣ и сентябрѣ " *).

Здѣсь мы пока оставимъ германское предпріятіе на территоріи Латвіи и перейдемъ къ р у с с к о м у предпріятію — " сѣвернаго корпуса " — на территоріи Эстоніи. Отсюда, изъ сосѣдства съ Россіей, германцы раньше ушли и здѣсь скоро возобладала антантистская оріентація. Въ ночь на новый 1919 годъ англійская эскадра впервые показалась въ Финскомъ заливѣ, между Гельсингфорсомъ и Ревелемъ, и разгромила легкія большевистскія суда. Къ идеѣ Гольца и крайнихъ правыхъ круговъ — взять Петроградъ съ суши — присоединилась теперь надежда получить англійскую помощь съ моря, со стороны Кронштадта. Въ первые дни января пріѣхалъ въ Гельсингфорсъ изъ Стокгольма ген. Юденичъ, герой будущаго похода на Петербургъ. Тогда же сорганизовалась въ Гельсингфорсѣ

*) V. d. Goltz. Meine Sendung in Finnland und im Balticum, Leipzig, 1920. О переговорахъ съ кн. Волконскимъ, Треповымъ и Кирилломъ Вл. стр. 92. О «великой идеѣ», стр. 127-138. Отвоеваніе Курляндіи, стр. 139, слѣд. Обходный путь, стр. 190 слѣд. Столкновеніе съ Гофомъ 202-3. Корпусъ Бермонта 221-229. Кризисъ 262-269.

группа эмигрантовъ, составившая впослѣдствіи его " Полититическое совѣщаніе ". Вліяніе въ этой группѣ съ начала новаго года перешло отъ крайнихъ правыхъ германофиловъ, переговаривавшихся съ Гольцемъ и Гофманомъ, при содѣйствіи П. Б. Струве, къ считавшимся раньше либералами, но теперь очень реакціонно настроеннымъ А. Карташеву, бывшему министру временнаго правительства, Кузьмину - Караваеву и др. *). Эта группа находилась въ связи съ " Политическимъ Совѣщаніемъ " въ Парижѣ. Она выдвинула кандидатуру Юденича, принятую Колчакомъ, и до конца сохранила связь съ нимъ. Но побѣдитель Эрзерума, человѣкъ крайне вялый и пассивный, скрывавшій ограниченность ума и упрямство воли подъ маской молчальника, не хотѣлъ рисковать своей репутаціей, пока не получитъ денегъ отъ Колчака и вооруженія отъ англичанъ. Только 24 мая Юденичъ оформилъ существованіе совѣщательнаго органа при себѣ изъ упомянутыхъ дѣятелей (" Политическаго Совѣщанія " въ Гельсингфорсѣ), только 14 іюня Колчакъ передалъ ему осуществленіе " верховной власти россійскаго правительства въ освобожденныхъ губерніяхъ ", только въ концѣ іюля Юденичъ рѣшился самъ переѣхать изъ Гельсингфорса въ Эстонію, на Нарвскій фронтъ, только 28 августа онъ получилъ, наконецъ, отъ Колчака въ свое л и ч н о е распоряженіе денежный фондъ въ 260 милліоновъ рублей, только 9 сентября прибылъ англійскій транспортъ одежды, оружія и аммуниціи, первоначально предназначенный для Архангельска, но, въ виду эвакуаціи его, направленный въ Ревель, для " сѣверо - западной арміи ", какъ теперь былъ переименованъ "сѣверный корпусъ"**).

Жизнь, однако же, не ждала, пока все это совершится. Борьба съ большевиками уже велась съ конца 1918 г. Эстонской арміей, и сѣверный корпусъ, въ размѣрѣ не болѣе 3.500 человѣкъ, по договору 6 декабря, подчинялся эстонскому главнокомандующему Лайдонеру. Имъ командовалъ ген. Родзянко. Независимо отъ него образовалась группа " крестьянскихъ и

---

*) Характеристика участниковъ «Совѣщанія», совершенно справедливая, дана г. Василіемъ Горнымъ, въ его книгѣ: Гражданская война на сѣверо-западѣ Россіи (Берлинъ, 1923, изд. Гамаюнъ)

**) Документы изъ архива Колчака о сношеніяхъ съ Юденичемъ и съ Финляндіей см. у Субботовскаго, гл. VII, Прибалтійскія государства, стр. 243-267.

партизанскихъ отрядовъ “, подъ командой ” атамана “ Булакъ-Булаховича, лихого авантюриста. Между январемъ и маемъ 1919 г. сѣверный корпусъ постепенно увеличивался въ числѣ, благодаря пріѣзду офицеровъ изъ Финляндіи, переходу на сторону ” бѣлыхъ “ нѣкоторыхъ большевистскихъ частей и т. д. Въ срединѣ мая всѣ эти войска перешли въ наступленіе противъ большевиковъ. 13 мая Родзянко взялъ Ямбургъ, Булаховичъ взялъ Гдовъ, а 25 мая эстонцы взяли Псковъ. Это совпало — очевидно, неслучайно, — съ операціями фонъ деръ Гольца противъ Риги и Вендена. Но такое совпаденіе сразу охладило эстонцевъ, которые перестали помогать. А такъ какъ и англійскій флотъ не произвелъ ожидавшагося отъ него маневра противъ Кронштадта, то все наступленіе остановилось. Однако, все же у русскихъ оказалась теперь собственная территорія, которой надо было управлять. И тутъ сразу обнаружились всѣ уже извѣстные намъ недостатки ” бѣлаго “ движенія. Въ Псковѣ распоряжался совершенно безконтрольно Балаховичъ, ознаменовавшій свое управленіе знаменитыми публичными казнями. А въ уѣздѣ іюньскіе приказы Родзянко возстановляли помѣщичье землевладѣніе и надѣляли уѣздныхъ ” комендантовъ “ неограниченными правами, вплоть до военно - полевой юстиціи. Пресловутый Марковъ II разъѣзжалъ по фронту и распространялъ погромную газету ” Бѣлый Крестъ “. Армія не церемонилась съ населеніемъ и сама въ свою очередь страдала отъ полнаго произвола и хаоса. Немудрено, что крестьяне, встрѣтившіе бѣлую армію ” съ великой радостью, какъ избавителей “, поступавшіе охотно въ добровольцы, исполнявшіе безропотно всѣ повинности, скоро начали роптать и ” все чаще и чаще говорили: бѣлые не лучше красныхъ “ (свидѣтельство мѣстнаго земскаго дѣятеля, потомъ министра П. А. Богданова) *).

Оппозиція этому военному режиму сосредоточилась въ мѣстныхъ радикальныхъ и соціалистическихъ кругахъ. Они выдвинули идею съѣзда земскихъ и городскихъ гласныхъ, какъ средство общественнаго контроля надъ властью. Идея эта встрѣтила поддержку со стороны англичанъ и эстонцевъ. Эстонское правительство, какъ и финляндское, было крайне раздра-

---

*) Цитаты изъ поучительной записки Богданова см. у Горна, 21-23, 62-64.

жено отказомъ «Политическихъ Совѣщаній» въ Парижѣ и въ Гельсингфорсѣ — признать независимость этихъ новообразованій. Ген. Маннергеймъ еще 17 іюля писалъ Колчаку въ отвѣтъ на его приглашеніе (23 іюня) " принять участіе въ общемъ дѣлѣ ", что " финляндскій сеймъ не одобритъ предпріятія,.... если не получимъ... необходимыхъ гарантій для нашего національнаго и государственнаго бытія ". Юденичъ подписалъ уже за свой страхъ соглашеніе съ Маннергеймомъ, по которому Финляндія получала признаніе независимости, выходъ къ Ледовитому океану и " полное самоопредѣленіе " карелъ Олонец. и Арх. губб. Но Колчакъ, затянувъ переговоры съ іюля до октября, отвѣтилъ 20 октября отказомъ *). Съ Эстоніей рѣшено было иначе. Послѣ переговоровъ мѣстныхъ радикаловъ съ представителями Англіи и эстонскаго правительства, генералъ Маршъ, представитель Гофа, произвелъ свой знаменитый coup d'état 11 августа. Созвавъ мѣстныхъ представителей лѣвыхъ общественныхъ теченій и пріѣхавшихъ въ Ревель членовъ гельсингфорсскаго совѣщанія, онъ продиктовалъ пмъ, какъ послѣднее средство спасти сѣверозападную армію, двѣ мѣры: 1) созданіе сѣверозападнаго демократически - настроеннаго правительства (" въ сорокъ минутъ ") и 2) признаніе независимости Эстоніи. Отъ Эстоніи онъ за это въ свою очередь потребовалъ помощи войскомъ при походѣ на Петербургъ. Ген. Юденичъ долженъ былъ сойти изъ положенія диктатора въ положеніе военнаго министра новаго кабинета. Послѣ долгихъ споровъ, къ 18 августа министерство окончательно сконструировалось. Въ немъ участвовали, подъ предсѣдательствомъ промышленника Ліанозова, два правыхъ с. р. и два с. д. Члены Политическаго Совѣщанія, " вѣрившіе только въ диктатуру ", въ него не вошли и немедленно принялись его дискредитировать, опираясь на Парижъ и на тайное содѣйствіе Юденича **).

Они во всякомъ случаѣ не хотѣли допустить этого правительства въ Петербургъ, и въ разгаръ похода на Петербургъ (21 и 24 октября) Юденичъ прямо заявилъ членамъ правительства, что оно " должно исчезнуть ", такъ какъ построено иначе, чѣмъ пра-

---

*) Субботовскій, 245-259.

**) Горнъ, главы VI и VII. М. С. Маргуліесъ, Годъ интервенціи, т. II, ч. IV, главы I-VII. Точка зрѣнія членовъ Пол. Совѣщанія Кузьмина - Караваева, Карташева и М. Н. Суворова см. въ ихъ «объясненіяхъ», напечатанныхъ отдѣльной брошюрой: «Образованіе сѣверозап. правительства», Гельсингфорсъ, сентябрь 1919.

вительства Колчака и Деникина, непопулярно въ арміи, непріемлемо по своему происхожденію. Слѣдующее правительство будетъ только " совѣщательнымъ учрежденіемъ ". Въ члены этого правительства Юденичъ намѣчалъ Карташева *).

Какъ бы то ни было, въ сентябрѣ всѣ реквизиты для наступленія на Петербургъ были на - лицо. Правда, формальную военную конвенцію съ Эстоніей такъ и не удалось заключить, ибо эстонцы не довольствовались признаніемъ своей независимости мѣстнымъ правительствомъ и требовали гарантій со стороны Колчака и союзниковъ. Но все же, фактически, руководящіе эстонскіе круги, втайнѣ отъ лѣвонастроенныхъ элементовъ Сейма, были готовы помочь. Численный составъ арміи, послѣ вызова Юденичемъ русскихъ частей изъ Латвіи (которому впрочемъ, повиновался только одинъ кн. Ливенъ и не повиновался Бермонтъ), доходилъ до 20.000 (при 100.000 " ѣдоковъ ")... Снабженіе и снаряженіе было доставлено на фронтъ. Общая политическая ситуація складывалась благопріятно. Наступленіе Деникина, Колчака, архангельской арміи было въ полномъ разгарѣ. Поляки заняли Дисну и Двинскъ. Эстонцы, напротивъ, съ трудомъ затягивали переговоры съ большевиками о мирѣ. Сѣверо - западная армія, уставшая ждать, съ приближеніемъ зимы рвалась въ походъ. Даже кунктаторъ Юденичъ, понялъ, наконецъ, что далѣе откладывать нельзя, не пропусская окончательно момента**).

4 - 17 октября наступленіе началось. 11 октября былъ взятъ Ямбургъ, 16 октября Гатчина и Красное Село, 20 октября — Павловскъ и Царское Село и предмѣстье Лиговка. До Петербурга оставалось нѣсколько верстъ. Отряду ген. Вѣтренко было поручено взять станцію Тосно и перерѣзать желѣзную дорогу изъ Москвы въ Петербургъ. Но тутъ успѣхи арміи Юденича остановились, армія заколебалась и началось отступленіе. 24 октября пришлось оставить Царское Село и Павловскъ. 2 ноября оставлена Луга; 3 - го безъ боя сдана Гатчина. 7 ноября палъ Гдовъ. 14 ноября покинутъ Ямбургъ. Армія, а съ ней и толпы бѣженцевъ изъ покинутаго края, были притиснуты къ проволочнымъ загражденіямъ передъ Нарвой и, не пропущенные черезъ границу, страдали отъ голода и холода. Часть

---

*) Горнъ, 301-305.

**) Горнъ, 195, 280-282. Маргуліесъ, II, 314-315.

арміи вернулась на эстонскую территорію и была разоружена; другая часть продолжала борьбу. Сѣверо - западное правительство тщетно пыталось защищать дальнѣйшее существованіе арміи на территоріи Эстоніи. Его собственное существованіе было подъ вопросомъ. Юденичъ хотѣлъ его распустить передъ вступленіемъ въ Петербургъ, какъ слишкомъ лѣвое и " провинціальное ". Послѣ пораженія онъ сложилъ командованіе (1 декабря), а 5 декабря ликвидировало себя и правительство*).

Чѣмъ объясняется такая неудача? Прежде всего тѣмъ, что русскимъ войскамъ пришлось сражаться однимъ. Эстонцы лишь прикрывали фланги и въ рѣшительную минуту не помѣшали обходу арміи большевиками. Оффиціальнымъ мотивомъ ихъ отказа участвовать въ борьбѣ было непризнаніе Колчакомъ и союзниками ихъ независимости. Но въ дѣйствительности они просто не имѣли увѣренности въ побѣдѣ бѣлыхъ и, въ виду крйняго утомленія страны, предпочитали заключить миръ съ большевиками. Событія показали, что они вѣрно оцѣнили положеніе. Съ другой стороны, англійскій флотъ въ рѣшительную минуту опять, какъ въ маѣ, ушелъ и вмѣсто Кронштадта оказался подъ Ригой. Это было вызвано неожиданнымъ наступленіемъ Бермонта, которое отвлекло и вниманіе эстонцевъ въ рѣшительную минуту — на югъ. Въ самые первые дни наступленія на Петроградъ, Бермонтъ, до сихъ поръ затягивавшій переговоры съ Юденичемъ, скинулъ маску. 5 октября онъ объявилъ всю Латвію " русскимъ базисомъ " и подъ предлогомъ борьбы съ " русскими красными бандами на территоріи Латвіи ", двинулся на латышско - литовскія войска въ Ригѣ. Это было сдѣлано какъ разъ тогда, когда фонъ деръ Гольцъ не могъ долѣе противиться приказаніямъ правительства — покинуть Прибалтику. Онъ тогда, слѣдуя извѣстному намъ плану, сдалъ Бермонту, по договору 21 сентября, командованіе надъ " добровольно остающимися германцами ". Фонъ деръ Гольцъ увѣряетъ, что цѣль Бермонта была, " обезпечивъ тылъ, двинуться на Витебскъ, войти въ контактъ съ арміей Юденича и по освобожденіи Петербурга подготовить фронтъ противъ Москвы ". Но факты противорѣчатъ этому объясненію. Еще 27 сентября Бермонтъ уклонился отъ свиданія съ Юденичемъ, спеціально пріѣхавшимъ для этого въ Ригу. Юденичъ требовалъ

*) Горнъ, Главы XV и XVI, Маргуліесъ, III, часть V, главы XI-XVI.

немедленнаго присоединенія корпуса Бермонта къ сѣверо-западной арміи. Когда вмѣсто этого Бермонтъ напалъ на латвійскія войска, Юденичъ издалъ приказъ отъ 9 октября, которымъ объявлялъ Бермонта за непослушаніе " измѣнникомъ родины ". На занятіи Латвіи Гольцъ основывалъ свой планъ — обезпечить государственными имуществами Латвіи выпускъ бумажныхъ денегъ Бермонта и тѣмъ перевести всю русско-германскую армію на независимый отъ Германіи источникъ содержанія. Такъ какъ для этого нужно было прикрыть никому неизвѣстнаго Бермонта какимъ нибудь извѣстнымъ именемъ, то Гольцъ вступилъ въ переговоры съ генераломъ В. І. Гурко, потомъ съ ген. Бискупскимъ. Послѣ отказа перваго и неудачной попытки второго Гольцъ устроилъ при Бермонтѣ особое " западное правительство " съ премьеромъ Паленомъ, и поставилъ Бермонта въ зависимость отъ " берлинскаго совѣта ", составленнаго изъ русскихъ германофиловъ крайне - праваго направленія. Вся эта затѣя лопнула, однако, послѣ того, какъ при содѣйствіи англійской бомбардировки съ моря латыши одержали верхъ надъ войсками Бермонта. Онъ принужденъ былъ, оставивъ Митаву, отойти къ Германіи, гдѣ его солдаты — большей частью германцы — были разоружены *).

Возвращаясь къ вопросу о причинахъ неудачи Юденича, надо прибавить, что кромѣ общей политической обстановки, приведшей къ раздробленію силъ въ рѣшительную минуту, тутъ повліяло также отсутствіе единства и энергіи командованія даже тѣми силами, которыя были въ распоряженіи Юденича. Передъ самымъ началомъ похода онъ принялъ лично командованіе, устранивъ Родзянко, связаннаго съ арміей. Начальники отдѣльныхъ частей не подчинялись общему плану: поэтому, между прочимъ, Тосно не было во время взято генераломъ, предпочитавшимъ идти на Петербургъ, чтобы первымъ войти въ него. Хотя большая часть арміи боролась съ воодушевленіемъ и самоотверженіемъ, но часть ея запятнала себя грабежами, разстрѣлами и насиліями надъ населеніемъ. Отступленіе и послѣдовавшая затѣмъ ликвидація предпріятія въ особенности ознаменовалась вакханаліей воровства казеннаго имущества

*) Объ эпизодѣ съ Бермонтомъ см. von der Goltz, Meine Sendung стр. 266-285, Горнъ, гл. XIV. Маргуліесъ, указатель къ III тому подъ сл. Бермонтъ-Аваловъ.

и грабежомъ частнаго. Демократическое сѣверозападное правительство, оттѣсненное на второй планъ военнымъ командованіемъ, было совершенно безсильно реабилитировать дѣло " бѣлыхъ " въ глазахъ населенія, эстонцевъ и союзниковъ, какъ оно объ этомъ ни старалось *).

Совершенно другую картину мы видимъ со стороны большевиковъ. Тамъ, послѣ первыхъ моментовъ растерянности, Троцкій сумѣлъ вдохнуть энтузіазмъ въ красныя войска и даже въ часть населенія. По показанію " Записокъ бѣлаго офицера ", онъ " быстро сосредоточилъ всѣхъ петербургскихъ курсантовъ, вызвалъ изъ Кронштадта матросовъ, мобилизовалъ все мужское населеніе Петербурга, штыками и пулеметами погналъ обратно на позиціи всѣ мобилизованныя части (снявъ при этомъ резервы съ карельскаго, финскаго и архангельскаго фронтовъ) и своими энергичными мѣрами привелъ въ оборонительное состояніе подступъ къ Петербургу ". Въ результатѣ, совѣтскія силы, немногимъ превосходившія сѣверозападную армію въ первые дни наступленія, къ концу, особенно послѣ перебросокъ войскъ изъ Москвы, оказались въ три - четыре раза сильнѣе, взяли съ 20 октября инициативу наступленія и уже одной угрозой обхода фланговъ принудили бѣлыя войска къ отступленію **).

Намъ остается разсказать теперь о судьбѣ иностраннаго вмѣшательства въ бѣлое движеніе на крайнемъ сѣверѣ. Первый десантъ союзныхъ войскъ въ Мурманскѣ былъ произведенъ, какъ мы знаемъ, подъ впечатлѣніемъ Брестъ - Литовскаго мира 26 февраля — 11 марта 1918 г. Формальнаго разрыва съ большевиками тогда еще не было, но послы уже переселились въ Вологду. 8 — 21 марта Робинсъ сообщалъ Френсису: " Телеграмма изъ Мурманска сообщаетъ, что англичане и французы сотрудничаютъ съ совѣтскимъ правительствомъ для обороны гавани и желѣзной дороги, согласно точнымъ инструкціямъ Троцкаго ". Въ срединѣ марта союзники получили извѣстія, что большевики увозятъ внутрь страны " огромныя количества вооруженія и иныхъ запасовъ,

---

*) Яркую картину отступленія см. у Горна, гл. XVI.

**) См. брошюру: «Октябрьское наступленіе на Петроградъ и причины неудачи похода. Записки бѣлаго офицера». Финляндія, 1920, стр. 36, 57. Здѣсь, несмотря на краткость изложенія, находимъ тщательный анализъ военной стороны похода и отчетливый разборъ причинъ неудачи.

данные союзниками въ кредитъ “. Это вызвало опасеніе, какъ бы эти запасы не попали въ руки германцевъ, и побудило англичанъ перейти къ болѣе серьезной оккупаціи Мурманскаго берега и самаго Архангельска. Это и было осуществлено въ срединѣ іюля, послѣ того какъ прибыли суда, высадившія новыя войска, а союзные послы перебрались изъ Вологды въ Архангельскъ (12—25 іюля). Съ Мурманскимъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ 4—17 іюля былъ заключенъ формальный договоръ ” для защиты мурманской области отъ германской коалиціи “, причемъ союзники обѣщали помочь образованію ” независимой русской арміи “ и смѣшанныхъ союзно - русскихъ отрядовъ, ввезти продовольствіе и товары для населенія, но, ” за исключеніемъ пояса на фронтѣ “, не вмѣшиваться въ управленіе и сохранить область для ” великой единой Россіи “. 13 іюля Чичеринъ уже протестовалъ противъ того, что союзныя войска (англичане, французы и сербы) захватили желѣзную дорогу, и продвинувшись на югъ, заняли Кемь, Сороки и Сумской посадъ *).

Извѣстіе о приближеніе англійскихъ войскъ и судовъ къ Архангельску, въ связи съ пребываніемъ тамъ союзныхъ пословъ, создало обстановку, удобную для антибольшевистскаго переворота. Для этого переворота въ Архангельскъ заранѣе перебрались изъ Петрограда при содѣйствіи англійской контръ-развѣдки, русскіе офицеры. Переворотъ былъ устроенъ 2 августа. Хотя высадившійся союзный отрядъ былъ очень немноголюденъ, но растерявшіеся большевики въ паникѣ бѣжали и очистили Архангельскую губернію. При содѣйствіи англичанъ было образовано ” Верховное Управленіе Сѣверной Области “ въ составѣ четырехъ с. р-овъ, членовъ учредительнаго собранія, подъ предсѣдательствомъ популярнаго въ Англіи н. с. Н. В. Чайковскаго. Формально дѣло было поставлено такъ, что союзныя войска пришли въ Архангельскъ *по приглашенію* правительства Чайковскаго. Но сразу-же обнаружился конфликтъ между офицерами, устроившими переворотъ 2 августа, и новымъ правительствомъ, которое для монархически-настроеннаго офицерства было «большевиками второго сорта “. Англійскій командующій войсками ген. Пуль былъ на сторонѣ офицеровъ, тогда какъ Чайковскаго поддерживали дипломатическіе представители. 6 сентября група офицеровъ съ капитаномъ II ранга Чаплинымъ, однимъ изъ иниціаторовъ

---

*) Russian-American Relations, 106, 122 132, 229, 232.

переворота 2 августа, арестовала членовъ правительства и отвезла ихъ въ Соловецкій мнастырь. Члены верховнаго управленія (Лихачъ и Ивановъ) успѣли обратиться къ населенію съ воззваніемъ, что офицеры собираются возстановить царя. Послѣдовала забастовка рабочихъ и движеніе на Архангельскъ крестьянъ, связанныхъ съ с.-р.-ами. Пулю пришлось уступить посламъ и осгласиться на компромиссное рѣшеніе: Чайковскій былъ немедленно возвращенъ изъ Соловковъ, но ему предложено сформировать министерство изъ болѣе умѣренныхъ элементовъ. Участники обоихъ выступленій были затѣмъ амнистированы. Ген. Пуль былъ замѣненъ ген. Айронсайдомъ, усвоившимъ себѣ болѣе корректную тактику. А для созданія мѣстныхъ русскихъ вооруженныхъ силъ были вызваны въ Архангельскъ ген. Е. К. Миллеръ и ген. Марушевскій. Чайковскій 24 января 1919 г. уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ вошелъ въ составъ политическаго совѣщанія. Замѣстителемъ его остался П. Ю. Зубовъ; хозяевами положенія—анңгличане. Послѣ перемирія съ Германіей они не только не отозвали своихъ войскъ, но и послали новыя, составленныя изъ добровольцевъ. Оффиціальной цѣлью союзныхъ войскъ явилось теперь " помочь русскимъ сформировать свою армію ". Формальнымъ поводомъ для оставленія войскъ явилась просьба Чайковскаго. Айронсайдъ заявлялъ, что союзники " вовсе не желаютъ развивать военныхъ операцій и вмѣшиваться въ русскія дѣла ". Фактически, конечно, здѣсь, какъ и на другихъ окраинахъ, происходило и то, и другое. У мѣстнаго населенія сложилось впечатлѣніе (какъ и у русскихъ военныхъ), что англичане хотятъ овладѣть краемъ. — Отсюда явилось двойственное отношеніе къ британской оккупаціи: съ одной стороны ея желали, съ другой — боялись.

По пріѣздѣ англійскихъ добровольцевъ въ концѣ мая 1919 г. Айронсайдъ заявилъ мѣстной печати, что онъ " въ самомъ ближайшемъ будущемъ переходитъ въ энергичное наступленіе для соединенія съ адмираломъ Колчакомъ въ районѣ Котласа и Вятки и для передачи ему привезенныхъ въ громадномъ количествѣ вооруженія и снаряженія " *).

---

*) О всемъ предыдущемъ см. статью С. Добровольскаго: «Борьба за возрожденіе Россіи въ сѣверной области» въ Архивѣ Русской Революціи, т. III, стр. 14, 19-22, 24-25, 30-33, и Бориса Соколова: «Паденіе Сѣверной области» въ Арх. р. рев., т. IX, стр. 15. Первый авторъ былъ близокъ къ ген. Миллеру и во многихъ случаяхъ передаетъ оффи-

Было съ самого начала совершенно ясно, что сѣверный театръ войны съ большевиками можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе и что судьба борьбы здѣсь зависитъ отъ общаго хода ея на главныхъ театрахъ. Такъ, очевидно, смотрѣли и большевики, которые вплоть до ликвидаціи борьбы на болѣе важныхъ театрахъ не хотѣли отвлекать вниманія и силъ на сѣверъ. Самъ по себѣ, сѣверный фронтъ, растянувшійся на тысячу верстъ между границами Финляндіи и Ураломъ, былъ совершенно незащитимъ съ тѣмъ ограниченнымъ количествомъ войскъ, которое могло выставить сѣверное командованіе. Положеніе облегчалось, конечно, тѣмъ, что защищать приходилось не всю линію фронта, а лишь тѣ немногія точки, въ которыхъ возможно наступленіе въ этой странѣ лѣсовъ и болотъ. Защищалась лишь линія желѣзной дороги и узкія полосы береговъ сѣверныхъ рѣкъ, протекающихъ среди лѣсовъ и болотъ. Защита велась при помощи блокгаузовъ, а нападеніе принимало форму обходныхъ движеній по топямъ. Вплоть до рѣшительнаго пораженія бѣлаго движенія противники стояли почти на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. А такъ какъ вся техника обороны находилась въ рукахъ англичанъ, то русское командованіе не спѣшило организовать оборону собственными силами. Какъ-то инстинктивно обѣ стороны ждали развязки гражданской войны на другихъ театрахъ.

Это выжидательное настроеніе придало мѣстной борьбѣ оттѣнокъ особой вялости и пассивности. Это же обстоятельство, въ связи съ мѣстными условіями, не давало возможности политическимъ и соціальнымъ противорѣчіямъ такъ обостриться, какъ это происходило въ другихъ мѣстахъ. Самый характеръ мѣстнаго населенія, въ громадномъ большинствѣ крестьянскаго и демократическаго, — создавалъ необходимость болѣе демократическаго состава правительства. Съ другой стороны, очевидная безпомощность сѣверной области, предоставленной собственнымъ силамъ, побуждала даже и представителей лѣвыхъ политическихъ теченій мириться съ фактомъ военной диктатуры.

Это не мѣшало, однако, и здѣсь проявиться политическимъ антагонизмамъ въ верхахъ и быстрой смѣнѣ настроеній въ ни-

---

ціальную версію событій; второй — тогдашній с. р., близокъ къ лѣвымъ элементамъ и излагаетъ взглядъ демократическихъ элементовъ на тѣ же событія. Сопоставленіе обоихъ взглядовъ даетъ возможность выдѣлить то, что съ обѣихъ точекъ зрѣнія представлялось одинаково.

захъ. Въ городахъ дальняго сѣвера, гдѣ населеніе не испытало ужасовъ большевистскаго режима, оно вообще не питало острой вражды къ большевикамъ. Напротивъ, на южной границѣ области, гдѣ крестьянство соприкасалось съ большевистскимъ управленіемъ, оно было настроено непримиримо. Изъ этихъ рядовъ вышли наиболѣе стойкіе и безпощадные въ расправахъ съ большевиками " партизаны ", составлявшіе здоровое ядро сѣверной арміи. Но за то тѣ же партизаны, — " тарасовцы ", " шенкурцы " и т. д. — заранѣе заявляли, что съ своихъ мѣстъ они не уйдутъ и могутъ идти только впередъ, а не въ стороны и не назадъ. Изъ политическихъ русскихъ партій населеніе наиболѣе тѣсно было связано съ с.р-ами. Съ той минуты, когда оно почувствовало безплодность, безнадежность и безцѣльность борьбы, оно ожидало, что его политическіе друзья первые подадутъ сигналъ къ прекращенію борьбы. И оно было очень недовольно, что видные с.-р-ы, стоя близко къ власти и къ военнымъ кругамъ, усвоили себѣ «оборонческую» точку зрѣнія.

Въ такой своеобразной средѣ развертывались уже знакомыя намъ черты бѣлой борьбы, сопровождавшія насъ всюду. Не усвоивая себѣ здѣсь " всероссійскаго масштаба ", борьба въ сѣверной области все же была частью всероссійской борьбы. Это поощряло населеніе смотрѣть на нее, какъ на что-то чужое и постороннее. Пришли въ край чуждые люди и требуютъ жертвъ для осуществленія задачи, не краемъ поставленной и ему несовсѣмъ понятной. Недаромъ, эти люди сразу признали надъ собой власть Колчака, а Колчакъ прислалъ (позднѣе) неосуществимый приказъ — раскассировать мѣстное правительство. Хотя сѣверная область не требовала автономіи, какъ Сибирь или Южнорусскій союзъ, но все же взглядъ на нее, какъ на средство для всероссійской цѣли, если не вызывалъ, то оправдывалъ пассивность и безучастіе населенія. Сегодня одни, завтра другіе; сегодня бѣлые, завтра красные: такъ думалъ и даже такъ говорилъ сѣверный обыватель. Онъ только разсчитывалъ, какъ бы повести себя такъ, чтобы не слишкомъ скомпрометировать себя передъ завтрашними повелителями. Военная власть принимала это настроеніе за большевизмъ и стремилась покарать его и искоренить. Но это только озлобляло людей, не желавшихъ брать сторону въ игрѣ, которую они не считали своею.

Конечно, большевики старались всячески использовать это

неустойчивое настроеніе. Средоточіемъ агитаціи въ Архангельскѣ сдѣлался судостроительный ремонтный заводъ, гдѣ среди рабочихъ уже въ февралѣ и мартѣ 1919 г. велась пропаганда присоединенія соціалистовъ къ коммунистамъ. При этомъ указывалось на примѣръ россійскихъ меньшевиковъ и с. р.-овъ (воззваніе с.р-а Святицкаго съ призывомъ рабочихъ и крестьянъ къ борьбѣ съ черносотенной реакціей областныхъ правительствъ). При праздновaніи годовщины революціи 12 марта рабочій Бечинъ, небольшевикъ, заявлялъ, что правительство сѣверной области держится только при помощи штыковъ " заморскихъ гостей ", и читалъ письмо съ фронта, въ которомъ говорилось, что "товарищи солдаты всегда пойдутъ съ рабочими и не продадутъ себя союзникамъ за банку консервовъ". Отъ конца апрѣля до іюля на всемъ пространствѣ безконечнаго фронта отъ Пинеги до Онеги большевистскія ячейки организовали шесть серьезныхъ возстаній. Лучшіе унтеръ-офицеры и солдаты явились при этомъ руководителями недовольныхъ крестьянъ, недавно мобилизованныхъ, и плѣнныхъ красноармейцевъ, не желавшихъ воевать ни на той, ни на другой сторонѣ. Возстанія были частью раскрыты, частью подавлены группами вѣрныхъ партизанъ. Но все это не мѣняло общаго настроенія. Возстанія на фронтѣ привели къ полному разочарованію англичанъ (въ числѣ убитыхъ возставшими офицеровъ находилось и нѣсколько англійскихъ). Въ іюлѣ Айронсайдъ отправилъ въ Лондонъ докладъ, что русскіе не хотятъ сражаться и что помощь имъ безполезна. Онъ настаивалъ на уходѣ, — и это совпало съ требованіями англійскихъ рабочихъ и радикальныхъ круговъ. Спеціально для цѣли эвакуаціи былъ присланъ фельдмаршалъ Роллинсонъ; и 12 августа устроено совѣщаніе съ штабными чинами и фронтовыми командирами, на которомъ англичане предложили эвакуировать вмѣстѣ съ собой бѣлую армію и до 10.000 жителей, себя скомпрометировавшихъ. Офицеры фронта справедливо находили невозможнымъ продолжать борьбу при колеблющемся настроеніи войскъ и при отсутствіи техническихъ средствъ, которыя будутъ увезены англичанами. Напротивъ, начальникъ штаба ген. Квѣцинскій и ген. Миллеръ, ссылаясь на общій патріотическій подъемъ, созданный успѣхами на другихъ бѣлыхъ фронтахъ, рѣшили остаться, въ ожиданіи близкаго конца большевиковъ. Было совершенно ясно, что это рѣшеніе равносильно осужденію на гибель всего офицерства, — особенно на отда-

ленныхъ частяхъ фронта, откуда отступленіе сухимъ путемъ къ Архангельску и Мурману было совершенно невозможно. Отступивъ во время въ Мурманскій районъ, армія могла бы еще сохранить лучшія свои части — до 8.000 стойкихъ и надежныхъ бойцовъ — и сыграть рѣшающую роль при наступленіи Юденича, особенно, если бы удалось настоять на выступленіи Финляндіи. Но къ крайнему раздраженію фронтоваго офицерства штабъ рѣшилъ продолжалъ борьбу: Квѣцинскій продолжалъ твердить о "желѣзномъ кольцѣ, въ которомъ мы составляемъ звено и которое сжимается со всѣхъ сторонъ кругомъ большевиковъ " *).

Передъ отъѣздомъ англичанъ Айронсайдъ нашелъ нужнымъ нѣсколько демократизировать составъ правительства, " какъ у насъ въ Англіи ". Поэтому данъ былъ ходъ откладывавшемуся съ мѣсяца на мѣсяцъ проекту — созвать земско-городское совѣщаніе. Конечно, это совѣщаніе, находившееся по свидѣтельству Б. Соколова, " подъ сильнымъ вліяніемъ с. р.-овъ ", " было очень бурнымъ " и рѣзко критиковало правительство, требуя его переустройства. Но взять въ руки власть с.р-ы и не могли, и не хотѣли. Дѣло кончилось нѣкоторымъ переустройствомъ правительства, въ которое, при прежнемъ замѣститетѣ предсѣдателя Зубовѣ, вошли два с. р-а, Скомороховъ, вліятельный земецъ, и Едовинъ. Вскорѣ, впрочемъ, они вышли, когда правительство, несмотря на политическую забастовку 1 сентября (вызванную, по свѣдѣніямъ Добровольскаго, указаніями заграничныхъ с.р-овъ), отказалось дать общую амнистію. Фактически власть оставалась, какъ раньше, такъ и потомъ, въ рукахъ военнаго командованія. **).

Англичане уѣхали въ ночь съ 26 сентября. Передъ отъѣздомъ они настойчиво призывали посредствомъ плакатовъ добровольцевъ

---

*) Объ агитаціи на заводѣ, дѣлѣ Бечина и возстаніяхъ на фронтѣ см. Добровольскаго Арх. III, стр. 33-36, 41-45. О рѣшеніи англичанъ — тамъ же 45-46. Совѣщанія съ Роллинсономъ — тамъ же — 47-53. Въ Финляндію и къ Юденичу была послана спеціальная миссія, по докладу которой правительство сѣверной области ходатайствовало передъ Колчакомъ о принятіи требованій Финляндіи. Но отвѣтъ, какъ указано выше, былъ отрицательный: «помощь Финляндіи считаю сомнительной, а требованія — чрезмѣрными». Затѣмъ послѣдовало запрещеніе Юденичу вмѣшиваться въ международныя дѣла. Тамъ же 39-40. По сообщенію Миллера (подтверждаемому Будбергомъ, Арх. XV, 273) Маннергеймъ обѣщалъ двинутъ на Петроградъ стотысячную армію.

**) Добровольскій 56-63. Борисъ Соколовъ (Арх. IX), 34-42.

и население уѣхать вмѣстѣ съ ними. Не только англичане, но и фронтовое офицерство, и само населеніе понимали, что уходъ англичанъ ведетъ за собой, какъ неизбѣжное послѣдствіе, приходъ большевиковъ и что самостоятельной борьбы сѣверная область вести не можетъ. Тѣмъ не менѣе, рѣшеніе штаба продолжать борьбу затянуло ликвидацію незащитимаго положенія еще на полгода. Несмотря на эту отсрочку, власть не только не успѣла подготовиться къ правильной эвакуаціи, но своими неумѣлыми кабинетными проектами ввела всѣхъ въ заблужденіе, что все будетъ сдѣлано. Уходъ англичанъ вызвалъ въ военныхъ кругахъ даже торжество, какъ нѣкое освобожденіе отъ чужеземнаго гнета.

Періодъ патріотическихъ иллюзій скоро прошелъ. Отовсюду стали приходить извѣстія о развалѣ бѣлыхъ фронтовъ: о ликвидаціи Юденича, объ отступленіи Колчака и Деникина. Населеніе уже спрашивало себя съ тревогой: что будетъ, когда мы останемся одни противъ большевиковъ? Между тѣмъ, ген. Миллеръ, до конца проявлявшій совершенно необоснованный оптимизмъ, и штабъ, руководимый ген. Квѣцинскимъ, совершенно не хотѣли считаться съ сложившейся обстановкой. Вотъ что говоритъ по этому поводу такой поклонникъ ген. Миллера, какъ Добровольскій: " Казалось бы, что паденіе другихъ фронтовъ должно было повлечь за собой подготовку къ длительной оборонѣ на занимаемыхъ позиціяхъ, съ сокращеніемъ нашего тысячеверстнаго фронта путемъ увода нашихъ войскъ изъ отдаленныхъ районовъ, что дало бы возможность имѣть и необходимый резервъ, отсутствіе котораго въ случаѣ прорыва на фронтѣ могло поставить насъ въ катастрофическое положеніе. Между тѣмъ, штабъ повелъ грандіозныя операціи съ захватомъ отдаленныхъ отъ насъ на сотни и тысячи верстъ мѣстностей въ Пинежскомъ, Мезенскомъ и Печерскомъ районахъ, а также Яренскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ Вологодской губ., причемъ въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ, напр., въ Пинегѣ, большевики сами очистили занятую ими территорію, предоставивъ намъ кормить брошенное ими, голодавшее населеніе. Захватъ новыхъ громадныхъ пространствъ еще болѣе растянулъ нашъ фронтъ, распыляя наши скромныя боевыя силы, повлекъ за собой удлиненіе коммуникаціонныхъ линій, расходъ транспорта и, главное, продовольствія, въ которомъ мы сами начинали ощущать недостатокъ, принужденные сокращать пайки сахара и хлѣба не только населенію, но и арміи, что неизбѣжно должно было вызвать громадное

неудовольствіе. Между тѣмъ штабъ продолжалъ развивать въ этомъ направленіи бурную дѣятельность, и оторванная отъ реальной дѣйствительности стратегическая мысль кабинетныхъ полководцевъ витала въ мірѣ грандіозныхъ операцій, о которыхъ возвѣщалось въ пышныхъ реляціяхъ, съ указаніемъ на захватъ территорій, равныхъ по своей величинѣ Франціи или Германіи". Къ этой убійственной характеристикѣ трудно что нибудь прибавить *).

Естественно, что и эта грубѣйшая ошибка военнаго командованія была весьма искусно использована большевиками." Неужели вы серьезно предполагаете продолжать борьбу съ нами? Вѣдь мы можемъ васъ въ любой моментъ сбросить съ вашего пятачка пинкомъ ноги въ море", твердили большевистскія воззванія къ населенію и къ войскамъ. А къ офицерамъ обращались за подписями офицеровъ красной арміи: " перестаньте приносить безчисленныя жертвы международному капиталу. Васъ бросили французы въ Одессѣ, чехи въ Сибири и англичане въ Архангельскѣ". И офицеровъ призывали безбоязненно переходить въ красную армію, гдѣ введена прежняя дисциплина и даже денщики..." Конечно, трудно было", признаетъ Добровольскій, " убѣдить населеніе въ возможности борьбы области, съ количествомъ жителей, равнымъ населенію Петроградской стороны Петрограда (450.000), со всей остальной Россіей". Особенно, когда стало извѣстно, что союзники снимаютъ блокаду и начинаютъ торговать съ совѣтской Россіей.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что необходимость своевременнаго прекращенія военной борьбы особенно живо чувствовалось въ рядахъ демократическихъ партій. Но между ними и " военнымъ диктаторомъ" ген. Миллеромъ не было никакой связи. Помощникъ Миллера по гражданской части, молодой человѣкъ Шабельскій, проводилъ по отношенію къ демократіи и къ " интеллигентамъ" ту крайне-правую политику, которая намъ извѣстна и на другихъ фронтахъ. Не обошлось и тутъ безъ террористическихъ актовъ правыхъ офицеровъ (" чаплинцевъ") противъ демократическихъ лидеровъ (покушенія на Гуковскаго и Иванова). При такой розни, взаимная подозрительность дошла до крайнихъ предѣловъ, когда въ началѣ 1920 г. положеніе стало особенно тревожнымъ. Лѣвые, объединенные въ Союзъ Возрожденія, рѣшили отозвать своихъ членовъ изъ состава правительства. Открылся, такимъ образомъ, министерскій кризисъ. Онъ совпалъ съ открытіемъ земскаго со-

*) Добровольскій, 109-110.

бранія (3 февраля) подъ предсѣдательствомъ Скоморохова. На повѣстку собранія были поставлены вопросы о реконструкціи власти и о цѣлесообразности продолженія вооруженной борьбы. Изъ 40 членовъ собранія оказалось только 8 оборонцевъ; другіе восемь были за прекращеніе борьбы, хотя бы цѣной выдачи офицеровъ, а 22 члена колебались, ставя рѣшеніе въ зависимость отъ уступокъ власти и отъ хода военной борьбы. Земское собраніе рѣшило было взять въ свои руки законодательныя права и выдѣлить изъ себя отвѣтственное правительство. Но ген. Миллеръ попугалъ членовъ судебной отвѣтственностью, согласившись, однако, составить новое правительство изъ всѣхъ политическихъ теченій. Земское собраніе, которое правые обвиняли въ желаніи захватить власть, постановило, напротивъ (5 февраля), «въ правительство не входить, такъ какъ этимъ была бы взята отвѣтственность за все совершенное въ сѣверной области». Но въ ночь на 7-е февраля возсталъ одинъ изъ лучшихъ полковъ на фронтѣ (3-й): 1000 солдатъ перешли къ краснымъ или были убиты; осталось около 200. Это было принято, какъ «начало конца». «Оборонецъ» Ивановъ предложилъ тогда создать «правительство спасенія», которое и было сформировано съ участіемъ Иванова и даже Бориса Соколова, «секретаря Керенскаго» (въ кругахъ Миллера подозрѣвали «пораженцевъ» Зем. собранія въ подготовкѣ возстанія *).

Было уже поздно. 3-го же февраля началось, наконецъ, систематическое наступленіе большевиковъ, освободившихся отъ другихъ враговъ, на сѣверный фронтъ. До занятія Архангельска красными оставалось всего 17 дней. Однако, оптимизмъ не покидалъ ген. Миллера. До послѣдней минуты онъ былъ увѣренъ, что сможетъ выполнить сложный планъ эвакуаціи, разсчитанный на отступленіе разныхъ частей, разбросанныхъ на сотни и тысячи верстъ, сухимъ путемъ къ Мурманскому району, по которому предстояло дальнѣйшее отступленіе на протяженіи 800 верстъ къ Мурманску. Этотъ планъ не считался ни съ разстройствомъ фронта, ни съ возможнымъ перерывомъ сообщеній, ни съ неизбѣжными возстаніями большевиковъ въ тылу, включая Архангельскъ и Мурманскъ. «Точно дѣло шло на маневрахъ», пишетъ Добровольскій. Группа старшихъ начальниковъ пыталась открыть глаза Миллеру на серьезность положенія и «побудить его на принятіе болѣе энергичныхъ мѣропріятій». Но никакихъ рѣшительныхъ

---

*) Добровольскій, 120-128. Соколовъ, 55-59.

мѣръ принято не было. Не удалось убѣдить Миллера и въ томъ, что послѣ возстанія 7 февраля фронта уже не существуетъ. «Ген. Квѣцинскій велъ военную игру не съ существующими въ дѣйствительности войсками, а съ отвлеченными боевыми единицами, числившимися у него на бумагѣ» *).

16 февраля, на сообщеніе, что для полной ликвидаціи остается всего отъ трехъ дней до недѣли, ген. Миллеръ ему отвѣтилъ, что положеніе вовсе не такъ плохо. А непріятель былъ уже не только въ городѣ, но и среди солдатъ, гдѣ ежеминутно грозило возстаніе и избіеніе офицеровъ. Единственнымъ возможнымъ путемъ эвакуаціи оставалось море, — между тѣмъ, въ эти самые дни (10 февраля) изъ Архангельска были отпущены пустыми очередные ледоколы на Мурманъ. 18-го пришли извѣстія, что войска бросили позиціи и что выполняютъ планъ отступленія лишь небольшія группы въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Главнокомандующій въ нѣсколько часовъ «положительно осунулся и постарѣлъ». Тѣмъ не менѣе, планъ эвакуаціи, окончательно объявленной только наканунѣ, 17-го, былъ оставленъ прежній. Правда, вызваны были обратно ледоколы, но изъ нихъ удалось использовать только одинъ («Мининъ») —, и посадкой на него завѣдывалъ... капитанъ Чаплинъ. Совершенно внѣ плана, потихоньку, погрузились на «Минина" морскіе офицеры и штабные чины съ домочадцами и знакомыми, а раненые и фронтовые офицеры и ихъ семьи, вопреки обѣщаніямъ Миллера о нихъ позаботиться, были предоставлены собственному почину, такъ-же какъ и служащіе разныхъ учрежденій. Правительству поздно вечеромъ этого дня Миллеръ отвѣтилъ, что планъ эвакуаціи не измѣненъ и что 19-го въ три часа дня начнется отступленіе на Онегу въ Архангельскъ. Власть была брошена на руки совѣта профессіональныхъ союзовъ съ его предсѣдателемъ Бечинымъ. Члена правительства Соколова, котораго «чаплинцы» считали «опаснѣе большевиковъ», Миллеръ забралъ на «Минина» — и высадилъ черезъ день «во льдахъ Бѣлаго моря ». Изъ фронтовыхъ войскъ — болѣе отдаленныя распались и сдали своихъ офицеровъ большевикамъ. Болѣе близкіе (на двинскомъ фронтѣ), попавши между Архангельскомъ и наступавшими красными войсками, сдались, и ихъ офицеры тоже были захвачены въ плѣнъ. Наконецъ, находившіеся ближе къ западу отряды пошли по расписанію и съ величайшими трудностями

*) Добровольскій, 117-120; 129-130.

добрались до Онеги. Но тутъ они узнали, что въ Мурманскѣ уже водворился совдепъ, что войска Мурманской линіи отошли, не дожидаясь ихъ прихода, въ Финляндію и что путь имъ отрѣзанъ совѣтскими войсками, которыя и встрѣтили эти измученныя тяжелыми переходами части (около 2.000 чел.) въ Сорокахъ. Тутъ отступавшіе сдались на капитуляцію слабому совѣтскому отряду, рѣшивъ, что ихъ предали и что, все равно, дальше сражаться незачѣмъ. Ледоколъ ген. Миллера благополучно проплылъ мимо Мурманска въ Норвегію, не останавливаясь. Въ Архангельскѣ черезъ полторы недѣли водворилась Че-Ка, и началась обычная расправа съ офицерами и «буржуями». «Мое глубочайшее убѣжденіе», пишетъ Добровольскій, «что вопросъ долженъ идти не о тѣхъ, кто сдался, а о томъ, кто поставилъ этихъ доблестныхъ героевъ въ условія, которыя закончились сдачей, — кто, зарывшись въ бумагу и оторвавшись отъ живой дѣйствительности, упорно проводилъ въ жизнь свои неосуществимые планы. Тутъ пролились не чернила, а настоящая человѣческая кровь лучшихъ сыновъ родины. Какая гарантія, что и въ будущемъ участь новыхъ самоотверженныхъ бойцовъ не попадетъ опять въ такія-же руки»?

Выводы Добровольскаго о причинахъ неудачи шире этого обвиненія. Чтобы нѣсколько парализовать субъективный элементъ въ нихъ, я приведу ихъ въ обратномъ порядкѣ тому, въ которомъ они перечисляются авторомъ. 5) «Неспособность и бюрократизмъ высшаго военнаго командованія; 4) Слабость правительства и дилеттантизмъ его членовъ; 3) Отсутствіе единаго національнаго противобольшевистскаго фронта; 2) Неудовлетворительная постановка агитаціи и пропаганды и 1) Отсутствіе въ народной массѣ идей здоровой государственности и недостаточное изжитіе ею большевизма». Дѣйствительная внутренняя связь между указанными причинами неудачи устанавливается именно въ приведенномъ порядкѣ. Военная диктатура Миллера обезсилила правительство ; разногласія между тѣмъ и другимъ разорвали единый противобольшевистскій фронтъ; отсутствіе этого фронта сдѣлало невозможнымъ убѣжденную и убѣдительную агитацію и пропаганду; а все это вмѣстѣ взятое лишило населеніе увѣренности, что оно можетъ быть спасено отъ большевиковъ данной военной и политической комбинаціей. *).

*) Добровольскій, 129-145. Борисъ Соколовъ, 59-88.

X.

Въ Сибири при Колчакѣ

Скудость обстановки и широкіе планы. — Колчакъ и иностранные представители. — Министерскій совѣтъ и военное управленіе. — Тылъ и фронтъ. — Первыя удачи. — Уходъ чеховъ. — Три арміи. — Споры о выборѣ направленія — сѣвернаго или южнаго. — Необдуманность плана и прорывъ. — Отступленіе. — Ссора съ ген. Гайдой. — Причины неудачи по дневнику бар. Будберга. — По запискѣ Калашникова. — По показанію губернатора Посникова. — Заявленія государственнаго хозяйственнаго комитета. — Признаніе Колчака союзниками. — Безпорядочное отступленіе и омскіе проекты. — Полууступки Колчака. — Споръ объ эвакуаціи Омска. — Поспѣшное отступленіе. — Декларація чеховъ. — Возстаніе Гайды во Владивостокѣ. — Изоляція правительства Колчака въ Иркутскѣ. — Послѣднія попытки Пепеляева и Третьякова. — Неуступчивость Колчака и возстаніе въ Иркутскѣ. — Переговоры съ союзниками и лѣвыми. — Выступленіе Семенова. — Посредничество союзниковъ. — Побѣда возстанія. — Сдача Колчака иркутскому с. р-овскому правительству. — Передача послѣднимъ власти совѣту рабочихъ депутатовъ. — Идея «буфернаго» государства. — Прекращеніе американской интервенціи и продолженіе японской.

Мы можемъ теперь перейти къ судьбѣ борьбы въ двухъ главныхъ центрахъ антибольшевистскаго движенія, ставшаго "бѣлымъ" — у Колчака и у Деникина.

Колчакъ и Сибирь оффиціально считались основнымъ стержнемъ бѣлаго движенія. Мы видѣли, что выборъ этотъ диктовался не внутри - русскими соображеніями, а тѣмъ, куда раньше всего и въ наибольшемъ размѣрѣ притекла помощь союзниковъ. Въ дѣйствительности, сдѣлать Сибирь средоточіемъ всего бѣлаго движенія значило само по себѣ уже рисковать неудачей. Къ внѣшнимъ, географическимъ причинамъ неуспѣха, какъ мы видѣли, прибавились и внутреннія: прежде всего, разрывъ между рѣзко очертившимися лѣвымъ и правымъ крыльями движенія послѣ переворота 18 ноября 1918 года.

Однако, въ началѣ управленія "Верховнаго Правителя", увѣ-

ренность въ успѣхѣ была всеобщая. За исключеніемъ атамана Семенова въ Читѣ, всѣ другіе антибольшевистскіе центры признали мало по малу адмирала Колчака представителемъ "всероссійской" власти. Маленькій Омскъ, глухой провинціальный городокъ Сибири, въ качествѣ временной всероссійской столицы, — это самъ по себѣ былъ яркій символъ противорѣчія между блестящими надеждами и печальной дѣйствительностью. "Все, что имѣлъ Омскъ болѣе или менѣе выдающагося въ періодъ адмирала Колчака", говоритъ Г. В. Гинсъ, членъ его правительства, — "это была интеллигенція, понаѣхавшая съ Запада, гонимая большевизмомъ. Здѣсь оказались разорившіеся помѣщики, не оставившіе идеи реванша, представители промышленности, жаждавшіе возрожденія за счетъ субсидій, бывшіе петроградскіе чиновники — словомъ все "навозный" (навезенный) народъ, по терминологіи сибиряковъ. *). Для Сибири — омское "всероссійское" правительство было и осталось чуждымъ. Надо прибавить, что и интеллигенція, и чиновники, и промышленники, и помѣщики — все это было въ Омскѣ представлено второстепенными, не яркими и не вліятельными фигурами. Видные дѣятели размѣстились по другимъ центрамъ. На этомъ сѣромъ фонѣ "Верховный Правитель" былъ обставленъ подобающимъ его званію этикетомъ и непроницаемо окруженъ группой приближенныхъ людей, составившихъ особый "Совѣтъ Верховнаго Правителя". Отсюда, а не изъ совѣта министровъ, какъ полагалось по "конституціи 18 ноября", исходили всѣ главныя рѣшенія и всѣ руководящія директивы. При незнакомствѣ Колчака съ существомъ сухопутной войны и съ задачами управленія, при его болѣзненной неуравновѣшенности, желаніи рѣшать все самому и зависимости отъ случайныхъ вліяній, такое окруженіе власти само по себѣ грозило тяжелыми послѣдствіями. **).

Около "Верховной" власти собрался блестящій дипломатическій корпусъ. Ген. Жаненъ, представитель французской миссіи, пріѣхалъ съ неожиданнымъ порученіемъ — организовать русскую армію и стать во главѣ ея. Но адмиралъ самъ хотѣлъ быть "Верховнымъ Главнокомандующимъ", — и, послѣ бурныхъ объясненій, Жаненъ удовлетворился положеніемъ командующаго союзными войсками (главнымъ образомъ, чехословаками) въ Си-

---

*) Гинсъ, II, 19-21.
**) Гинсъ II, 24-25, 42, Будбергъ, Арх. р. р. XV, 267.

бири, хотя и предупредилъ, что это сразу охладитъ союзниковъ къ вопросу о помощи. Отношеніе Жанена къ Колчаку, по мѣрѣ выясненія сибирской обстановки, становилось все болѣе отрицательнымъ и даже прямо враждебнымъ *). Напротивъ, весьма горячимъ сторонникомъ Колчака былъ представитель англійской миссіи, ген. Ноксъ, которому приписывали самое созданіе "диктатуры" Колчака. **). Помощь Англіи сказалась въ значительномъ количествѣ военнаго снабженія и обмундированія. Кромѣ Нокса, въ Омскъ пріѣзжалъ сэръ Чарльзъ Элліотъ. Пріѣзжалъ также и представитель Соединенныхъ Штатовъ, Моррисъ, положеніе котораго, при отрицательномъ отношеніи Вильсона къ интервенціи, было позиціей холоднаго посторонняго наблюдателя. Представители Японіи молчаливо наблюдали, но за этимъ молчаніемъ скрывалось прямое недоброжелательство, — особенно усилившееся послѣ того, какъ Колчакъ тотчасъ послѣ переворота 18 ноября отвергъ ихъ предложеніе — послать ему военную помощь — и вообще проявилъ по отношенію къ Японіи крайнюю недовѣрчивость. ***).

Вопреки первоначальной "конституціи" 18 ноября, совѣтъ министровъ былъ отстраненъ отъ руководства политикой и занимался, главнымъ образомъ, разработкой законодательныхъ предположеній, которымъ не суждено было никогда осуществиться. Министерства были переполнены второразрядными чиновниками, иногда добросовѣстными и знающими свою спеціальность. Но спеціальныя знанія эти были примѣнимы только "во всероссійскомъ масштабѣ", а среди окружающей дѣйствительности, ихъ работа была не только безполезна, но даже приносила тотъ вредъ, что создавала видимость дѣла при фактическомъ бездѣйствіи. Омскъ въ дѣйствительности не управлялъ Сибирью — уже потому, что всѣ реальныя функціи управленія сосредоточились въ рукахъ военныхъ. Вся территорія на Западъ отъ рѣки Иртыша была и до Колчака непосредственно подчинена командующимъ

---

*) См. Fragments de mon journal sibérien gén. Janin — извлеченія, сдѣланныя Jules Legras, и напечатанныя въ Le Monde Slave, décembre 1924.

**) См. по этому поводу полемику между ген. Жаненомъ и Ноксомъ въ Slavonic Review, мартъ 1925 (письмо Нокса) и въ Le Monde Slave, avril 1925, гдѣ приводятся доказательства участія англичанъ въ переворотѣ 18 ноября.

***) О союзныхъ дипломатахъ въ Омскѣ см. Гинса, VI, 45-66.

арміями. За оз. Байкаломъ начиналось царство атамапа Семенова, который, подъ покровительствомъ японцевъ, не признавалъ надъ собой никакой власти и никакого закона, систематически грабя все, что попадалось ему въ руки на Сибирской магистрали. Но и въ центральной Сибири между Иртышемъ и Байкаломъ, отъ Омска до Иркутска, безъ вѣдома Совѣта Министровъ, было введено приказомъ 14 марта 1919 года военное положеніе на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ — то есть всюду, куда доходила власть сибирскаго управленія. "Теперь уже всѣ гражданскія и политическія свободы стали условными", говоритъ Гинсъ. "Военный, такъ наз. прифронтовый судъ обнажилъ свой жестокій безпорядочный мечъ въ самомъ центрѣ страны, гдѣ населеніе привыкло къ свободѣ и не понимало сущности борьбы, и старалось лишь выяснить, кто лучше" *). Формально, подозрительность военной власти была направлена на "скрывшихся въ тайгѣ коммунистовъ и пользовавшихся личной безопасностью мятежныхъ (лѣвыхъ) соціалистовъ - революціонеровъ". Но фактически взяты были подъ подозрѣніе рѣшительно всѣ элементы прогрессивной общественности: кооперація, земства, профессіональные союзы. Естественно, что къ веснѣ 1919 года въ этой средѣ появилось открытое недовольство. Въ деревнѣ, какъ увидимъ, было еще хуже, чѣмъ въ городахъ. Первоначальная мобилизація 1918 года прошла блестяще: число неявившихся не превышало 5 %, и населеніе проявляло готовность воевать съ большевиками. Но, подъ вліяніемъ произвола военныхъ властей, уже въ декабрѣ 1918 года начались волненія и возстанія, а жестокое усмиреніе ихъ военными частями и сожженіе цѣлыхъ деревень окончательно оттолкнуло сибирское крестьянство отъ власти. Земельный вопросъ безконечно разрабатывался въ канцеляріяхъ; но предварительныя "всероссійскія" декларации правительства (напр., 4 апрѣля) были двусмысленны и, поскольку доходили до крестьянства, вызывали законное недовѣріе, — хотя въ Сибири и не было помѣщиковъ.**).

Въ военномъ отношеніи власть адмирала осуществлялась — помимо военнаго министерства — ставкой (главной квартирой), которая изъ Омска претендовала диктовать передвиженія на фронтѣ — и, естественно, возбуждала крайнее негодованіе фронтовыхъ начальниковъ. Негодовали они и на то, что, тогда какъ

*) Гинсъ, II, 137-139.
**) Гинсъ, II, 139, 151-158.

на фронтѣ чувствовался постоянный недостатокъ въ офицерахъ, ставка была переполнена офицерствомъ, искавшимъ убѣжища въ многочисленныхъ тыловыхъ учрежденіяхъ. Число служащихъ въ ставкѣ доходило до 2.000, а одно время, послѣ попытки слить военное министерство со ставкой, поднялось до 5.000.

Вся эта громадная административная машина, заведенная на "всероссійскій" размѣръ и работавшая впустую, заслоняла совершенно отъ вниманія Омска то, что было основной и главной задачей: борьбу съ большевиками на фронтѣ. Адмиралъ Колчакъ справедливо полагалъ, что "все должно быть для арміи". Но осуществлялся этотъ лозунгъ полнымъ пренебреженіемъ къ управленію страной, къ ея организаціи для войны, — что, въ концѣ концовъ, отзывалось и на положеніи самой арміи, и на ходѣ ея военныхъ операцій.

И тутъ, однако же, въ началѣ правленія Колчака военное счастье улыбнулось адмиралу. Отступленіе войскъ передъ большевиками съ поволжскаго фронта (29 ноября оставленъ Белебей, 19 декабря Бирскъ, 30 декабря Уфа) было до нѣкоторой степени уравновѣшено успѣхами на Екатеринбургскомъ фронтѣ. Тутъ въ послѣдній разъ русскимъ войскамъ помогли чехи, подъ начальствомъ Гайды. Начавши наступленіе 27 ноября, Гайда вмѣстѣ съ генераломъ Пепеляевымъ и Вержбицкимъ подошли къ Перми съ юга и востока, и 24 декабря Пепеляевъ взялъ Пермь, захвативъ тамъ 21.000 плѣнныхъ, 5.000 вагоновъ, 1.000 пулеметовъ, 60 орудій, нѣсколько броневыхъ поѣздовъ и большое количество амуниціи. Взятіе Перми чрезвычайно подняло боевое настроеніе русскихъ войскъ. Но въ этотъ самый моментъ чехи, усталые и разочарованные, ни о чемъ больше не думавшіе, кромѣ возвращенія на освобожденную родину, послѣ тщетной попытки пріѣхавшаго въ декабрѣ въ Екатеринбургъ военнаго министра Штефаника вернуть ихъ на фронтъ — были отведены въ ближайшій тылъ. Оттуда чешская армія, переформированная въ отдѣлъ регулярнаго войска "чехословацкой республики", приказомъ г. - м. Сырового отъ 27 января была размѣщена на сибирской магистрали отъ Ново - Николаевска до Байкала, и задачей ея было намѣчено — охранять эту часть пути, поставленную (декларацiей 14 марта) подъ контроль международнаго комитета союзниковъ. Такое положеніе, несомнѣнно, снимало съ русской арміи заботу о поддержаніи порядка на магистрали и на ея вѣтвяхъ и обезпе-

чивало Колчака отъ внутреннихъ возстаній и отъ покушеній атамана Семенова. Но оно же создало затрудненія въ пользованіи транспортомъ, а при позднѣйшемъ отступленіи арміи, какъ увидимъ, сдѣлало ея положеніе совершенно катастрофическимъ. *).

Русскій антибольшевистскій фронтъ состоялъ теперь изъ трехъ армій: "сибирской", "западной" и "южной". Командиромъ южной арміи, состоявшей преимущественно изъ казаковъ, былъ атаманъ оренбургскихъ казаковъ Дутовъ. Ядромъ западной арміи была бывшая "народная" армія "Комуча", плохо дисциплинированная и деморализованная осеннимъ отступленіемъ отъ Волги. Чтобы "подтянуть" ее, въ нее были назначены офицеры стараго типа, не умѣвшіе и не хотѣвшіе сблизиться съ солдатами и введшіе старые военные порядки. Командиромъ былъ ген. Ханжинъ, старый царскій генералъ, окруженный бюрократически-настроеннымъ штабомъ. Третья армія, "сибирская", состояла изъ вновь набранныхъ частей, въ томъ числѣ изъ сознательныхъ рабочихъ Воткинскаго и Ижевскаго заводовъ, которые давно боролись съ большевиками и оказались самой устойчивой частью, сохранившей свое воодушевленіе, несмотря на всѣ лишенія и тяжелыя испытанія, которымъ она подверглась. Офицерскій составъ въ ней былъ очень слабъ технически, но за то тѣсно спаянъ съ солдатами, такъ какъ это были въ большинствѣ выслужившіеся изъ нижнихъ чиновъ. Команду надъ ней принялъ Гайда, перешедшій послѣ ухода чеховъ съ фронта на русскую службу. Всѣ три командира этихъ армій не зависѣли другъ отъ друга и были непосредственно подчинены Колчаку. **).

Въ январѣ 1919 года состоялось въ Челябинскѣ совѣщаніе командировъ армій съ генералами ставки,въ присутствіи Колчака, съ его начальникомъ штаба, ген. Лебедевымъ, для обсужденія общаго плана военныхъ операцій. Въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Гайда разсказываетъ, что планъ ставки былъ — наступать на сѣверъ по линіи Пермь — Вятка — Вологда для овладѣнія центральнымъ промышленнымъ райономъ и Москвой съ сѣвера. "Я былъ", говоритъ Гайда, "рѣшительно противъ этого, указывая на то, что походъ къ Вологдѣ растянетъ насъ по длинной сѣверной

---

*) Jindrich Skacel, S generàlem Syrovym u Sibiri, Praha, 123 (Nakl « Obrozeni »).

**) Характеристику трехъ армій см. у ген. Гайды, Moje Pamèti, Praha, 1921

линіи и подвергнетъ опасности нашъ тылъ, такъ какъ большевики, сконцентрировавъ свои силы въ любомъ мѣстѣ, смогутъ отрѣзать всю мою армію отъ пути на Уралъ и Сибирь. Я пытался, вмѣстѣ съ ген. Дутовымъ, провести планъ наступленія лѣвымъ крыломъ фронта, то есть южной арміей, чтобы соединиться съ арміей Деникина, который тогда былъ отъ насъ въ небольшомъ разстояніи, около 90 километровъ (?). Такимъ образомъ было бы достигнуто объединеніе фронтовъ. Генералъ Лебедевъ горячо выступалъ противъ моего предложенія. Онъ говорилъ, что если мы соединимся съ генераломъ Деникинымъ, то возникнутъ споры о первенствѣ, которые поведутъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ (Тогда Деникинъ еще не заявилъ о своемъ подчиненіи Колчаку). Поэтому мы должны итти на Москву. Того же мнѣнія были и всѣ другіе, кромѣ меня и Дутова. Адмиралъ Колчакъ вмѣшался только въ концѣ спора: кто первымъ придетъ въ Москву, тотъ будетъ господиномъ положенія. Это были его подлинныя слова. Меня поразили эти разсужденія — а еще болѣе то, что Колчакъ могъ пойти на честолюбивые планы своего начальника штаба. Это было новое проявленіе его слабости. Я началъ бояться вреднаго вліянія генерала Лебедева. Но, все же, долженъ былъ подчиниться рѣшенію большинства и приложить всѣ силы, чтобы приготовить свою армію къ его выполненію". *).

Въ концѣ января сибирская армія отбила наступленіе большевиковъ на Кунгуръ и 4 марта перешла въ наступленіе на Оханскъ и Осу. Въ то же время западная армія двинулась на Уфу и Стерлитамакъ. Къ серединѣ апрѣля первая армія очищаетъ отъ

---

*) Сообщеніе Гайды подтверждается свидѣтельствомъ барона Будберга, который видѣлъ докладъ ставки о преимуществахъ сѣвернаго направленія, справедливо признанный имъ совершенно неосновательнымъ. Будбергъ слышалъ и разговоры «злыхъ языковъ ставки — шопотомъ, чтобы не услышала контръ-развѣдка», — что «главнымъ козыремъ сѣвернаго направленія была **возможность избѣжать соединенія съ Деникинымъ,** ибо младенцы, засѣвшіе на всѣ верхи, очень боятся, что тогда они всѣ полетятъ и будутъ замѣнены старыми опытными спеціалистами». (Архивъ русской революціи, XIV, 240-242). Бар. Будбергъ, честный старый генералъ очень правыхъ убѣжденій, «не вѣритъ въ возможность такой гадости». Но она подтверждается, какъ видимъ, разговорами на Челябинскомъ совѣщаніи. Позднѣе, Гайда, по словамъ Гинса (II, 195), говорилъ ему, наоборотъ, что онъ, Гайда, стоитъ за сѣверное направленіе, а ставка «тянетъ на югъ, на соединеніе съ Деникинымъ». Но, очевидно, приведенныя показанія Гайды и Будберга заслуживаютъ предпочтенія, какъ показанія о мнѣніяхъ сторонъ **въ началѣ операціи.** Ср. такія же разсужденія у Деникинскихъ генераловъ, ниже, стр. 196-197.

большевиковъ правый берегъ р. Камы (Воткинскій и Ижевскій заводы, Сарапулъ и Агрысъ) и доходитъ до р. Вятки, а вторая, не встрѣчая по дорогѣ сильнаго непріятеля, быстро продвигается за рѣку Бѣлую (Уфа, Бирскъ, Бугульма, Бугурусланъ), теряя связь съ собственной кавалеріей и артиллеріей.

Но этимъ и ограничились успѣхи, — и обнаружилась оборотная сторона всего необдуманнаго плана наступленія. Молодые "генералы" ставки, "вундеркинды", по насмѣшливому выраженію старика Будберга, — и такіе же герои фронта — "летѣли" впередъ и впередъ, растягивая линію фронта и беззаботно вводя въ дѣло плохо обученные "сырые" резервы. Напротивъ, большевики, оттянувъ свои войска назадъ, готовили въ тылу "кулаки" для новаго наступленія. Одинъ изъ такихъ кулаковъ и прорвалъ фронтъ въ самомъ слабомъ мѣстѣ наступленія западной арміи, у Бугуруслана, гдѣ цѣлый украинскій полкъ имени Шевченко перешелъ къ большевикамъ. Мѣстный начальникъ не донесъ объ этомъ во время, и штабъ цѣлыхъ три дня не зналъ о прорывѣ: а затѣмъ западная армія въ паникѣ покатилась назадъ. Напрасно сибирская армія пыталась отвлечь часть красной арміи на себя, начавъ наступленіе на сѣверъ, въ направленіи Глазова. Въ теченіе мая пришлось не только вернуться на лѣвый берегъ Камы, но и допустить высадку красныхъ на этомъ берегу, у устья Вятки. Западная армія въ своемъ безпорядочномъ отступленіи обнажила лѣвое крыло сибирской арміи. А изъ ставки шли приказы ген. Лебедева — наступать, совершенно не считавшіеся съ положеніемъ на мѣстѣ. Кромѣ того, Лебедевъ задумалъ цѣликомъ подчинить ставкѣ, т. е. себѣ, военное министерство и военное управленіе. Наконецъ, Гайда получилъ приказъ перенести штабъ сибирской арміи въ Пермь, т. е. на сѣверное крыло своего фронта, потому что Екатеринбургъ, центръ его операцій, нуженъ для перенесенія туда ставки Колчака. Совѣтъ министровъ при этомъ останется въ Омскѣ. Тутъ Гайда не выдержалъ и указалъ Колчаку 1) на невозможность распоряжаться на протяженіи всего своего фронта — съ края, соединеннаго съ фронтомъ только одной желѣзнодорожной линіей, тогда какъ въ Екатеринбургѣ онъ находится въ желѣзнодорожномъ узлѣ, 2) на преждевременность переѣзда Колчака, въ виду возможности дальнѣйшаго отступленія западной арміи, 3) на пріостановку, въ случаѣ переѣзда, сообщенія на 7 — 10 дней, въ самый разгаръ опасныхъ операцій,

4) на еще большую милитаризацію гражданскаго управленія, какъ послѣдствіе удаленія Колчака отъ своихъ министровъ. Въ отвѣтъ Гайда получилъ 15 мая простое повтореніе приказа — переселиться въ Пермь. Вынужденный въ то же время затягивать своими войсками перерывъ на югѣ, созданный отступленіемъ западной арміи, онъ по телеграфному проводу объяснилъ Колчаку 26 и 27 мая стратегическую нелѣпость приказовъ Лебедева и потребовалъ его отставки, обратившись въ то же время къ совѣту министровъ за поддержкой. Послѣ неудачной попытки доказать Колчаку, что ставка скрываетъ отъ верховнаго правителя серьезность положенія, Гайда просилъ о собственномъ увольненіи. Въ Омскѣ на этотъ "ультиматумъ" взглянули, какъ на крайнюю дерзость, — чуть не начало возстанія тщеславнаго чешскаго выскочки. По совѣту Нокса и Жанена, Колчакъ самъ поѣхалъ въ Пермь, при чемъ на всякій случай были приняты всѣ военныя предосторожности. По версіи бар. Будберга, Колчакъ приказалъ Гайдѣ сдать командованіе и выѣхать изъ Перми въ теченіе двухъ часовъ. Гайда повиновался и явился въ Омскъ "съ отборнымъ конвоемъ въ 356 человѣкъ". Тутъ онъ не только помирился съ адмираломъ, но и получилъ приказаніе въ началѣ іюня, "для объединенія военныхъ операцій", принять подъ свое командованіе, кромѣ сибирской и западную армію. Первая же его попытка распространить на офицеровъ западной арміи тѣ же дисциплинарныя распоряженія, которыя уже выполнялись въ сибирской арміи, вызвала окрикъ Колчака: " всѣ заслуженные офицеры глубоко оскорблены вашимъ приказомъ; западная армія подчинена вамъ только оперативно, но не дисциплинарно,". Тогда 19 іюня Гайда пріѣхалъ въ Омскъ и подалъ прошеніе объ отставкѣ, "такъ какъ направленіе моей дѣятельности расходится съ стремленіями людей, васъ окружающихъ и пользующихся вашимъ довѣріемъ", и такъ какъ "при работѣ въ теперешнемъ направленіи и смыслѣ нельзя достигнуть освобожденія Россіи, а неизбѣжно придется потерять все то, что годъ тому назадъ было начато съ такимъ успѣхомъ". Послѣдовалъ новый отказъ и бурное объясненіе съ адмираломъ. Вернувшись на фронтъ, Гайда былъ вновь вызванъ 7 іюля на свиданіе съ Колчакомъ въ Екатеринбургѣ. По его словамъ, онъ заявилъ на прощаніе адмиралу, что, въ результатѣ новыхъ оперативныхъ распоряженій Лебедева, Екатеринбургъ будетъ сданъ въ теченіе недѣли и что за нимъ по-

слѣдуетъ потеря Челябинска, Тюмени, Омска и цѣлой Сибири, "если вы не измѣните въ корнѣ своей правительственной системы, которою уничтожаете — да уже и уничтожили— все то, что было добыто великими жертвами. Армія распадается, а въ тылу — своеволіе и анархія". Отвѣтъ Колчака былъ: "я самъ знаю, какъ мнѣ поступать. Вы не понимаете положенія и русскихъ отношеній — да и нельзя этого ждать отъ васъ, такъ какъ у васъ нѣтъ высшаго военнаго образованія, чтобы командовать арміей". На это Гайда непочтительно замѣтилъ, что и у самого Колчака нѣтъ спеціальныхъ знаній для управленія сухопутной арміей и цѣлымъ государствомъ. Командованіе фронтомъ было передано генералу Дидерихсу, и Гайда уѣхалъ во Владивостокъ. *).

По мнѣнію право - настроенной ставки и офицерства, раздѣлявшемуся Колчакомъ, Гайда былъ "зараженъ эсеровщиной". Однако же, взгляды консерватора бар. Будберга на самую ставку, на положеніе на фронтѣ и въ тылу, на результаты правительственной системы Колчака, на его личную слабость, наконецъ, даже на планы и требованія Гайды — совершенно сходятся со взглядами Гайды. При свиданіи въ Перми Гайда передалъ адмиралу записку о внутреннемъ положеніи, составленную начальникомъ его освѣдомительнаго отдѣла, капитаномъ Калашниковымъ. Достаточно сравнить этотъ документъ, составленный въ началѣ мая, съ запиской инженера Постникова, управлявшаго на положеніи генералъ - губернатора Ураломъ **) и съ чрезвычайно поучительнымъ дневникомъ бар. Будберга, чтобы прійти къ заключенію, что фактическое изложеніе вещей и с. рами, и консерваторами, и просто спеціалистами описывается совершенно одинаково.

Приведемъ, прежде всего, нѣсколько выдержекъ изъ дневника бар. Будберга.

2 мая: "Въ районѣ Бугуруслана насъ прорвали въ очень опасномъ мѣстѣ; этотъ прорывъ уже третьяго дня намѣчался группировкой красныхъ войскъ и ихъ передвиженіями, и мало-

---

*) Въ этомъ изложеніи я слѣдовалъ весьма содержательнымъ и убѣдительнымъ мемуарамъ Гайды (Moje pameti). Русскіе источники, такъ же какъ и послѣдующія событія подтверждаютъ правильность его точки зрѣнія. См. замѣчанія бар. Будберга (Архивъ р. революціи, XIV, 272): «въ ставкѣ считаютъ, что Гайда желаетъ возможно сильнѣе сгустить краски о положеніи на фронтѣ...; мнѣ же думается, что, подъ общимъ приподнятымъ настроеніемъ, прямо сорвалось слово правды, которую прежде такъ усердно гримировали».

**) Составлена въ серединѣ апрѣля (см. Гинсъ, II, 183, 186).

мальски грамотный штабъ, конечно, въ этомъ разобрался бы и принялъ бы необходимыя мѣры. У насъ этого не разсчитали или прозѣвали, или не сумѣли распорядиться... Плана дѣйствія у ставки нѣтъ.... Не было красныхъ, гнались за ними; появились красные — начинаемъ отмахиваться отъ нихъ, какъ отъ докучливой мухи".

11 мая. "Все горе въ томъ, что у насъ нѣтъ ни настоящаго главнокомандующаго, ни настоящей ставки, ни сколько - нибудь грамотныхъ старшихъ начальниковъ. Адмиралъ ничего не понимаетъ въ сухопутномъ дѣлѣ и легко поддается совѣтамъ и уговорамъ. Лебедевъ — безграмотный въ военномъ дѣлѣ и практически, — случайный выскочка; во всей ставкѣ нѣтъ ни одного человѣка съ мало - мальски серьезнымъ боевымъ и штабнымъ опытомъ. Все это замѣнено молодой рѣшительностью, легкомысленностью, поспѣшностью, незнаніемъ войсковой жизни и боевой службы войскъ, презрѣніемъ къ противнику и бахвальствомъ".

15 мая. "Въ тылахъ тоже неблагополучно.... На возстанія въ тылу ставка обращаетъ слишкомъ мало вниманія и начинаетъ тревожиться только, если это отзывается на подвозѣ или вызываетъ посылку войскъ; посмотрѣть поглубже и повнимательнѣе на это движеніе не хотятъ.... Ставка увѣрена, что, если на фронтѣ будетъ успѣхъ, то тылы смирятся и успокоятся; я же считаю, что никакіе успѣхи на фронтѣ намъ не помогутъ, если мѣстные агенты власти въ тылу будутъ.... вызывать ненависть населенія.... Въ отряды (особаго назначенія, посылаемые въ распоряженіе управляющихъ губерніями) идутъ отбросы арміи и чиновничества, очевидно, въ надеждѣ нажиться... (Они) являются по сущности полуразбойничьими бандами, годными на карательныя экспедиціи и на расправу съ крестьянами, но неспособными бороться съ красными шайками.... Ставочные вундеркинды не желаютъ учитывать великаго значенія порядка и спокойствія въ тылу.... Забываютъ, что въ гражданской войнѣ тылъ важенъ не менѣе фронта".

18 мая. "Плохо все это кончится. Ставка упрямо все тащитъ на фронтъ.... Посылаемые спорадически карательные отряды только бунтуютъ населеніе, такъ какъ не разбираютъ правыхъ отъ виновныхъ, жгутъ деревни, вѣшаютъ и, гдѣ можно, безобразничаютъ. Такими мѣрами этихъ возстаній не успокоишь; для ихъ исцѣленія нужны иныя мѣры".

24 мая. "Гибельные результаты революцiи и разноцвѣтнаго большевизма продолжаютъ разъѣдать послѣднiе остатки порядочности, совѣстливости и добросовѣстности, ѣдкая гниль пробирается во всѣ ячейки и во многiя сердца и совѣсти, нравственность стремительно летитъ внизъ, рождаются, разрастаются и укрѣпляются всевозможные компромиссы съ совѣстью; слабость закона, отсутствiе контроля, общая спѣшка и общая разруха разсасываютъ послѣднiе задерживающiе центры морали и законности; большинство съ легкостью отметаетъ отъ себя все, что считалось прежде святымъ, неприкосновеннымъ и недопустимымъ для честнаго и порядочнаго человѣка".

27 мая. "Взрывъ со стороны Гайды былъ, по моему мнѣнiю, неизбѣженъ.... Несомнѣнно, что распоряженiя ставки — нелѣпыя, несоображенныя съ обстановкой, возлагающiя на войска неисполнимыя задачи... Я совершенно понимаю Гайду... Я смотрю на дикую выходку Гайды, какъ на послѣднюю попытку обратить вниманiе адмирала и правительства на все происходящее и на невозможность имѣть во главѣ высшаго оперативнаго управленiя бездѣльнаго и безцвѣтнаго наштаверха (Лебедева)".

29 мая. "Возстанiя въ близкомъ и глубокомъ тылу разрастаются; весна и листва даютъ огромныя преимущества повстанческимъ бандамъ; средствъ противодѣйствiя у насъ нѣтъ, такъ какъ все годное притянулъ фронтъ, а тѣ импровизированныя части, которыя посылаются въ тылъ, способны только на то, чтобы поднимать новыя возстанiя.... Мой "пессимизмъ" считаетъ, что сейчасъ военными средствами уже намъ не справиться съ тыловыми возстанiями и что для этого надо какое нибудь чудесное измѣненiе настроенiя населенiя".

31 мая. "Положенiе на фронтѣ сдѣлалось такимъ, что недавнiе оптимисты прiумолкли и въ Омскѣ наступило довольно тревожное настроенiе".

7 iюня. "Страшно становится за будущее, за исходъ той борьбы, ставкой въ которой является спасенiе родины и выводъ ея на новую дорогу. Медовые дни омской власти несомнѣнно прошли, и надвигаются грозныя времена, а чѣмъ ихъ встрѣтить?"

3 августа. "Наше положенiе много хуже того, что было годъ тому назадъ, ибо свою армiю мы уже ликвидировали, а противъ насъ, вмѣсто прошлогоднихъ совдеповъ и винегрета изъ красноармейской рвани, выступаетъ регулярная красная армiя, не же-

лающая, вопреки всѣмъ донесеніямъ нашей развѣдки, разваливаться... Годъ тому назадъ населеніе видѣло въ насъ избавителей,... а нынѣ оно насъ ненавидитъ такъ же, какъ ненавидѣло комиссаровъ, если не больше, и, что еще хуже,... отъ насъ не ждетъ ничего добраго ".

5 августа. "Необходимы сильныя рѣшенія, однимъ изъ которыхъ долженъ быть немедленный отъѣздъ правительства и адмирала изъ Омска... Лучше переѣхать заблаговременно, чѣмъ въ обстановкѣ общаго пожара".

14 августа. "У насъ около 50 тыс. строевыхъ чиновъ, при 300 тысячахъ ртовъ".

30 августа. "На красной сторонѣ противъ насъ работаетъ одинъ штабъ арміи,состоящей изъ 3-4 дивизій и 2-3 конныхъ бригадъ; на нашей сторонѣ — штабъ главнокомандующаго, пять армейскихъ штабовъ, одиннадцать штабовъ корпусныхъ группъ и, кажется, тридцать пять штабовъ дивизій и отдѣльныхъ бригадъ. Комментаріи излишни".

1 сентября. "Несмотря ни на что, на фронтѣ началось наступленіе. Дитерихсъ... поставилъ на карту послѣдніе сибирскіе рессурсы бѣлой идеи».

..*26-31 октября.* "Москва одержала побѣду надъ сибирской Вандеей, — и даже не Москва, а наше собственное ротозѣйство, наша дряблость, наша государственная и военная безграмотность"*).

Записка кап. Калашникова, представленная Гайдой Колчаку, исходила изъ анализа тѣхъ же явленій, но искала выхода и находила его въ переходѣ правительства на широкій демократическій путь. Въ началѣ давалась характеристика крестьянскихъ возстаній. Возстанія эти охватили 18 уѣздовъ Енисейской, Томской, Иркутской губерній, Забайкальской, Пріамурской и Приморской областей. Начавшись съ небольшихъ кучекъ въ 20 - 25 человѣкъ, банды повстанцевъ достигали иногда 2 — 5 тысячъ, а въ Кустанаѣ даже 10 тысячъ человѣкъ. Руководителями были иногда интеллигенты, даже офицеры. Населеніе сочувствовало имъ, содѣйствовало и помогало скрываться. Съ точки зрѣнія начальства всѣ возстанія объяснялись воздѣйствіемъ большевист-

*) Архивъ р. революціи, т. XIV, стр. 228, 241, 249, 255, 260, 262-264, 268, 272, 282. Вообще, весь дневникъ полонъ животрепещущаго интереса и богатъ мѣткими характеристиками лицъ и положеній. Страницы, резюмирующія полугодовыя впечатлѣнія, принадлежатъ къ лучшему, что написано по этому предмету (Архивъ, XV, 326-345).

скихъ агитаторовъ. Но большинство возстаній не имѣли ничего общаго съ большевизмомъ. "Мы не большевики, а сельскій союзъ, воюемъ съ Колчакомъ, съ кнутомъ и съ налогами", говорили возставшіе на станціи Камышетъ. Въ дер. Ивановкѣ, Амурской области, чтобы отличить себя отъ большевиковъ, возставшіе шли не съ красными знаменами, а выставляли на знаменахъ лозунгъ: "за родину". Очевидно движеніе создалось въ той самой средѣ, которая недавно привѣтствовалъ добровольцевъ, вступавшихъ въ армію, подарками, процессіями и рѣчами. Отъ энтузіазма она перешла къ равнодушію,а отъ равнодушія къ борьбѣ противъ правительства, которое "напоминаетъ большевиковъ". Причинъ этой перемѣны, заявлялъ Калашниковъ, слѣдуетъ искать въ тактикѣ правительства. Правительство примѣняетъ тѣлесныя наказанія, разстрѣливаетъ безъ суда и слѣдствія, арестуетъ и высылаетъ безъ всякой вины людей,, извѣстныхъ населенію, какъ противники большевизма. Законы о неприкосновенности личности и имущества, о гражданскихъ свободахъ не соблюдаются; каждый вводитъ свои собственныя правила и приказы. Къ выборнымъ представителямъ земствъ и городовъ и къ органамъ кооперацiи правительство относится съ подозрѣніемъ и преслѣдуетъ ихъ. Населеніе подозрѣваетъ, что правительство не хочетъ собирать Учредительнаго Собранія. Изъ всего этого дѣлается выводъ, что правительство преслѣдуетъ классовыя, а не общегосударственныя задачи. Отношеніе правительства къ аграрному вопросу неясно; а между тѣмъ, въ "сельской демократiи", какъ Россія, крестьянство есть большинство населенія и живой источникъ силы арміи. Никакая власть не прочна, если крестьянство не считаетъ ее "своею". Въ эпоху же гражданской войны всякій недостатокъ власти вызываетъ охлажденіе населенія къ борьбѣ, а грубыя ея ошибки бросаютъ его въ объятія большевизма; особенно, когда доходятъ слухи изъ совѣтской Россіи, что тактика большевиковъ измѣнилась и что они поставили "ставку" на крестьянина и на мелкую буржуазію. Необходимо немедленно исправить недостатки, взять демократическій курсъ и широко распространить свѣдѣнія о немъ. Въ частности, необходимо смѣнить реакціонныхъ чиновниковъ, объявить о подготовкѣ выборовъ въ Учредительное Собраніе на основѣ четырехвостки, собрать съѣздъ земскихъ и городскихъ гласныхъ и представителей общественныхъ организацій для выясненія положенія, создать теперь же представитель-

ство освобожденныхъ земель, хотя бы въ видѣ сибирскаго Учредительнаго Собранія, преслѣдуетъ за порку и разстрѣлы, возстановить свободу организацій, кромѣ большевистскихъ, облегчить цензуру печати, отмѣнить приказы мѣстныхъ властей, принять рядъ спеціальныхъ мѣръ въ пользу крестьянства. Таковы "эсеровскіе" выводы изъ наблюденій кап. Калашникова. Для арміи рекомендовалось въ его запискѣ упорядоченіе снабженія, назначеніе начальниковъ, пользующихся довѣріемъ, единство командованія, упорядоченіе высшихъ военныхъ учрежденій (въ виду недовольства, созданнаго реформами Лебедева *).

Многія изъ этихъ предложеній, очевидно, обличаютъ руку интеллигента. Но правильность анализа причинъ недовольства подтверждается рядомъ другихъ данныхъ. Именно этого рода факты сдѣлали невозможнымъ для добросовѣстнаго губернатора, какъ Постниковъ, управлять краемъ. Ему мѣшали, прежде всего, распоряженія военныхъ властей, игнорировавшія гражданскую власть. "Начальникъ края можетъ быть только свидѣтелемъ" такихъ явленій, какъ "незакономѣрность дѣйствій, расправа безъ суда, порка даже женщинъ, смерть арестованныхъ "при побѣгѣ", аресты по доносамъ, преданіе гражданскихъ дѣлъ военнымъ властямъ, преслѣдованіе по "кляузамъ и проискамъ", — при полной невозможности привлечь виновныхъ во всемъ этомъ къ законной отвѣтственности. Существованіе разныхъ министерствъ, констатировалъ Постниковъ, совершенно не чувствуется въ странѣ, отчего происходитъ крайняя медленность рѣшеній и полное безначаліе. Ни въ области транспорта, ни въ области промышленности, ни въ области рабочаго и крестьяскаго вопроса, ни въ сферѣ компетенціи земствъ, ни въ сферѣ денежнаго обращенія нѣтъ содѣйствія и директивъ центральной власти. Въ итогѣ, военная диктатура устранила всякую возможность управленія страной**).

Колчака и его "Совѣтъ Верховнаго Правителя" трудно было заставить заниматься подобными "мелочами". Но при Колчакѣ состояло "Государственное Экономическое Совѣщаніе" — довольно мертворожденное учрежденіе, которое въ маѣ было обновлено введеніемъ въ него (по назначенію) представителей земствъ, городовъ, коопераціи, профессіональныхъ союзовъ. 19-го іюня состоялось открытіе его первой сессіи послѣ обновленія, причемъ

*) Записка Калашникова напечатана въ мемуарахъ Гайды.

**) Записка инженера Посникова у Гинса, II, 183-186. Ср. подобную же записку Яковлева, управл. Иркут. губ. Субботовскій, 300-301.

Колчакъ сообщилъ,что "въ ближайшее время предполагается привлечь общественныхъ дѣятелей для разрѣшенія и другихъ важныхъ государственныхъ вопросовъ (кромѣ снабженія арміи и бюджета), связанныхъ съ выборами въ Національное Собраніе". Въ виду сложившагося грознаго положенія, Государственное Экономическое Совѣщаніе попыталось получить аудіенцію у Колчака. Оно хотѣло довести до его свѣдѣнія, что "разросшійся аппаратъ центральныхъ учрежденій не имѣетъ живой связи съ представителями на мѣстахъ", что "военныя власти вмѣшиваются въ область гражданскаго управленія", что "населеніе начинаетъ выражать сомнѣніе въ преимуществахъ власти временнаго россійскаго правительства передъ властью большевиковъ", что "наша боевая сила начинаетъ разлагаться на почвѣ недостатка снабженія", что, наконецъ, "противорѣчія между заявленными властью демократическими принципами и дѣйствительнотью" приводятъ къ тому, что «населеніе начинаетъ терять вѣру въ серьезность обѣщаній власти". Здѣсь уже оффиціально подтверждалась и эсеровская, и консервативная критика.

Во второй половинѣ іюля делегація была принята, доложила свою записку и предложила свои выводы — тоже недалекіе отъ "эсеровскихъ": обязательный созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго избирательнаго права, введеніе законности и правового порядка, невмѣшательство военной власти въ дѣла гражданскаго управленія — въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ на военномъ и осадномъ положеніи, солидарность совѣта министровъ на демократической программѣ, преобразованіе Государственнаго Экономическаго Совѣщанія въ законосовѣщательный органъ съ правомъ законодательной иниціативы и запроса руководителямъ вѣдомствъ. Колчакъ былъ заранѣе предубѣжденъ противъ Государственнаго Экономическаго Совѣщанія, иронически говорилъ о немъ: "они парламента захотѣли", и собирался "разогнать этотъ совдепъ". Выслушавъ по настоянію Гинса делегацію, онъ помолчалъ, потомъ призналъ — одно "не новымъ", другое "неосуществимымъ", третье "предрѣшеннымъ". Никакихъ практическихъ результатовъ изъ доклада не вышло, за исключеніемъ повтореннаго обѣщанія — созвать законосовѣщательное учрежденіе *).

Къ этому же времени относится первый и единственный

*) Гинсъ, II, 213-232; 250-254.

шагъ союзниковъ къ признанію Колчака. Шагъ этотъ, впрочемъ, не столько вытекалъ изъ положенія дѣлъ въ Сибири, которое послѣ апрѣльскихъ военныхъ успѣховъ арміи Колчака начинало становиться весьма тревожнымъ, сколько изъ общей перемѣны настроенія союзниковъ. Въ нотѣ 26 мая 1919 года, въ которой союзники заявили о своей "готовности помочь правительству Колчака укрѣпиться въ качествѣ всероссійскаго" и съ этой цѣлью снабдить его амуниціей и продовольствіемъ, имѣется прямое указаніе на причину этой перемѣны. "Въ результатѣ двѣнадцатимѣсячнаго опыта, они убѣдились, что переговорами съ совѣтскимъ правительствомъ въ Москвѣ невозможно добиться цѣли вернуть народу самоуправленіе при помощи свободно избраннаго Учредительнаго Собранія и уладить споры о границахъ и отношенія Россіи къ сосѣдямъ путемъ мирнаго посредничества Лиги Націй". Между тѣмъ парижское совѣщаніе русскихъ пословъ и большевистскихъ "мѣстныхъ" правительствъ и давало обѣщанія, что правительства эти будутъ руководиться самыми демократическими принципами. Правда, первая декларація принциповъ Политическаго Совѣщанія, опубликованная вскорѣ послѣ его сформированія въ декабрѣ 1918 года, показалась слишкомъ уклончивой и неискренней: въ ней наряду съ признаніемъ народнаго суверенитета, отмѣна классовыхъ и вѣроисповѣдныхъ привилегій, принципа децентрализаціи управленія, содержались довольно двусмысленныя заявленія относительно разрѣшенія аграрнаго вопроса и совершенно неудовлетворительные для союзниковъ взгляды на отношеніе центральной власти къ національностямъ. Чтобы исправить неблагопріятное впечатлѣніе вліятельныхъ круговъ мирной конференціи, Политическое Совѣщаніе передало 9 марта и 15 апрѣля 1919 года президенту мирной конференціи дополнительныя деклараціи, въ которыхъ допускало не только "автономію и федерацію", но — въ извѣстныхъ случаяхъ и по соглашенію съ Россіей — независимость народностей. Оно лишь настаивало на томъ, что въ настоящемъ состояніи хаоса русскій народъ не можетъ организовать выраженія своей воли и что необходимо отложить окончательныя рѣшенія до созыва Учредительнаго Собранія, признавъ до того времени національныя правительства лишь какъ существующія де факто *). Такъ намѣчалась

*) См. статью La conférence politique russe въ La Russie d'aujourd'hui et demain N° 1. Paris 1920. Тексты декларацій въ лондонскомъ журналѣ The Russian commonwealth.

общая линія, которой долженъ былъ держаться и Колчакъ въ своихъ отвѣтахъ. Но въ маѣ появился новый документъ, исходившій отъ русскихъ лѣвыхъ и соціалистическихъ партій, за подписями Керенскаго, Авксентьева и другихъ с. р-овъ членовъ Учредительнаго Собранія, а также представителей парижскаго отдѣла союза возрожденія Россіи и республиканской Лиги. Въ этой декляраціи предвѣщалось "появленіе въ скоромъ времени подъ новой маской реакціонной контръ - революціи", которая будетъ стремиться, "вмѣстѣ съ другими міровыми реакціонными силами превратить Лигу Націй въ священный союзъ правительствъ противъ народовъ". Чтобы предупредить это, предлагалось "правительствамъ свободныхъ странъ заявить публично, что они не признаютъ никакого русскаго правительства, имѣющаго характеръ личной или классовой диктатуры; что они не прибѣгнутъ къ такимъ пріемамъ вмѣшательства, которые нарушили бы суверенитетъ Россіи, и что они "помогутъ снабженіемъ и продуктами только тѣмъ временнымъ правительствамъ Россіи, которыя признаютъ себя обязанными немедленно послѣ окончанія гражданской войны созвать всероссійское Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права". Далѣе рекомендовалось требовать немедленной организаціи выборовъ въ мѣстныя законодательныя собранія и возстановленія органовъ демократическаго самоуправленія *).

Достаточно прочитать ноту верховнаго совѣта, обращенную 26 мая къ Колчаку, чтобы замѣтить, что наряду съ настояніями политическаго совѣщанія въ ней приняты и совѣты русскхихъ соціалистовъ революціонеровъ **). А именно, помощь обѣщается подъ извѣстными условіями, тожественными съ тѣми, которыя поставлены въ только - что изложенной деклараціи русскихъ лѣвыхъ партій. Не только нота 26 мая ставила требованіе "тотчасъ послѣ занятія Москвы" собрать учредительное собраніе на основаніи "четырехвостки"; но, въ случаѣ, если тогда порядокъ еще не будетъ достаточно установленъ, рекомендовалось "созвать, пока станутъ возможны новые выборы, учредительное собраніе,

---

*) См. текстъ деклараціи въ The Russian commonwealth, June 5, 1919, стр. 278-280 и интервью съ Керенскимъ въ The Daily News, Nov. 14 u the Sunday Chronicle, Nov. 23, 1919.

**) Russian-American Relations, 337-339.

выбранное въ 1917 году". Далѣе требовалось разрѣшеніе при первой возможности свободныхъ выборовъ въ городскіе и земскіе органы самоуправленія и отказъ отъ возстановленія какихъ либо классовыхъ или сословныхъ привилегій и вообще разрушеннаго революціей режима. Требовалось, затѣмъ, признаніе независимости Польши и Финляндіи и обращеніе къ Лигѣ Націй для рѣшенія споровъ о границахъ. А по отношенію къ Эстоніи, Латвіи, Литвѣ, Кавказскимъ и Закаспійскимъ территоріямъ, требовалось немедленное признаніе этихъ территорій автономными, если нельзя будетъ спѣшно рѣшить вопросъ соглашеніемъ. Особо выдѣлялось право Румыніи опредѣлить судьбу "румынской части Бессарабіи". Принимались къ свѣдѣнію декларацiи Колчака относительно аграрнаго вопроса и уплаты долговъ.

Изъ секретной телеграммы Сазонова отъ 12 іюня*) видно, что проектъ отвѣта Колчака составленъ въ Парижѣ, чтобы "избѣжать ложнаго шага" — "рѣзкаго расхожденія съ господствующими здѣсь весьма либеральными тенденціями". Дѣйствительно, отвѣтъ составленъ искусно. Колчакъ сослался прежде всего на то, что часть желаній союзниковъ уже предупреждена. Такъ, имъ "неоднократно уже были сдѣланы заявленія" о назначеніи выборовъ въ Учредительное Собраніе — "въ день окончательнаго разгрома большевиковъ". Работаетъ уже и комиссія, которой поручено подготовить выборы на основѣ четырехвостки. Онъ ни одного дня не останется у власти — "дольше, чѣмъ это требуется благомъ страны". Онъ передастъ всю власть учредительному собранію, передъ которымъ "признаетъ себя отвѣтственнымъ", — ибо онъ присягнулъ въ этомъ передъ высшимъ россійскимъ судомъ (что эмансипируетъ его отъ выдачи обязательства союзникамъ). Всѣ остальныя задачи и все то важнѣйшее, что интересуетъ союзниковъ, — все это, по самой строгой демократической теоріи "свободнаго волеизъявленія", есть дѣло Учредительнаго Собранія. Сюда относится вопросъ о формѣ правленія и вопросы о территоріальныхъ границахъ, — и, стало быть, объ отдѣлившихся отъ Россіи государствахъ. Однако, уже теперь онъ готовъ "подтвердить" независимость Польши, "уже объявленную временнымъ правительствомъ 1917 г.," — и "признать фактически существующее финляндское правительство". Остальные на-

*) Субботовскій, стр. 48: 12 іюня 1919, № 260.

ціональные вопросы могутъ быть "нынѣ же *подготовлены* къ рѣшенію"; автономныя права національностей обезпечиваются уже и сейчасъ; при затрудненіяхъ возможно "мирное *сотрудничество*" Лиги Націй. Признано уже сейчасъ и равенство сословій и классовъ: а органы самоуправленія не только не встрѣчаютъ препятствій, но получаютъ всевозможную помощь отъ государства. Аграрный вопросъ рѣшенъ "временно", но крестьянство будетъ "обезпечено землей въ полной мѣрѣ". Соглашеніе о Бессарабіи будетъ "ратифицировано" по общему принципу учредительнымъ собраніемъ. Національные долги Россіи, конечно, признаются.

Положительный отвѣтъ союзниковъ на эту декларацію былъ въ сущности предрѣшенъ, и верховный совѣтъ не считалъ, очевидно, нужнымъ всматриваться въ ея текстъ слишкомъ внимательно. Отписка была на-лицо, верховный совѣтъ согласился 12 іюня дать Колчаку и его сотрудникамъ "поддержку, обѣщанную въ первоначальномъ письмѣ (26 мая)", признавъ, что отвѣтъ находится, "въ общемъ, въ согласіи со сдѣланными предложеніями" и заключаетъ въ себѣ "достаточныя увѣренія въ свободѣ и самоуправленіи русскаго народа и его сосѣдей"*).

Это было, однако же, еще не признаніе. Для признанія нужно было выдержать еще одинъ "экзаменъ", какъ говорилъ въ Омскѣ Моррисъ: экзаменъ оружіемъ. Ноксъ также говорилъ, что военной помощи больше дано не будетъ, такъ какъ при отступленіи все англійское снабженіе попало къ краснымъ. Представители союзниковъ устроили, правда, рядъ совѣщаній съ правительствомъ для выясненія военныхъ, перевозочныхъ, финансовыхъ и другихъ нуждъ арміи. Но, понимая безнадежность положенія, они относились къ результатамъ совѣщаній съ нескрываемымъ скептицизмомъ и требовали полнаго союзнаго контроля*). Замѣтимъ, что отвѣтъ союзниковъ былъ полученъ въ Омскѣ уже 24 іюня, когда адмиралъ только-что разстался съ Гайдой и когда началась эвакуація Уфимскаго фронта; а совѣщанія съ пріѣзжими делегатами союзниковъ начались 29 іюля, когда красные уже заняли Челябинскъ. Отступленіе арміи превращалось въ массовое дезертирство, причемъ первыми расходились по домамъ, унося съ собой снаряженіе, вновь мобилизованные на Уралѣ солдаты и насильно

*) Russian-American Relations, 340-343. Субботовскій, 84.

набранные, укрывавшіеся отъ призывовъ офицеры. Армія,бросая по пути продовольствіе и снабженіе,бѣжала на востокъ,боясь только того, чтобы ее не нагнали красные, и опережая ихъ на десятки верстъ. А генералъ Лебедевъ сочинялъ фантастическіе планы окруженія красныхъ путемъ сложныхъ маневровъ въ Челябинскомъ районѣ и все еще продолжалъ успокаивать адмирала *).

Послѣ провала Челябинскаго наступленія, которое Будбергъ называлъ Челябинскимъ "преступленіемъ", Омскъ одно время увлекался проектомъ Иванова-Ринова, "полицейскаго выскочки, очень компетентнаго по части нагаечно-зубодробительныхъ усмиреній, но полнаго нуля во всемъ, что касается боевого руководства вообще, а спеціально - кавалерійскаго сугубо" (Будбергъ). Ивановъ тѣшилъ Колчака идеей поголовнаго движенія казаковъ (южной арміи) и захода ихъ въ глубокій тылъ краснымъ. Дитерихсъ и Будбергъ напрасно настаивали въ это время на планѣ укрѣпленія линій Тобола и Ишима и на сохраненіи остатковъ арміи хотя бы на этой оборонительной линіи. 30 іюля Будбергъ записывалъ: "Итакъ, великое преступленіе совершилось, послѣдніе резервы погублены ради самолюбія двухъ безграмотныхъ выскочекъ, и задержать откатъ обрывковъ арміи на востокъ уже нечѣмъ" **). Слишкомъ поздно Лебедевъ, наконецъ, ушелъ и былъ замѣненъ Дитерихсомъ.

Опасность теперь стала грозить уже самому Омску. Дитерихсъ задумалъ было обойти подошедшихъ къ р. Тоболу большевиковъ на южномъ и сѣверномъ флангахъ, со стороны Кургана и Тобольска. Съ юга предполагалось устроить кавалерійскій рейдъ казаковъ Иванова - Ринова. На сѣверѣ разсчитывали на наиболѣе сохранившуюся часть сибирской арміи—воткинцевъ и ижевцевъ. Наступленіе началось удачно, и на нѣсколько дней къ омскимъ оптимистамъ вернулась ихъ самоувѣренность. "Впечатлительный Омскъ ожилъ и подбодрился", записываетъ Буд-

---

*) О союзникахъ въ Омскѣ см. Гинсъ, II, 254-257, 331-341, 328-383, 389-390. О безпорядочномъ отступленіи въ іюнѣ-іюлѣ 1919 г. см. Будберга (Арх. р. рев. XIV), стр. 286, 292, 296, 305, 313-314, 317, 322-323, 339. О планѣ Лебедева тамъ же, 328, 330, 331, 333.

**) Будбергъ, 335. Объ отступленіи за Уралъ — 272, 275, 293, 320-321, 331, 337. Объ Ивановѣ-Риновѣ см. Гинсъ, II, 258, 305, Будбергъ, 333-334, 336.

бергъ въ своемъ дневникѣ (4 сентября); "мѣстные языкоблуды раскудахтались во всю и разносятъ сообщенія о рѣшительныхъ побѣдахъ и разгромѣ красныхъ". Но рейдъ Иванова-Гинова скоро провалился, и ореолъ его такъ же быстро поблекъ, какъ и расцвѣлъ. Со стороны Тобольска удалось оттѣснить красныхъ до Тюмени, но и тутъ планъ окруженія не удался, и Колчакъ приплылъ къ Тобольску на пароходѣ только для того, чтобы констатировать неудачу, вмѣсто ожидавшагося громкаго успѣха.*) Въ Омскѣ тогда принялись искать новыхъ союзниковъ, ибо на армію была уже потеряна всякая надежда. Обнаружилось новое теченіе, непріятное для Колчака: въ пользу новаго сближенія съ чехами и японцами. Вновь прибывшій съ юга Россіи С. Н. Третьяковъ, членъ послѣдняго министерства Керенскаго, пробовалъ въ началѣ октября вести переговоры съ руссофильскимъ теченіемъ среди чеховъ. Пытались завязать переговоры о помощи на западъ отъ Байкала и съ пріѣхавшимъ въ Омскъ японскимъ депутатомъ палаты Като. Но Колчакъ отказался утвердить проектъ соглашенія съ чехами, а изъ переговоровъ съ японцами ничего не вышло. Третьяковъ сразу испортилъ свои отношенія съ Колчакомъ, написавъ ему рѣзкое письмо, въ которомъ требовалъ передачи полной власти совѣту министровъ и грозилъ иначе уѣхать. Колчакъ, наконецъ, въ половинѣ сентября рѣшился опубликовать обѣщаніе созвать Государственное Совѣщаніе "по преимуществу изъ представителей крестьянства и казачества (идея Дитерихса)". Но дальше итти онъ не хотѣлъ, и въ самой этой идеѣ оказывался сдвигъ не влѣво, а вправо — къ сохраненію дискреціонной власти диктатора, при непосредственной поддержкѣ крестьянства. О "парламентѣ" Колчакъ не хотѣлъ и слышать. А въ это время лѣвые (с. р.) уже собирались въ Иркутскъ, гдѣ готовили низверженіе Колчака, и приглашали лѣвые элементы на учредительный "Земскій Совѣтъ".

Въ концѣ октября положеніе на фронтѣ такъ ухудшилось, что Дитерихсъ, по соглашенію съ командующимъ арміями, рѣшилъ отступить, не останавливаясь передъ сдачей Омска. За

---

*) О планѣ Дитерихса см. Гинсъ, II, 308, Поѣздка Колчака въ Тобольскъ, тамъ-же, глава XXII, особенно стр. 360-361.

**) О сближеніи съ чехами или съ японцами см. Гинсъ, II, 379-384. О С. Н. Третьяковѣ въ Омскѣ, тамъ же, 392-395. Расхожденіе правыхъ и лѣвыхъ, диктатура или государственное совѣщаніе, вліяніе Дитерихса, тамъ же, 395-397, 403, 412, 414, 446-449.

немедленный переѣздъ дальше, въ Иркутскъ, говорила необходимость какъ можно скорѣе тамъ укрѣпиться. Но правительство чувствовало, съ другой стороны, что, покинувъ Омскъ, оно просто перестанетъ существовать и потонетъ въ общей ненависти, какой были окружены имена его главныхъ членовъ. Омская "общественность", притомъ же, требовала защиты Омска, и Колчакъ уже обѣщалъ не "предавать" жителей. Нашелся генералъ, карьеристъ и реакціонеръ Сахаровъ, который убѣдилъ Колчака, что защита Омска возможна. Распоряженія уѣхавшаго на фронтъ Дитерихса объ уводѣ войскъ были отмѣнены, Дитерихсъ подалъ въ отставку и уѣхалъ, а Сахаровъ былъ назначенъ его замѣстителемъ. Черезъ три дня, однако, Сахаровъ самъ убѣдился, что Омска защищать нельзя. Съ незамерзшимъ Иртышемъ въ тылу, защитникамъ Омска грозила полная катастрофа. Эвакуація была тогда рѣшена; но происшедшая отсрочка внесла сумбуръ въ приготовленія, и когда черезъ нѣсколько дней (14 ноября) Омскъ былъ занятъ красными, значительная часть правительственныхъ учрежденій попала въ его руки. Правительство выѣхало 10 ноября. Кругомъ самого Омска въ это время уже шли повсюду возстанія, и населеніе прониклось увѣренностью въ непобѣдимости большевиковъ*).

Въ Иркутскѣ Омское правительство, дѣйствительно, оказалось чужимъ. Мѣстная общественность вовсе не хотѣла съ нимъ считаться, а въ лѣвыхъ кругахъ, организованныхъ въ такъ наз. "политическій центръ", уже готовъ былъ планъ борьбы съ нимъ. Чехи выпустили 13 ноября заявленіе, подписанное Б. Павлу и д-ромъ Гирсой, въ которомъ объявляли "безцѣльнымъ дальнѣйшее свое пребываніе на магистрали и охрану ея", въ виду невозможности для нихъ поддерживать "то состояніе полнаго произвола и безправія, которое здѣсь водворилось". Согласно съ данными, приведенными выше, чехи заявляли, что "подъ защитой чехо-словацкихъ штыковъ, мѣстные русскіе военные органы позволяютъ себѣ дѣйствія, передъ которыми ужаснется весь цивилизованный міръ. Выжиганіе деревень, избіеніе мирныхъ русскихъ гражданъ цѣлыми сотнями, разстрѣлы безъ суда представителей демократіи, по простому подозрѣнію въ

---

*) Колебанія при оставленіи Омска см. Гинсъ, II, 408-410. Для этого и дальнѣйшаго изложенія я использовалъ также записанный мною разсказъ одного члена правительства Колчака.

политической неблагонадежности — составляютъ обычное явленіе,.... и мы, соблюдая полную лояльность, противъ воли своей становимся соучастниками преступленій". Черезъ нѣсколько дней послѣ этой декларацiи, въ ночь на 18 ноября, ген. Гайда сдѣлалъ попытку поднять возстаніе во Владивостокѣ. Въ своихъ "Воспоминаніяхъ" онъ разсказалъ, что идея переворота была обсуждена еще до конца августа въ его бесѣдахъ съ бывшимъ предсѣдателемъ сибирской областной думы Якушевымъ, который уже состоялъ тогда предсѣдателемъ конспиративнаго "комитета по созыву Земскаго Собора", членами котораго были Моравскій, Сидоровъ, предсѣдатель Сибирскаго Земгора, Павловскій и бывшій военный министръ перваго Сибирскаго правительства, подполковникъ Краковецкій. Гайда согласился принять командованіе всѣми вооруженными силами, послѣ того, какъ переворотъ будетъ совершенъ "русскими руками", безъ вмѣшательства иностранцевъ. За переворотъ стоялъ англійскій комиссаръ О-Рейли, отозванный за это въ Англію. Японцы держали себя двусмысленно, но въ лицѣ консула Ватанабе поддерживали связь съ членами комитета и обѣщали недопустить вмѣшательство японскаго войска на сторонѣ омскаго правительства, если не будетъ большевистскаго возстанія. Американскій штабъ, съ ген. Гревсомъ, особенно сочувствовалъ созыву собора*). Паденіе Омска сдѣлалось сигналомъ для выступленія заговорщиковъ, въ которомъ Гайда принялъ личное участіе. Но генералъ Розановъ, командующій войсками Колчака, рѣшилъ предупредить заговорщиковъ, а союзное командованіе, которому были представлены доказательства связи возставшихъ съ большевиками, не препятствовало Розанову подавить возстаніе вооруженной силой. Гайда былъ при этомъ арестованъ и по требованію союзниковъ высланъ за-границу**).

---

*) Въ Омскѣ свѣдѣнія о готовящемся переворотѣ Гайды были доложены совѣту министровъ Сукинымъ 12 сентября съ поясненіемъ, что «представители Англіи и Америки уже увѣдомили свои правительства объ ожидаемыхъ скоро событіяхъ и о томъ, что дни реакціоннаго омскаго правительства уже сочтены, причемъ власть перейдетъ въ руки новаго, чисто народнаго, правительства, которое будетъ всесибирскимъ и немедленно созоветъ сибирское учредительное собраніе и земскогородской Соборъ». Будбергъ, Арх. XV, 309.

**) О положеніи правительства Колчака въ Иркутскѣ см. Гинсъ, II, 440-441, тамъ же текстъ заявленія чеховъ, 441-442. О возстаніи Гайды во Владивостокѣ и роли союзниковъ разсказано по его мемуарамъ Moje Pameti, ср, Гинсъ, II, 443-445.

Событія во Владивостокѣ показали, какое отношеніе встрѣтитъ омское правительство въ Иркутскѣ со стороны союзниковъ и чеховъ. Тѣ и другіе почти открыто приняли сторону противниковъ Колчака. Напрасно министръ внутреннихъ дѣлъ Колчака Пепеляевъ (братъ генерала) намѣтилъ новую программу кабинета, въ которой значились такіе пункты, какъ "отказъ отъ системы военнаго управленія страной", "приближеніе власти къ народу, сближеніе съ оппозиціей и съ чехо - словаками", "расширеніе правъ Госуд. Земскаго Совѣщанія" и т. д. С. - ры и кооператоры отказались войти въ новый кабинетъ. Вошли, послѣ долгихъ переговоровъ, пріѣзжіе изъ Россіи, — во главѣ съ Третьяковымъ. Но въ лѣвыхъ кругахъ они не пользовались никакимъ авторитетомъ. Иркутское земство заявило, что оно не намѣрено участвовать въ Госуд. Земскомъ Совѣщаніи, потому что Сибири нуженъ теперь "не совѣщательный органъ, а законодательный земскій соборъ (на который Якушевъ давно уже разослалъ приглашенія). Кромѣ того, земство считаетъ, что омское правительство теперь не имѣетъ ни моральнаго, ни юридическаго права собирать даже земскій соборъ". Городская дума Иркутска пошла еще дальше. Въ засѣданіи 26 ноября она потребовала образованія одной соціалистической власти, опирающейся на "земскія и городскія самоуправленія и классовыя организаціи рабочихъ и крестьянъ". Правда, органъ чеховъ, "Дневникъ" выразилъ сомнѣніе, чтобы Сибирь "созрѣла для чисто - соціалистическаго правительства", и высказалъ предпочтеніе "болѣе широкой демократической коалиціи", какъ болѣе способной итти на компромиссы, вынуждаемые обстоятельствами"*).

29 ноября, уломавъ С. Н. Третьякова принять предсѣдательство въ новомъ кабинетѣ, Пепеляевъ выѣхалъ навстрѣчу Колчаку, поѣздъ котораго, какъ и вообще эвакуировавшіеся изъ Омска эшелоны, передвигался впередъ съ крайней медленностью, ибо подвижной составъ занятъ былъ эвакуировавшимися на востокъ чехами. Первоначальное намѣреніе Пепеляева было добиться отъ Колчака отставки, отъѣзда изъ Сибири и назначенія Земскаго Собора. Но ему не удалось даже добиться демократиза-

*) О намѣреніяхъ В. Н. Пепеляева, «новаго премьера», см. Гинсъ II, 449-453. Отказъ лѣвыхъ отъ участія въ кабинетѣ, — тамъ же, 458-459. Заявленіе иркутскаго земства, 460-461. Статьи «Чехо-Словацкаго Дневника» собраны редакторомъ Antonin Pavlu въ двухъ томахъ. Объ иркутскомъ періодѣ см. т. II Sibirske Uvahy, Praha, 1925.

ціи Госуд. Совѣщанія. Оторванный отъ своего правительства, Колчакъ продолжалъ, по старой привычкѣ, его игнорировать. А въ Иркутскѣ лѣвые круги довольно открыто готовили созывъ совѣщанія земскихъ и городскихъ демократическихъ гласныхъ, на которомъ предполагалось предложить правительству Колчака добровольно сложить власть и выбрать новое правительство. Кругомъ Иркутска начались возстанія, постепенно приближавшіяся къ городу, и единственной функціей правительства, оторваннаго отъ территоріи, оставалось печатаніе бумажныхъ денегъ. Это оно и дѣлало, въ размѣрѣ миліарда рублей въ мѣсяцъ, съ тѣмъ естественнымъ послѣдствіемъ, что курсъ рубля, упавшій съ августа по ноябрь съ 30 до 200, дошелъ въ декабрѣ до 500 р. за долларъ. Попытавшись обратиться къ высокимъ комиссарамъ Англіи, Франціи и Америки, Третьяковъ натолкнулся на явное нежеланіе разговаривать съ правительствомъ Колчака. Союзники не скрывали, что считаютъ это правительство конченнымъ и готовились къ отъѣзду изъ Иркутска. Чехи отмалчивались, подъ предлогомъ невмѣшательства въ русскія дѣла, и тоже не считали нужнымъ задерживаться въ Иркутскѣ ради охраны безопасности города. Японцы, какъ всегда, молчали, ссылаясь на то, что старшій представитель ихъ сидитъ въ Читѣ.*).

При незначительности гарнизона въ Иркутскѣ, военную поддержку правительство могло искать только у Семенова и японцевъ. Для полученія этой помощи Третьяковъ 19 декабря уѣхалъ въ Читу, хотя всѣми ясно сознавалось, что его попытка противорѣчитъ тѣмъ демонстраціямъ "полѣвѣнія", которыя дѣлались министрами, остававшимися въ Омскѣ. Безъ Пепеляева и Третьякова правительство окончательно теряло всякое значеніе. Положеніе его стало особенно затруднительнымъ, когда Колчакъ, въ соотвѣтствіи съ поѣздкой Третьякова, но не спросившись совѣта министровъ, назначилъ атамана Семенова главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами Дальняго Востока. Такое назначеніе "врага народа", какимъ объявилъ Семенова "Политическій центръ", и врага чеховъ, не пускавшаго ихъ черезъ свои владѣнія во Владивостокъ, сдѣлало соглашеніе невозможнымъ и расположило чешскія войска въ пользу возстанцевъ.

*) Гинсъ, II, 464-467 и упомянутая выше моя запись. Обмѣнъ телеграммами Сахарова и Колчака съ союзнымъ командованіемъ о продвиженіи эшелоновъ 18-28 ноября и рѣзкій отвѣтъ Жанена см. у Субботовскаго, 208-210.

Возстаніе началось 21 декабря, въ 125 верстахъ отъ Иркутска, въ каменноугольномъ районѣ Черемхова, подъ руководствомъ кап. Калашникова, бывшаго начальника развѣдки у ген. Гайды. 24-го оно перекинулось въ предмѣстье Иркутска, на лѣвый берегъ Ангары. Мостъ, соединявшій это предмѣстье съ правымъ берегомъ, гдѣ расположенъ городъ, былъ какъ бы случайно сорванъ ледоходомъ, что лишило возможности войска, находившіяся въ Иркутскѣ, выступить для усмиренія возставшихъ. А когда начальникъ войскъ пригрозилъ возстанцамъ артиллерійскимъ обстрѣломъ, то ген. Жаненъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ прикажетъ тяжелой артиллеріи чеховъ обстрѣлять городъ. Этого нельзя было понять иначе, какъ въ смыслѣ присоединенія союзниковъ къ возставшимъ и рѣшенія ихъ уже совершенно открыто покончить съ правительствомъ Колчака. Населеніе, поставленное между большевиками и семеновцами, пассивно ждало рѣшенія своей судьбы*).

Обезкураженные министры, при участіи союзныхъ представителей, вошли въ переговоры съ земско-городскими дѣятелями, выговаривая лишь свободу передвиженія отступавшей арміи и Колчака по желѣзной дорогѣ, но соглашаясь на отставку Колчака, на радикальное измѣненіе состава кабинета, на созывъ земскаго собора. Компромиссъ былъ почти заключенъ 27 декабря, когда, въ ночь на 28-е, Третьяковъ сообщилъ изъ Читы, что войска Семенова, въ качествѣ авангарда японцевъ, рѣшившихся занять Иркутскую область, идутъ на освобожденіе Иркутска. Тогда министры рѣшили отказаться отъ соглашенія и продолжать борьбу. Получивъ этотъ отказъ, земцы дали сигналъ къ началу возстанія уже въ самомъ Иркутскѣ (28 декабря) **).

Какъ видимъ, рѣшающими фактами въ эту роковую минуту были: 1) невозможность сговориться между двумя лагерями русской общественности и 2) вмѣшательство иностранцевъ на сторонѣ лѣваго лагеря. Съ этого момента всякія попытки соглашенія прекратились. Предстояло рѣшеніе силой оружія.

Семеновцы подошли къ городу 29 декабря и вступили въ

---

*) Гинсъ, II, 468, 473-476. Ant. Pavel, Sibir. Uvahy, II, 138-149 (его тревожный вопросъ: между большевиками и монархистами — гдѣ же русская демократія?).

**) Гинсъ II, 477-485.

бой съ "народно - революціонной арміей", за которой стояли союзники. Бой былъ неудаченъ, и семеновцы на слѣдующій день отошли. Пришли и японцы, — но остались въ роли простыхъ наблюдателей. Положеніе министровъ Колчака становилось безвыходнымъ. Вечеромъ, 2 января, высокіе комиссары державъ, съ ген. Жаненомъ во главѣ, предложили имъ передать власть возставшимъ с. р-амъ, какъ "дѣятелямъ государственнаго направленія, которые не имѣютъ ничего общаго съ большевиками и которымъ поэтому союзники не намѣрены противодѣйствовать". Комиссары согласились быть посредниками при выработкѣ условій сдачи, для чего заключено перемиріе съ представителями "Политическаго центра" на 24 часа(потомъ продленное на 12 часовъ). Политическій центръ потребовалъ немедленнаго отреченіе Колчака и передачи власти себѣ, отрѣшенія Семенова и отозванія его войскъ, разоруженія другихъ военныхъ частей и передачи Политическому центру всего имущества и цѣнностей,— наконецъ, неуклоненія отвѣтственныхъ руководителей политики Колчака отъ суда и слѣдствія. Министры Колчака отвѣтили на это требованіемъ свободнаго проѣзда на востокъ для Колчака, его министровъ и чиновниковъ, а также завершенія эвакуаціи отступавшихъ частей арміи, а на время эвакуаціи передачи власти Высокимъ Комиссарамъ союзниковъ. 4 января 1920 г. состоялось рѣшающее засѣданіе, въ которомъ участвовалъ весь дипломатическій корпусъ (Mangras — Франція; Harris — С. Штаты; Lampson — Англія, Като — Японія, Блоссъ — чехи), предложившій сторонамъ найти выходъ изъ положенія и затѣмъ оставившій своихъ наблюдателей для присутствія при переговорахъ. Со стороны Политическаго центра участвовали три с. р-а, одинъ меньшевикъ - интернаціоналистъ и два представителя военнаго командованія возставшихъ. Поблагодаривъ союзниковъ за поддержку "истинныхъ народныхъ выступленій", они потребовали отъ министровъ Колчака сдачи безъ всякихъ условій. Министры отвѣтили, что Колчакъ уже отрекся, передавъ власть ген. Деникину, такъ что рѣчь можетъ итти только объ образованіи мѣстной власти для данной части Сибири. Пока шли безплодныя пререканія, стало извѣстно, что споръ уже разрѣшился фактически — тѣмъ, что правительственныя войска, не дождавшись конца словопренія, ушли со своихъ позицій, а возстанцы заняли городъ. Совѣщаніе послѣ того растаяло само собой, и формальной

передачи власти не состоялось. Министры просто фактически перестали быть властью. Имъ оставалось позаботиться о личномъ спасеніи*).

Утромъ 5 января появился "манифестъ" Политическаго центра, въ которомъ заявлялось, что "волею возставшаго народа и арміи власть диктатора Колчака и его правительства, ведшихъ войну съ народомъ, "низвергнута" и "отвѣтственные руководители реакціонной политики предаются гласному суду", вся полнота власти передается губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ и на 12 января созывается Временный Сибирскій совѣтъ народнаго управленія, которому будетъ принадлежать осуществленіе этой власти до созыва Сибирскаго Народнаго Собранія изъ представителей самоуправленія, съѣздовъ крестьянъ, казачьихъ круговъ и профессіональныхъ рабочихъ союзовъ**).

Гдѣ же былъ въ это время самъ Колчакъ? Его намѣренно задержали въ Нижнеудинскѣ, не давая связи съ востокомъ. При немъ былъ золотой запасъ русскаго государства***), который высокіе комиссары потребовали (1 января) передать "подъ охрану союзныхъ силъ", что и было сдѣлано 4 января. Получивъ отъ своихъ министровъ предложеніе отречься, Колчакъ согласился на это, распустивъ бывшую при немъ вооруженную силу и перешелъ въ вагонъ подъ охраной союзниковъ. Передъ самымъ Иркутскомъ поѣздъ былъ остановленъ. Чешскій комендантъ выдалъ адмирала новымъ иркутскимъ властямъ, которыя

---

*) Гинсъ, II, 488-501. Упомянутая выше запись разсказа члена правительства. A. Pavel, 146-148.

**) Гинсъ, II, 509-511.

***) Исторія перевозки россійскаго золотого запаса изъ Казани въ Самару, изъ Самары въ Уфу и изъ Уфы подъ чехословацкимъ карауломъ въ Омскъ и дальше разсказана подробно И. Ф. Куделой: «О россійскомъ золотомъ запасѣ и чехословацкихъ легіонахъ». Прага, 1924 (Pam. Odboje). Вывезено было 651.535.834 руб. въ монетѣ русской и иностранной и въ слиткахъ. Сверхъ того тамъ было на сто милліоновъ кредитныхъ билетовъ, на «огромную сумму» всякихъ драгоцѣнностей, а также запасы платины и серебра (показаніе В. Лебедева). Чиновники гос. банка оцѣнивали всю стоимость золотого запаса въ одинъ милліардъ сто милліоновъ рублей. При правительствѣ Колчака, по словамъ Куделы, этотъ запасъ «постепенно исчезалъ и исчезалъ за границу». Какъ извѣстно, Колчакъ отказалъ ген. Жанену довѣрить ему судьбу запаса. (Гинсъ, II, 331-2, 497). При отступленіи Колчака изъ Омска, послѣ переворота въ Нижнеудинскѣ, комиссары союзныхъ правительствъ рѣшили съ согласія Червена-Водали, замѣстившаго уѣхавшаго въ Читу Третьякова, 1 января 1920 г. принять мѣ-

перевезли его и министра Пепеляева въ городскую тюрьму. Присутствовавшіе на вокзалѣ японцы молчаливо наблюдали происходившее.... По выраженію Нокса, Колчакъ оказался "слишкомъ слабъ, чтобы союзники могли его поддерживать". Но никто не ожидалъ, чтобы, прикрывшись демократической декораціей переворота, они дошли до выдачи его лично. Отвѣтственность за этотъ поступокъ падаетъ на ген. Жанена.

Взявъ власть 5 января, Политическій центръ, конечно, не могъ удержать ее. 21 января онъ передалъ власть — не "народному собранію", а совѣту рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ. Капитана Калашникова, командовавшаго "народно - революціонной арміей", съ четвертаго дня уже контролировалъ приставленный къ нему комиссаръ - солдатъ. Делегатамъ, командированнымъ для мирныхъ переговоровъ съ большевиками, было предписано заключить миръ во что бы то ни стало. Во время этихъ переговоровъ с. р-ы выдвинули идею о созданіи въ Сибири "государства - буфера" между совѣтской Россіей и сферой японскаго вліянія за Байкаломъ. Идея была патріотична. Мы знаемъ, что такой же "буферъ" устраивали сами японцы въ лицѣ атамана Семенова.

Въ ожиданіи близкаго паденія Колчака, по записи Будберга въ его дневникѣ (18 сентября), была "намѣчена полная автономія всего Дальняго Востока подъ главенствомъ Семенова и подъ

ры для охраны золотого запаса, и ген. Жаненъ передалъ охрану запаса въ Нижнеудинскъ ген. Сыровому. Комиссія по пріемкѣ золотого эшелона, вскрывъ для образца два вагона и убѣдившись въ соотвѣтствіи количества ящиковъ и мѣшковъ описи гос. банка и контроля, передала всѣ 28 вагоновъ съ золотомъ подъ охрану чехословацкихъ войскъ. Въ дорогѣ былъ обнаруженъ случай кражи 13 ящиковъ (изъ 200) изъ одного вагона, у котораго стоялъ русскій караулъ. Въ Иркутскѣ чехословаки согласились съ «политическимъ центромъ» передать золото мѣстному правительству при отъѣздѣ послѣдняго своего эшелона. Ген. Жаненъ — уже изъ Владивостока — послѣ переговоровъ одобрилъ это соглашеніе. 7 февраля 1920 состоялось соглашеніе съ авангардомъ совѣтской арміи, по которому запасъ передавался Иркутскому исполкому. 26 февраля - 1 марта сдача была произведена (причемъ, за исключеніемъ 13 упомянутыхъ ящиковъ, 5.143 ящика и 1678 мѣшковъ съ золотомъ были сданы въ исправности) 7-й ротѣ иркутскаго совѣтскаго караульнаго полка. О разницѣ въ количествѣ золота, привезеннаго въ Омскъ и вывезеннаго оттуда, Кудела сообщаетъ слѣдующія данныя: По показанію Брушвита, для перевозки казанскаго золота понадобилось два поѣзда по 40 вагоновъ каждый, такъ какъ запасъ вѣсилъ около 80.000 пудовъ. По показанію ген. Сырового въ Челябинскъ пришли не 80 вагоновъ, а 120, тремя эшелонами. Увезено же изъ Омска только 28 вагоновъ.

негласнымъ протекторатомъ Японіи". Будбергъ не разъ отмѣчаетъ, что Семеновъ уже началъ принимать шаги къ принятію наслѣдства. "Сейчасъ идетъ захватъ всѣхъ идущихъ съ востока грузовъ; захватъ Семеновымъ перваго эшелона золотого запаса, отправленнаго въ Владивостокъ, обильно снабдилъ Читу золотой валютой и поднялъ атаманское настроеніе"*).

Еще въ августѣ 1919 г. японцы отвѣтили отказомъ на русско-американскую просьбу — послать двѣ дивизіи для охраны желѣзной дороги на западъ отъ Байкала. Предлогъ былъ тотъ, что въ Западной Сибири "климатъ" для нихъ неблагопріятенъ, и что сибирская интервенція стала очень непопулярна въ парламентѣ**). Но это не помѣшало имъ послать въ то же время новую дивизію въ Забайкалье. Мы видѣли ихъ двухсмысленное поведеніе по отношенію къ Колчаку. Какъ объяснилъ баронъ Шидехара на Вашингтонской конференціи 1921 г., "они воздержались отъ поддержки ген. Розанова противъ революціоннаго движенія, которое повело къ его низверженію въ январѣ 1920 г.". И по случаю ареста Колчака, они "сохранили позицію строгаго нейтралитета и отказались вмѣшаться въ это движеніе, которое имъ *было очень легко подавить,* если бы они этого желали".

Понимая, на основаніи прекрасныхъ данныхъ своей развѣдки, отчаянное положеніе Колчака, японцы уже 8 декабря 1919 г. запросили черезъ своего посланника въ Вашингтонѣ, какую изъ двухъ возможныхъ политикъ будутъ преслѣдовать Соединенные Штаты, "въ виду послѣдняго неблагопріятнаго оборота событій въ Сибири": политику усиленной военной оккупаціи или же политику полнаго ухода? Американское правительство, послѣ «тщательнаго обсужденія», предпочло прекратить интервенцію, — и тѣмъ "положило конецъ сотрудничеству Японіи и Соединенныхъ Штатовъ съ цѣлью помочь русскому народу". Японія поступила иначе. Ея интервенція въ Сибири продолжалась. Мало того, именно съ этого времени заднія мысли этой интервенціи, — далеко не безкорыстной, какъ мы знаемъ, — становятся особенно ясными. Чтобы понять дальнѣйшую политику Японіи, мы должны теперь остановиться на выясненіи тѣхъ задачъ, которыя національная политика Японіи преслѣдовала въ Сибири.

---

*) Арх. XV, 316. Ср. слухи о соглашеніи Семенова съ Чжанзолиномъ и о проектѣ захвата имъ восточно-китайской дороги; тамъ же, 312.

**) Субботовскій, 140-156.

XI

Японская оккупація Дальняго Востока

Задачи японской политики въ Сибири. — Потребность изоляціи Россіи отъ моря. — Эксплуатація рыбныхъ богатствъ. — Байкальскіе туннели и « буферное » государство : Дальневосточная Республика. — Событія въ Николаевскѣ. — 4-5 апрѣля и японская оккупація. — Японскій режимъ на С. Сахалинѣ. — Занятіе Николаевска и устьевъ Амура. — Протесты Америки.

Какъ извѣстно, перенаселеніе Японіи и связанное съ этимъ перепроизводство требуетъ отъ японскихъ государственныхъ людей или аггрессивной колоніальной политики, или широкой экономической экспансіи. Для осуществленія той и другой политики Японія имѣетъ только одну возможность: расширеніе своего вліянія на сосѣднемъ континентѣ — или въ сторону Китая, или въ сторону Сибири. О Китаѣ намъ нѣтъ надобности говорить здѣсь. Конечно, эта страна представляетъ для Японіи въ отношеніи колонизаціи и экономической эксплуатаціи особенную важность. Но есть особыя обстоятельства, которыя дѣлаютъ для Японіи чрезвычайно важнымъ — распространить свое вліяніе и на сибирскій востокъ. На вопросъ, "что нужно Японіи въ Сибири", очень яркій и опредѣленный отвѣтъ даетъ профессоръ Калифорнскаго университета японецъ Іоши С. Куно*). Онъ предупреждаетъ читателя, что отвѣтъ этотъ выражаетъ не его личныя мнѣнія, а "состояніе общественныхъ взглядовъ въ Японіи". Сущность этихъ взглядовъ можно выразить въ слѣдующихъ пяти положеніяхъ, которыя мы формулируемъ въ терминахъ самого автора.

---

*) Yoshi S. Kuno. What Japan wants.

1. "Японіи нужно сдѣлать изъ Владивостока открытый портъ, подобный Гонконгу. Съ теченіемъ времени Владивостокъ сдѣлается портомъ, черезъ который Японія сможетъ установить кратчайшій, какой только возможенъ, торговый путь въ Европу. Японія чувствуетъ, что право открыть такой торговый путь есть минимальное вознагражденіе, какого она можетъ требовать за свои финансовыя и военныя усилія (въ міровой войнѣ).

2 "Съ цѣлью избѣжать непосредственнаго сосѣдства (съ большевизмомъ) Японіи нужно установить какое - нибудь промежуточное государство между собой и большевистской Россіей. Это объясняетъ, почему Японія хочетъ, чтобы всѣ державы признали Дальневосточную Республику со столицей Читой. Она уже послала своихъ представителей къ читинскому правительству и вошла съ нимъ въ переговоры о многочисленныхъ уступкахъ въ Сибири, въ области рудъ, рыбной ловли и промышленности.

3. "Конечно, Японія нуждается также въ свободныхъ пространствахъ Сибири для избытка своего населенія. Однако же организація эмиграціи не есть настоятельный вопросъ для правительства въ настоящій моментъ... Гораздо болѣе жизненный вопросъ: откуда достать постоянный притокъ сырья для быстро растущей промышленности Японіи.... Китай, конечно, представляетъ неисчерпаемую мину; но этотъ источникъ уже эксплуатируется всѣми націями, и самый Китай съ его милліонами рабочихъ начинаетъ развивать промышленность въ небываломъ размѣрѣ. Сибирь же, во первыхъ, очень слабо населена, и, во вторыхъ, ея богатства остаются неиспользованными. Кромѣ того, эта обширная страна лежитъ прямо противъ Японскаго моря и уже вслѣдствіе географической близости представляетъ, казалось бы, естественный источникъ сырья.

4. "Японіи нужно сдѣлать Японское море внутреннимъ моремъ, подобно тому, какъ древніе римляне сдѣлали Средиземное море римскимъ моремъ во время римской имперіи. Съ японской точки зрѣнія подобный планъ совершенно естественъ. Японское море съ юга закрыто очень узкимъ проходомъ — а именно, Корейскимъ проливомъ, который составляетъ въ настоящее время японскія воды. На сѣверѣ, между континентомъ и Сахалиномъ, тоже имѣется узкая полоса воды, черезъ которую можно переѣхать лишь на небольшихъ судахъ. На Востокъ отъ нея лежитъ цѣпь японскихъ островов, а на западъ тянутся берега Кореи и

Сибири. Черезъ это море Японія можетъ получить два пути въ Европу — одинъ черезъ корейскій портъ Фузанъ, другой — черезъ Владивостокъ. Такимъ образомъ, экспансія въ Сибирь была бы болѣе естественнымъ и выгоднымъ исходомъ, чѣмъ посылка колонистовъ въ далекія страны черезъ Тихій океанъ. Японія была бы при этомъ избавлена отъ непріятности — вступать въ конфликты съ западными націями.

5. "Хотя война между Японіей и Соединенными Штатами въ настоящее время кажется почти невѣроятной, но никто не можетъ сказать съ увѣренностью, что можно будетъ надолго удержать постоянный миръ между двумя націями. Конечно, если война начнется, то причиной ея будетъ отнюдь не японскій вопросъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а, всего вѣроятнѣе, какія - нибудь комбинаціи на самомъ Востокѣ. Японія могла бы взяться за оружіе, если бы Соедин. Штаты усвоили себѣ политику, которая преградила бы Японіи путь къ полученію сырья изъ Китая или изъ Сибири. Вмѣшательство этого рода угрожало бы не только источникамъ національнаго благосостоянія Японіи, но и самому ея существованію".

Объективность приведенныхъ здѣсь соображеній доказывается тѣмъ, что они совершенно совпадаютъ съ выводами, полученными русскими изслѣдователями ген. Головинымъ и адм. Бубновымъ*). Описывая стратегическую обстановку возможнаго конфликта Японіи съ Соедин. Штатами, оба эти автора обращаютъ вниманіе на то, что Японіи необходимо для полученія перевѣса въ борьбѣ на океанѣ (гдѣ она имѣетъ естественное преимущество большей географической близости театра войны) отрѣзать отъ океана возможнаго союзника Соедин. Штатовъ, Россію. А эта задача можетъ быть осуществлена, если Россія будетъ отрѣзана отъ выходовъ къ океану. Послѣдняя цѣль и достигается тѣмъ, что будетъ заткнуто горлышко бутылки, какую представляетъ Японское море, уже запертое Японіей съ юга. Этимъ объясняется важность завладѣнія Японіей обоими берегами Татар-

---

*) См. ихъ коллективный трудъ: The Problem of the Pacific in the twentieth century. London and N.Y. Русскій переводъ: Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи, составлено генер. Н. Головинымъ при сотрудничествѣ адм. А. Бубнова, съ предисловіемъ М. Циммермана, Прага, 1924. См. выводы, стр. 185-190. Роль Россіи, стр. 249-252. Значеніе буфернаго государства, стр. 253.

скаго пролива, т. е. Сѣвернымъ Сахалиномъ и устьями Амура. Вмѣстѣ съ тѣмъ Японія получила бы прекрасную базу для снабженія своего флота каменнымъ углемъ и нефтью, а своего судостроенія — желѣзомъ, ибо залежи всѣхъ этихъ естественныхъ богатствъ въ изобиліи имѣются вблизи береговъ Приморской области (особенно на сѣверѣ отъ Владивостока въ Ольгинской и Владимировской бухтахъ), на Сахалинѣ и на Амурѣ, гдѣ также имѣется прекрасный строевой лѣсъ. Недаромъ тотчасъ же послѣ начала міровой войны во всѣ эти области двинулась цѣлая толпа японскихъ инженеровъ и изслѣдователей, принявшихся провѣрять показанія русскихъ ученыхъ геологовъ о минеральныхъ богатствахъ мѣстныхъ почвъ.

Не менѣе, чѣмъ въ рудныхъ богатствахъ, японцы заинтересованы въ рыболовствѣ по берегамъ Приморской области, Охотской области и Камчатки. Какъ извѣстно, рыба составляетъ главную пищу низшихъ классовъ густо населенной Японіи. Ея собственныя рыбныя богатства были совершенно истощены уже къ концу XIX вѣка вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ рыболовства. Въ то же время права японцевъ на рыбныя ловли въ русскихъ водахъ были ограничены правилами 1899 - 1900 гг., обезпечивавшими права русскаго населенія и предупреждавшими быстрое истощеніе рыбныхъ запасовъ. Туземцы и колонисты Камчатки — невольные охотники и рыболовы, такъ какъ земледѣліе здѣсь невозможно. Они исключительно рыбной пищей поддерживаютъ свое существованіе. Рыбой они кормятъ своихъ собакъ, безъ которыхъ не могутъ существовать; ихъ одежда, обувь, паруса и т. д. — все это дѣлается изъ рыбьей кожи. Но какъ разъ въ этихъ мѣстахъ контроль за рыболовствомъ особенно труденъ. Японцы пользуются этимъ для незаконной рыбной ловли. Чтобы прекратить ее, 29 ноября 1901 года были изданы дополнительныя правила, которыя ограничили право японской рыбной ловли южнымъ Сахалиномъ и южной частью Приморскаго берега. Японцы отвѣтили на это ограниченіе высокими ввозными пошлинами на русскую рыбу и организовали могущественный "Союзъ рыболововъ" въ Гакодате, лишившій отдѣльныхъ русскихъ рыболововъ всякой помощи рабочими, инструкторами, снастями и т. д. и поставившій ихъ, такимъ образомъ, въ полную зависимость отъ Союза. Это положеніе было измѣнено послѣ Портсмутскаго мира (5 сентября 1905 г.) спеціальной рыболов-

ной конвенціей 28 іюля 1907 г. Вопреки японскимъ толкованіямъ договора, русскіе получили при этомъ въ свое пользованіе всѣ рѣки и 34 глубокихъ залива, а японцамъ была открыта возможность развитія ихъ рыболовства. Пользуясь лучшимъ техническимъ оборудованіемъ, большимъ количествомъ судовъ, большей опытностью рабочихъ и болѣе сильной поддержкой своихъ капиталистовъ, которыхъ въ свою очередь поддерживало государство, японцы естественно выиграли при конкурренціи. Тогда русскіе начали вывозить рыбу въ европейскую Россію. Въ особенности продукты Амурской дельты были въ 1916 - 1917 гг. всѣ вывезены черезъ городъ Николаевскъ, чтобы удовлетворить потребность арміи. Найденъ былъ выходъ и на лучшіе европейскіе рныки. Естественно, что такая эмансипація русскихъ рыболововъ отъ дешеваго японскаго рынка сильно безпокоила японцевъ, которые стали въ особенности стремиться воспользоваться обстоятельствами военнаго времени для закрѣпленія своего положенія въ русскихъ водахъ*).

Но, помимо укрѣпленія на берегахъ Татарскаго пролива, экспансія японцевъ направлялась и внутрь Сибири, преслѣдуя при этомъ не однѣ колонизаціонныя цѣли, которыя Куно справедливо призналъ "второстепенными", ибо колонизація японцевъ въ эти сѣверныя мѣста до сихъ поръ плохо удавалась, — и не однѣ экономическія цѣли, а также и стратегическія. На пространствѣ сибирской магистрали имѣется точка, которая естественно отдѣляетъ Дальній Востокъ отъ центральной и Западной Сибири. Это — знаменитые байкальскіе туннели, черезъ которые проходитъ желѣзнодорожный путь въ горахъ южнаго берега озера Байкала. Тотъ, кто владѣетъ этими сибирскими Өермопилами, тотъ легко можетъ не допустить русскія войска не только къ океану, но и въ Восточную Сибирь, и во всякомъ случаѣ очень замедлить появленіе ихъ на театрѣ войны. Вотъ почему Куно заговорилъ о необходимости для Японіи имѣть на востокѣ Сибири "промежуточное государство" между Японіей и Россіей. Именно съ цѣлью созданія такого "государства - буфера" Японія принялась поддерживать атамана Семенова въ его Читинской резиденціи, послѣ того, какъ Колчакъ отказался принять японскіе отряды въ Омскѣ.

---

*) Для этого отдѣла я пользовался матеріалами, привезенными на Вашингтонскую конференцію 1921-22 гг. делегатами Владивостокской торгово-промышленной группы.

Въ моментъ паденія власти Колчака среди его иркутскихъ противниковъ сталъ также обсуждаться вопросъ о созданіи въ Сибири "буфера" между большевиками и японцами: но только буфера не со стороны Японіи, а со стороны Россіи. Идея созданія такого промежуточнаго среднесибирскаго государства (въ противоположность "всероссійскому") съ собственнымъ народнымъ представительствомъ и войскомъ явилась у политическихъ партій (соціалистическихъ), сблокировавшихся въ "Политическій Центръ" (см. стр. 152). Цѣлью этого новообразованія ставилась защита свободы отъ "міровой реакціи", воплощавшейся въ большевикахъ, а справа — въ атаманѣ Семеновѣ и японцахъ *). Но при этомъ понималось, что въ пользу "государства - буфера" имѣлись и болѣе практическія соображенія. Съ буферомъ, съ одной стороны, легче было помирить большевиковъ, которые просто проглотили бы среднюю Сибирь. На "буферъ" легче согласились бы и японцы, которые не потерпѣли бы непосредственнаго появленія большевиковъ въ Иркутскѣ. Вопросъ былъ обсужденъ на спеціальномъ съѣздѣ въ Томскѣ, въ январѣ 1920 г., т. е. немедленно по ликвидаціи Колчака. Большевики согласились принять предложенное рѣшеніе, но съ однимъ важнымъ измѣненіемъ. Они хотѣли сохранить байкальскіе туннели — ключъ къ Восточной Сибири — въ собственныхъ рукахъ и передвигали буферное государство дальше на востокъ отъ Байкала, изъ Иркутска въ Читу. Но Чита еще находилась въ рукахъ Семенова, и временной столицей новаго государства "Дальневосточной Республики" — такъ было названо буферное государство — былъ временно доназначенъ Верхнеудинскъ, первый значительный городъ по дорогѣ отъ Байкала въ Читу. Всѣ русскія политическія партіи, большевизанскія, соціалистическія и буржуазныя, прекрасно понимали, что цѣль созданія "Дальневосточной Республики" есть противодѣйствіе захвату Забайкалья японцами. На большевиковъ населеніе смотрѣло послѣ ликвидаціи Колчака, какъ на главныхъ защитниковъ страны отъ японскаго вторженія. Крестьяне поэтому голосовали на выборахъ за большевиковъ а умѣренныя партіи, вплоть до консервативныхъ, прониклись самымъ примирительнымъ настроеніемъ. Съ своей стороны и большевики понимали необходимость маскировки, чтобы не навлечь

---

*) См. статьи въ «Чехословацкомъ Денникѣ», перепечатанныя въ Sibirske Uvahy, Ant. Pavel, II, 140-143.

на себя японцевъ раньше, чѣмъ они соберутся съ силами итти дальше на Востокъ, къ Владивостоку. Вотъ почему и Москва согласилась на созданіе небольшевистскаго (формально) государства въ Восточной Сибири. Чичеринъ 16 апрѣля 1920 г. санкціонировалъ его появленіе формальнымъ заявленіемъ: "мы согласны на отдѣленіе этого буфернаго государства отъ Россіи на территоріи между озеромъ Байкаломъ и Тихимъ океаномъ, включая сѣверный Сахалинъ. Будущее положеніе этого государства будетъ опредѣлено договоромъ между Россіей и Японіей". Диктаторомъ новаго государства сдѣлался нѣкто Тобельсонъ-Краснощековъ, извѣстный американцамъ по Чикаго, гдѣ онъ былъ мелкимъ адвокатомъ. Представителю Японіи ген.-майору Такаянаги было сообщено, что новое правительство будетъ проводить чисто-демократическую программу и что всѣ слухи о томъ, будто это — замаскированное коммунистическое государство, есть ложь и провокація. Въ то же время русскимъ Краснощековъ довѣрительно объяснялъ: "у нашей республики есть вывѣска, но она о двухъ сторонахъ. Съ одной стороны написано: демократія. То, что написано на другой сторонѣ, — это только для насъ однихъ, — для домашняго употребленія". *)

Нѣчто подобное было создано и во Владивостокѣ. Послѣ низверженія Розанова тамъ появилось новое правительство, связанное съ мѣстнымъ земствомъ и формально "демократическое". Въ дѣйствительности оно было большевистскимъ и не скрывало этого, хотя премьеръ этого "земскаго" правительства и предостерегалъ товарищей въ началѣ марта: "если вы хотите, чтобы сюда пришли японскіе солдаты и заняли Владивостокъ, вамъ только стоитъ сказать послѣднее слово: вся власть совѣтамъ. Тогда навѣрное послѣдуетъ оккупація". Однако, это «послѣднее слово» было всетаки произнесено. 3 апрѣля во Владивостокѣ открылся совѣтъ, послѣ того, какъ нѣсколькими днями раньше въ сосѣднемъ городѣ Никольскѣ Уссурійскомъ собрался съѣздъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ. Предсказаніе Медвѣдева исполнилось: 4 апрѣля японцы отвѣтили нападеніемъ на русскія войска и учрежденія. Вліяніе медвѣдевскаго правительства было поколеблено: власть осталась у него только номинально.

Эта дата — 4 апрѣля возвращаетъ насъ къ вопросу о поли-

*) Dennis, 298 и слѣд.

тикѣ японцевъ. Мы видѣли, что Японія рѣшилась и послѣ ухода американцевъ остаться въ Сибири. Цитированный выше американскій писатель Глисонъ правильно связываетъ это рѣшеніе съ новымъ направленіемъ японской политики. "Съ роспускомъ парламента въ концѣ января (1920)" говоритъ онъ, — "и, слѣдовательно, съ устраненіемъ сдержекъ для военной партіи, правительство въ началѣ апрѣля возвѣстило о своемъ рѣшеніи остаться въ Сибири. Повидимому, принята политика наступательнаго контроля надъ желѣзной дорогой на востокъ отъ Байкала". Офиціальнымъ мотивомъ для продолженія оккупаціи была, какъ заявилъ баронъ Шидехара на Вашингтонской конференціи, "обязанность оказывать защиту большому количеству соотечественниковъ, поселившихся на данной территоріи, и поддержаніе безопасности въ Кореѣ". Дѣйствія Японіи, однако, показали, что дѣло совсѣмъ не въ этомъ. Важно было не столько парализовать недовольные элементы въ Кореѣ и даже не столько не допустить большевистскую пропаганду до Тихаго океана, сколько въ томъ, чтобы осуществить указанныя японцемъ Куно и русскимъ генераломъ Головинымъ предварительныя мѣры на случай возможнаго конфликта съ Америкой. На созданіе забайкальскаго буфера въ полномъ размѣрѣ японцы въ это время уже не разсчитывали. Но они поставили задачей организовать "буферъ въ буферѣ", обезпечивъ себѣ преобладаніе по крайней мѣрѣ на пространствѣ отъ берега до манчжурской границы. Два обстоятельства какъ разъ тогда довели раздраженіе японскихъ націоналистовъ до высшей точки: концессія, данная большевиками въ Камчаткѣ Вашингтону Б. Вандерлипу, брату извѣстнаго банкира, и американская программа морскихъ сооруженій. Въ японскомъ парламентѣ заговорили о необходимости воевать въ ближайшіе два года, пока не поспѣютъ новыя американскія суда.

Предлогъ, выбранный японцами для начала этой наступательной политики, былъ весьма неудаченъ. Это были событія, происшедшія въ городѣ Николаевскѣ 12 марта 1920 г., въ значительной степени по винѣ самихъ японцевъ и во всякомъ случаѣ, въ отсутствіи, опять таки по винѣ японцевъ, и совѣтскаго, и всякаго другого авторитета въ данной мѣстности. Вкратцѣ, вотъ что случилось*).

---

*) Исторія событій въ г. Николаевскѣ изложена мной по доку-

Въ результатѣ гибели Колчака вся эта область была въ состояніи анархіи и распада. Японскій гарнизонъ, занимавшій Николаевскъ въ устьѣ Амура, былъ едва ли не единственнымъ средоточіемъ власти на сѣверъ отъ Хабаровска. Въ гарнизонѣ насчитывалось въ 1919 г. до 600 человѣкъ. Но въ критическій моментъ, описываемый ниже, это число было уменьшено до 300. Японскій консулъ въ Николаевскѣ еще 7 января предупреждалъ министра иностранныхъ дѣлъ Учиду, что положеніе Николаевска становится небезопаснымъ въ виду большевистской пропаганды въ окрестностяхъ. "Если не увезти немедленно нашихъ поселенцевъ", сообщалъ онъ, "то я не могу отвѣчать за послѣдствія". Отвѣтъ былъ: "ждите инструкцій и дѣйствуйте сообразно обстоятельствамъ". 26 января, когда Николаевскъ былъ уже окруженъ большевиками и вывозъ японцевъ сталъ невозможенъ, консулъ снова просилъ послать какъ можно скорѣе вооруженный отрядъ. Отвѣта не было. Предоставленный самому себѣ, консулъ рѣшилъ сообразно здравому смыслу и прежней политикѣ, что ему слѣдуетъ поддерживать небольшой гарнизонъ лояльныхъ русскихъ противъ "разбойничьей банды, называвшей себя красной арміей". Въ своемъ воззваніи 17 января онъ заявилъ, что "всѣ офицеры и солдаты японскаго гарнизона твердо рѣшились пожертвовать жизнью, защищая жизнь и собственность жителей". Въ общемъ воззваніи русскаго и японскаго командировъ заявлялось, что японцы "оказываютъ существенную помощь русскимъ вооруженнымъ силамъ въ ихъ борьбѣ съ красной бандой". Это была кооперація съ единственнымъ остаткомъ отвѣтственнаго русскаго правительства, и рискъ этой коопераціи японцы, очевидно, брали на себя.

Но задача оказалась не по силамъ. Красные осадили городъ и подвергли его бомбардировкѣ. 20 февраля (т. е. послѣ разстрѣла Колчака) японскій командиръ рѣшился начать переговоры съ нападавшими и получилъ отъ нихъ разрѣшеніе переговорить по телеграфу съ своимъ начальствомъ въ Хабаровскѣ. Къ своему изумленію онъ узналъ, что во Владивостокѣ, Хабаровскѣ и другихъ городахъ водворились (съ начала февраля)

ментамъ, полученнымъ отъ упомянутой Владивостокской делегаціи, въ New-York Times, 5 февр. 1922 г. Тѣ же документы использованы (напечатаны въ приложеніи) въ книгѣ А. Я. Гутмана, Гибель Николаевска на Амурѣ, Берлинъ, 1924.

"революціонныя правительства" и что японцы по отношенію къ нимъ сохраняютъ "полный нейтралитетъ". Его собственная задача въ Николаевскѣ была ограничена "защитой японскихъ подданныхъ и сохраненіемъ порядка". Къ этому была присоединена двусмысленная фраза, что "японское командованіе не позволитъ нарушенія порядка, если будетъ прибѣгнуто къ оружію для захвата власти", такъ какъ оно "желаетъ гарантировать жизнь и собственность населенія и предпочитаетъ не быть свидѣтелемъ безполезнаго кровопролитія между борющимися сторонами". Послѣ того, какъ "банда разбойниковъ" была такимъ образомъ повышена въ рангъ "борющейся стороны", японскій командиръ рѣшилъ прекратить "безполезное кровопролитіе" очень простымъ способомъ: 27 февраля онъ сдалъ городъ краснымъ. При этомъ были даны и приняты обѣщанія, что жизнь и собственность русскихъ офицеровъ и населенія будетъ гарантирована подъ условіемъ, что японцы сдадутъ оружіе. Руские командиры тогда поблагодарили японцевъ за лояльное товарищество, — и покончили съ собой самоубійствомъ. Ихъ оцѣнка положенія оказалась вѣрна, ибо тотчасъ по вступленіи въ Николаевскъ красной банды, 28 февраля, сразу начались безпорядочныя убійства. Многія сотни русскихъ были посажены въ тюрьмы, подвергнуты пыткамъ, перебиты, а затѣмъ предводитель шайки, нѣкій Тряпицынъ, обратился (10 марта) къ японскимъ офицерамъ съ предложеніемъ — сдать оружіе и амуницію. Поставленный передъ этимъ требованіемъ, японскій командиръ рѣшилъ, что пора прекратить "нейтралитетъ". Онъ рѣшилъ, не дожидаясь долѣе нападенія "борющейся стороны",— напасть на нее самъ. Если бы ему удалось перебить разбойниковъ, едва - ли какая - либо "отвѣтственная" власть привлекла бы его за это къ отвѣтственности. Но, къ своему несчастію, онъ потерпѣлъ неудачу. Разбойниковъ оказалось слишкомъ много (1.500 русскихъ, 299 корейцевъ, 300 китайскихъ "партизановъ"), сравнительно съ японцами (300 солдатъ и 400 жителей). Вначалѣ японцы имѣли успѣхъ, и самъ Тряпицынъ былъ раненъ, а нѣсколько членовъ его штаба убито. Но затѣмъ черезъ нѣсколько дней успѣхъ перешелъ на сторону красныхъ, японцы были осаждены въ консульствѣ и въ казармахъ, 600 русскихъ арестантовъ и все японское населеніе — всего до 1.500 человѣкъ — было перебито. 16 марта японское командованіе въ Ха-

баровскѣ прислало приказъ — прекратить "никому ненужный бой". Теорія "нейтралитета" восторжествовала еще разъ. Послѣ того, какъ японскій консулъ и гражданское населеніе были истреблены, Хабаровское командованіе нашло возможнымъ еще разъ повѣрить "воюющей сторонѣ". Остававшимся въ живыхъ японцамъ (110 солдатъ, 17 раненыхъ и 4 женщины) было приказано сдаться и выдать оружіе взамѣнъ обѣщанія, что весной ихъ выпустятъ изъ тюрьмы. Вопросъ объ "отвѣтственности" за событія 12 - 16 марта былъ, такимъ образомъ, казалось бы, погашенъ*).

Но это только такъ казалось. Какъ разъ въ этотъ моментъ политика Японіи по отношенію къ русскимъ "воюющимъ сторонамъ" круто мѣнялась. Прежній формальный "нейтралитетъ" былъ оставленъ. За преступленія разбойниковъ японцы рѣшили проучить "красныхъ" — и воспользоваться этимъ моментомъ для болѣе прочной, чѣмъ до тѣхъ поръ, оккупаціи Сибири. Связь между Тряпицынымъ и оффиціальнымъ совѣтскимъ міромъ была несомнѣнна. Тряпицынъ имѣлъ формальное порученіе отъ хабаровскаго ревкома и получалъ изъ Хабаровска и Благовѣщенска (занятыхъ большевиками въ концѣ января) поддержку деньгами и оружіемъ. Захвативъ подступы къ Николаевску, Тряпицынъ торжественно извѣстилъ Иркутскъ и совѣтскіе штабы о побѣдѣ "на Николаевскомъ фронтѣ" и о переходѣ низовьевъ Амура "во власть совѣта рабочихъ и крестьянъ". Онъ получилъ даже привѣтствіе изъ Москвы за подписью Ленина. Въ своихъ донесеніяхъ онъ рѣзко отдѣлялъ себя отъ "правыхъ соціалистовъ - предателей, опять стремящихся стать у власти и выдвигающихъ лозунгъ: за учредительное собраніе и земство". Но, одновременно съ этимъ, Тряпицынъ совершенно не считался съ доброжелательными совѣтами своего начальства — вступить въ соглашеніе съ японцами, которыхъ онъ уже обрекъ на "уничтоженіе", вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ мирнымъ населеніемъ. Японскій гарнизонъ Николаевска, напротивъ, подчинялся распоряженіямъ начальства; это, какъ мы видѣли, и облегчило его уничтоженіе**).

Получивъ извѣстіе о трагедіи 12 - 16 марта, владивостокское "земское" правительство, въ лицѣ Медвѣдева, поспѣшило

---

*) Гутманъ, главы I-VI.
**) Гутманъ, стр. 67-73.

извиниться передъ командующимъ японскими экспедиціонными войсками ген. Ооемъ, но выслушало рѣзкій отвѣтъ. Осталось безъ отвѣта и извиненіе Чичерина. Генеральный штабъ въ Токіо рѣшилъ въ отвѣтъ на Тряпицинскія звѣрства организовать общее наступленіе японцевъ въ Приморьѣ. Установленная для этого наступленія дата — ночь 4-5 апрѣля —, одновременнная во всѣхъ городахъ Приморской области, была выбрана не случайно. 2 апрѣля эвакуировались изъ Владивостока послѣднія американскія войска.... Но приготовленія къ задуманной операціи шли довольно откровенно въ теченіе всего марта, т. е. японская оккупація готовилась даже и независимо отъ событій въ Николаевскѣ. Высаживались новые транспорты войскъ и артиллеріи, рылись окопы вокругъ Владивостока, проводились телефоны. Приготовленія охватывали весь районъ стоянки японскихъ гарнизоновъ: Владивостокъ,Хабаровскъ,Спасскъ,Никольскъ-Уссурійскъ и др. Съ своей строны, лѣвые коммунисты готовили замѣну "земскаго" правительства во Владивостокѣ открыто — коммунистическимъ, увеличивая этимъ шансы японскаго нападенія (стр. 160). Въ томъ же направленіи подѣйствовали и настоянія разныхъ мѣстныхъ организацій на скорѣйшей эвакуаціи японскихъ войскъ изъ Амурской области, такъ какъ эвакуація американцевъ и чехо-словаковъ приходила къ концу.

31 марта послѣдовалъ отвѣтъ японскаго правительства на это послѣднее требованіе. Правительство заявляло, что Японскія войска уйдутъ изъ Сибири только тогда, когда "политическая обстановка въ краѣ настолько урегулируется, что нечего будетъ опасаться за миръ и спокойствіе въ Кореѣ и Манчжуріи, жизнь и имущество японцевъ будутъ вполнѣ обезпечены и будетъ возстановлена провозоспособность путей сообщенія". 1 апрѣля "земскому" правительству были предъявлены требованія, въ силу которыхъ фактическая власть надъ желѣзнодорожной милиціей, крѣпостными зданіями, военными запасами и т. д., переходила къ японцамъ. Переговоры объ этомъ еще продолжались въ согласительной комиссіи, когда подъ ложнымъ предлогомъ, будто "русскіе вооруженные отряды внезапно напали на японскіе склады", японскія войска въ ночь на 5-е апрѣля разоружили русскіе охранные посты, обстрѣляли и заняли правительственныя зданія, поднявъ надъ ними японскій флагъ, арестовали членовъ правительства и должностныхъ лицъ. Въ ту же ночь про-

изошло выступленіе японскихъ войскъ въ упомянутыхъ выше городахъ, и вездѣ была низложена красная власть. Сильное сопротивленіе было оказано красными только въ Хабаровскѣ. Съ подчинившимися японцы не церемонились. Въ теченіе недѣли происходила настоящая расправа съ подозрительными и совершался захватъ государственнаго имущества. Затѣмъ японцы возобновили переговоры съ правительствомъ Медвѣдева, тщетно протестовавшимъ противъ ихъ самоуправства. 29 апрѣля было заключено соглашеніе, въ силу котораго все военное имущество "задерживалось" японскимъ командованіемъ, а красныя войска отводились на разстояніе 30 километровъ отъ японскихъ, сохраняя ограниченное количество вооруженія. Поднятый русскими вопросъ объ отвѣтственности за событія 4-5 апрѣля пришлось немедленно снять, въ виду угрозы японцевъ, что иначе "враждебныя дѣйствія будутъ продолжаться". Такъ совершилось фактическая оккупація Приморья Японіей.

Получивъ къ концу апрѣля свѣдѣнія о японскомъ наступленіи 4-5 апрѣля, Тряпицынъ понялъ, что тутъ и ему наступаетъ конецъ. Онъ въ свою очередь рѣшилъ предупредить событія и напасть первымъ. Въ ожиданіи высадки японскихъ подкрѣпленій, власть была передана "революціонному штабу пяти", который выработалъ планъ полной эвакуаціи Николаевска и полнаго уничтоженія города и его обитателей. 21-25 мая всѣ оставшіеся въ городѣ русскіе (больше 5.000) и всѣ сидѣвшіе еще въ тюрьмѣ японцы (131) были убиты упрощеннымъ методомъ: ихъ глушили ударомъ по головѣ и топили въ водѣ. Всѣ зданія города были взорваны, и банда преступниковъ отступила на юго - западъ къ верховьямъ Амгуни и ея притока Керби, въ золотоносный горный округъ. Японцы, занявшіе городъ 3 іюня 1920 г., не нашли въ немъ ничего, кромѣ развалинъ и труповъ. Вожди банды — единственные "отвѣтственные" за разрушеніе Николаевска лица — были черезъ мѣсяцъ убиты возставшими противъ нихъ "партизанами" (9 іюля). Отвѣтственная часть русскаго населенія области продолжала сотрудничать съ вновь прибывшимъ японскимъ гарнизономъ, вмѣстѣ преслѣдуя остатки банды. Областной съѣздъ русскихъ жителей, собравшійся въ Николаевскѣ 15-23 августа, обратился къ мѣстному японскому штабу съ заявленіемъ, что русское населеніе, "вѣря въ дружественную поддержку Японіи русскому государству, употребило всѣ

усилія, чтобы облегчить японскимъ войскамъ борьбу противъ вооруженныхъ отрядовъ большевиковъ, разсѣянныхъ въ области". Лояльное русское населеніе, очевидно, было далеко отъ мысли, что японцы возложатъ на "русское государство" отвѣтственность за преступленія этихъ самыхъ большевистскихъ отрядовъ, которые они сообща уничтожали.

Но мысль о такомъ возложеніи отвѣтственности крѣпла въ Токіо по мѣрѣ того, какъ получались тамъ волнующія подробности о рѣзнѣ въ Николаевскѣ. Вопросъ объ отвѣтственности самихъ японскихъ властей, допустившихъ истребленіе Николаевскаго гарнизона, былъ при этомъ тщательно затушеванъ. А на первый планъ японское правительство выдвинуло мысль объ осуществленіи — не то въ видѣ возмездія, не то въ видѣ залога — давно намѣченнаго шага: оккупаціи сѣвернаго Сахалина. Передъ этимъ лакомымъ кускомъ смолкла всякая оппозиція правительству. Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля транспорты съ японскими войсками высадились въ Александровскѣ. Изъ Александровска японскіе отряды продвигались внутрь острова. 2 іюня они вступили въ Николаевскъ. Далеко не сразу, однако, японское правительство рѣшилось мотивировать формально оккупацію Сахалина требованіемъ репараціи за произведенную красными рѣзню, направленнымъ къ будущему законному правительству Россіи.

Первыя обращенія къ населенію носили самый успокоительный характеръ. И въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ послѣ оккупаціи японцы старались сохранить дружественныя отношенія съ мѣстнымъ русскимъ населеніемъ. Они платили хорошія цѣны за земли, покупали у крестьянъ продовольствіе и лѣсной матеріалъ, пользовались ихъ телѣгами для перевозокъ, приглашали русскихъ рабочихъ за хорошую плату и т. д. Но въ концѣ іюля, послѣ высадки японскихъ войскъ, эта политика круто перемѣнилась.*). Японскіе отряды были разосланы повсюду по деревнямъ. Около 3.000 японцевъ были спѣшно ввезены для работъ по постройкѣ внутри острова желѣзной дороги. Часть уголь-

---

*) Гутманъ, главы VIII, IX и XIII. Дѣйствія Японіи въ Приамурскомъ краѣ, составленъ редакціей газеты «Голосъ Родины», изд. «Свободной Россіи». Владивостокъ, 1921, стр. 129-133, документы тамъ же, стр. 24-41 и 97-116.

ныхъ копей перешла теперь въ эксплуатацію японцевъ. Фирма Мицу-Ниши, оффиціально протежируемая, заключивъ для виду соглашеніе съ одной русской фирмой, спѣшно занялась изысканіями новыхъ мѣстонахожденій каменнаго угля и нефти; лѣсъ принялись рубить безъ всякаго порядка, рыбныя ловли на сахалинскомъ берегу отдавались исключительно японцамъ, а русскія предпріятія были разорены. Чтобы не встрѣчать сопротивленія со стороны русской администраціи, японцы отмѣнили всѣ органы мѣстнаго саомуправленія, замѣнивъ ихъ совѣщательными совѣтами подъ предсѣдательствомъ назначенныхъ японцами старшинъ. Единственной функціей этихъ совѣтовъ оставалось — знакомить населеніе съ японскими указами и помогать ихъ выполненію. Даже приходское духовенство и школьные учителя были сдѣланы японскими чиновниками. Русскіе суды, русское гражданское и уголовное уложеніе были отмѣнены; вмѣсто нихъ японскіе военные суды судили всѣхъ правонарушителей (не - японцевъ) по японскому военному закону. Всѣ дальнѣйшія покупки и продажи были обусловлены разрѣшеніемъ японцевъ. Такія же разрѣшенія требовались даже для права владѣнія оружіемъ, охоты, аренды, лѣсоводства, рыболовства, образованія обществъ. Пріобрѣтеніе земли и рудниковъ было совершенно запрещено. Всѣ прежнія покупки должны были быть зарегистрированы у японскаго нотаріуса. Политическія организаціи, митинги, печать и листки были объявлены преступными, наравнѣ съ изнасилованіемъ, богохульствомъ, мошенничествомъ и т. д. Каждый шагъ и каждое дѣйствіе были поставлены подъ контроль японскихъ властей. Весной 1921 г. было формально объявлено, что русское населеніе — лишенное предыдущими мѣрами всѣхъ средствъ существованія — не должно разсчитывать ни на какіе заработки отъ японскихъ властей. Послѣднія перестали покупать что бы то ни было у русскихъ и даже сѣно привозили изъ Японіи. Русское населеніе было такимъ образомъ поставлено передъ необходимостью эмигрировать, а мѣста его уже начали заниматься японскими переселенцами. Таковы были методы японскаго "мирнаго экономическаго проникновенія"*).

---

*) Дѣйствія Японіи въ Приамурскомъ краѣ, часть II: «Сахалинская область» и В. Р. «Правовое положеніе русскихъ въ Сахалинской области, занятой японцами» (Библ. Своб. Россіи №16, Владивостокъ, 1921).

Какъ ни печальна эта исторія занятія Сахалина, однако, еще важнѣе было занятіе противоположнаго берега Татарскаго пролива съ гор. Николаевскомъ, господствующемъ надъ устьемъ Амура и надъ заливомъ де-Кастри. Эти мѣстности были оккупированы 3 іюня 1921 г. Методы оккупаціи были здѣсь тѣ же, что и на сѣверномъ Сахалинѣ. Попытка русскаго населенія на упомянутомъ выше съѣздѣ 15-23 августа образовать временную управу подверглась запрету японскаго военнаго управленія. Не было получено отвѣта и на просьбу съѣзда разрѣшить сформированіе вооруженнаго отряда для защиты Удскаго уѣзда отъ большевистскихъ нападеній. Все что уцѣлѣло отъ разрушенія города Тряпицынымъ, всѣ металлическія части, телефоны, мебель, машины, музыкальные инструменты, запасы муки, яицъ, соленой рыбы, лѣса, судовъ и т. д. были реквизированы и увезены. Японскіе рыбаки захватили большую часть ловель во внутреннихъ водахъ, что противорѣчило соглашенію 1907 г. Въ Охотско - Камчатской бласти права рыболововъ были также расширены нотой 17 января 1921 г., противорѣчившей конвенціи 1907 г. и представленной японскимъ консуломъ Владивостокскому правительству. О продовольствіи русскаго населенія, оставленнаго безъ пропитанія, никто не позаботился. Еще важнѣе, конечно, была стратегичсекая цѣль оккупаціи, которая вполнѣ соотвѣтствовала плану, изложенному выше Куно и ген. Головинымъ. Съ занятіемъ Николаевска закрывался послѣдній неконтролируемый японцами выходъ Россіи къ Тихому океану. Японское море дѣйствительно становилось "Средиземнымъ". Японскій тылъ былъ обезпеченъ на случай конфликта на океанѣ. И какъ легко все это было достигнуто! Сахалинъ былъ занятъ "какъ гарантія вознагражденія за убійство 700 японцевъ въ Николаевскѣ". Николаевскъ былъ занятъ потому что.... въ 1914 г. онъ былъ приписанъ къ Сахалину для развлеченія какого то русскаго чиновника.

Оккупація Николаевска и Сахалина, конечно, была оцѣнена по достоинству американскимъ правительствомъ. Забѣгая нѣсколько впередъ нашего разсказа, мы напомнимъ, что вопросъ объ этой оккупаціи и ея недопустимости былъ очень рѣзко поднятъ на Вашингтонской конференціи (конецъ 1921 и начало 1922 г.). Просьба Дальневосточной Республики — пригласить ея делегатовъ на конференцію, была, правда, отвергнута Амери-

кой въ виду отсутствія единаго русскаго правительства, признаннаго державами. Но, по словамъ ноты 19 сентября 1921 г., именно въ виду этого отсутствія "защита законныхъ русскихъ интересовъ переходитъ, какъ моральное завѣщаніе, ко всей конференціи". И "немыслимо, чтобы конференція приняла рѣшенія,вредныя для законныхъ русскихъ интересовъ или нарушающія какимъ бы то ни было образомъ русскія права". Американское правительство высказывало надежду, что конференція установитъ такіе "принципы интернаціональнаго поведенія, которые заслужатъ одобреніе и получатъ поддержку населенія восточной Россіи". Англія хотѣла было снять съ повѣстки конференціи сибирскій вопросъ. Но Америка не допустила этого, и статсъ-секретарь Юзъ внесъ проектъ резолюціи, приложенный къ протоколу, и огласилъ текстъ ноты, обращенной къ Японіи 31 мая 1921 г. Послѣдняя нота напоминала Японіи обѣщанія, данныя въ 1918 г., и утверждала, что обѣщанія эти нарушены оккупаціей Сибири. Юзъ рѣшительно осуждалъ "длительную оккупацію с т р а т е г и ч е с к и х ъ ц е н т р о в ъ Восточной Сибири, включающую завладѣніе на неопредѣленный срокъ портомъ Владивостока, размѣщеніе гарнизоновъ въ Хабаровскѣ, Николаевскѣ, де Кастри, Маго, Софійскѣ и въ другихъ пунктахъ, захватъ русской части Сахалина и введеніе тамъ гражданской администраціи". "Америка", заявлялъ Юзъ, н и к о г д а — "ни теперь, ни впредь не признаетъ правомѣрности претензій, вытекающихъ изъ теперешней оккупаціи и контроля, и не можетъ согласиться ни на какое дѣйствіе японскаго правительства, которое нарушитъ существующія договорныя права или политическую и территоріальную неприкосновенность Россіи». Въ резолюціи, приложенной къ протоколу, американское правительство заявляло, что принимаетъ японскія завѣренія, но только въ томъ смыслѣ, что "Японія не хочетъ своими военными операціями въ Сибири умалить въ какомъ бы то ни было отношеніи права русскаго народа или получить неблаговидныя торговыя преимущества, или поглотить для собственнаго пользованія сибирскія рыбныя ловли, или установить какую-либо исключительную эксплуатацію рессурсовъ Сахалина или Приморской области". Разумѣется, государственный департаментъ прекрасно зналъ, что Японіи какъ разъ дѣлаетъ то самое, отъ чего обѣщаетъ воздержаться. Но, "такъ какъ правительство Соединенныхъ Шта-

товъ не имѣетъ желанія приписать японскому правительству иныхъ мотивовъ или цѣлей кромѣ тѣхъ, которыя были до сихъ поръ столь откровенно признаны“, то оно ограничивалось выраженіемъ надежды, что Японія ”найдетъ возможнымъ осуществить въ близкомъ будущемъ выраженное ею намѣреніе закончить совершенно сибирскую экспедицію и вернуть Сахалинъ русскому народу“.

XII

Конецъ борьбы на Дальнемъ Востокѣ.

Судьба арміи Колчака — Служба у Семенова и переѣздъ въ Приморскую область. — Созданіе Дальневосточной республики. — «Земское» правительство во Владивостокѣ. — Переворотъ Семенова и братьевъ Меркуловыхъ. — Внутренняя борьба противъ Меркулова. — Переворотъ и возстаніе. — Посредничество ген. Дитерихса и его политическая идея. — Монархизмъ «Земскаго собора». — Уходъ японцевъ и неудачный походъ «воеводы Михаила». — Занятіе Владивостока большевиками. — Судьба остатковъ бѣлыхъ войскъ.

Ознакомившись съ ролью Японіи на Дальнемъ Востокѣ и съ началомъ японской оккупаціи сѣвернаго Сахалина, устьевъ Амура и порта Владивостока, перейдемъ теперь къ попыткамъ продолженія антибольшевистской борьбы на Дальнемъ Востокѣ послѣ разгрома Колчака и къ постепенному захвату власти на Дальнемъ Востокѣ большевиками. Мы увидимъ, что продвиженіе большевиковъ къ Тихому океану совпало съ новой перемѣной японской политики по отношенію къ Россіи и къ Сибири. Но было бы ошибочно всецѣло относить эту перемѣну къ факту появленія совѣтской власти на Дальнемъ Востокѣ. Обѣщаніе очистить Сибирь и Сахалинъ "въ скоромъ времени" было дано Японіей, какъ мы видѣли, въ моментъ крайняго распада и слабости большевиковъ, на Вашингтонской конференціи и явилось результатомъ политики Соединенныхъ Штатовъ. Сыграла роль въ перемѣнѣ внѣшней политики и внутренняя политика Японіи.

Вернемся прежде всего къ судьбѣ арміи Колчака послѣ сдачи Омска и ареста верховнаго правителя. Собственно, отъ арміи уцѣлѣла только наиболѣе прочная и патріотическая часть ея, составленная изъ воткинцевъ и ижевцевъ. Большая часть

мобилизованныхъ разбѣжалась, какъ мы видѣли, по домамъ. За то, къ арміи присоединилась бѣжавшая отъ большевиковъ часть населенія, дѣти, женщины, больные. Передвигаться по желѣзной дорогѣ вся эта масса не могла, такъ какъ дорога была въ рукахъ чеховъ, которые берегли ее для себя и задерживали эшелоны съ смскими чиновниками. Нѣсколько сотъ эшелоновъ, пытавшихся выбраться, были захвачены большевиками; изъ нихъ удалось уйти лишь двумъ десяткамъ, использовавшимъ всѣ мѣры, начиная отъ подкупа и кончая примѣненіемъ военной силы. Армія принуждена была двигаться пѣшкомъ, параллельно желѣзной дорогѣ, и конечно, большевики всюду ее опережали. Новониколаевскъ, Томскъ оказались уже въ рукахъ большевиковъ, а подъ Красноярскомъ пришлось свернуть въ сторону. При тридцати и сорока - градусномъ морозѣ двигался безконечный караванъ по пустыннымъ и дикимъ мѣстамъ, по ложу рѣки, преодолѣвая всевозможныя лишенія. Руководитель арміи, популярный генералъ Каппель (по имени котораго вся эта армія получила названіе "каппелевцевъ") заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, отморозилъ себѣ ноги и умеръ въ пути, сдавъ командованіе ген. Войцеховскому (25 января). Выдержавъ нѣсколько боевъ съ большевиками, каппелевцы подошли 7 февраля къ Иркутску, рѣшили взять его и послали большевикамъ ультиматумъ, требуя выдачи Колчака и Пепеляева. Этотъ ультиматумъ стоилъ жизни Колчаку и Пепеляеву, которыхъ въ этотъ же день разстрѣляли, оборвавъ затянувшійся допросъ Колчака. Но чешское командованіе запретило Войцеховкому брать Иркутскъ, и 11-15 февраля войска перешли Байкалъ по гладкому льду. Тутъ они были въ царствѣ Семенова. Но отъ Байкала до Читы имъ пришлось пройти еще шесть сотъ верстъ, отбиваясь отъ партизанъ*).

Такъ какъ Колчакъ призналъ за Семеновымъ всю власть въ Восточной Сибири, то каппелевцы, вѣрные памяти Колчака, готовы были служить Семенову. Но они поставили условіемъ, чтобы Семеновъ прекратилъ свою грабительскую тактику. Ихъ было до 37 тысячъ. Видя въ нихъ серьезную силу, Семеновъ сдѣ-

---

*) Картина эвакуаціи составлена по записямъ свидѣтельскихъ показаній. Ср. Гинсъ, II, 549-554. Объ ультиматумѣ и разстрѣлѣ Колчака и Пепеляева «Допросъ Колчака», изд. Центрархива, предисловіе К. А. Попова, Ленинградъ, 1925 г.

лалъ видъ, что уступаетъ — хотя и не думалъ выполнять соглашенія. Своими интригами онъ свалилъ одного за другимъ каппелевскихъ командировъ, пытавшихся завязать связи съ населеніемъ. Въ маѣ, однако, японская политика измѣнилась, и Семеновъ остался безъ поддержки. Неожиданно для всѣхъ японцы эвакуировали Забайкалье и сосредоточились въ Приморьѣ (см. выше). Семенову пришлось тогда пойти на уступки, признать независимость командованія каппелевской арміи и даже выдать ей половину денежныхъ средствъ, захваченныхъ у Колчака. Но это не помогло Семенову. Большевики, пользуясь уходомъ японцевъ, скопились на сѣверѣ и пытались отрѣзать Читу отъ Владивостока, занявъ станцію Корымскую — тамъ, гдѣ раздѣляются Сибирское и Манчжурское направленіе желѣзной дороги. Каппелевцы выбили ихъ съ юга, занявъ р. Ононъ и ст. Оловянную, но потеряли тутъ связь съ Семеновымъ и стали втупикъ передъ воротами Китая. Японцы предложили тогда перевезти ихъ по Восточно-Китайской дорогѣ въ Приморскую область, предварительно разоруживъ ихъ, но съ условіемъ послѣ переѣзда вернуть оружіе. Однако, когда они увидѣли передъ собой 17.000 хорошо дисциплинированныхъ бойцовъ, не считая переселенцевъ, они передумали, направили ихъ на сѣверъ отъ Владивостока, на территорію Уссурійскихъ казаковъ, и отказались вернуть оружіе. Оставшись въ Читѣ безъ поддержки японцевъ и каппелевцевъ, Семеновъ уже не могъ сопротивляться большевикамъ. Чита была взята 21 октября 1920 г. Семеновъ бѣжалъ и получилъ разрѣшеніе отъ японцевъ поселиться въ Портъ-Артурѣ, гдѣ не замедлилъ стать центромъ реакціонной агитаціи. Остававшаяся у него часть Колчаковскихъ средствъ, до 5 милліоновъ зол. рублей, продолжала привлекать къ нему авантюристовъ. Но Японія секвестровала эти суммы и установила надъ ними контроль *).

Большевики тогда рѣшили, что настало время соединить Забайкалье съ Приморьемъ. Въ Сибири они старались выступать подъ флагомъ умѣренности и патріотизма, привлекая этимъ къ себѣ населеніе. Черезъ нѣсколько дней послѣ паденія Семенова они собрали въ Читѣ конференцію для объединенія всѣхъ мѣстныхъ правительствъ Восточной Сибири. На конференціи были представлены, правда, отчасти фиктивными представите-

*) Эта часть изложенія основана на записанныхъ мной воспоминаніяхъ А. И. Кириллова.

лями, Амуръ, Чита, Верхнеудинскъ, Владивостокъ, Сахалинъ и Камчатка. 9 ноября съѣздъ выбралъ центральное правительство, за которымъ была признана суверенная власть надъ всѣмъ Забайкальемъ, Амурской и Приморской областями. Приморье, впрочемъ, протестовало и требовало сохраненія за собой автономіи. Это не помѣшало созвать въ Читѣ 12 февраля 1921 года учредительное собраніе всей Восточной Сибири. Его составъ былъ: 223 крестьянъ, по большей части сочувствующихъ большевикамъ, 147 большевиковъ, 20 соціалистовъ - революціонеровъ, 14 меньшевиковъ и 20 бурятъ. 24 февраля сѣверовосточный уголъ Сибири, Камчатка и Анадыръ, были выдѣлены изъ состава новой "Дальневосточной республики (ДВР)" въ составъ Совѣтской Россіи, съ специальной цѣлью — путемъ раздачи здѣсь концессій ссорить Японію и Соединенные Штаты. Въ апрѣлѣ 1921 года учредительное собраніе кончило свою работу и превратилось въ "народное собраніе". Мѣстные сибирскіе элементы получили въ немъ временный перевѣсъ.

Всѣ крупные повороты событій въ Западной и Средней Сибири немедленно отражались во Владивостокѣ. Послѣ паденія Колчака большевики свергли здѣсь 31 января 1920 года ген. Розанова. Но и во Владивостокѣ переворотъ носилъ такой же промежуточный характеръ, какъ и въ Иркутскѣ и въ Верхнеудинскѣ. Побѣдители - большевики, опасаясь японцевъ, и здѣсь должны были прикрываться обличьемъ демократизма и замѣнить красный цвѣтъ — "розовымъ". Большевикъ Кушнаревъ опредѣленно заявилъ: "вмѣсто себя мы посадили с. р-овъ".

Наслѣдіе Розанова, который довольно охотно — и небезвыгодно — далъ себя низвергнуть, уѣхавъ къ японцамъ, перешло къ "временному правительству Приморской областной земской управы", съ премьеромъ Медвѣдевымъ. Японцы, принявшіе закулисное участіе въ переворотѣ 31 января, тоже не рѣшались выступать открыто. Они довольствовались устройствомъ въ Приморской области "буфера въ буферѣ" и фактическимъ подчиненіемъ себѣ всѣхъ смѣнявшихся — подъ ихъ же вліяніемъ — мѣстныхъ правительствъ. Они признали и Медвѣдева, и его преемниковъ въ "земскомъ" правительствѣ — Никифорова и Антонова. Единственное, на чемъ они твердо настаивали, — это на независимости Владивостока отъ Читы. Скачокъ отъ этого покровительства "буферному" правительству Медвѣдева къ от-

крытому нападенію 4-5 апр. (стр. 166) объясняется побѣдой военной партіи и ея политики надъ "буферной" политикой министерства иностр. дѣлъ. Событія 5 апр. имѣли, во всякомъ случаѣ, одно послѣдствіе: здѣсь, какъ и въ Читѣ и въ Иркутскѣ, они объединили всѣ русскія партіи, буржуазныя и соціалистическія, съ коммунистами на защитѣ національныхъ интересовъ Россіи. Ослабленная и униженная во Владивостокѣ, "демократическая" власть на слѣдующій же день (6 апрѣля) появилась въ Верхнеудинскѣ и тамъ была санкціонирована Москвой (см.стр.159-161).

Сохранившее послѣ 5 и 29 апрѣля только тѣнь власти Приморское правительство Медвѣдева попыталось, какъ и въ Верхнеудинскѣ, подвести подъ себя болѣе широкую базу народнаго представительства. На выборахъ деревня выбирала своихъ же крестьянъ, города — соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ, образовавшихъ блокъ. Въ противовѣсъ имъ к. д. и торгово - промышленники сплотились въ "прогрессивный несоціалистическій блокъ". Мелкое мѣщанство и промышленность выбирали монархистовъ. Всѣ программы ставили на первомъ мѣстѣ сохраненіе края для единой Россіи.

Главная разница была въ томъ, что соціалисты стремились къ скорѣйшему соединенію съ совѣтской Россіей, тогда какъ прогрессивный блокъ съ соединеніемъ не торопился, ожидая, что скоро на примѣрѣ обнаружится разница между двумя методами управленія. Въ народномъ собраніи безусловно преобладали коммунисты и крестьяне. Правительственная декларація была полубольшевистская и получила громадное большинство. Но это не помѣшало коммунистамъ черезъ мѣсяцъ обратиться къ несоціалистическому блоку съ предложеніемъ — сблокироваться противъ притязаній японцевъ. Изъ страха передъ повтореніемъ 5 апрѣля несоціалистическія группы (торгово - промышленники и к. д.) согласились, но потребовали четырехъ портфелей (противъ 7 портфелей соціалистовъ). Соціалистическое большинство изъ національныхъ соображеній было готово поддержать смѣшанное правительство. Но внутри самого правительства возникла борьба*).

Поводомъ къ этой борьбѣ явилось приглашеніе Верхнеудин-

---

*) Это и дальнѣйшее изложеніе основано на данныхъ дальневосточной печати (Владивостока, Харбина и Шанхая) и на моихъ записяхъ воспоминаній Л. А. Кроля.

ска объединить Восточную Сибирь. Мы видѣли, что делегаты Приморской области, подъ давленіемъ большевиковъ, признали суверенитетъ вновь образованной Дальневосточной республики. Приморская область, однако, привыкла къ демократическому строю и не хотѣла заводить совдепскіе нравы. Японцы, конечно, готовы были поддержать мѣстныя стремленія къ самостоятельности. Къ тому же стремились несоціалистическія группы, попавшія подъ вліяніе Японіи. Напротивъ, соціалисты и коммунисты стояли за объединеніе съ ДВР. На этомъ коалиція и раскололась. Несоціалисты вышли изъ кабинета; правительство, вмѣсто коалиціоннаго, стало чисто-соціалистическимъ. Но въ этомъ видѣ оно явилось проводникомъ большевистскихъ вліяній. Большевики какъ разъ къ тому времени (вторая половина 1920 г.) перемѣнили свою примирительную тактику на болѣе рѣшительную. На всѣ отвѣтственныя должности во Владивостокской администраціи они стали назначать своихъ агентовъ. Это вызвало недовольство уже въ населеніи, которое, такимъ образомъ, стало склоняться къ несоціалистамъ и къ сближенію съ японцами. Выйдя изъ состава правительства, прогрессивный блокъ почувствовалъ себя свободнѣе и перешелъ въ открытую оппозицію. Такъ сложилась обстановка для несоціалистическаго переворота при поддержкѣ японцевъ. Японія для этой цѣли нашла своевременнымъ снова выдвинуть своего стараго протеже, атамана Семенова.

Событія конца 1920 г. и начала 1921 г. еще болѣе усилили расхожденіе между соціалистическимъ и несоціалистическимъ блоками, выдѣливъ еще среднюю группу между тѣмъ и другимъ. Уходъ каппелевцевъ отъ Семенова и переходъ ихъ въ Приморье, взятіе Читы большевиками и водвореніе тамъ Верхнеудинскаго "демократическаго" правительства, оккупація Амурскаго побережья и сѣвернаго Сахалина Японіей, ея новые планы относительно Владивостока — все это оттягивало лѣвый лагерь русской общественности къ большевикамъ, а правый — къ Японіи. Чита (и Верхнеудинскъ) конкурировали съ приморскимъ народнымъ собраніемъ въ демократизмѣ; и когда созвано было въ Читѣ учредительное собраніе Дальневосточной Республики (стр. 175), на основаніи четыреххвостки съ пропорціональными выборами въ городахъ, то соціалистическій блокъ окончательно рѣшилъ подчиниться большевикамъ, оттолкнувъ

этимъ отъ себя несоціалистовъ и японцевъ. Приходъ къ Владивостоку арміи, хотя и разоруженной, съ одной стороны, далъ новыхъ избирателей, съ другой, — организованную по военному новую силу. Часть пришедшей арміи (ижевцы и воткинцы), съ командиромъ ген. Молчановымъ, были настроены демократически, другая часть — съ Вержбицкимъ — консервативно - монархически. Эта противоположность подчеркивалась даже и въ названіи — однихъ "каппелевцами", другихъ "семеновцами". Въ Приморскомъ народномъ собраніи несоціалистическая оппозиція перешла въ наступленіе противъ соціалистическаго правительства. Въ виду безпорядочнаго распоряженія суммами оппоправительственныхъ (большевистскихъ) чиновниковъ, эта оппозиція начала находить поддержку въ крестьянахъ, осторожно присматривавшихся къ тѣмъ и другимъ. Среди оппозиціи начали пріобрѣтать вліяніе торгово - промышленники, въ частности, братья Спиридонъ и Николай Меркуловы, находившіе поддержку въ консервативно настроенныхъ кругахъ Харбина и въ тамошней прессѣ.

На всемъ этомъ и былъ основанъ планъ переворота при содѣйствіи Японіи. На тайномъ совѣщаніи съ лидерами правой части оппозиціи въ Портъ - Артурѣ Семеновъ выработалъ планъ общаго движенія противъ большевиковъ въ Приморьѣ и въ Забайкальѣ. Во исполненіе этого плана былъ созванъ въ мартѣ 1921 года во Владивостокѣ съѣздъ "несоціалистическихъ партій" подъ руководствомъ Меркуловыхъ. Скрытое вліяніе Японіи сказалось здѣсь въ принятыхъ съѣздомъ постановленіяхъ, что 1) Владивостокъ долженъ окончательно отдѣлиться отъ Читы и 2) японская оккупація должна быть продолжена. Въ самые дни съѣзда произведена была и попытка переворота, однако, неудавшаяся ("недоворотъ"), такъ какъ населеніе его не желало, и японцы тщетно пытались привлечь на сторону переворота умѣренныя политическія группы. 26 мая попытка переворота была повторена — на этотъ разъ успѣшно. По условію съ японцами низложеніе правительства Антонова (преемника Медвѣдева) должно было произойти "безкровно". Борющіяся стороны были обезоружены японцами. Каппелевцы были допущены только "водворить порядокъ" съ зелеными вѣтками вмѣсто оружія. Изъ нѣсколькихъ появившихся въ эти дни правительствъ было признано собраніемъ и иностранцами Меркуловское. Семеновъ,

привезенный японцами во Владивостокъ со своимъ готовымъ правительствомъ на японскомъ пароходѣ Кіото - Мару, опоздалъ. Цѣль пріѣзда Семенова становится ясна, если сопоставимъ событія ближайшихъ дней съ текстомъ договора Гродековской воинской группы съ японцами отъ 8 іюня 1921 (черезъ четыре дня по его пріѣздѣ). Документъ этотъ былъ представленъ делегаціей ДВР Вашингтонской конференціи*). Подлинность его отрицалась; но развитый въ немъ планъ войны совершенно совпадаетъ съ военными операціями, дѣйствительно начавшимися въ ноябрѣ этого года, а требованія уступокъ японцамъ соотвѣтствуютъ тому, чего они добивались вообще. По этому договору "не позже іюля" (чѣмъ Семеновъ мотивировалъ спѣшность своего возглавленія) три военныя группы съ юга, сѣвера и востока должны были выступить по направленію къ центральной точкѣ — озеру Ханха-Анучино. Въ случаѣ осуществленія этой первой задачи они должны были "начать наступленіе на Хабаровскъ". Послѣ отвоеванія Приморской области у красныхъ предполагалось въ перспективѣ (п. 11-й) "очищеніе Сахалинской, Камчатской, Амурской и Забайкальской области *и сверженіе власти ДВР"*, а затѣмъ "немедленные выборы въ народныя собранія для установленія демократическаго правленія на Востокѣ". До этого момента "осуществляетъ полноту гражданской власти главнокомандующій атаманъ Семеновъ, отъ имени котораго и подписанъ договоръ 8 іюля "исполняющимъ его обязанности" г. л. Савельевымъ. Помощь Японіи этому предпріятію выражалась въ томъ, что японское командованіе "въ началѣ наступленія" давало субсидію въ 500.000 іенъ, доставляло 3.200 винтовокъ, 350.000 патроновъ, 24 пулемета и т. д., а также снабжало войска продовольствіемъ и перевозило въ Гродеково снабженіе и одежду. Послѣ занятія Хабаровска снимался арестъ съ денегъ Семенова, вложенныхъ въ Іокагамскій банкъ, и деньги эти передавались русскому военному командованію. "Части японскихъ экспедиціонныхъ силъ, не принимая участія въ борьбѣ съ большевиками, *временно оккупировали* районы, освобожденные отъ красныхъ". По установленіи же "прочной правительственной власти" японскіе подданные получали "предпочтительные права" при полученіи охотничьихъ, рыболовыхъ и лѣсныхъ концессій въ

---

*) Текстъ договора напечатанъ въ книгѣ И. М. Вельтмана (М. Павловичъ) «Совѣтская Россія и империалистическая Японія». Изд. « Красная Новь», 1923.

Приморской, Сахалинской, Камчатской областяхъ, а также концессіи на эксплуатацію минеральныхъ богатствъ и золотыхъ рудъ въ Приморской и Амурской областяхъ (п. 12, сопровожденный оговоркой, что "въ случаѣ надобности онъ можетъ быть пересмотрѣнъ и измѣненъ"). Во всякомъ случаѣ, уже "во время оккупаціи Имана, т. е. въ первой стадіи борьбы, японское командованіе высадитъ войска по своему усмотрѣнію для защиты японскихъ рыболовныхъ шхунъ въ гаваняхъ св. Владимира, Тетюхи, Терній и Императорскаго порта" (все побережье). И "до возстановленія прочнаго порядка" японское командованіе беретъ на себя охрану порта и крѣпости Владивостока и удерживаетъ въ своихъ рукахъ контроль по линіямъ Уссурійской и Кит. Восточной жел. дорогъ.

Такимъ образомъ, Семеновъ пріѣхалъ въ увѣренности, что будетъ признанъ преемникомъ Колчака и главнокомандующимъ всѣхъ военныхъ силъ Дальняго Востока для новой экспедиціи, которая освободитъ отъ большевиковъ всю восточную часть Сибири — все "буферное" государство (приказъ 4 іюня). Но его ждало большое разочарованіе. Меркуловъ вовсе не хотѣлъ дѣлать Владивостока и прилегающей къ нему части Приморья открытой базой новой вооруженной борьбы. Если даже онъ и вѣрилъ въ ея благополучный исходъ, то все же не рѣшался дѣйствовать открыто, имѣя въ виду силу пробольшевистскихъ настроеній въ Приморьѣ и рѣшительное нежеланіе крестьянъ обращать вновь свои мѣста жительства въ театръ военныхъ дѣйствій. Послѣ перваго же свиданія (9 іюня) на пароходѣ въ присутствіи японцевъ эта разница точекъ зрѣнія Семенова и Меркулова выяснилась для японцевъ, — и едва ли они могли считать совершенно неправильными Меркуловскіе призывы къ осторожности. Послѣдовалъ перерывъ сношеній, и борьба перешла въ открывшійся къ тому времени (середина іюня) второй не-соціалистическій съѣздъ (названный на этотъ разъ "антикоммунистическимъ", чтобы не раздражать лѣвыхъ). Съѣздъ раздѣлилися на "семеновцевъ" и "меркуловцевъ". Японцы настояли на возобновленіи переговоровъ, и выходъ былъ найденъ въ томъ, чтобы перевезти Семенова прямо съ парохода на станцію Гродеково, гдѣ стояли воинскія части (27 іюня). Сочувственное Семенову офицерство издало воззваніе, направленное противъ тѣхъ, кто "мѣшаетъ атаману провести въ жизнь планъ борьбы съ большевиками *на всемъ Дальнемъ Во-*

стокъ для избавленія.... народа Амурской, Забайкальской областей, а также Иркутской губерніи". "Семенова ждутъ, говорилось въ воззваніи, бар. Унгернъ, Казагранди, отряды Анненкова и ген. Бабича. Ему прислалъ изъ Москвы благословеніе Патріархъ Тихонъ". Эти увѣщанія, однако, не подѣйствовали. Гродековская группа въ концѣ концовъ отказалась подчиниться Семенову, и японцамъ пришлось увезти его обратно въ Японію. Упомянутый выше договоръ потерялъ, такимъ образомъ, практическое значеніе. Но отдѣльныя части плана, задуманнаго Семеновымъ съ японцами, продолжали приводиться въ исполненіе. Въ связи съ нимъ, очевидно, стояло новое направленіе военныхъ операцій подчиненнаго Семенову барона Унгернъ - Штернберга въ Монголіи. Самъ бурятъ по происхожденію, Семеновъ задумалъ создать особое монгольское государство, и японцы усердно его въ этомъ поддерживали. Лишенные въ 1919 г. китайцами полуавтономнаго, полунезависимаго положенія, которое дала Монголіи въ 1911 г. Россія, монгольскіе князья охотно поддались дѣйствію этой "панмонгольской" пропаганды. Уже осенью 1920 г. Унгернъ, спасшійся сюда отъ натиска забайкальскихъ красныхъ партизанъ, могъ составить отрядъ въ 3.000 ч. и провозгласить независимость Монголіи. Отброшенный китайцами отъ Урги, онъ снова перешелъ въ наступленіе и въ февралѣ 1921 г. занялъ Ургу. Его четырехмѣсячное хозяйничанье тамъ относится къ самымъ удручающимъ эпизодамъ "бѣлаго" движенія. Выполняя планъ общаго движенія на Читу, Унгернъ двинулся весной изъ Урги въ предѣлы Россіи. Но, едва перейдя границу, онъ былъ встрѣченъ соединенными силами совѣтскихъ и дальневосточныхъ отрядовъ подъ Троицкосавскомъ, разбитъ и отброшенъ назадъ. Урга была занята 7 іюля красными войсками; сорганизовавшаяся "народно - революціонная партія" взяла тамъ власть и образовала "монгольское народно - революціонное правительство". Въ августѣ Унгернъ былъ захваченъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ*).

Ген. Казагранди, выбравшійся въ Монголію отъ Иркутска въ декабрѣ 1920 г. у о. Косогола, собралъ тамъ отрядъ до 4.000 ч. Онъ привлекалъ къ себѣ партизанъ и населеніе болѣе мягкими методами обращенія, чѣмъ принятыя у Штернберга. Принявъ участіе въ наступленіи Штернберга, онъ сохранилъ свой отрядъ

*) О роли Японіи и Семенова въ «панмонгольскомъ движеніи» см. статью А. С—каго въ «Новомъ Востокѣ», кн. 2-ая, Москва. Тамъ - же книга 1-ая — статья И. Майскаго, Монголія.

и послѣ его неудачи. Партизанами, связанными между собой, было вообще наполнено все обширное пространство отъ киргизскихъ степей до Приморья. Оптимисты насчитывали, помимо отряда Штернберга, до 72.000 въ этихъ отрядахъ. Въ свою очередь совѣтская власть насчитывала между Иркутскомъ и Хабаровскомъ до 150.000 войскъ*). Борьба очевидно затягивалась, и послѣ неудачи Семеновскаго наступленія японцы рѣшились перемѣнить тактику. Готовя наступленіе Семенова, они и безъ того уже вели одновременно переговоры съ Читой. Въ іюлѣ 1921 г. они, повидимому, окончательно отказываются отъ мысли возстановить "буферное" забайкальское государство Семенова и предлагаютъ правительству ДВР вступить въ переговоры для мирнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Таково начало Дайренской конференціи. Отсылая читателя къ пятой главѣ, излагающей исторію этой конференціи, вернемся къ внутренней политикѣ меркуловскаго правительства.

Полутораголовое правленіе С. Меркулова и его преемника ген. Дитерихса въ Приморьѣ представляетъ любопытный эпилогъ "бѣлаго движенія" въ Сибири. Этотъ эпилогъ затянулся до конца 1922 года исключительно потому, что до этого же времени затянулась и японская оккупація Владивостока. Здѣсь, поэтому, мы имѣемъ возможность наблюдать единственный случай эволюціи правыхъ элементовъ бѣлаго движенія у власти до того логическаго конца, до котораго въ Европѣ это движеніе дошло уже только въ эмиграціи. Владивостокскій опытъ наглядно иллюстрируетъ, чѣмъ могло - бы сдѣлаться бѣлое движеніе, если бы ему удалось произвести реставрацію на большемъ пространствѣ, чѣмъ маленькій клочокъ Приморья, примыкающій къ укрѣпленной приморской гавани.

Нѣкоторое предуказаніе на будущее дали уже правыя группы «несоціалистическаго» съѣзда. Въ послѣднемъ значительную часть составляли священники; въ программѣ — православіе, самодержавіе и народность; въ перспективѣ — максимумъ, вродѣ третьей и четвертой государственной думы съ неограниченной фактически царской властью, а еще лучше — превращеніе органа народнаго представительства въ законосовѣщательное учрежденіе. Такова политическая картина, представленная съѣздомъ.

---

*) Цифры эти даны въ харбинской газетѣ «Свѣтъ» 23 и 25 іюня, 1921

Взявъ власть, Меркуловъ распустилъ народное собраніе и октроировалъ свою конституцію, по которой должны были производиться выборы въ слѣдующее собраніе, созванное на іюнь 1921 года, для подготовки созыва учредительнаго собранія. Профессіональные союзы подъ вліяніемъ большевиковъ, превращенныхъ Меркуловымъ въ нелегальную партію, бойкотировали выборы. С.р-ы поставили своей задачей — взорвать это собраніе изнутри. Но населеніе этой тактики не понимало. Въ собраніе попало очень много правыхъ казаковъ и крестьянъ, почувствовавшихъ себя въ немъ хозяевами, но совершенно незнакомыхъ съ политикой, — и очень мало интеллигентовъ, большей частью лѣво - настроенныхъ. Сѣрая масса депутатовъ осталась безъ лидеровъ. Однако, и такое большинство, въ средѣ, пріученной свергнутымъ режимомъ къ полной свободѣ, не могло вынести меркуловскаго режима. Поскольку преслѣдованія направлялись на коммунистовъ и на свободную прежде печать, — это мало трогало и даже вызывало сочувствіе. Но новая власть обращалась съ народнымъ кошелькомъ еще безцеремоннѣе, чѣмъ прежняя. Бюджетъ выросъ съ 2 1/2 милліоновъ до 4-хъ. Казнокрадство на самыхъ верхахъ усилилось во много разъ. На почвѣ безотвѣтственнаго расходованія казенныхъ денегъ по прямымъ приказамъ Меркулова и произошла первая стычка между большинствомъ и правительствомъ.

Но и въ руководящихъ кругахъ было неблагополучно.

«Несоціалистическая» группа, выдвинувшая Меркулова, была сплочена въ первые три мѣсяца, пока боролась съ "Демократическимъ союзомъ", въ составѣ котораго имѣлись с.р-ы, участники возстанія Гайды. Но въ сентябрѣ 1921 года с. р-ы уѣхали въ Прагу, и "Демократическій союзъ" поблекъ. На первое мѣсто по вліянію выдвинулся очень право и монархически настроенный "Совѣтъ", выбранный на первомъ "несоціалистическомъ съѣздѣ" для подготовки второго. Въ рукахъ этого "Совѣта съѣзда" находилось и большинство "Народнаго Собранія", собравшагося въ іюлѣ 1921 года. Меркуловъ увѣренно заявлялъ, что теперь начнется "монолитная" работа правительства съ Народнымъ Собраніемъ. Въ дѣйствительности — началась борьба. Для "Совѣта съѣзда" Меркуловъ оказался недостаточно правымъ, и Совѣтъ направилъ правое большинство Народнаго Собранія на путь борьбы съ правительствомъ за рас-

ширеніе своихъ правъ, за "парламентаризмъ" и отвѣтственное министерство. (По Меркуловской "конституціи", министры были отвѣтственны передъ самимъ Меркуловымъ). Рѣшеніе этого своеобразнаго спора зависѣло отъ того, на чью сторону станутъ вооруженныя силы, армія и флотъ. Но армія съ трудомъ разбиралась въ мудреномъ и затяжномъ конфликтѣ, и въ ней самой шла борьба между право настроенными "семеновцами" и болѣе лѣвыми "каппелевцами".

Больше всего настроеніе арміи зависѣло отъ того или другого хода непопулярныхъ, вообще говоря, военныхъ операцій. Къ началу ноября каппелевцы очистили отъ красныхъ Сучанскій районъ (всего въ 100 верстахъ отъ Владивостока), и 7 ноября было начато наступленіе къ Анучину и къ Иману. Послѣ упорныхъ боевъ съ красными, корейцами и китайцами Иманъ былъ занятъ. Бѣлыя войска двинулись вверхъ по Уссури и 18-22 декабря заняли Хабаровскъ. Не останавливаясь и на этомъ, капелевцы стали преслѣдовать отступающихъ на западъ красныхъ по Амурской дорогѣ и прошли около 100 верстъ отъ Хабаровска до ст. Инъ.

Эти успѣхи окрылили Меркуловское правительство. Меркуловъ почувствовалъ свое положеніе настолько упрочившимся, что рѣшился вступить въ открытую борьбу съ "парламентаризмомъ" оппозиціи. 22 декабря, подъ предлогомъ рождественскихъ каникулъ, онъ распустилъ народное собраніе. Но большинство въ этомъ собраніи требовало признанія за нимъ права "самороспуска и самосозыва". Правительство "воспротивилось этому и издало указъ о роспускѣ". Народное собраніе съ своей стороны "самораспустило себя за три дня до этого срока". Во время перерыва Меркуловъ пошелъ дальше и попробовалъ отставить двухъ неугодныхъ министровъ, чего не могъ сдѣлать раньше въ виду протеста противъ ихъ увольненія со стороны "народнаго собранія". На слѣдующій день было подано заготовленное предусмотрительно заявленіе 70-ти депутатовъ о созывѣ экстренной сессіи. Пришлось уступить, и сессія превратилась, по признанію Меркулова, въ "сплошную борьбу противъ правительства". Въ свою очередь, Меркуловъ образовалъ въ январѣ 1922 г. въ собраніи дружественный себѣ "національно - демократическій союзъ". Не уступая въ вопросѣ о назначеніи министровъ, онъ въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ 1922 г. правилъ безъ кабинета.

Въ промежуткѣ измѣнилась картина военной борьбы, а съ нею и ходъ конфликта съ народнымъ представительствомъ. У ст.

Инъ "бѣлоповстанцы" встрѣтили, наконецъ, красныя войска, спѣшно посланныя для подкрѣпленія разбитыхъ частей. Послѣ упорныхъ боевъ, сопровождавшихся тяжелыми потерями (такъ какъ красные наступали "по - германски", густыми колоннами), пришлось отступать. 14 февраля былъ оставленъ Хабаровскъ. Тотчасъ же былъ найденъ рядъ поводовъ переложить отвѣтственность за неудачу на правительство.

Противъ обыкновенія, отношеніе военныхъ — (это были демократы — каппелевцы) — къ населенію было удовлетворительно. Обычныхъ реквизицій и репрессій со стороны арміи не было. Но гражданское управленіе — на этотъ разъ совершенно независимое отъ военнаго — было, какъ вездѣ въ "бѣлой" борьбѣ, не на высотѣ и подрывало престижъ власти. Главными же причинами неудачи было количественное превосходство красныхъ силъ, неудачный выборъ времени года для наступленія и недостаточность обмундированія и снабженія. Противъ 6-7 тысячъ "бѣлоповстанцевъ" стояло втрое или вчетверо большее количество красныхъ. У бѣлыхъ не было артиллеріи, и они обходились только тѣмъ, что отобрали у красныхъ въ періодъ первоначальныхъ успѣховъ. Снаряды скоро всѣ вышли, а новыхъ не присылалось. Затѣмъ, въ суровую зимнюю пору армія очутилась безъ валенокъ, и чуть не у половины солдатъ оказались отмороженными ноги. Все это вызвало среди военныхъ сильное раздраженіе противъ правительства, не сумѣвшаго подготовить операцію. Военные сблизились съ противниками Меркулова — и даже примирились съ оппозиціей*).

При такихъ условіяхъ началась мартовская сессія народнаго собранія. Распустить его Меркуловъ не смѣлъ, такъ какъ противъ этого "выступилъ высшій представитель военнаго командованія". "Тутъ правительство", по его словамъ, "столкнулось съ реальной силой". Составить въ собраніи свое большинство Меркуловъ пытался дважды — организовавъ, какъ мы видѣли, для этого особый "національ - демократическій союзъ". Но у союза не оказалось достаточно стойкихъ лидеровъ. И при возобновленіи сессіи въ началѣ марта Меркулову "командованіемъ было предложено

---

*) Изложено по дальневосточнымъ харбинскимъ газетамъ. См. также связное изложеніе событій въ брошюрѣ «Пріамурье», іюль 1922, Владивостокъ; а также корреспонденцію Н. Кузнецова изъ Владивостока, «Посл. Новости», 6 мая, 1922.

уйти по болѣзни отъ власти". Онъ взялъ отпускъ "вслѣдствіе необходимости произвести операцію". Но вскорѣ ему удалось въ свою очередь получить поддержку "съ фронта". 19 марта онъ "оставилъ болѣзнь и вернулся къ исполненію обязанностей".2мая наступилъ другой рѣшающій моментъ: собраніе приняло наконецъ законъ о выборахъ на учредительный съѣздъ, отъ котораго Меркуловъ никакъ не могъ ждать своего переизбранія. Тогда онъ прорѣшился воспользоваться сдвигомъ вправо всего боровшагося противъ него большинства и замѣнить "учредительный съѣздъ", задуманный годъ тому назадъ при участіи соціалистическихъ и демократическихъ элементовъ, собраніемъ иного рода. 9 мая онъ внесъ предложеніе "создать въ кратчайшій срокъ собраніе представителей населенія по *типу земскихъ соборовъ*". Это весьма гармонировало съ настроеніемъ праваго большинства. Предсѣдатель народнаго собранія Андрушкевичъ уже заявлялъ оффиціально, что спасеніе русскаго дѣла въ Приморьѣ нужно "возглавить императорскимъ штандартомъ". А руководившій собраніемъ совѣтъ несоціалистическаго съѣзда еще въ февралѣ отправилъ въ Европу ген. Лохвицкаго съ порученіемъ "завязать связи съ извѣстными кругами Даніи (императрицей Маріей Федоровной) и Германіи". Меркулову эти стремленія *тогда* казались "фантастическими" и "оторванными отъ жизни". *Теперь,* спасая себя, онъ ихъ усвоилъ. Позднѣе, оффиціозъ Меркулова "Слово" объяснялъ что "Земскій соборъ созывается для того, чтобы избѣгнуть созыва учредительнаго собранія, какъ органа, который былъ бы *гибелью національной идеи*".

Подмѣна учредительнаго съѣзда земскимъ соборомъ настолько раздражила, однако же, противниковъ Меркулова, что правые тутъ соединились съ лѣвыми и при помощи каппелевцевъ рѣшили свергнуть Меркулова насильственно. Первоначально переворотъ былъ намѣченъ на 20-24 мая. Но помѣшало празднованіе годовщины переворота 26 мая. Переворотъ былъ отложенъ на 2-4 іюня. Однако, тутъ уже Меркуловъ, освѣдомленный о намѣреніяхъ заговорщиковъ, рѣшилъ предупредить ихъ. 31 мая онъ распустилъ народное собраніе, назначивъ созывъ новаго собранія на 15 сентября. Тогда часть депутатовъ (36 изъ 87, въ томъ числѣ вся оппозиція) отвѣтила постановленіемъ — низложить и арестовать Меркулова. Генералы каппелевцевъ Вержбицкій и Молчановъ были на сторонѣ заговорщиковъ. Но на сторону "законной вла-

сти" сталъ начальникъ флота адмиралъ Старкъ. Именно въ виду такого раздробленія военныхъ силъ до вооруженнаго столкновенія не дошло, и "переворотъ" не состоялся.Переворотчики вызвали изъ Харбина ген. Дитерихса и предложили ему занять мѣсто Меркулова, въ правильномъ расчетѣ, что всѣ военные элементы объединятся на его имени. Дитерихсъ, дѣйствительно, пріѣхалъ (8 іюня) и объединилъ военныя силы: но объединилъ *противъ* "революціоннаго принципа народнаго избранія". Поведеніе возставшихъ депутатовъ онъ сравнилъ съ возстаніемъ гос. думы противъ царя 27 февраля 1917 г. Чтобы "вырвать идею національной борьбы изъ сатанинскихъ когтей, раздирающихъ родину", Дитерихсъ принялъ командованіе надъ военными силами, распустилъ народное собраніе и оказалъ полную поддержку Меркуловской идеѣ: "черезъ 15 дней послѣ окончанія внутренней смуты созвать земскій соборъ, этотъ историческій русскій національный по своей идеѣ органъ народнаго представительства".

Ультра - націоналистическій стиль политики ген. Дитерихса не былъ совершенной неожиданностью. Уже въ Омскѣ въ послѣднее время борьбы Колчака онъ имѣлъ случай высказать своеобразное националистически - религіозное пониманіе русскихъ событій. Онъ повліялъ тогда и на Колчака, который, по разсказу Гинса, во время поѣздки въ Тобольскъ "зачитывался Протоколами Сіонскихъ Мудрецовъ, и голова его была полна антимасонскихъ настроеній". "Масоны" чудились ему повсюду. Монархистъ и мистикъ, Дитерихсъ представлялъ себѣ борьбу съ большевиками въ видѣ "священной войны" и "крестоваго похода"*). Въ томъ же архаически - религіозномъ стилѣ заговорилъ теперь и спасенный Дитерихсомъ Меркуловъ.

"Земскій соборъ" собрался 23 іюля. Его програмой было исключительно — выслушаніе доклада правительства и избраніе верховной власти. По составу преобладали сторонники "несоціалистическихъ съѣздовъ" и представители приходовъ. Демократическіе элементы, земство, крестьяне, профессіональные союзы почти не были представлены. По идеѣ Меркулова, возвѣщенной его органомъ "Слово" (28 іюля), "тѣмъ, кто желаетъ создавать борьбу, не мѣсто въ Соборѣ; имъ слѣдуетъ громко сказать: "Уйдите, вы не русскіе люди, не мѣшайте *намъ* дѣлать *наше* святое

*) Гинсъ, II, 368-370.

русское дѣло... Въ земскомъ соборѣ не должно быть разногласія — все должно быть направлено къ общему рѣшенію".

Дѣйствительно, поскольку рѣчь шла о монархической идеологіи, единодушіе оказалось достаточно полнымъ. Послѣ рѣчи докладчика Васильева, осудившаго огульно "всю нашу революцію", какъ "безумную стихію", "нарушившую историческую преемственность власти", Соборъ принялъ 205 голосами противъ 16, что верховная власть должна принадлежать дому Романовыхъ. Труднѣе далась идея — возглавить Пріуралье какимъ - нибудь великимъ княземъ. Въ первые дни много говорилось о приглашеніи Николая Николаевича или Кирилла Владимировича. Для противниковъ Меркулова важно было подъ этимъ прикрытіемъ провести принципіальное рѣшеніе, что власть должна быть единоличной. Напротивъ, сторонники Меркулова предлагали директорію или тріумвиратъ, — ибо въ представители *единой* власти Меркуловъ во всякомъ случаѣ не проходилъ. Очень косо смотрѣли они и на переговоры съ Гондатти, который послѣ колебаній снялъ свою кандидатуру. Въ концѣ концовъ, большинство пренебрегло своимъ "Мининымъ" и остановилось (6 августа) на "Пожарскомъ" — Дитерихсѣ, который кстати носилъ и символическое имя Михаила. Для полноты исторической стилизаціи Дитерихсъ получилъ титулъ "воеводы земской рати". Меркуловъ добился "отступного" въ видѣ запрещенія критики его дѣйствій, "законнаго" отъѣзда въ Америку въ званіи посла — и даже 300.000 р. золотомъ.

"Сатанинскій" элементъ проявился, несмотря на всѣ предосторожности, и на этомъ соборѣ въ видѣ "лѣваго блока". "Иниціаторами" блока, по раздраженному выраженію "Слова", явились "все тѣ же, всегда и вездѣ протестующіе торгово - промышленники, къ которымъ потянулись нѣкоторые изъ воинствующихъ горожанъ и какіе - то дикіе". Оппозиція занялась "разговорчиками" объ "учредилкѣ", о недостаточности представительства профессіональныхъ союзовъ и т. д.. Приморская торгово - промышленная палата дала наказъ делегатамъ — добиваться, чтобы земскій соборъ созвалъ учредительное собраніе. Въ стѣнахъ собора это была маленькая кучка; но она свидѣтельствовала, о чемъ говорятъ и думаютъ за этими стѣнами...

Во вступительной рѣчи новый "правитель земскаго Пріамурскаго края" развилъ програму своей внутренней политики.

Основной идеей ея было — произвести въ Приморьѣ экспериментъ въ старо - монархическомъ стилѣ, который можно бы было затѣмъ повторить во "всероссійскомъ масштабѣ". Всѣ остальные вожди бѣлаго движенія, по мнѣнію Дитерихса, грѣшили именно тѣмъ, что изъ - за всероссійскаго масштаба забывали укрѣпить мѣстную базу. Какъ же хотѣлъ укрѣпить ее самъ Дитерихсъ? Онъ предполагалъ выработать, совмѣстно съ церковнымъ соборомъ, — принципы "для организаціи простѣйшихъ единицъ массъ населенія" т. е., по просту говоря, *приходовъ*. Приходы переизберутъ и городскую управу, и земскую думу. Такъ же просто, но болѣе реалистически, представлялъ себѣ Дитерихсъ и свое правительство. Онъ составитъ его изъ четырехъ своихъ помощниковъ: владивостокскаго городскаго головы, предсѣдателя областной земской управы, атамана Уссурійскаго казачьяго войска и ген. Бабушкина для мин. внутр. дѣлъ. Такъ онъ обезпечитъ себѣ поддержку города, деревни, казаковъ и администраціи. Во главѣ станетъ избранная соборомъ "Земская Дума". Такъ осуществится "принципъ представительства отъ приходовъ» и отъ "*дѣловыхъ* организацій, существовавшихъ по нашимъ законамъ до 1904 г.", — въ противоположность пагубному началу демократическаго народнаго представительства. Тѣ, кто стоятъ внѣ "прихода", невѣрующіе — должны *покинуть предѣлы* благословеннаго Приморья и переселиться въ совдепію.

Увы, для осуществленія всѣхъ этихъ, навѣянныхъ отвлеченной доктриной плановъ, оставалось уже немного времени у Дитерихса. Мы видѣли, что владивостокская некоммунистическая власть стояла и падала — соотвѣтственно желанію японцевъ. Но японцы поддерживали Семенова и держались во Владивостокѣ до тѣхъ поръ, пока была надежда осуществить или "буферное" государство, или, по крайней мѣрѣ, "буферъ въ буферѣ". Неудача Семеновскаго похода лѣтомъ 1921 г. уже разочаровала ихъ въ возможности созданія обширнаго забайкальскаго государства подъ ихъ протекторатомъ. И тогда же (въ іюнѣ) они вошли въ первые серьезные переговоры съ ДВР и съ совѣтской властью (Дайренская конференція — см. пятую главу). Неудача зимняго похода къ Хабаровску разочаровала японцевъ и во второй задачѣ: созданіи буфера въ буферѣ. Въ связи съ настояніями Америки и съ внутренними настроеніями они рѣшили перемѣнить политику и уступить настоянію совѣтовъ и Америки: эвакуировать Восточ-

ную Сибирь. 15 августа ген. Тачибана объявилъ,что эвакуація будетъ произведена въ четыре срока. Уже мѣсяцъ спустя послѣ выбора Дитерихса, 3 сентября 1922, началась эвакуація Приморья.5 октября штабъ японскихъ экспедиціонныхъ войскъ переселился изъ Владивостока на пароходъ "Тайхо мару", а 25 октября со всѣми остававшимися войсками, размѣщенными на десяти пароходахъ, отбылъ изъ Приморья. Попытка Дитерихса оттянуть срокъ эвакуаціи не удалась, и посланная имъ съ этой цѣлью въ Японію делегація земского собора вернулась ни съ чѣмъ. Войска "бѣлоповстанцевъ" послѣ отступленія отъ Хабаровска держались внутри "нейтральной полосы" (проведенной на сѣверъ отъ Спасска, отъ Уссури до моря). Эту зону, по договору 1920 г., занимали японскія войска, и черезъ нее проходъ краснымъ войскамъ къ Владивостоку былъ прегражденъ. Теперь, съ уходомъ японцевъ, дорога на югъ была свободна. Владивостокъ волновался передъ перспективой неизбѣжнаго нашествія красныхъ, и въ немъ поднимали голову недовольные элементы. Умѣренный харбинскій "Русскій Голосъ" такъ характеризовалъ положеніе при вступленіи Дитерихса. "Терніями и шипами усѣянъ предстоящій путь новой приморской власти... Предстоящую эвакуацію японскихъ войскъ нужно считать фактомъ не подлежащимъ измѣненію. Это обстоятельство дѣлаетъ недвусмысленной угрозу вооруженной борьбы съ ДВР, ибо красное командованіе разсчитываетъ, что героизмъ небольшой каппелевской арміи не явится помѣхой продвиженію дальневосточной арміи до береговъ Тихаго океана.... Не меньшее значеніе имѣетъ для всякой власти финансово - экономическое состояніе страны.... Приморье переживаетъ тяжелый финансовый кризисъ. Казна страдаетъ хронической пустотой; приморскій бюджетъ сводится съ постояннымъ дефицитомъ". Чѣмъ могли тутъ помочь "энтузіазмъ монархической идеи" и иллюзія плановъ и перспективъ "во всероссійскомъ масштабѣ"?

"Воевода земской рати" скоро долженъ былъ почувствовать, что при такихъ условіяхъ встрѣтить врага подъ стѣнами большого города съ его бурлящимъ населеніемъ — небезопасно. И онъ рѣшился, не дожидаясь врага, идти ему навстрѣчу. Съ надлежащей помпой и съ трубными звуками печати былъ объявленъ походъ на Москву. Со "всей землей", т. е. земской думой, и съ правительствомъ — которому было рискованно оставаться безъ войскъ во

Владивостокѣ, "воевода" двинулся на фронтъ, — увы чрезвычайно близкій: въ Никольскъ - Уссурійскій. Услужливая печать принялась звонить во всѣ колокола. Послушать ее — одна деревня за другой переходила отъ красныхъ къ земскому воеводѣ, красные бѣжали въ безпорядкѣ или гибли сотнями; и только по какому - то непонятному недоразумѣнію, которое не сегодня - завтра разъяснится, такіе важные пункты, какъ, Сучанъ, Кангаузъ, Шкотово были заняты большевиками. Виноваты, конечны, были японцы, ушедшіе оттуда, не предупредивъ Дитерихса.

Во Владивостокѣ всему этому, конечно, плохо вѣрили. Населеніе не хотѣло давать ни денегъ, ни людей. Пришлось успокоить жителей, что мобилизаціи не будетъ. А когда адмиралъ Старкъ въ качествѣ начальника тылового района потребовалъ жертвъ отъ состоятельныхъ людей для московскаго похода, они бросились бѣжать изъ города, не дожидаясь примѣненія угрозъ о высылкѣ "за инертность и безучастность". Скоро Дитерихсу пришлось констатировать (приказъ № 25) "преступную дѣятельность агентовъ совѣтской власти при *вольномъ или невольномъ пособничествѣ населенія*". Отъ призывовъ "подтвердить дѣломъ лозунги земскаго собора" пришлось скоро перейти къ приказаніямъ, сопровождаемымъ угрозами. Появились строжайшіе декреты противъ "преступленій печати". На пути слѣдованія войскъ начались взрывы мостовъ, и даже заготовлено было покушеніе на правителя. Не прибавилъ ни блеска, ни силы правительству и новый "Національный съѣздъ" (13 сентября), съ шумихой новыхъ рѣчей. Въ началѣ октября начались бои съ красными войсками около Спасска. Спасскъ пришлось оставить. Приказъ Дитерихса о мобилизаціи 4.700 чел. и о контрибуціи въ 2.200.000 р. остался не исполненнымъ. Призываемые бѣжали къ краснымъ, а промышленники отказались платить. Не получивъ отъ японцевъ оружія и патроновъ, бѣлые начали 15-го отступленіе и отъ Никольска - Уссурійскаго. Не только не приходилось теперь думать о походѣ на Москву, но и планъ отступленія на территорію Восточно - Китайской дороги пришлось бросить. Только часть войскъ отошла туда. Другая пошла къ Кореѣ. Дитерихсъ, вернувшись во Владивостокъ, опубликовалъ приказъ, въ которомъ утѣшалъ своихъ соратниковъ мыслью, что опытъ возрожденія въ Пріамурскомъ краѣ "русской исторической нравственно - религіозной идеологіи" не умретъ въ исторіи. 20 октября, забравъ цѣнности государственнаго банка,

Дитерихсъ покинулъ Владивостокъ. 24 октября отошли суда Сибирской флотиліи адм. Старка, а 25 октября, послѣ отплытія японскихъ судовъ съ задержавшейся во Владивостокѣ бригадой ген. Глѣбова, въ городъ вошли войска ДВР подъ командой Уборевича. Населеніе было предоставлено собственной судьбѣ и обычному въ этихъ случаяхъ грабежу и террору*).

Китай и Японія стали съ этого момента лицомъ къ лицу съ совѣтской властью, появившейся на китайскихъ границахъ и у береговъ Тихаго океана. "Буферъ" Дальне - Восточной Республики отслужилъ свою службу и немедленно по занятіи большевиками Владивостока былъ убранъ: ДВР оффиціально постановила о своемъ присоединеніи къ РСФСР. Дальнѣйшія дипломатическія сношенія и конфликты совѣтской Россіи съ Китаемъ и Японіей изложены въ пятой главѣ. Здѣсь остается упомянуть лишь о томъ, что остатки бѣлыхъ войскъ, отступившіе изъ предѣловъ Приморской области, не исчезли. Часть арміи Дитерихса, отступившая въ концѣ октября въ Манчжурію (черезъ Хунчунъ), была расквартирована въ Гиринѣ. О ея численности могутъ свидѣтельствовать 7.000 сданныхъ ею при разоруженіи винтовокъ, 7 пулеметовъ и 14 орудій. Китайцы кормили эту армію около полугода. Мукденскій диктаторъ Чжанзолинъ почувствовалъ потребность въ русскихъ военныхъ спеціалистахъ послѣ того, какъ осенью 1922 г. былъ разбитъ вождемъ чжилійской партіи У-Пей-Фу, который опирался на американскихъ и нѣмецкихъ инструкторовъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ реорганизаціи военныхъ силъ Чжанзолина остатки бѣлыхъ войскъ сыграли замѣтную роль. Его генералъ Янъ-Чжо привлекъ русскихъ инструкторовъ, авіаторовъ, инженеровъ, техниковъ, артиллеристовъ. Сформирована была русская бригада (100 чел.) капитана Чехова. По договору участіе русскихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ было необязательно, но фактически оно, конечно, стало обязательнымъ. Совѣтникомъ маршала сдѣлался бывшій начальникъ штаба Семенова ген. Клерже (уволенный въ апрѣлѣ 1924 г. по обвиненію въ мошенничествѣ). Въ 1924 г. произведенъ былъ новый пріемъ русскихъ военныхъ спеціалистовъ , и неоффиціально сформированы послѣ іюльской вербовки въ Харбинѣ батальонъ пѣхоты (250 чел.),

---

*) См., помимо дальневосточныхъ газетъ, корреспонденціи Ник. Кузнецова въ «Послѣднихъ Новостяхъ», 1922 г., №№ 728, 732, 740, 781, 788, 799, 803, 820, 821.

два эскадрона конницы (80 коней), одна батарея (2 орудія) и пулеметная команда (8 пулеметовъ). Навербованъ былъ матерьялъ, далеко не первоклассный. Къ сентябрю 1924 г. отрядъ насчитывалъ 480 чел., къ ноябрю — 850, — хотя молва доводила его численность до 5.000. Послѣ октябрьской побѣды Чжанзолина надъ чжилійцами у Шанхай-гуана, Семеновъ сдѣлалъ попытку (въ ноябрѣ) предложить себя въ сотрудники Чжанзолину. Онъ обѣщалъ собрать до 10.000 подъ условіемъ, что по окончаніи гражданской войны въ Китаѣ они будутъ переброшены на русскую территорію. Семеновъ, однако, не получилъ отвѣта. Не удалась и попытка устроить при содѣйствіи Нечаева импровизированное свиданіе его и Клерже съ Чжанъ-Цзунъ-Ченомъ въ Тяндзинѣ. Послѣдній, однако, взялъ своимъ совѣтникомъ Николая Меркулова, а начальникомъ штаба каппелевца полк. М. А. Михайлова. Послѣ протеста СССР, въ мартѣ 1925 отрядъ былъ оффиціально расформированъ: двѣ трети его участниковъ приняли китайское подданство, а треть (около 500 чел.) осталась подъ командованіемъ Нечаева. Въ ноябрѣ 1925 г. авангардная группа отряда Нечаева и отрядъ бронепоѣздовъ подверглись нападенію съ тыла взбунтовавшейся китайской дивизіи Чжанзолина и понесли серьезныя потери. Телеграмма Рейтера отъ 17 ноября говорила даже о "гибели 3.000 русскихъ". Но это было оффиціально опровергнуто харбинскимъ союзомъ офицеровъ, по свѣдѣніямъ котораго погибло въ этихъ бояхъ не болѣее 200 ч. (а за все время существованія группы, по даннымъ изъ Харбина, около 300 чел.). Кромѣ этого русскаго отряда, въ войскѣ Чжанъ-Цзунъ-ена имѣлся еще въ Шанхаѣ (на судахъ, оставшихся въ русскихъ рукахъ) отрядъ въ нѣсколько сотъ .человѣкъ подъ командой ген. Глѣбова. *)

---

*) См.данныя,сообщенныя по корреспонденціи изъ Харбина В.Поповымъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ» 5 марта и его же «отвѣтъ Днямъ» тамъ же 13 марта 1926 г. Полемика «Дней» въ №№ 864, 874, 879, 947. Опроверженіе рейтеровской телеграммы, подписанное ген. М. А. Брудзиловскимъ, см. въ «Рулѣ» 10 января и «Посл. Нов.» 13 января с. г. ср. — также Новый Востокъ № 10-11.

XIII

Вооруженныя силы юга Россіи подъ руководствомъ Деникина.

Различіе обстановки и вождей — и сходства результатовъ. — Сходныя черты. — Выборъ направленія. — Наступленіе большевиковъ и наступленіе Деникина. — На Москву или на Волгу? — Тѣ же отрицательныя явленія. — Военный взглядъ на гражданское управленіе. — Политика въ «Особомъ Совѣщаніи» Деникина. — Споры съ казаками. — Планъ «южно-русскаго союза». — Разрывъ съ кубанцами. — Недостатки администраціи. — Самоуправства помѣщиковъ. — Отношеніе правительства Деникина къ аграрному вопросу. — Отношеніе арміи къ населенію. — Измѣненіе состава арміи. — Наступленіе большевиковъ и стратегическія ошибки Деникина. — Паденіе авторитета Деникина и его окруженія. — Врангель — кандидатъ оппозиціи. — Врангель за отступленіе на Крымъ; Деникинъ и казаки — на Ростовъ. — «Лѣвый» или «правый» курсъ? — Критика Н. И. Астрова. — Программа Астрова. — Нерѣшительность Деникина и отставка оппозиціонной группы. — Новое правительство (Кривошеина). Потеря Ростова, отступленіе на Кубань и уступки казакамъ. — Потеря Екатеринодара и эвакуація Новороссійска. — Назначеніе Врангеля и отъѣздъ Деникина.

Мы уже отмѣтили выше, что на югѣ Россіи, въ области антибольшевисткаго движенія, возглавленной Деникинымъ, было больше внутренней силы, нежели мы видѣли у Колчака. Здѣсь несравненно выше стояло военное дѣло, были на лицо крупные военные и политическіе дѣятели, выгодная для борьбы, территорія, близость къ Европѣ и союзникамъ. У самого Деникина не было и слѣдовъ той нервности и неуравновѣшенности, которая характеризуетъ Колчака въ Сибири. Деникинъ почти до конца не упустилъ изъ рукъ руководства предпріятіемъ. Но мы сейчасъ увидимъ, что, несмотря на всѣ эти преимущества на Югѣ Россіи бѣлое движеніе постигла та же судьба, какъ и въ Сибири. Одинаковость результата заставляетъ апріори предполагать одинаковость причинъ. И дѣйствительно, мы уже видѣли, какъ много общаго было въ условіяхъ гражданской войны на самыхъ различныхъ фронтахъ. Фронтъ Деникина не составляетъ исключенія: именно онъ представляетъ поразительныя параллели тому, что дѣлалось въ Сибири. Сходство доходитъ

до мелочей, которыя было бы трудно перечислять здѣсь. Мы постепенно съ ними познакомимся по мѣрѣ разсказа.

Подобно Колчаку, и Деникинъ имѣлъ свои періоды военнаго успѣха: но, къ несчастію, въ Сибири и на югѣ Россіи эти періоды не совпадали хронологически другъ съ другомъ. Съ военной стороны, неудача тамъ и здѣсь одинаково объясняется громаднымъ растяженіемъ фронта и неудержимымъ стремленіемъ впередъ, вмѣсто того, чтобы укрѣпить завоеванное и въ тылу подготовить свѣжіе резервы. Затѣмъ, и на Югѣ Россіи, какъ и въ Сибири, значительная часть войска съ фронта стремилась вернуться поскорѣе домой и не считала предпріятіе своимъ. Въ Сибири это были чехи; въ арміи Деникина — казаки. И тѣ и другіе имѣли серьезныя основанія для политическаго недовольства бѣлымъ движеніемъ. Тамъ и здѣсь это настроеніе сказалось открытыми возстаніями крестьянъ; тамъ и здѣсь этимъ недовольствомъ прекрасно воспользовались большевики. Въ результатѣ, и въ Россіи, какъ въ Сибири, мы видимъ, послѣ ряда блестящихъ военныхъ успѣховъ, быстрый и паническій откатъ войскъ дальше исходныхъ пунктовъ наступленія.

Начало 1919 года ознаменовалось успѣхами для добровольческой арміи (которая, послѣ своего превращенія въ мобилизованную, т. е. окончательно послѣ осени 1918 года получила названіе "вооруженныхъ силъ юга Россіи"). Въ февралѣ 1919 года закончено было освобожденіе Сѣвернаго Кавказа. 20 января (н. с.) взяты у большевиковъ Минеральныя Воды, 8 февраля заняты Владикавказъ и Грозный. *) Ген. Врангель предлагалъ Деникину уже тогда идти дальше — на Царицынъ и вверхъ по Волгѣ къ Саратову, на помощь Колчаку. На томъ же настаивалъ и атаманъ Красновъ. Но командованіе добровольческой арміи предпочло обратить главное вниманіе на Западъ, на Крымъ и Одессу, гдѣ, какъ мы знаемъ, ожидалась высадка значительнаго союзнаго десанта. Въ связи съ этими ожиданіями предполагалось перенести главную квартиру изъ Екатеринодара въ Севастополь, занять каменноугольный и хлѣбородный районъ юга Россіи и затѣмъ заняться "спокойнымъ формированіемъ арміи въ районахъ, обезпеченныхъ союзными войсками и прикрытыхъ со стороны большевиковъ вооруженными силами

*) Деникинъ, Очерки р. смуты, т. IV, стр. 106-113.

юга Россіи. *) Но мы знаемъ печальную судьбу этихъ ожиданій. По причинамъ, изложеннымъ выше, союзники внезапно рѣшили (въ началѣ апрѣля) эвакуировать изъ Россіи и то малое количество войскъ, которое было послано въ Одессу и Севастополь. Напоръ большевиковъ съ сѣвера съ этого момента усилился. Уже съ начала года они тѣснили Донскую армію, которая не только принуждена была очистить занятые раньше уѣзды Воронежской и Саратовской губ., но и отойти изъ Донецкаго басейна къ переправамъ на р. Манычѣ. Тамъ и здѣсь большевики уже непосредственно грозили добровольческой арміи, выйдя къ ней въ тылъ со стороны Маныча. Одновременно большевики прорвали неукрѣпленный фронтъ бѣлыхъ у Перекопскаго перешейка и заняли большую часть Крыма. Положеніе было спасено около 20 мая конницей ген. Врангеля, отогнавшей красныхъ къ Царицыну, который былъ взятъ Врангелемъ 30 іюня 1919 года. Къ тому же времени (28 іюня) донскіе казаки очистили отъ красныхъ Донецкій районъ, а добровольцы заняли большую часть Харьковской (Харьковъ занятъ 24 іюня), Екатеринославской губ. и большую часть Крыма. Отсюда части добровольческой арміи вступили въ предѣлы Полтавской, Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерній. По словамъ ген. Лукомскаго, "главнокомандующій и его штабъ отлично понимали, что наше положеніе недостаточно прочно, такъ какъ фронтъ добровольческой арміи страшно растянутъ, вездѣ былъ слабъ и не было свободныхъ резервовъ. Съ одной стороны, нужно было остановиться, пополнить убыль въ рядахъ, образовать резервы, привести въ порядокъ тылъ. Но, съ другой стороны, рисковано было давать противнику передышку, являлся соблазнъ развивать успѣхъ, не давать оправиться разстроеннымъ частямъ совѣтскаго правительства".**). И тутъ, однако, кромѣ стратегическихъ соображеній, играли несомнѣнную роль соображенія политическія. Послѣ занятія Харькова и Царицына снова всталъ вопросъ о выборѣ между двумя направленіями, по которымъ нельзя было дѣйствовать заразъ: на Москву или на соединеніе съ Колчакомъ. Можно было или перебросить

*) Письмо ген. Врангеля къ Деникину. Изъ Воспоминаній А. С. Лукомскаго въ «Архивѣ Р. Революціи», т. VI, стр. 116, 121. Ср. Деникинъ, IV, стр. 39.

**) Лукомскій въ «Архивѣ», т. VI, стр. 123.

силы Кавказской арміи ген. Врангеля на Харьковскій фронтъ и идти "по кратчайшему направленію на Москву", или же, напротивъ, ограничиться тутъ обороной, сосредоточить всѣ силы на Царицынскомъ направленіи и развивать операціи вдоль Волги, "что нарушило бы операціи большевиковъ противъ арміи адмирала Колчака и далобы возможность войти въ связь съ послѣдними". Это второе рѣшеніе "давало, кромѣ того, возможность пополнить и привести въ порядокъ добровольческую армію". Ген. Лукомскій (котораго мы здѣсь цитируемъ) признаетъ "правильнымъ упрекъ", что главное командованіе, "гоняясь за захватомъ большей территоріи, не сообразуясь съ наличными силами, слишкомъ продвигало армію впередъ, растягивало войска и въ результатѣ, не имѣя нигдѣ резервовъ, потерпѣло пораженіе". *) Но принято было первое рѣшеніе, ибо оно "сулило болѣе быстрое занятіе Москвы". Ген. Врангель упрекалъ по этому поводу ген. Деникина въ "честолюбивыхъ мечтахъ" и именно этому выбору приписывалъ перемѣну военнаго счастья. **) Какъ бы то ни было, въ Екатеринодарѣ, несомнѣнно, взоры всѣхъ были прикованы къ Москвѣ, и Деникинъ еще въ апрѣлѣ 1919 года говорилъ, что "будетъ въ Москвѣ раньше Колчака на три недѣли". К. Н. Соколовъ отмѣчаетъ, что къ осени эта надежда пріобрѣла новый оттѣнокъ, свидѣтельствовавшій о возраставшей нервности. "Къ зимѣ мы во что бы то ни стало должны быть въ Москвѣ". "Если въ ноябрѣ мы не будемъ въ Москвѣ, наше дѣло плохо". "То была", замѣчаетъ Соколовъ, "не спокойная увѣренность опытнаго шахматиста....; то была скорѣе азартная вѣра счастливаго карточнаго игрока". ***)

Что же произошло, что превратило разсчетъ опытнаго руководителя въ слѣпую вѣру фаталиста? Въ тылу происходило многое, что подрывало самыя основы правильнаго разсчета полководца и поневолѣ заставляло положиться на счастливую звѣзду завоевателя.

Ненормальное, какъ вездѣ, взаимоотношеніе военнаго и гражданскаго элемента въ правительствѣ и въ управленіи у Деникина; какъ вездѣ же, натянутое и даже враждебное

*) Лукомскій, Арх. VI, 158.
**) Письмо ген. Врангеля.
***) К. Н. Соколовъ: Правленіе ген. Деникина, Софія, 1921, стр. 191.

отношеніе къ тѣмъ окраиннымъ образованіямъ, на территоріи которыхъ происходила борьба; и опять, какъ вездѣ, болѣе чѣмъ ненормальное отношеніе арміи къ населенію, какъ всей управляемой территоріи, такъ, въ частности, и къ населенію освобождаемыхъ отъ большевиковъ частей Россіи. Таковы основныя причины перемѣны военнаго счастья. Читателю, можетъ быть будетъ скучно — а скорѣе жутко — читать здѣсь подъ другими названіями повтореніе того же, что уже хорошо извѣстно ему изъ исторіи другихъ бѣлыхъ фронтовъ. Но избѣжать этого невозможно.

Деникинъ, болѣе уравновѣшенный и вдумчивый, чѣмъ Колчакъ, болѣе сильный волей, болѣе способный схватить черты общаго политическаго положенія и найти свой путь среди различныхъ политическихъ теченій, все же, какъ самъ онъ говоритъ о себѣ, — прежде всего "солдатъ". Онъ, какъ солдатъ, готовъ исполнять безпрекословно приказаніе, полученное отъ законной власти, которой онъ служитъ (та же психологія и у Колчака, см. его показанія передъ судомъ). Но онъ выполняетъ порученіе военными методами; а тамъ, гдѣ нѣтъ законной власти, онъ замѣщаетъ ее путемъ военной диктатуры. Вотъ почему, прежде всего, онъ вообще не терпитъ около себя "правительства". Интересно, что самое слово "правительство" появилось при Деникинѣ только уже въ дни послѣдней катастрофы, 30 декабря 1919 года. Раньше было только "Особое Совѣщаніе". Нѣтъ и "министровъ": это слишкомъ громко. Есть только "отдѣлы" Совѣщанія и "управляющіе отдѣлами" (по "конституціи" 25 января 1919 г. переименованы въ "управленія"). Попытка деникинскихъ либераловъ посадить на мѣсто предсѣдателя "Особаго Совѣщанія" лицо гражданское, нѣчто вродѣ министра - президента, наткнулось на рѣшительное сопротивленіе Деникина. *). Соотвѣтственно стилю военной диктатуры, предсѣдательствованіе и руководство дѣятельностью Совѣщанія должно было принадлежать военному (ген. Драгомировъ, потомъ Лукомскій). Генералы — всѣ сторонники "болѣе или менѣе правыхъ воззрѣній" — были самой вліятельной группой въ составѣ Совѣщанія. Право настроены были и остальные члены совѣщанія, за исключеніемъ членовъ конституціонно-демократической партіи, косторыхъ было всего четверо изъ

*) Соколовъ, 75-80. Лукомскій, VI, 143. Деникинъ, IV, 209.

24 членовъ Совѣщанія. Созданіе "либеральнаго правительства" самъ Деникинъ признаетъ "просто неосуществимымъ, въ виду настроенія офицерства". Совершенно напрасно, поэтому, правительство Деникина получило въ право - настроенныхъ офицерскихъ кругахъ кличку "кадетскаго"*). Кадеты были въ немъ оппозиціей, правда, неяркой и очень уступчивой. Какъ и сибирскій совѣтъ министровъ при Колчакѣ, учрежденіе это занималось преимущественно разработкой законопроектовъ, которые или вовсе не увидѣли свѣта, или остались безъ дѣйствія, и общими разсужденіями, которыя не могли повліять на политику генераловъ. Одинъ изъ членовъ Совѣщанія сравнилъ эту дѣятельность съ работой паровой машины безъ приводнаго ремня. "Политикой" Совѣщаніе занялось однажды ex officio, когда понадобилось сочинить декларацію " о цѣляхъ,какія преслѣдуетъ командованіе". Но этотъ "безобидный памятникъ нашего либерализма", какъ ядовито характеризуетъ его Соколовъ, служилъ,какъ и соотвѣтственный документъ Колчака, только "для экспорта". Такъ же, какъ тотъ, онъ былъ составленъ "подъ воздѣйствіемъ иностранцевъ" (полк. Хійзъ). Для внутренняго употребленія этотъ документъ не годился въ виду своего крайне общаго содержанія. **) "Политика" вторглась, однако, и въ мирныя бесѣды Особаго Совѣщанія — поневолѣ, когда перебрались на Югъ изъ Одессы и Крыма извѣстныя намъ политическія организаціи, лѣвый Союзъ Возрожденія, средній Національный Центръ и правый Совѣтъ Государственнаго Объединенія. У Деникина, впрочемъ, и Національный Центръ былъ уже черезчуръ лѣвой организаціей. ***) Разница между правымъ и лѣвымъ крыломъ Совѣщанія стала съ тѣхъ поръ болѣе рѣзкой. Но вообще о дѣятельности Совѣщанія знали очень мало въ публикѣ, и никакого вліянія на ходъ жизни оно не имѣло.

Однако же, въ одномъ важномъ вопросѣ мѣстной жизни понадобилось участіе его членовъ: именно въ вопросѣ объ отношеніяхъ между добровольческой арміей и Кубанскимъ казачьимъ войскомъ, на территоріи котораго располагалась и дѣйствовала

---

*) Это признаетъ и Деникинъ, IV, 207-8: «довольно распространенная версія справа о «кадетскомъ засиліи» лишена основанія», говоритъ онъ.

**) Соколовъ, 123-125.

***) Ср. Деникинъ, IV, 208.

до наступленія и перехода въ Ростовъ Добровольческая армія. Сговориться эти два разнородные элемента никакъ не могли, ибо нельзя было примирить военную диктатуру, поставившую главной своей задачей возсозданіе "единой и недѣлимой" Россіи, и радикальное мѣстное представительство — "Кубанскую Раду", которое вмѣстѣ со своимъ правительствомъ исходило изъ требованія признанія суверенитета и государственной независимости Кубани. Безконечный споръ между этими двумя непримиримыми позиціями проходитъ красной чертой черезъ всю исторію пребыванія бѣлой арміи на югѣ, и непримиренный конфликтъ принимаетъ трагическій характеръ въ дни ея катастрофы. Деникинъ опредѣлилъ свое отношеніе къ кубанскимъ требованіямъ уже въ своей рѣчи 14 ноября 1918 года въ засѣданія Краевой Рады. Это было обѣщаніе "самой широкой автономіи въ будущемъ", но соединенное съ требованіемъ "единой временной власти и единой вооруженной силы" — въ настоящемъ. А казаки ожидали упоминанія о федеративной республикѣ и объ учредительномъ собраніи. Рада вынесла послѣ того постановленіе о федеративномъ характерѣ объединенія, — и делегаты Деникина въ тотъ же день, 24 ноября 1918 года, покинули засѣданіе. Тогда образована была "Согласительная Комиссія". Но, несмотря на всѣ усилія, и она ничего не согласила: споръ оборвался на вопросѣ объ отдѣльной арміи. *).

На время конфликтъ заглохъ. Но онъ снова возникъ, когда Деникинъ призналъ Колчака въ качествѣ "Верховнаго Правителя" (12 іюня). 14 іюня Донской войсковой кругъ закончилъ свою сессію декларацией, въ которой призналъ "непремѣнными условіями будущаго устройства Россіи государственную автономію, съ правомъ мѣстнаго законодательства и заключенія областныхъ союзовъ, и правовой порядокъ, обезпечивающій гражданскія свободы". Во вновь занятыхъ мѣстностяхъ, за предѣлами территоріи войска, Кругъ признавалъ необходимой "организацію временной, до Учредительнаго Собранія, всероссійской власти, въ которой принимали бы участіе государственныя образованія, ведущія активную борьбу за возстановленіе Россіи". Ближайшимъ этапомъ на этомъ пути Кругъ считалъ "заключеніе въ кратчайшій срокъ Юговосточнаго Союза съ

*) Деникинъ, IV, глава VI. Соколовъ, 45-50, 54-60.

Терекомъ и Кубанью". Требовалось также въ этой деклараціи радикальное рѣшеніе земельнаго и рабочаго вопросовъ. Какъ бы отвѣтомъ на это заявленіе былъ приказъ Деникина 19 іюня: „всѣ занимаемыя внѣ предѣловъ областей казачьихъ войскъ территоріи поступаютъ въ управленіе верховнаго правителя Россіи". Однако же, Донъ, Кубань и Терекъ приступили къ выполненію рѣшенія Круга и составили проектъ организаціи Южно - русскаго союза на федеративныхъ началахъ. Южное командованіе противопоставило этому проектъ учрежденія законосовѣщательнаго Высшаго Совѣта съ представительствомъ отъ губерній, куда, въ случаѣ соглашенія, могли бы быть введены и представители казачьихъ войскъ. Снова состоялись совѣщанія (съ 5 сентября) уполномоченныхъ главнокомандующаго съ представителями донцовъ, кубанцевъ и терцевъ въ Новочеркасскѣ. На этотъ разъ совѣщанія длились цѣлыхъ три мѣсяца. Политическая обстановка за это время совершенно измѣнилась, и когда снова исходъ бѣлой борьбы попалъ въ зависимость отъ доброй воли Кубани, безплодные переговоры замѣнились спѣшными уступками на совсѣмъ иныхъ основаніяхъ, чѣмъ намѣченныя уполномоченными Деникина. *).

Въ промежуткѣ произошли, однако же, крайне тяжелыя событія, вырывшія между кубанцами и добровольцами глубокую моральную пропасть. На Кубани боролись двѣ "оріентаціи": "линейцевъ" и "черноморцевъ". Линейцы держались россійской оріентаціи, подъ условіемъ созданія изъ Кубанскаго края самостоятельнаго "штата" въ составѣ россійской федеративной демократической республики. Черноморцы раздѣляли "украинскую" оріентацію и идейно — а нѣкоторые лично — были близки Петлюрѣ. При выборѣ въ декабрѣ 1918 года Краевой Радой атамана, кандидатъ черноморцевъ Бычъ былъ забаллотированъ: линейцы поддержали кандидата общероссійской оріентаціи А. П. Филимонова. Но въ выбранной краевой радой "Законодательной Радѣ" большинство оказалось "самостійническое" ("черноморцы, часть горцевъ и дикій, въ большинствѣ безпринципный элементъ", по характеристикѣ Скобцова). Кубанскіе самостійники прибѣгли къ пріему, ставшему обычнымъ у отдѣлившихся отъ Россіи народностей. Они послали спеціальную делегацію въ Парижъ къ союзникамъ. Въ Парижѣ кубанская

*) Соколовъ, 200-208.

делегація демонстрировала свою суверенность, заключивъ въ іюлѣ форменный союзный договоръ съ меджилисомъ горскихъ народностей Кавказа (Ингушетія, Чечня и Дагестанъ). "Республика горскихъ народностей" была признана "впредь до всемірной конференціи" англійскимъ командованіемъ въ Баку (ген. Томсономъ), и по его приглашенію кабардинецъ Пшемахо Коцевъ получилъ "всю полноту власти" отъ съѣзда представителей Дагестана въ Темиръ - Ханъ - Шурѣ (18-22 декабря 1918 года). Опираясь на Англію, горская республика требовала очищенія ея территоріи добровольческой арміей. Въ Парижѣ отъ имени правительства Коцева дѣйствовала особая делегація (Тапа Чермоевъ, Бахматъ Гайдаровъ и др.). Кубанскіе самостійники поддерживали стремленія горскаго правительства, и Рада 12 февраля 1919 года постановила "не позже марта созвать въ Екатеринодарѣ конференцію изъ представителей Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Крыма, Арменіи, Азербейджана, Грузіи и т. д. Заключеніе договора въ Парижѣ бывшими кубанскими министрами, Бычемъ и др., было, очевидно, частнымъ эпизодомъ всего этого плана.

Естественно, что добровольческая армія, при своемъ взглядѣ на задачу возстановленія "единой и недѣлимой" Россіи, не могла отнестись ко всему иначе, какъ рѣзко - отрицательно. Но въ своемъ раздраженіи противъ фантастическихъ затѣй самостійниковъ и противъ ихъ союза съ явными врагами, Деникинъ и его генералы не пощадили и интересовъ умѣренной группы, ихъ поддерживавшей, и пошли противъ настроенія всего населенія края. Получивъ приглашеніе на конференцію, назначенную на 5 мая, ген. Драгомировъ отвѣтилъ, по порученію Деникина, Кубанскому правительству (14 апрѣля), что предпосылкой для участія командованія добровольческой арміи въ конференціи является признаніе принципа "возсозданія единой и недѣлимой Россіи съ представленіемъ самоуправленія отдѣльнымъ ея областямъ", что командованіе отказывается отъ соглашенія съ тѣми новообразованіями, "которыя строятъ свое благополучіе на отторженіи отъ Россіи", и что, въ частности, делегаты Грузіи не могутъ быть допущены, ибо Грузія находится въ войнѣ съ добрарміей, а горскіе народы сѣвернаго Кавказа и Дагестана "находятся подъ верховнымъ управленіемъ главнокомандующаго".

На 24 октября (6 ноября) была созвана краевая рада Кубани, и самостійническое большинство мобилизовало свои силы, готовясь перейти въ наступленіе. Одинъ изъ подписавшихъ договоръ съ горцами, А. И. Калабуховъ пріѣхалъ изъ Парижа; пріѣздъ другихъ ожидался. 7 ноября Деникинъ издалъ приказъ о преданіи военно - полевому суду за измѣну подписавшихъ договоръ съ Меджилисомъ, "чѣмъ обрекается на гибель Терское войско". Приказъ нарушилъ кубанскую конституцію, неприкосновенность членовъ рады и права атамана, который отвѣчалъ протестомъ. Тогда ген. Врангель назначилъ ген. Покровскаго для исполненія приказа, включивъ для этой цѣли Кубань въ тыловой районъ Кавказской арміи. Покровскій давно стоялъ за крутыя мѣры и предлагалъ атаману разогнать Раду. Теперь послѣ безплодныхъ усилій втянуть въ дѣло умѣренную группу "линейцевъ", Покровскій ввелъ въ Екатеринодаръ свои войска, окружилъ Раду и арестовалъ 11 членовъ ея. Отдѣльно отъ другихъ былъ взятъ Калабуховъ и спѣшно, импровизированнымъ военно - полевымъ судомъ, приговоренъ 6 (19 ноября) къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Въ ночь на 7 (20) онъ былъ повѣшенъ. Въ тотъ же день прибылъ въ Екатеринодаръ Врангель и привезъ съ собою готовый проектъ измѣненій въ кубанской конституціи. Законодательная Рада по этому проекту уничтожалась; атаманъ прямо становился въ зависимость отъ краевой рады и самъ назначалъ свое правительство, которое, какъ и самъ онъ, должно было подавать въ отставку только послѣ роспуска Рады и вторичнаго вотума недовѣрія. Подъ угрозой новыхъ висѣлицъ проектъ былъ принятъ. Филимоновъ подалъ въ отставку. Его замѣстителемъ и предсѣдателемъ Рады были выбраны вмѣсто "самостійниковъ" — линейцы (ген. Успенскій и Скобцовъ). *)

Однако же, впечатлѣніе, произведенное казнью Калабухова было прямо противоположно тому, какое ожидалось добровольческими генералами. Мѣсто казни Калабухова сдѣлалось мѣстомъ паломничества. Впослѣдствіи его тѣло было похоронено въ соборѣ рядомъ съ гробницей ген. Алексѣева.

---

*) Деникинъ, IV, главы VI, VII и XV. Ген. Филимоновъ, Разгромъ Кубанской рады въ Арх. р. Революціи, т. V. Скобцовъ, Драма Кубани въ «Голосѣ минувшаго на чужой сторонѣ». № 1-ый (1926).

Перейдемъ теперь къ третьей и важнѣйшей изъ указанныхъ причинъ военныхъ неудачъ на фронтѣ: отношенію населенія къ борьбѣ добровольческой арміи съ большевиками. Какъ вездѣ, отношеніе это было очень благопріятнымъ въ началѣ наступленія и совершенно измѣнялось, въ виду испытанныхъ притѣсненій, на вновь завоеванныхъ территоріяхъ.

Какъ и въ Сибири, управленіе на югѣ Россіи было совершенно отрѣзано отъ управляемыхъ. А когда оно доходило до нихъ, то принимало такія формы, которыя были равносильны самой дѣйствительной пропагандѣ противъ власти бѣлыхъ. Характерно, что министерство внутреннихъ дѣлъ долго вообще не могло сформироваться: военные не чувствовали въ немъ надобности, а гражданскіе сотрудники боялись подойти къ деликатному вопросу. Но когда оно, наконецъ, сформировалось, у него не нашлось достаточно годныхъ кандидатовъ для назначенія на административныя мѣста въ провинціи. Скудость вознагражденія при падающемъ рублѣ, возможность поживиться и классовый интересъ привлекали на административные посты или уголовные элементы, или бывшихъ полицейскихъ, или бывшихъ помѣщиковъ. У тѣхъ и другихъ понятіе о "сильной" власти было совсѣмъ дореформенное; проявлялось оно, въ виду полной невозможности дѣйствительнаго контроля, съ такой разнузданностью и безнаказанностью, какихъ не зналъ и старый режимъ. По этому вопросу нѣтъ разногласія между свидѣтелями. "Хорошаго управленія, которое могло бы завоевать симпатіи населенія къ національной диктатурѣ, нѣтъ", говоритъ Соколовъ, — "да, пожалуй, *нѣтъ и вовсе никакого управленія.* Провинція оторвана отъ центра. Населеніе не дается въ руки власти и реагируетъ на ея административные опыты болѣе или менѣе бурными движеніями" (начало сентября). Вотъ другая характеристика администраціи, представленная Деникину въ концѣ сентября и приводимая ген. Лукомскимъ. "Нѣкоторые изъ администраторовъ придаютъ своей дѣятельности характеръ защиты интересовъ одного, немногочисленнаго и непопулярнаго въ широкихъ кругахъ населенія класса, — а именно крупныхъ землевладѣльцевъ. Другіе, получивъ видное мѣсто, стараются какъ можно скорѣе вознаградить себя сторицею за мѣсяцы вынужденной нищеты и униженія, проявляя "полноту власти". Наконецъ, администраторы третьяго типа, уклоняются отъ

вмѣшательства во взаимоотношенія между возвращающимися въ свои имѣнія помѣщиками и крестьянами, предоставляя событіямъ идти своимъ порядкомъ". Вотъ, наконецъ, характеристика члена Особаго Совѣщанія, к. д. Астрова, отказавшагося взять на себя управленіе внутренними дѣлами, хотя и оставшагося близкимъ къ вѣдомству. "Насиліе, порка, грабежи, пьянство, гнусное поведеніе начальствующихъ лицъ на мѣстахъ, безнаказанность явныхъ преступниковъ и предателей, убогіе, бездарные люди, трусы и развратники на мѣстахъ, люди принесшіе съ собой на мѣста старые пороки, старое неумѣніе, лѣнь и самоувѣренность — дискредитировали новую власть".*).

Если администрація оказывается на сторонѣ опредѣленнаго класса, интересы котораго враждебны интересамъ крестьянства, то каково же отношеніе между самимъ этимъ классомъ и крестьянствомъ? Законодательство давно уже понимало необходимость развести помѣщиковъ и крестьянъ, поставивъ между ними — государство. Обстановка бѣлаго движенія, напротивъ, бросила крестьянство въ руки помѣщиковъ и оживила застарѣлую ненависть слабыхъ, ставшихъ сильными, къ соціально-сильнымъ, обездоленнымъ революціей, но вернувшимъ себѣ временно власть. Уже 22 іюня встрѣчаемъ телеграмму Деникина командующимъ арміями, которая очень наглядно рисуетъ это зло, какъ общее явленіе. "По дошедшимъ свѣдѣніямъ, вслѣдъ за войсками при наступленіи въ очищенныя отъ большевиковъ мѣста являются владѣльцы, насильственно возстанавливающіе, нерѣдко при прямой поддержкѣ воинскихъ командъ, свои нарушенныя въ разное время права, прибѣгая при этомъ къ дѣйствіямъ, имѣющимъ характеръ сведенія счетовъ и мести". При такомъ положеніи, предупреждаетъ Деникинъ, "взаимное ожесточеніе будетъ расти......, населеніе не будетъ видѣть въ войскахъ добровольческой арміи избавителей отъ произвола, а пристрастныхъ заступниковъ за интересы одного класса въ ущербъ другимъ".

Пробнымъ камнемъ для всякаго правительства въ глазахъ крестьянъ является отношеніе его къ земельному вопросу. Какъ же вело себя въ этомъ вопросѣ Деникинское правительство? Оно упустило всѣ случаи высказаться опредѣленно относительно

---

*) Соколовъ, 162, 178-186. Лукомскій, Арх., 132-133. Записка Н. И. Астрова (въ рукописи). Деникинъ, IV, 216-219.

сохраненія крестьянскаго землевладѣнія. И эта нерѣшительность — не случайная. Недаромъ Деникинъ выбиралъ въ вершители крестьянскаго вопроса людей, завѣдомо извѣстныхъ защитой интересовъ прежняго правящаго класса. Что же мудренаго, когда ему самому приходится назвать проектъ первой ("Колокольцовской") комиссіи по крестьянскому вопросу "актомъ отчаянной самообороны класса". Правда, когда этотъ проектъ принялъ конкретную форму, Деникинъ въ послѣднюю минуту задержалъ его и замѣнилъ Колокольцовскую комиссію "Челищевской". Но это только затянуло рѣшеніе и внесло добавочный элементъ неопредѣленности и колебаній. Причина такой нерѣшительности совершенно ясно сознавалась Деникинымъ. Когда уже началась катастрофа, 2 декабря 1919 года въ Таганрогѣ, начальникъ штаба, самое близкое къ Деникину лицо, ген. Романовскій, въ отвѣтъ на настоянія Соколова, который въ крестьянскомъ вопросѣ стоялъ за радикальное рѣшеніе, отвѣтилъ, "что онъ *не видитъ въ Россіи тѣхъ консервативныхъ элементовъ, которые готовы были бы честно примириться* съ совершившимся земельнымъ передѣломъ". 16 декабря тамъ же самъ Деникинъ повторилъ ту же мысль сослуживцу Соколова. Онъ соглашался въ принципѣ, что надо закрѣпить за крестьянами земли, полученныя въ процессѣ революціи, — но указывалъ, "что нѣтъ такой общественной группы, на которую бы можно было опереться при проведеніи такой прямолинейной и практической политики". Такой группы, во всякомъ случаѣ, не было среди окружающихъ Деникина.... Даже проекты Деникинскихъ комиссій "вызывали смятеніе въ правыхъ организаціяхъ" и протесты Кривошеина. *)

Соколовъ совершенно правъ, когда указываетъ, что именно при этихъ условіяхъ созрѣло "зеленое" движеніе атамана Махно на Украинѣ. А махновцы съ своей стороны, не безъ основанія отмѣчаютъ, что Деникинъ упустилъ случай взять Москву, именно потому, что въ самый острый моментъ борьбы съ большевиками, принужденъ былъ отвлечься въ сторону соціальной борьбы съ русской жакеріей. Возникшее еще при Скоропадскомъ, такъ наз. "зеленое" движеніе достигло своей высшей точки въ серединѣ 1919 года при Деникинѣ, именно потому, что мотивы соціальнаго протеста при Деникинѣ пріобрѣли наибольшую силу.**)

---

*) Деникинъ, IV, 221-225. Соколовъ, 212, 189.

**) Соколовъ, 189-190. П. Аршиновъ, Исторія Махновскаго дви-

Послѣднюю каплю, переполнившую чашу терпѣнія населенія, прибавило къ поведенію администраціи и помѣщиковъ поведеніе *самой арміи на фронтѣ.* Тутъ также нѣтъ двухъ мнѣній. Не даромъ крайній правый политикъ, Шульгинъ, очень вліятельный въ добровольческой арміи и горячо ей преданный, усматривалъ "смерть бѣлой мечты" въ томъ, что "соколы", — хвалебное названіе войскъ въ оффиціальныхъ панегирикахъ — "взвились" не "орлами", какъ поется въ пѣснѣ, а... "ворами". Упомянутый докладъ Деникину въ концѣ сентября содержитъ слѣдующія строки. "Общій голосъ съ мѣстъ: крестьяне встрѣтили добровольческую армію очень хорошо, сейчасъ отношеніе къ ней въ корнѣ измѣнилось. Конечно, въ этомъ виноваты не одни администраторы, виноваты также и тѣ войсковыя единицы и отдѣльные воинскіе чины, особенно изъ числа обозныхъ и туземцевъ, которые позволяютъ себѣ совершенно откровенный грабежъ населенія".

Ген. Лукомскій объясняетъ это явленіе, прежде всего, тѣмъ, что снабженіе арміи на югѣ Россіи было до крайности плохо и военныя части, не получавшія цѣлые мѣсяцы жалованья, должны были прибѣгать къ "самоснабженію" путемъ реквизицій у населенія и захвата "такъ называемой военной добычи". Но тотъ же компетентный свидѣтель признаетъ, что, пойдя по этому скользкому пути, армія совершенно развратилась. "Части войскъ, захватившія то или иное имущество, старались устроить свои собственные запасы, а часть посылали въ тылъ для продажи.... При этомъ, конечно, были злоупотребленія, и многіе чины, занимавшіеся "товарообмѣномъ" и продажей имущества, старались обогатиться сами... Ясна будетъ та картина безобразія, которая происходила при продвиженіи арміи впередъ, вызывая со стороны населенія и владѣльцевъ различнаго имущества, жалобы и нареканія". Ген. Врангель въ своемъ донесеніи Деникину (декабрь) рисуетъ еще болѣе мрачную картину. "Война обратилась въ средство наживы, а довольствіе мѣстными средствами — въ грабежъ и спекуляцію.... Каждая часть старалась захватить побольше. Бралось все, что не могло быть использовано на мѣстѣ, отправлялось въ тылъ для товарообмѣна и обращенія въ денежные знаки... Подвижные запасы войскъ

женія (1918-1921 гг.). Берлинъ, 1923, стр. 91-92, 117, 124, 130-131, 136, 138 - 144.

достигали гомерическихъ размѣровъ — нѣкоторыя части имѣли до двухсотъ вагоновъ подъ своими полковыми запасами... Огромное число чиновъ обслуживало тылы. Цѣлый рядъ офицеровъ находился въ длительныхъ командировкахъ по реквизиціи военной добычи частей, для товарообмѣна и т. п.... Армія развращалась.... Въ рукахъ всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе соприкасался съ дѣломъ "самоснабженія"... оказались бѣшеныя деньги, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чего явились развратъ, игра и пьянство.... Къ несчастью, примѣры подавали нѣкоторые изъ старшихъ начальниковъ, гомерическіе кутежи и бросаніе бѣшеныхъ денегъ которыми производились на глазахъ всей арміи". Врангель, очевидно, имѣетъ тутъ въ виду, прежде всего, скандальное поведеніе ген. Май - Маевскаго въ Харьковѣ, но было много такихъ эпизодовъ и въ Паласъ - Отелѣ въ Ростовѣ. Приведемъ еще свидѣтельство Соколова. "Реальдобъ" (реализація добычи) вошелъ въ нравы нашихъ войскъ еще въ то время, когда "реализація военной добычи" была главнымъ, если не единственнымъ, источникомъ средствъ добровольческой арміи. Рядомъ съ "реалдобомъ" закономѣрнымъ и даже подотчетнымъ, укоренился групповой или индивидуальный реалдобъ, который представлялъ собой не что иное, какъ самый откровенный грабежъ. При случаѣ, можно было "реквизнуть" тѣ или иныя соблазнительныя вещи, и "безплатныя реквизиціи" стали тоже въ арміи "бытовымъ явленіемъ". Сознаніе безнаказанности разнуздывало звѣря, воспитаннаго часто въ очень мирномъ и благодушномъ человѣкѣ, мѣсяцами кровавой войны, а кричащіе недостатки снабженія помогали отдѣлываться отъ послѣднихъ укоровъ совѣсти. Съ этимъ зломъ велась порою борьба; то тамъ, то здѣсь грабители въ военной формѣ подвергались смертной казни, и мы добивались возможности широко оповѣщать населеніе объ этихъ дѣйствіяхъ власти. Но это были сравнительно рѣдкія исключенія. *Правиломъ было безпрепятственное и систематическое ограбленіе жителей,* въ которомъ принимали участіе лица разныхъ ранговъ и положеній. Грабежи озлобляли населеніе, приходившее къ выводу, что при добровольцахъ такъ же плохо, какъ и при большевикахъ, и въ то же время довершали процессъ разложенія арміи. Въ тылъ чаще и чаще приходили (къ осени и зимѣ 1919 г.) свѣдѣнія о громадныхъ денежныхъ капиталахъ, скопляющихся въ отдѣльныхъ рукахъ, и у цѣлыхъ

воинскихъ частей. Разсказывали объ имуществѣ войсковыхъ частей, которое загромождало цѣлые поѣздные составы и затрудняло движеніе. Въ минуты неудачъ на фронтѣ, части думали прежде всего о спасеніи своего добра, и поѣзда съ войсковымъ имуществомъ тормазили и нарушали всякую планомѣрную эвакуацію. Какъ - то зимою, намъ пришлось наблюдать въ Ростовѣ поѣздъ одного популярнаго военачальника, слѣдовавшаго на отдыхъ съ своими "ребятами" (авторъ разумѣетъ, очевидно, ген. Шкуро). Это былъ поѣздъ - гигантъ, изъ многихъ десятковъ вагоновъ, груженыхъ мануфактурой, сахаромъ и разными другими припасами. На время имъ были забиты всѣ пути ростовскаго вокзала". *)

При объясненіи перемѣны психологіи добровольческой арміи, надо имѣть въ виду, помимо развращающихъ вліяній обстановки, также и измѣненіе ея состава. Ген. Лукомскій объясняетъ увеличеніе преступности какъ среди офицеровъ, такъ и среди солдатъ, прежде всего тѣмъ, что армія перестала быть "добровольческой". Въ армію шли не по идейному рѣшенію, а по набору и принужденію. Шли и сознательно — ради наживы. Въ особенности былъ отмѣченъ моментъ появленія въ арміи офицеровъ изъ Кіева и Одессы, до тѣхъ поръ скрывавшихся въ тылу, а теперь понизившихъ своимъ вступленіемъ въ ряды арміи моральный уровень офицерства, бывшій очень высокимъ, когда въ армію шли лишь для того, чтобы жертвовать жизнью за спасеніе родины. Именно этотъ лучшій элементъ и становился первыми жертвами войны. Ряды героевъ сильно порѣдѣли не только со времени Ледоваго похода, но и со времени второй кубанской кампаніи. **)

---

*) Лукомскій, Арх. VI, 133, 135, 153-4. Соколовъ, 192-194. Самъ Деникинъ также принужденъ признать эти «черныя страницы», причемъ приводитъ и цѣлый рядъ фактическихъ иллюстрацій «самоснабженія», «насилія и грабежа», IV, 93-96. Выводъ Деникина: «виновны, но заслуживаютъ снисхожденія... Исторія... въ своемъ обвинительномъ актѣ... изслѣдуетъ причины стихійныя, вытекавшія изъ разоренія, обнищанія страны и общаго упадка нравовъ, и укажетъ вины: 1) правительства, не сумѣвшаго обезпечить армію; 2) командованія, не справившагося съ иными начальниками; 3) начальниковъ, не смогшихъ (одни) или не хотѣвшихъ (другіе) обуздать войска; 4) войскъ, не устоявшихъ противъ соблазна; 5) общества, не хотѣвшаго жертвовать своимъ трудомъ и достояніемъ; 6) ханжей и лицемѣровъ, цинично смаковавшихъ остроуміе армейской фразы: «отъ благодарнаго населенія», и потомъ забросавшихъ армію каменьями».

**) И эта черта осторожно признается Деникинымъ, IV, 90: «составъ добр. армій становился все болѣе пестрымъ. Рядъ эвакуацій, вы-

Таково было положенiе тыла и фронта вооруженныхъ силъ юга Россiи, когда большевики, справившись съ Колчакомъ и отбросивъ отъ Саратова къ Царицыну Кавказскую армiю Врангеля, сильно ослабленную выдѣленiемъ изъ нея все новыхъ и новыхъ частей для подкрѣпленiя наступленiя на Москву, начали собирать свои силы для прикрытiя Москвы. Добровольческая армiя въ это время уже взяла Орелъ, и слухъ Деникина, по язвительному выраженiю Врангеля, "уже улавливалъ трезвонъ московскихъ колоколовъ". Но, — цитируя выраженiя того же ген. Врангеля, — "въ сердцахъ многихъ изъ помощниковъ Деникина уже закрадывалась тревога. Армiя, воспитываемая на произволѣ, грабежахъ и пьянствѣ (мы продолжаемъ цитировать Врангеля), ведомая начальниками, примѣромъ своимъ развращающими войска, — такая армiя не могла создать Россiи. Не имѣя организованнаго тыла, не подготовивъ въ тылу ни одной укрѣпленной полосы, ни одного узла сопротивленiя, и отходя по мѣстности, гдѣ населенiе научилось ее ненавидѣть, добровольческая армiя, начавъ отступленiе, стала безудержно катиться назадъ".

Ген. Врангель обвиняетъ Деникина въ только что цитированномъ письмѣ, что тотъ не рѣшился сразу перебросить къ Харькову большую часть Кавказской армiи, какъ онъ ему совѣтовалъ, и тѣмъ упустилъ время и далъ возможность краснымъ поочередно разбить тѣ же войска, вводимыя въ бой по частямъ. Только 5 декабря, "когда уже выяснилась потеря Харькова и неизбѣжный отходъ въ Донецкiй бассейнъ", Деникинъ рѣшился, наконецъ, смѣстить позорившаго армiю своимъ поведенiемъ, Май - Маевскаго и назначить на его мѣсто Врангеля. Но было уже поздно. Къ дню прiѣзда Врангеля въ отступавшую армiю (9 декабря), въ боевомъ составѣ ея числилось только 3.600 штыковъ и 4.700 сабель, противъ 51.000 штыковъ и 7.000 сабель противника. "Армiи, какъ боевой силы, нѣтъ": такова была "горькая правда", о которой доносилъ Врангель. Ген. Лукомскiй въ своихъ воспоминанiяхъ согласенъ съ этой оцѣнкой. *)

Къ этому моменту относится начало того "отчужденiя между фронтомъ и ставкой" и того паденiя авторитета Деникина въ

званныхъ петлюровскими и совѣтскими успѣхами (Украина), и занятiе нами новыхъ территорiй (Крымъ, Одесса, Терекъ) дали притокъ офицерскихъ пополненiй... по принужденiю».

*) Лукомскiй, Арх., VI, 134-136.

арміи, о которомъ упоминаетъ Соколовъ. Онъ объясняетъ это расхожденіе тѣмъ, что "Деникинъ оказался лѣвѣе своей арміи" и что "лѣвый курсъ" приписывался правымъ офицерствомъ "гибельному вліянію Особаго Совѣщанія", которое, безъ достаточнаго основанія, называлось "кадетскимъ". Но Особое Совѣщаніе было мало извѣстно въ арміи, и ненависть скорѣе сосредоточивалась на начальникѣ штаба Деникина, ген. Романовскомъ, котораго — тоже неосновательно — считали злымъ геніемъ Деникина. Разочарованіе въ Деникинѣ сопровождалось разочарованіемъ въ союзникахъ. И, мало по малу, "оппозиціонное движеніе противъ ген. Деникина нашло имя — въ ген. Врангелѣ".*) Мы уже видѣли расхожденіе Врангеля съ Деникинымъ въ стратегическихъ планахъ. Теперь, когда движеніе на Москву съ юга проваливалось, а мрачныя предсказанія Врангеля оправдывались, репутація Врангеля уже по одному этому должна была возрасти за счетъ репутаціи Деникина. Но кромѣ того, Деникинъ, поглощенный общимъ руководствомъ, давно уже былъ невидимъ для арміи, которая, напротивъ, привыкла видѣть въ своей средѣ Врангеля, имѣвшаго широкія личныя связи съ офицерствомъ, особенно, гвардейцами.

Гвардейцы имѣли особое основаніе быть недовольными Романовскимъ, "демократизму" котораго приписывали противодѣйствіе особымъ знакамъ отличія для гвардіи. Эта часть офицерства была и болѣе правая, монархически - настроенная, и она готова была объяснять упадокъ духа среди офицерства тѣмъ, что Деникинъ упорно отказывался выставить лозунгомъ арміи монархическую реставрацію. Наконецъ, когда энтузіазмъ къ Антантѣ мало по малу смѣнился враждой къ союзникамъ, — чему положили начало Одесская и Севастопольская внезапныя эвакуаціи, — на смѣну начали выдвигаться германофильскія настроенія, особенно сильныя именно среди правыхъ. Ген. Врангель и тутъ считался болѣе доступнымъ этимъ настроеніямъ, чѣмъ фанатически преданный союзникамъ Деникинъ. По мѣрѣ отката арміи къ югу всѣ эти мотивы получали перевѣсъ, и звѣзда Врангеля быстро восходила. Деникинъ, напротивъ, началъ намѣренно отодвигать Врангеля на задній планъ, — и это вызывало общее раздраженіе. Въ этомъ видѣли проявленіе зависти

*) Соколовъ, 194-196.

и соперничества. Съ своей стороны и Врангель, болѣе славолюбивый по натурѣ, чѣмъ Деникинъ, накоплялъ въ своихъ докладахъ, отчасти цитированныхъ выше, обвинительный матеріалъ противъ Деникина. Какъ видно изъ его разговора съ донскимъ ген. Сидоринымъ 24 декабря, онъ уже тогда рѣшилъ, что Деникинъ долженъ уйти, — и готовъ былъ занять его мѣсто.*)

Вопросъ былъ теперь, куда отступать: прямо на югъ, въ Крымъ, или къ исходной точкѣ на Ростовъ. За Крымъ говорило то, что туда можно было отвести армію съ меньшими потерями и съ сохраненіемъ большей части имущества,которое въ огромномъ количествѣ бросалось при безпорядочномъ отступленіи. Туда тянулъ и ген. Врангель, который уже подъ Харьковомъ впервые заговорилъ объ эвакуаціи. Отступленіе на Ростовъ было труднѣе, "такъ какъ приходилось исполнить фланговый маршъ подъ непрерывными ударами конницы противника". Но туда влекли составлявшіе большинство арміи казаки; для нихъ это было возвращеніемъ домой, съ благопріобрѣтеннымъ добромъ. Тамъ оставались и чиновники, и семьи служащихъ въ добровольческой арміи. Деникинъ рѣшилъ: "я бросить казачество не могу; мы совмѣстно начали борьбу и должны вмѣстѣ ее продолжать". И 7 января 1920 года части "добровольческаго корпуса" (такъ была переименована теперь добровольческая армія) заняли позиціи у Ростова. **)

Политическая линія Врангеля шла вправо. Его поддерживала, кромѣ правой части офицерства, также и правая часть Особаго Совѣщанія, съ царскимъ министромъ Кривошеинымъ во главѣ. Свои отношенія къ казакамъ Врангель испортилъ окончательно, такъ какъ именно онъ былъ виновникомъ казни Калабухова. Напротивъ, политическая линія Деникина круто поворачивала влѣво. Въ эту сторону настойчиво указывали, прежде всего, представители союзниковъ. Пріѣхавшій въ это время англійскій комиссаръ Макиндеръ, прямо поставилъ дальнѣйшую помощь Англіи и эвакуаціи раненыхъ, больныхъ и офицерскихъ семействъ въ зависимость отъ согласія Деникина прзнать факти-

---

*) Разговоръ Врангеля съ Сидоринымъ изложенъ у Гр. Раковскаго — Въ станѣ бѣлыхъ, Константинополь, 1920 г., 38 — 44. Тутъ говорится и о сношеніяхъ Врангеля съ членами Особаго Совѣщанія, особенно съ ген. Лукомскимъ и Кривошеинымъ.

**) Лукомскій, Арх., VI, 136.

чески существующія окраинныя правительства. Въ эту сторону эволюціонировало и настроеніе кубанскихъ казаковъ, которые бросали фронтъ и возвращали (въ "Радѣ") назадъ уступки, сдѣланныя послѣ казни Калабухова. Сюда тянулъ и "Верховный Кругъ" представителей Дона, Кубани и Терека. Эволюціонировала, наконецъ, влѣво и "кадетская" часть Особаго Совѣщанія, — послѣдняя, оставшаяся вѣрной Деникину и послѣ того, какъ правая вошла въ сношенія съ Врангелемъ. На этой послѣдней эволюціи мы остановимся, такъ какъ она даетъ возможность подвести итогъ политическимъ причинамъ неудачи всей операціи добровольческой арміи при Деникинѣ.

Еще 19 ноября, послѣ того, какъ отброшены были за Днѣпръ "зеленые", отряды Махно, Н. И. Астровъ, "лидеръ оппозиціи" Особаго Совѣщанія, сдѣлалъ въ присутствіи Деникина докладъ, въ которомъ поставилъ ребромъ вопросъ о политическомъ курсѣ добровольческой арміи. Онъ исходилъ изъ положенія, что съ устраненіемъ, — "дѣйствіемъ военной силы", — "разрушительной анархической силы изъ одного района (Махно)", вовсе не устранена еще основная причина слабости добровольческой арміи. Эта причина — въ отсутствіи "взаимнаго пониманія" между арміей, правительствомъ и населеніемъ. "Власть должна понять народъ, которымъ управляетъ, и стать ему понятной". Она должна этого добиться, "чтобы населеніе могло повѣрить въ ея силу и крѣпость". Она должна стать "честной и справедливой". Теперь же, "за насиліями, испытываемыми на мѣстахъ, не видятъ во власти силы — и не узнаютъ въ дѣйствіяхъ исполнительной власти тѣхъ обѣщаній, которыя благою вѣстью исходили отъ вождя арміи". "Безудержное ограбленіе населенія нашими военными властями, разгулъ и чинимыя насилія воинскихъ чиновъ на мѣстахъ, невѣроятное взяточничество представителей власти, неприкрытая спекуляція ихъ, продажность и, наконецъ, ничѣмъ не сдерживаемый произволъ, царящій въ учрежденіяхъ контръ - развѣдки, — вотъ язвы новой власти, заставляющія населеніе говорить: нѣтъ, это не та власть, которая можетъ спасти и возродить Россію". *)

Впервые въ Особомъ Совѣщаніи заговорили такимъ языкомъ.

---

*) О докладѣ 19 ноября см. Соколова, 209 - 210. Содержаніе доклада изложено по рукописи, любезно сообщенной автору Н. И. Астровымъ.

Деникинъ былъ смущенъ и попытался смягчить тяжелое впечатлѣніе, произведенное докладомъ Астрова, шутливыми словами, что, если бы дѣло обстояло такъ, какъ изобразилъ его Астровъ, то, "оставалось бы только придти въ отчаяніе". Астрову было предложено свести свой докладъ къ практическимъ предложеніямъ, что онъ и сдѣлалъ, послѣ обсужденія съ болѣе право настроенными членами Совѣщанія. *) 17 декабря Особое Совѣщаніе разсмотрѣло "Программу" Астрова. Исходя изъ "идеи національной диктатуры", которая "стремится установить правовой порядокъ черезъ силу, освященную справедливостью, ибо государство есть сила и право", — Астровъ предлагалъ опредѣленный "политическій курсъ" (нельзя сказать "новый", ибо ранѣе вообще не было никакого), основанный на созданіи, "въ періодъ героической подготовительной работы, "хотя бы "элементарнаго порядка, знаменующаго конецъ революціи, смуты и анархіи". Для достиженія этой цѣли, рекомендовались слѣдующія средства. Прежде всего, созданіе (впервые!) настоящаго центральнаго правительственнаго органа, "изъ лицъ, объединенныхъ единымъ пониманіемъ политическаго курса" и "способныхъ на рѣшительныя волевыя дѣйствія", "не уклоняясь, ни вправо, ни въ лѣво". Прекращеніе "нетерпимаго положенія, когда внутренняя политика осуществляется разными несогласованными между собой органами", и созданіе, безъ промедленія (тоже впервые!), отвѣтственнаго передъ властью министерства внутреннихъ дѣлъ". "Приведеніе въ соотвѣтствіе съ планами центральной власти" мѣстныхъ органовъ, для чего "должны быть пересмотрѣны всѣ назначенія на высшія министерскія должности и новые кандидаты должны проводиться черезъ высшій органъ..., по способности воспринять политическій курсъ новой власти. Образованіе при высшихъ административныхъ органахъ въ провинціи, мѣстныхъ совѣтовъ со введеніемъ въ нихъ, "кромѣ мѣстнаго служилаго элемента", также представителей органовъ мѣстнаго самоуправленія, торговли, промышленности, кооперативовъ, ученыхъ обществъ и учрежденій, а "также другихъ общественныхъ организацій, е с л и таковыя, стремясь къ прекращенію революціи и возстановленію государства, пользуются авторитетомъ и вліяніемъ среди населенія". Инструкція мѣстнымъ органамъ о новомъ политическомъ курсѣ. Признаніе

*) О «тезисахъ» Астрова см. Соколова, 210-212.

и взятіе подъ защиту "новаго соціальнаго, по существу, буржуазнаго слоя", "создавшагося въ процессѣ совершившейся революціи", какъ въ городахъ "среди низшихъ слоевъ населенія", такъ и во "всемъ обогатившемся крестьянствѣ". "Власть должна найти подходъ къ этому населенію, должна стать е г о властью, необходимой для н е г о". Образованіе органовъ земскаго самоуправленія "въ мѣстностяхъ, не отражающихъ на себѣ колебаній фронта". Обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи служащихъ и дисциплинированіе служебнаго состава. Суровыя мѣры за нарушеніе довѣрія, взятки, обманъ и т. д. Новыя карательныя нормы и упрощенное и ускоренное судопроизводство по преступленіямъ, "разстраивающимъ жизнь тыла арміи". Образцовое наказаніе наиболѣе скомпрометтировавшихъ себя представителей военной и гражданской власти и преступныхъ "дѣятелей" контръ-развѣдки, государственной стражи, комендантовъ и т. д. Инспекторскія и сенаторскія ревизіи. Недопущеніе "пріемовъ, вызывающихъ представленіе о реставраціи стараго порядка", и "осторожныя, но рѣшительныя мѣры противъ сознательнаго и безсознательнаго провоцированія идеи монархіи". Пересмотръ отношеній къ "сосѣднимъ государственнымъ новообразованіямъ", чтобы "заинтересовать ихъ въ содѣйствіи борьбѣ арміи". Рядъ мѣръ для борьбы съ грабежами войскъ и для "поддержанія доблести и чести арміи". Борьба съ преторіанствомъ среди военныхъ (военная каста)". "Искорененіе сознанія безнаказанности" и "забота о политическомъ воспитаніи войскъ въ духѣ принятаго правительствомъ курса". Отказъ отъ истребленія краснаго офицерства и привлеченіе его на свою сторону. Коренное преобразованіе контръ - развѣдки. Борьба съ ростомъ германофильскихъ теченій и т. д.

Все это было къ дѣлу и еще разъ резюмировало отрицательныя стороны бѣлой борьбы, подлежавшія упраздненію. Но, увы, все это страшно запоздало. Въ этотъ моментъ уже самая территорія управленія добровольческой арміи быстро сокращалась и сходила на нѣтъ. Деникинъ и тутъ усвоилъ изъ совѣтовъ Астрова только то немногое — и неновое —, что ему нравилось, и опубликовалъ это въ "Наказѣ" Особому Совѣщанію 28 декабря, слишкомъ общемъ и никого не удовлетворившемъ. "Военная диктатура, отметаніе всякаго давленія политическихъ партій, устраненіе вопроса о формѣ правленія, соглашеніе съ казачествомъ, но не за счетъ

общегосударственной власти, союзническая оріентація и "моральная недопустимость" никакой другой, рядъ конкретныхъ единовременнныхъ мѣръ для борьбы съ беззаконіями, единеніе съ народомъ и съ славянствомъ — вотъ что онъ усвоилъ изъ записки Астрова*) ..... Ознакомившись съ наказомъ 27 декабря — это было уже за двѣ недѣли до потери Ростова, — группа членовъ Особаго Совѣщанія, съ Астровымъ во главѣ, еще разъ обратилась къ Деникину съ слезной мольбой, которая наконецъ была услышана. Члены совѣщанія просили не дискредитировать это учрежденіе окончательно, обрекая его на вынужденное бездѣйствіе при предстоящей эвакуаціи, а лучше распустить его и замѣнить "правительствомъ" въ сокращенномъ составѣ семи лицъ, представляющихъ министерства военное, финансовъ, торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія и снабженія. "Новые люди, болѣе отвѣчающіе новымъ задачамъ", "сосредоточатъ всю энергію на помощи арміи" и "привлекутъ населеніе къ установленію порядка", "поднимутъ бодрость въ арміи и населеніи и окрылятъ надежды".... **)

30 декабря Деникинъ внялъ этой просьбѣ объ отставкѣ и упразднилъ Особое Совѣщаніе, замѣнивъ его, согласно предложенію группы Астрова, "правительствомъ при главнокомандующемъ".***) Политическая цѣль Астрова, однако, не была при этомъ достигнута. Предсѣдателемъ правительства сталъ ген. Лукомскій, а новымъ членомъ Кривошеинъ. Это были — правые люди, какъ разъ конспирировавшіе въ то время съ Врангелемъ. Какъ примирить эти назначенія съ становившейся очевидной даже и для правыхъ — необходимостью болѣе лѣваго "политическаго курса"? Ген. Лукомскій приводитъ ту примирительную формулу, которая, повидимому, какъ разъ для даннаго случая и была изобрѣтена "представителемъ партіи к.-д. (П. И. Новгородцевымъ?): "я пришелъ къ убѣжденію, что намъ надо вести болѣе лѣвую политику, но болѣе правыми руками"****). Это, очевидно, значило, что при данномъ положеніи только въ "болѣе правыя руки" Деникинъ могъ отдать веденіе "болѣе лѣвой поли-

---

*) Наказъ 14-27 декабря напечатанъ въ Арх. р. рев. IV, стр. 248-249.

**) Соколовъ, 232-233.

***) Арх. IV, 249-250.

****) Лукомскій, Арх. VI, 145.

тики“, не подвергаясь самъ чрезмѣрнымъ нападеніямъ со стороны праваго офицерства? И, какъ ни странно, именно группа Астрова посовѣтовала Деникину пригласить самаго умнаго, а потому и самаго опаснаго изъ правыхъ политиковъ, А. В. Кривошеина. Деникинъ потомъ не могъ простить Астрову этой рекомендаціи. А формула "лѣвая политика, дѣлаемая правыми руками“, сдѣлалось, благодаря Кривошеину, основнымъ лозунгомъ будущей политики Врангеля.

Въ моментъ преобразованія Особаго Совѣщанія въ правительство уже не оставалось времени для колебаній. Черезъ недѣлю (8 января 1920) пала столица донскихъ казаковъ, Новочеркасскъ, а на слѣдующій день спѣшно, безъ достаточной подготовки, среди хаоса и проклятій эвакуированъ Ростовъ. *) Недолго просуществовало и новое правительство. Съ разгромомъ добровольческой арміи первый голосъ переходилъ теперь къ казачеству, а среди казачества — къ лѣвымъ теченіямъ, враждебно расположеннымъ къ Деникину, а еще враждебнѣе къ его окруженію. Посредниками между Деникинымъ и непримиримыми кубанскими казаками, заявлявшими, что имъ съ Деникинымъ вообще "не по пути“, явились болѣе умѣренные предводители донскихъ казаковъ, сильно потрепанныхъ во время отступленія и ожидавшихъ поддержки отъ свѣжихъ резервовъ, которые мобилизовались на Кубани. Они организовали совѣщаніе всѣхъ казацкихъ группъ съ Деникинымъ на станціи Тихорѣцкой, 10 января 1920. Прежде всего здѣсь Деникину пришлось разстаться съ правительствомъ Лукомскаго и пригласить въ премьеры донского атамана Богаевскаго. 16 января Деникинъ пріѣхалъ въ Екатеринодаръ и выступилъ передъ собраніемъ Верховнаго Круга трехъ казачьихъ войскъ уже съ лозунгами "вся власть учредительному собранію“, "земля трудящимся“ и т. д. Казаки плохо вѣрили этому превращенію, но, вступили въ переговоры. Въ этихъ переговорахъ Деникину пришлось сдать и его основную позицію — диктатуру. Онъ согласился на образованіе законодательной (а не "законосовѣщательной" только) палаты и на созданіе отвѣтственнаго министерства (это уже далеко оставило позади предложенія Астрова). Деникинъ добивался только, чтобы не были отвѣтственны министры военно - морской, путей сообщенія и продовольствія. Добился этого толоько относительно пер-

*) Эвакуація Ростова, см. у Раковскаго, 53-62.

ваго. Затѣмъ, казаки согласились передать законодательныя функціи палатѣ не изъ однихъ только казаковъ, а изъ представителей всѣхъ областей, подвѣдомственныхъ главнокомандующему. Деникинъ съ своей стороны отказался отъ права абсолютнаго вето и ограничился относительнымъ. На этихъ основаніяхъ 5 февраля состоялось соглашеніе, и премьеръ Богаевскій въ свою очередь уступилъ мѣсто новому премьеру "южно - русскаго" парламентарнаго министерства, донцу Н. М. Мельникову. Въ министерство вошелъ, между прочими, народный соціалистъ Чайковскій. *) Однако, не выигравъ этимъ въ глазахъ казачества, Деникинъ окончательно потерялъ въ глазахъ офицерства. Агитація въ пользу замѣны его Врангелемъ пошла теперь во-всю, центромъ этой агитаціи явился Крымъ, куда отступила часть арміи. Въ Крыму произошло даже маленькое возстаніе капитана Орлова въ пользу Врангеля, который пріѣхалъ въ Севастополь и непрочь былъ принять власть, хотя бы вопреки запрещенію Деникина. Въ пользу Врангеля вмѣшались Лукомскій и другіе генералы, но были за это уволены Деникинымъ въ отставку, а Врангель высланъ за-границу, что и побудило его написать Деникину цитированное выше раздраженное письмо.**)

Воевать больше было невозможно. Казаки окончательно "потеряли сердца". Всѣ думали только объ одномъ: объ эвакуаціи. И остатки добровольцевъ, донцовъ и кубанцевъ катились къ морю, почти не оказывая сопротивленія краснымъ. Буденный съ своей кавалеріей не давалъ имъ возможности остановиться. Сперва пришлось очистить ст. Тихорѣцкую, потомъ въ крайнемъ безпорядкѣ былъ оставленъ 4 марта Екатеринодаръ. 25-27 марта огромныя толпы войскъ и бѣженцевъ со всѣмъ своимъ скарбомъ подошли къ берегу моря въ Новороссійскѣ; но перевозочныхъ средствъ для переѣзда въ Крымъ было далеко недостаточно. До нѣкоторой степени подготовленъ былъ Деникинымъ вывозъ добровольческаго корпуса и база въ Феодосіи. Для донцовъ не было приготовлено пароходовъ, и они почувствовали себя преданными. Разыгрались тяжелыя сцены между донскимъ командованіемъ и Деникинымъ. Вообще трагедія этой посадки на суда не поддает-

---

*) Отношенія между Деникинымъ и кубанской радой см. у Раковскаго, 65-83 и Соколова, 241-249.

**) Объ агитаціи въ пользу Врангеля и о мѣрахъ Деникина см. Раковскаго, 112-122. Соколовъ, 256, 260.

ся описанію. *) Не поспѣвшая въ Новороссійскъ часть кубанской арміи — больше 40.000 чел. вмѣстѣ съ бѣженцами и до 20.000 донцовъ (4-й корпусъ)—съ большимъ трудомъ перебрались черезъ горы въ Туапсе и Сочи и, послѣ безплодныхъ переговоровъ съ Крымомъ, тѣснимые большевиками, 2 мая (19 апрѣля) капитулировали у самой грузинской границы. **)

Выполнивъ послѣднюю тягостную миссію неполной эвакуаціи, Деникинъ почувствовалъ свое дѣло законченнымъ. Со всѣхъ сторонъ къ нему поступали просьбы о назначеніи Врангеля. И онъ рѣшился уйти. Предварительно (29 марта) онъ расформировалъ свое южно - русское правительство. Рѣшивъ назначить на свое мѣсто Врангеля, онъ захотѣлъ придать этому акту характеръ уступки совѣщанію военныхъ командировъ. Совѣщаніе было созвано для этой цѣли въ Севастополѣ 2-4 апрѣля. Приказомъ 4 апрѣля Деникинъ назначилъ вернувшагося изъ Константинополя Врангеля главнокомандующимъ вооруженными силами юга Россіи и простился съ участниками борьбы. Черезъ часъ онъ выѣхалъ изъ Феодосіи въ Константинополь и въ Англію. Въ Константинополѣ разыгрался актъ мести раздраженнаго офицерства противъ начальника штаба Деникина ген. Романовскаго, который былъ убитъ въ помѣщеніи русскаго посольства. Драма южно - русской борьбы была этимъ выстрѣломъ закончена. Но оставался эпилогъ — Крымъ.

---

*) Раковскій, главы VI-XII.

**) Раковскій, гл. XIV.

XIV

Послѣдній актъ борьбы — при Врангелѣ.

Отъ разгрома къ возстановленію дисциплины. — Англія противъ продолженія борьбы.— «Лѣвая политика» въ «правыхъ рукахъ». — Аграрный вопросъ. — Форма правленія. — Національный вопросъ. — Военные планы. — Отношеніе крестьянства и неудача похода на сѣверъ. — Отношеніе казаковъ и неудача высадки въ Кубани — Наступленіе къ Днѣпру и перемиріе большевиковъ съ поляками. — Безпорядочное отступленіе къ перешейку. — Посадка на корабли и эвакуація арміи.

Ужасныя условія эвакуаціи Новороссійска, гдѣ были оставлены на произволъ большевиковъ до четырехъ тысячъ раненыхъ, частью снятыхъ силой съ пароходовъ, и общая деморализація арміи создали среди эвакуированнаго въ Крымъ офицерства единодушное настроеніе, что надо кончать гражданскую войну, заключать миръ съ большевиками и готовиться къ дальнѣйшей эвакуаціи за-границу. Такого же мнѣнія держался въ первое время и ген. Врангель, который еще наканунѣ своего назначенія, въ Константинополѣ, говорилъ о полной невозможности защищать Крымъ. Задача эвакуаціи, собственно, и осталась его главной задачей. Въ полномъ секретѣ, подъ предлогомъ подготовляемой высадки для соединенія съ украинцами, были собраны суда у Севастополя, Феодосіи и Керчи, чтобы въ рѣшительную минуту погрузить и вывезти изъ Крыма войска и часть населенія *). Но хотя бы для того, чтобы какъ слѣдуетъ подготовить эту операцію, нужно было время. Затѣмъ, какова бы ни была дальнѣйшая судь-

*) О намѣреніи эвакуаціи и о подготовительныхъ мѣрахъ для этого имѣются многочисленныя показанія, отчасти самого ген. Врангеля. Изъ печатныхъ указаній см. Раковскаго «Конецъ бѣлыхъ», Прага, 1921, стр. 17 - 19, 179-180. Русскіе въ Галлиполи, Сборникъ статей, Берлинъ, 1923, 10, 13. Личныя записи автора. Оболенскій, Крымъ при Врангелѣ, На чужой сторонѣ, 45.

ба войскъ, надо было прежде всего возстановить въ ихъ рядахъ дисциплину. Врангель взялся за это дѣло со всей энергіей и началъ съ того, что повѣсилъ до 25 офицеровъ, главнымъ образомъ гвардейскихъ. Придя въ себя, армія ощутила въ себѣ готовность продолжать борьбу. Но это уже противорѣчило предложеніямъ союзниковъ. Въ самый моментъ своего назначенія Врангель привезъ въ Севастополь адресованное Деникину предложеніе британскаго правительства, переданное ему 2 апрѣля адмираломъ Робекомъ. Верховный Совѣтъ пословъ рѣшилъ, что продолженіе гражданской войны въ Россіи вредно для общаго европейскаго положенія, а потому предлагалъ Деникину посредничество Англіи для переговоровъ съ совѣтскимъ правительствомъ о гарантіяхъ безопасности для населенія Крыма и для арміи. Въ случаѣ отказа Деникина и желанія "продолжать безнадежное дѣло", британское правительство снимало съ себя отвѣтственность за послѣдствія и прекращало всякую дальнѣйшую помощь.

Только 19 апрѣля этотъ "ультиматумъ" былъ смягченъ другой телеграммой, что если Чичеринъ не согласится остановить наступленія, то англійскій флотъ будетъ посланъ "для защиты крымской арміи и воспрепятствованія захвату совѣтами послѣдняго убѣжища русской арміи". Эту телеграмму можно было считать отвѣтомъ на отказъ Врангеля отъ переговоровъ съ большевиками и на его просьбу "распространить предложеніе убѣжища внѣ Россіи на всѣхъ тѣхъ, кто предпочтетъ изгнаніе пощадѣ отъ врага". Въ сущности, въ военныхъ и въ политическихъ кругахъ продолжала жить надежда, что союзники какъ нибудь сами сговорятся съ большевиками относительно прекращенія гражданской войны. Но и эту надежду пришлось оставить, когда, въ половинѣ мая, англійское правительство увѣдомило Врангеля, что отвѣтъ Чичерина не даетъ надежды на благопріятное разрѣшеніе вопроса, и предложило Врангелю "лично начать переговоры", еще разъ повторивъ, что Англія отказывается помогать продолженію борьбы. Врангель отвѣтилъ на это новымъ отказомъ отъ непосредственныхъ переговоровъ съ большевиками. Оставалось воевать, — и улучшившійся духъ войскъ не замедлилъ внушить честолюбивому генералу рѣшимость — еще разъ попытать счастья, заранѣе обезпечивъ эвакуацію арміи на случай неудачи. *)

*) Раковскій, «Конецъ Бѣлыхъ», стр. 14-15, 19-22.

Врангель подошелъ къ исполненію своей задачи безъ всякихъ опредѣленныхъ убѣжденій, но съ твердымъ рѣшеніемъ — не повторять тѣхъ ошибокъ, которыя привели Деникина къ провалу. Ошибки эти были всѣмъ ясны и засвидѣтельствованы самимъ Врангелемъ (см. выше). Отношеніе правительства къ аграрному вопросу, отношеніе его къ окраиннымъ новообразованіямъ и отношеніе арміи къ населенію: вотъ три вопроса, которые надо было рѣшить иначе, чѣмъ они были рѣшены при Деникинѣ. Но вѣрныя рѣшенія всѣ были *лѣвыми* рѣшеніями, а Врангель былъ, какъ мы видѣли, кандидатомъ *правыхъ*. Съ чисто военной рѣшительностью, онъ передъ этимъ затрудненіемъ не остановился. Съ кѣмъ угодно и какими угодно средствами, только бы добиться успѣха: такова была его исходная точка. Съ крестьянами, казаками, украинцами, поляками, литовцами, латышами, съ общественнымъ мнѣніемъ Европы, съ крымскими земцами, съ "революціонеромъ" Струве ... Перечень этотъ по необходимости оказался неполнымъ, ибо "лѣвыя" рѣшенія принимались Врангелемъ только какъ средство, а не какъ цѣль. И очень скоро изъ всей этой переоцѣнки цѣнностей выглянула прежняя правая психологія. "Лѣвая" политика фатально переставала быть лѣвой, попадая въ "правыя руки".

Земля крестьянамъ... Сгоряча Врангель собирался рѣшить аграрный вопросъ "въ три-четыре часа". В. А. Оболенскій нашелъ его первый проектъ "слишкомъ радикальнымъ". Потомъ онъ назначилъ комиссію изъ крупныхъ помѣщиковъ, — и комиссія выработала законопроектъ, очень близкій къ неудовлетворительному закону Деникина. Врангелю пришлось этотъ проектъ отвергнуть. Его собственный планъ — начать съ устройства самоуправляющихся волостныхъ совѣтовъ — вначалѣ получилъ популярность у мѣстныхъ крестьянъ. Но, — пріѣхалъ Кривошеинъ, и въ сочиненномъ его комиссіей проектѣ земской реформы волость и половина уѣзднаго земскаго собранія оказались подчиненными уѣздному начальнику. *)

Форма правленія.... Ее пусть "рѣшитъ самъ русскій народъ". Но въ своемъ знаменитомъ приказѣ: "слушайте, русскіе люди" — русскій народъ приглашался "самъ выбрать себѣ.... *Хозяина*. Это слово такъ и было написано — большими буквами, съ особой строки. "Хозяинъ" въ будущемъ и "диктаторъ" въ настоящемъ (Деникинъ, по мнѣнію Врангеля, не былъ диктаторомъ, потому

*) В. Оболенскій, На чужой сторонѣ, IX, стр. 9, 10 — 17, 32-35.

что допустилъ — мы видѣли, какъ неполно и несовершенно — отдѣленіе гражданской власти отъ военной).... Врангель провелъ настоящую "полноту власти". *)

По отношенію къ окраиннымъ новообразованіямъ Врангель готовъ былъ почти произнести слово: федерація. Но..., когда понадобилось передъ признаніемъ Франціей, показать Европѣ свое демократическое лицо, Врангель заключилъ съ представителями Дона, Кубани и Терека соглашеніе 4 августа, какое хотѣлъ, заставивъ атамановъ подписать его въ двадцать четыре часа. Что касается переговоровъ съ украинцами и съ новыми окраинными государствами, одно имя централиста и великорусскаго націоналиста Струве, уже уничтожало всякую возможность вѣрить въ искренность "федераціи". Лѣвая печать была закрыта, лѣвые общественные дѣятели, не только соціалисты, но и умѣренные либералы, отдалены и загнаны въ подполье. Тонъ давали крайне-правые журналисты весьма невысокаго разбора. И правые политическіе круги, сперва взволновавшіеся по поводу "измѣны Врангеля", скоро успокоились. "Зачѣмъ Врангелю заранѣе раскрывать свои карты", говорили они. "Онъ вынужденъ лавировать... Достаточно того, что по существу онъ съ нами". **)

Что касается военныхъ дѣйствій, Врангель вначалѣ сообразуясь съ настроеніемъ какъ собственной арміи, такъ и союзниковъ, отвергалъ всякую идею наступательныхъ дѣйствій. "Не тріумфальнымъ шествіемъ въ Москву можно освободить Россію", заявлялъ онъ въ своемъ воззваніи,"а созданіемъ хотя бы на клочкѣ русской земли такого порядка и такихъ условій жизни, которые потянули бы всѣ помыслы и силы стонущаго подъ большевицкимъ игомъ народа". Но и эта благоразумная программа осталась на бумагѣ.***) Въ первые мѣсяцы — мартъ-апрѣль — приходилось заняться возстановленіемъ арміи. Въ Крымъ было перевезено до 20.000 добровольцевъ (переименованныхъ въ "русскую армію"), 10-12 тысячъ казаковъ, около 5 тысячъ было въ Крыму. Изъ этого количества до 15.000 къ маю были приведены въ порядокъ и боеспособны. У нихъ были патроны, снаряды, нѣкоторое количество тяжелыхъ орудій, танки. Въ началѣ мая было оффиціально объявлено,что"реорганизація арміи закончилась",и

---

*) Раковскій «Конецъ бѣлыхъ», 39. Оболенскій, 18.
**) Раковскій, 34-37, 107-111.
***) Оболенскій, Гол. Мин. IX, 17-18.

"опасный ядъ пессимизма, разочарованія и унынія растворился въ новомъ морѣ восторговъ, надеждъ и воодушевленія". Ближайшая практическая задача этихъ "восторговъ" диктовалась сама собой. Крымъ не могъ просуществовать своимъ хлѣбомъ: чтобы прокормить армію, необходимо было — "аннексировать" сѣверные уѣзды Таврической губ. за перешейкомъ. Это былъ, съ другой стороны, и удобный поводъ выйти изъ тисковъ полуострова на стратегическій просторъ, не возбуждая слишкомъ большаго подозрѣнія союзниковъ въ томъ, что дѣло идетъ опять о походѣ на Москву. И вотъ, 7 іюня было назначено начало операцій по завоеванію Сѣверной Тавріи. Англійское правительство наканунѣ операціи предупредило Врангеля телеграммой, что, "въ случаѣ перехода въ наступленіе, оно слагаетъ съ себя всякія обязательства по веденію переговоровъ съ совѣтскимъ правительствомъ." *)

Операція началась удачно. Захваченные врасплохъ красные быстро отступали. Но затѣмъ на занятой территоріи повторились всѣ тѣ же явленія, которыя извѣстны намъ изъ исторіи Деникинскихъ походовъ. Грабежъ населенія и, въ результатѣ, быстрый переходъ отъ первоначальныхъ симпатій къ ненависти, уклоненіе отъ подводной повинности, отъ продажи продуктовъ войскамъ, а въ случаѣ мобилизаціи — массовое дезертирство и укрывательство дезертировъ. Новая администрація изъ отбросовъ старыхъ дореволюціонныхъ полицейскихъ, по словамъ оффиціальнаго доклада, "пьянствуетъ, дебоширитъ, бьетъ морды крестьянамъ, беретъ взятки за освобожденіе отъ мобилизаціи и ареста, или сажаетъ подъ арестъ съ цѣлью вымогательства; высшіе чины скрываютъ преступныя дѣянія низшихъ, дѣлясь съ ними доходами." На фронтѣ — чрезвычайно тяжкія потери, которыя замѣстить нечѣмъ, кромѣ плѣнныхъ. Какъ послѣдствіе этого — ослабленіе арміи по мѣрѣ удаленія отъ базы. Одновременно, красные перегруппировались, получили подкрѣпленія и отвлекали лучшія силы арміи Врангеля нападеніемъ кавалеріи Жлобы на его правый флангъ. Тѣмъ временемъ имъ удалось переправиться черезъ Днѣпръ на его лѣвомъ флангѣ, у Каховки, и закрѣпить за собой этотъ важный тетъ-де-понъ. Этимъ большимъ минусомъ и кончилась къ серединѣ августа первая крупная операція Врангеля.**)

---

*) Раковскій, «Конецъ бѣлыхъ», 60-62. А. А. Валентиновъ. Крымская эпопея, Архивъ р. революціи. т. V, стр. 12-25.

**) Раковскій, 62-70, 79.

Послѣ разочарованія въ крестьянствѣ надежды были перенесены на казачество. Основываясь на свѣдѣніяхъ о начавшемся на Кубани возстаніи и забывъ объ обидахъ, нанесенныхъ казакамъ въ прошломъ, о томъ, что значительная часть ихъ была при эвакуаціи оставлена безъ средствъ переправы и принуждена была сдаться краснымъ, Врангель задумалъ въ большихъ размѣрахъ десантъ на Кубань. Во главѣ десанта были поставлены люди, скомпрометтированные передъ казаками въ политическомъ отношеніи, и заранѣе было рѣшено, въ случаѣ удачи, "милитаризировать всю систему управленія краемъ". Запоздавъ и не сумѣвъ сохранить секрета операціи, не установивъ предварительно связи съ серьезнымъ повстанческимъ движеніемъ въ горахъ, громоздкій — въ 40 вагонахъ вмѣсто шести —, отягченный всѣмъ казацкимъ скарбомъ, женами и дѣтьми, десантъ высадился во второй половинѣ августа въ районѣ Керченскаго пролива. Населеніе начало было присоединяться къ высадившимся военнымъ частямъ, но скоро замѣтивъ склонность командующихъ къ установленію "твердой власти", не получивъ вооруженія и потерявъ вѣру въ солидность предпріятія,начало расходиться по домамъ.Большевики, заранѣе освѣдомленные о десантѣ, отрѣзали наступавшія войска отъ ихъ приморской базы и тѣмъ принудили ихъ къ быстрому отступленію. 7 сентября ушли назадъ въ Керчь послѣднія суда. Изъ шестидесятитысячнаго десанта убыло около половины, но за то къ десанту присоединились мѣстные бѣглецы. На Дону и на Кубани начались репрессіи, и населеніе окончательно потеряло надежду на скорое освобожденіе отъ большевиковъ.*)

Одновременно съ этимъ, пользуясь отсутствіемъ изъ Крыма значительной части арміи, большевики прорвались въ тылъ оставшихся частей и попытались отрѣзать ихъ отъ перешейка. Пришлось спѣшно принимать мѣры для ликвидаціи прорыва; и съ этого началась третья и послѣдняя большая операція Врангеля, направленная къ Днѣпру (вторая половина сентября). Моментъ былъ благопріятный, такъ какъ большевики въ это время были отвлечены на польскій фронтъ, гдѣ терпѣли пораженіе за пораженіемъ (см. гл. V). Крымская армія, продвигаясь почти безъ сопротивленія, могла такимъ образомъ захватить довольно обшир-

*) Раковскій, 71-78, 115-129. Дневникъ А. Валентинова (Арх. V), 37, 42-50.

ную территорію. Но въ самый разгаръ операцій, когда начатъ былъ обходъ Каховки съ праваго берега Днѣпра, получено было (14 октября) извѣстіе о заключеніи перемирія большевиковъ съ поляками. Цѣль, съ которой Франція признала Врангеля и поощряла его наступленіе, была достигнута. Съ этого же момента начинается быстрая переброска красныхъ войскъ съ польскаго фронта на фронтъ ген. Врангеля. Попытка Врангеля черезъ Струве и Парижъ задержать польскія войска на фронтѣ и направить ихъ на Кіевъ не имѣла никакого успѣха. Поляки вообще не хотѣли воевать и, въ особенности, не хотѣли помогать Врангелю. Съ другой стороны, и чрезвычайная уступчивость большевиковъ передъ требованіями поляковъ объяснялась пущеннымъ въ ходъ въ эти дни лозунгомъ: "всѣ на Врангеля", "Крымское гнѣздо должно быть разорено до тла". *)

Послѣ новыхъ тяжелыхъ потерь у Каховки пришлось прервать наступленіе и спѣшно стягивать войска назадъ, къ перешейку. Красные спѣшили предупредить Врангеля и отрѣзать армію отъ Крыма. Тогда Врангель задумалъ рискованный маневръ: допустить продвиженіе непріятеля въ тылъ, а затѣмъ "прижать его къ Сивашу". "Такой маневръ", пояснялъ Врангель, "могъ быть предпринятъ лишь войсками исключительной доблести»!... 30 октября конница Буденнаго дѣйствительно окружила армію Врангеля. Съ огромными потерями она была задержана и войска пробились къ перешейку. Но 2-го ноября началась атака превосходныхъ силъ красныхъ по всему фронту уже дрогнувшей арміи Врангеля.*)

Съ этого момента отступленіе уже не прекращалось. Потерявъ до 60½ своего личнаго состава, бросивъ обозы, склады, запасы, подвижные составы, милліоны пудовъ хлѣба, армія бѣжала, морально и матеріально дезорганизованная. Она еще могла бы задержаться и собраться съ духомъ на перекопскихъ укрѣпленіяхъ,..... если бы эти укрѣпленія существовали. Но, устремивъ всѣ свои заботы на подготовку эвакуаціи, Врангель совершенно не позаботился о защитѣ перешейка, объявленнаго "неприступнымъ". Денегъ было затрачено очень много, но укрѣпленія Пере-

*) Раковскій, 130-131, 134-136. Валентиновъ, 63-70.

**) Валентиновъ (Арх. V). Бесѣда Врангеля 22 октября (4 ноября) съ представителями печати, стр. 71-73. Оффиціальное сообщеніе штаба, за подписью ген. Шатилова, тамъ же, 73-74.

копа существовали почти только на бумагѣ. Изъ тяжелыхъ орудій нельзя было стрѣлять. Вдобавокъ, Сивашскій заливъ замерзъ, и по льду можно было обойти армію съ тыла. Этотъ обходъ и былъ произведенъ 8-9 ноября. Не настаивая болѣе на удержаніи быстро таявшаго фронта, Врангель приказалъ (11 ноября) "грузиться на корабли". Армія въ паникѣ ринулась къ мѣстамъ посадки. Мѣстное населеніе, которое держалось въ полномъ невѣдѣніи хвастливыми статьями казенныхъ газетъ и лживыми сообщеніями ставки, только теперь поняло всю катастрофичность положенія. Человѣческія толпы заметались въ паникѣ, бросились къ судамъ. Началась смертельная борьба за мѣсто на пароходахъ. А воззванія Врангеля приглашали обывателей оставаться въ Крыму, предупреждая, что "дальнѣйшая судьба отъѣзжающихъ никому не извѣстна", что правительство не имѣетъ средствъ для помощи и "ни одна изъ иностранныхъ державъ не дала согласія на принятіе эвакуируемыхъ". Начинался долгій мартирологъ русской эмиграціи... Уѣзжающіе и остающіеся уносили съ собой незабываемыя сцены человѣческаго страданія. *)

14 и 15 ноября отошли изъ Севастополя, Феодосіи и Керчи 126 судовъ, на которыхъ погружено было около 135.000 человѣкъ, въ томъ числѣ до 70.000 бойцовъ. Безъ пищи и воды, голодные, продрогшіе, а частью и больные, не имѣвшіе возможности даже растянуться для сна на перегруженныхъ палубахъ и въ трюмахъ, воины и бѣженцы прибыли въ Константинополь, но не были тамъ спущены на берегъ и принуждены были нѣсколько дней оставаться въ этой адской, антисанитарной обстановкѣ. Мало по малу наконецъ пароходы развезли бѣженцевъ въ пункты, предназначенные союзниками для ихъ постояннаго пребыванія. Добровольцы, числомъ до 25.000, были поселены на песчаномъ пустырѣ гор. Галлиполи; до 20.000 донскихъ казаковъ размѣщены па Чаталджѣ, около Константинополя, а болѣе 15.000 кубанцевъ посланы на о. Лемносъ. Военныя суда отправлены на стоянку въ Бизерту. **)

Каковы были причины этой послѣдней неудачи, которой закончилась вооруженная "бѣлая" борьба на русской территоріи?

---

*) Валентиновъ, 77-92. Раковскій, 175-196.

**) Валентиновъ, 92-99. Раковскій 197-209. Русскіе въ Галлиполи 16-20.

Изъ сказаннаго выше видно, что, въ сущности, не было разницы между причинами неудачи Врангеля и всѣхъ предыдущихъ опытовъ борьбы. Разница въ положеніи, конечно, была. Она заключалась въ томъ, что къ крымскому опыту Врангель приступилъ въ полномъ сознаніи ошибокъ, сдѣланныхъ его предшественникомъ, ошибокъ, на которыя, какъ мы видѣли, онъ самъ же и указывалъ Деникину. Но мы видѣли и то, что и выборъ сотрудниковъ, и проводившаяся ими политика стояли въ полномъ противорѣчіи съ первоначальными намѣреніями Врангеля. "Лѣвая политика правыми руками", объявленная устами Струве, попросту превратилась въ правую политику опредѣленно партійнаго и классового характера, которая и должна была привести къ прежнимъ послѣдствіямъ. Если въ Крыму это не выявилось съ такой же отчетливостью, какъ въ другихъ мѣстахъ, то это просто потому, что самый опытъ былъ слишкомъ быстротеченъ. Особенностью Врангелевскаго опыта была, несомнѣнно, та дисциплина, которую ему удалось установить въ арміи. Но и этой черты не слѣдуетъ преувеличивать, —тѣмъ болѣе что кадровый составъ арміи сильно пострадалъ за время слишкомъ рискованныхъ военныхъ операцій Врангеля, при которыхъ онъ не жалѣлъ людей и не считался съ потерями. Рискованный же характеръ операцій объяснялся, кромѣ личныхъ особенностей Врангеля, какъ браваго кавалерійскаго генерала, еще и тѣмъ соображеніемъ, что самъ онъ считалъ, что шансовъ успѣха въ Крыму у него всего "одинъ на сто", — и потому пускалъ въ ходъ послѣднія средства. Мы видѣли, что этой же основной чертой объясняется и тотъ фактъ, иначе совершенно необъяснимый, что Перекопскія "твердыни", за которыми не только казенная печать, но и оффиціальныя лица, включая самого Врангеля,обѣщали населенію отсидѣться послѣ отступленія на полуостровъ, просто не существовали, и это было извѣстно, кому слѣдуетъ. Цѣлью временной остановки въ Крыму приходится считать вмѣстѣ съ Н.Н.Львовымъ и Н.Чебышевымъ не столько защиту послѣдняго клочка русской территоріи въ обладаніи "бѣлыхъ", сколько прекращеніе "разброда и распыленія" арміи—для вывоза ея за-границу и для сохраненія "бѣлой мечты". Все остальное было, такъ сказать, сверхсмѣтнымъ достиженіемъ. *)

---

*) Бѣлое движеніе. Докладъ Н. Н. Львова, Бѣлградъ. Русская типографія, 1924, 12-13: «Послѣ Крыма стали возможны Галлиполи и Лемносъ. Послѣ Новороссійска наступили бы разбродъ и распыленіе.

Два только что упомянутые автора заподозрѣли мой, какъ я надѣюсь, безпристрастный разсказъ — въ пристрастности. Н. Н. Львовъ въ своемъ докладѣ о "Бѣломъ движенiи" говоритъ по поводу моего доклада: "подвести Крымъ подъ трафаретъ реакцiи и классовой подоплеки въ политикѣ, оттолкнувшiя якобы народъ отъ бѣлаго движенiя, при всей тщательности розыска не удастся Милюкову". Въ виду этого утвержденiя мнѣ приходится подтвердить еще нѣсколькими цитатами изъ наблюденiй на мѣстѣ правильность моихъ выводовъ. Читатель увидитъ, что мои источники идутъ еще далѣе въ тѣхъ утвержденiяхъ, которыя оспариваются Н. Н. Львовымъ.

По отношенiю къ крестьянству благосклонный къ Врангелю В. А. Оболенскiй признаетъ, что "въ общемъ земельная реформа была встрѣчена крестьянами сочувственно и имя Врангеля быстро прiобрѣло среди нихъ большую популярность". Но вотъ что говоритъ наблюдатель крестьянскихъ настроенiй на фронтѣ Валентиновъ въ своемъ дневникѣ:

"10 iюня. Пробуемъ опредѣлить (около Мелитополя) отношенiе населенiя крестьянъ. Конечно, оно далеко отъ "осважно" — восторженнаго. Если не обманываетъ первое впечатлѣнiе, отношенiе просто безразличное, какъ къ очередной новой власти. А сколько этихъ властей уже перевидало здѣсь населенiе... О земельномъ законѣ три четверти населенiя не имѣетъ еще и представленiя, а вотъ — цѣны на продукты вскочили во много разъ... Къ тому же съ мѣста въ карьеръ объявили мобилизацiю"...

21 августа: "Есть настроенные очень мрачно. Такiе утверждаютъ, что отношенiе населенiя къ намъ въ большинствѣ случаевъ

такъ же, какъ въ Сибири, на сѣверѣ и въ войскахъ ген. Юденича. Армiи больше не было бы. **Бѣлая мечта была бы навсегда погребена».** Еще опредѣленнѣе говоритъ то же самое г. Н. Чебышевъ въ возраженiи мнѣ въ «Новомъ Времени», августъ, 1924 г. (Idola fori, V); «Предстояло спасти армiю отъ гибели. **Иныхъ заданiй** у главнокомандующаго **не было,** когда онъ принималъ власть отъ своего предшественника. Онъ обѣщалъ вывести армiю съ честью изъ труднаго положенiя, и **этотъ** свой обѣтъ исполнилъ... То, что армiя въ теченiе семи мѣсяцевъ удерживала Крымъ, явилось **непредвидѣнной удачей... Удержанiе территорiи** на лишнiе полгода явилось **только успѣхомъ, превзошедшимъ ожиданiя».** Оба автора, повидимому, не понимаютъ, какой суровый приговоръ они произносятъ надъ легкомысленнымъ экспериментомъ, стоившимъ столькихъ человѣческихъ жизней и заранѣе осужденнымъ на неудачу. Формула: «Лѣвая политика правыми руками» сообщена П. Б. Струве Оболенскому при первомъ же свиданiи въ Ялтѣ (на Чужой Стор. IX, 16).

было скорѣе враждебнымъ, чѣмъ благожелательнымъ. При отступленіи не обошлось безъ грабежей."

24 августа: "У большинства бывшихъ въ десантахъ создалось впечатлѣніе, что мирное населеніе относится одинаково враждебно и къ большевикамъ, и къ намъ и ждетъ одного — конца войны": Приведу далѣе извлеченіе изъ записки чиновъ военно - судебнаго вѣдомства, составленной послѣ крымской катастрофы: "Населеніе мѣстностей, занятыхъ частями крымской арміи, разсматривалось какъ завоеванное въ непріятельской странѣ. Приказы о пресѣченіи грабежей были пустымъ звукомъ. Населеніе буквально стонало отъ произвола комендантовъ, администраціи, отъ полной беззащитности отъ распущенной, ничѣмъ и никѣмъ не сдерживаемой офицерской и солдатской вольницы. Защиты у деревни не было никакой. Крестьянинъ былъ абсолютно безправнымъ существомъ, находился, можно сказать, "внѣ закона"."Приказы - то Врангеля хороши, да намъ отъ этого не легче", говорили крестьяне.

Подтвержденіе этому находимъ въ рапортѣ полк. Бородина на имя командира Донского корпуса: "Надзиратели, стражники пьянствуютъ, дебоширятъ, бьютъ морды крестьянамъ, берутъ взятки, обѣщая за это освобожденіе отъ мобилизаціи и освобожденіе отъ ареста. Подъ арестъ же крестьяне сажаются не только безъ достаточныхъ къ тому поводовъ, но и съ цѣлью вымогательствъ. Пристава смотрятъ сквозь пальцы на преступныя дѣянія низшихъ органовъ арминистративной власти, сами участвуя въ попойкахъ и въ сокрытіи преступленій. Пристава, надзиратели, стражники, волостные старшины и старосты бездѣйствуютъ и пристрастно относятся къ зажиточнымъ крестьянамъ, отъ которыхъ можно коечто получить — "дѣтишкамъ на молочишко". Это вызываетъ у крестьянъ въ лучшемъ случаѣ безразличное, въ худшемъ — ярко враждебное отношеніе къ власти ген. Врангеля".

Какъ это отзывается на мобилизаціи? Тотъ же Бородинъ разсказываетъ, какъ изъ набранныхъ имъ 207 крестьянъ въ Ново-Алексѣевскѣ 18 іюня осталось 165, 19 іюня — 102, а 20-го — 79. "Крестьяне уклоняются отъ подводной повинности, не желаютъ продавать продукты войскамъ, высказываютъ неудовольствіе по поводу постоя войскъ, кормятъ и укрываютъ дезертировъ, которые десятками и сотнями наполняютъ сады и рощи, камыши и огороды". Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, когда крестьяне еще не познакоми-

лись съ войсками, по донесенію ген. Третьякова, начальника Марковской дивизіи, "первоначально явилось 90% мобилизованныхъ. Но всѣ мобилизованные солдаты тотчасъ же разбѣжались, какъ только узнали, что въ деревняхъ, оставшихся въ тылу, идетъ грабежъ имущества ихъ семей."

Не останавливаясь на вопросѣ о "реакціи", слишкомъ ясномъ, приведу еще нѣсколько выписокъ о состояніи арміи среди рискованныхъ предпріятій Врангеля. Валентиновъ, котораго я цитирую, не военный; но онъ ѣздилъ въ поѣздахъ со штабомъ и записываетъ въ своемъ дневникѣ то, что говорилось кругомъ, въ самомъ средоточіи военной власти.

10 іюня: "армія, въ особенности 1-й (добровольческій) корпусъ таетъ съ жуткой быстротой и, разумѣется, только по "Великой Россіи" Шульгина (и Чебышева) мы совершаемъ не отчаянно - рискованный походъ, а какой то тріумфальный Spaziergang. Эти господа или ничего не смыслятъ, или негодяи".

"Самые первые дни наступленія, какъ отмѣчалось въ записи моей отъ 25 мая, вырвали изъ боевого комплекта Добровольческаго корпуса (позже 1-й арміи) свыше 23% всѣхъ людей, причемъ погибло и выбыло изъ строя болѣе половины кадроваго командного состава... Къ началу іюля свыше 80% боевого солдатскаго состава было пополнено изъ среды бывшихъ плѣнныхъ красноармейцевъ. Легко себѣ представить, насколько соотвѣтствовалъ такой способъ пополненій идейной и правовой сторонѣ дѣла".

"Апофеозомъ мудрой страусовой политики явилось издѣліе г. Чебышева въ "Вел. Россіи", сообщавшаго отъ имени Врангеля, что все на Кубани окончилось, слава Богу, благополучно, что десантъ увеличился вдвое (на три четверти камышевымъ элементомъ)."

"Если признать за потери только количество людей, выбывшихъ изъ строя за смертью и пораненіями, то заключеніе штаба, что силы отошли "почти безъ потерь", едва ли вызоветъ возраженія... Но, если принять во вниманіе количество людей, потерявшихъ вѣру въ благополучный исходъ и дезертировавшихъ изъ арміи, если исключить весь небоеспособный по моральному своему состоянію элементъ, то, пожалуй, трудно будетъ опредѣлить, существовала ли уже вообще тогда армія, какъ таковая"?

Изъ интервью Врангеля съ Бурцевымъ (Константинопольская Presse du Soir, 18 ноября): "Двѣ недѣли, какъ русская армія выдерживаетъ удары въ десять разъ сильнѣйшаго врага. *Раздѣтая, обмороженная, полубольная,* она истекаетъ кровью.... Если не свершится чуда, то близокъ часъ, когда обезоруженная, совершенно обезкровленная, она будетъ раздавлена лавиной красной нечисти".

Въ заключеніе еще одна цитата изъ дневника Валентинова о самомъ "вождѣ".

19 августа. "Главкомъ слишкомъ переживаетъ каждую операцію. Всѣ въ поѣздѣ, если прислушаться къ разговорамъ, начиная съ высшихъ чиновъ генштаба, признаютъ, что у него *громадный полетъ "стратегической фантазіи"*, а когда *дѣйствительность не сходится съ оперативными директивами,* главкомъ выходитъ изъ себя. Тогда влетаетъ всѣмъ", кромѣ, разумѣется, самого главкома... *)

Читатель самъ сдѣлаетъ выводы изъ этихъ цитатъ, дополняющихъ и иллюстрирующихъ то, что сказано выше. Вѣроятно, онъ согласится признать, что Крымскій эпизодъ Врангеля былъ уже только *эпилогомъ* бѣлаго движенія. Какъ сейчасъ увидимъ, защитники его склонны были считать его — новымъ *началомъ*.

---

*) См. приведенныя цитаты у Валентинова (Арх. V), стр. 20, 41, 47, 48, 50, 62, 75, 83. Раковскій 82 — 85. Оболенскій (На Чужой Стор. IX), 16. У него же можно прочесть рядъ иллюстрацій, показывающихъ, какъ относились въ Крыму къ такъ наз. «лѣвымъ» и къ земству; впрочемъ, тутъ и К. Н. Львовъ признаетъ: «конечно, въ Крыму преобладали правые», — со всѣми послѣдствіями такого преобладанія.

XV

Бѣлое движеніе за-границей и русская эмиграція.

Новый лозунгъ: армія и правительство Врангеля продолжаютъ существовать. — Конфликты въ Галлиполи съ французами. — Попытки репатріаціи. — «Русскій совѣтъ» и мѣры французовъ. — Ликвидація Галлиполи. — Прогрессивная часть эмиграціи переходитъ къ «новой тактикѣ». — Критика ошибокъ бѣлаго движенія. — Попытки организаціи русскаго представительства за-границей. — Съѣздъ членовъ учредительнаго собранія. — Расколъ партіи Народной свободы и «Національный комитетъ» правыхъ политическихъ группъ. — Организація «чистаго» монархизма. — Борьба между претендентами. — Республиканско-демократическія теченія въ эмиграціи: «Р. д. союзъ», «Р. д. объединеніе». — Зарубежный съѣздъ и «возвращенство». — Классификація политическихъ теченій въ эмиграціи. — Лѣвый, центральный и правый секторы политической эмиграціи. — Перспективы эмиграціи.

Уступка послѣдняго клочка земли, находившагося въ обладаніи "бѣлыхъ", и эвакуація остатковъ арміи за-границу казалась естественнымъ моментомъ ликвидаціи антибольшевицкаго движенія въ его "бѣлой" формѣ. Но вожди бѣлаго движенія вовсе не думали о ликвидаціи. Вслѣдствіе этого между эвакуированной арміей и помогавшими ей союзниками (главнымъ образомъ французами) возникло недоразумѣніе, имѣвшее для судьбы участниковъ войны очень тяжелыя послѣдствія; а для русской эмиграціи это означало — длительную, острую и тяжелую внутреннюю распрю.

Армія, точнѣе ея ядро, добровольцы, образовавшіе "первый корпусъ", помѣщеный въ Галлиполи, или, еще точнѣе, командованіе этого корпуса продолжали смотрѣть на себя, какъ на боевую часть, только временно прекратившую военныя дѣйствія. "Мы только отступили -- по боевому приказу Главнокомандующаго; ждемъ его приказа", говорили они, совершенно игнорируя ту международную обстановку, въ которой очутились. Но этого мало. Армія начала смотрѣть на себя теперь, какъ на единственную

носительницу идеи и факта русской государственности. Вмѣстѣ съ арміей уходило и правительство Врангеля; кромѣ военной власти ему принадлежала и гражданская. Слѣдовательно, по этому взгляду, Врангель былъ и начальникомъ всѣхъ дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій, сохранившихся за-границей, и распорядитель всѣхъ русскихъ правительственныхъ суммъ, имѣвшихся на счетахъ иностранныхъ банковъ. Правда, попытка министровъ Врангеля—Струве,Бернацкаго и Кривошеина—создать въ Парижѣ соотвѣтственный правительственный органъ кончилась неудачей. Непосредственной власти Врангеля надъ собой "Политическое Совѣщаніе" дипломатовъ и общественныхъ дѣятелей въ Парижѣ съ самаго начала не признавало. Но это не измѣнило претензій Врангеля — представлять "преемственную" верховную правительственную власть.*) Напротивъ, французы съ самаго начала заявили опредѣленно, что, какъ и полагается по международному праву, армія, перешедшая на чужую территорію, разоружается, превращается въ группу бѣженцевъ, ничѣмъ не связанныхъ между собой и являющихся исключительно объектомъ благотворительности. Ни командованіе, ни большинство офицерства не захотѣло стать на эту точку зрѣнія. Несмотря на всѣ усилія французовъ, армія не позволила себѣ обезоружить и сохранила оружіе до конца пребыванія въ Галлиполи, грозя пустить его въ ходъ въ крайнемъ случаѣ. Внутри арміи всѣ отношенія опредѣлялись началомъ военной дисциплины; проступки и преступленія карались военнымъ судомъ вплоть до смертной казни. Врангель продолжалъ надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ международное положеніе сложится такимъ образомъ, что Европа почувствуетъ нужду въ 70-ти тысячной арміи для борьбы съ большевизмомъ, — и тогда онъ опять поведетъ свою армію въ походъ.Энтузіасты бѣлаго движенія,вродѣ Николая Львова,находили даже, что "чистое" бѣлое движеніе тутъ только начинается. "Въ Галлиполи", писалъ этотъ политикъ, "бѣлое движеніе окончательно сложилось; отъ него отпало все наносное, моральныя связи окрѣпли, выработался духъ повиновенія, пробудилось живое національное чувство"**).

---

*) Русскіе въ Галлиполи, 171-175 («Правовое положеніе корпуса»). Раковскій, Конецъ бѣлыхъ, 222. В. Даватцъ, Годы, Бѣлградъ, 1926,24-46 Личныя записи автора.

**) Н. Н. Львовъ, «Бѣлое движеніе», стр. 13.

По мѣрѣ того, какъ шло время, самые упорные идеологи бѣлаго движенія должны были, однако, прійти къ пониманію, что ихъ надежды и ожиданія — иллюзорны. Но произошло это далеко не сразу. Первымъ предостереженіемъ было напоминаніе французовъ, что они не могутъ содержать армію Врангеля безконечно. Уже въ декабрѣ французы предупреждали, что съ 1 января 1921 года они прекратятъ выдачу продовольствія. Но Врангель хотѣлъ тогда "сохранить армію еще два-три мѣсяца", не сомнѣваясь, что къ веснѣ "Европа вынуждена будетъ прибѣгнуть къ моей арміи" для борьбы съ большевистской опасностью. Напротивъ, ген. Шарпи, командиръ оккупаціоннаго корпуса въ Константинополѣ, уже 14 января 1921 г. секретно сообщаетъ французскимъ комендантамъ лагерей, что главнѣйшей задачей является "скорѣйшая эвакуація бѣженцевъ на постоянное мѣсто жительство". Въ февралѣ французы открыли запись для возвращенія на родину. Отозвались до трехъ съ половиной тысячъ, преимущественно казаковъ. Изъ арміи, отъ суровой дисциплины, введенной командованіемъ, потянулись "бѣженцы", для которыхъ устроенъ былъ особый батальонъ. Съ ушедшими непосредственно изъ частей ушло въ бѣженцы 1730 офицеровъ и 3712 солдатъ (16% офицеровъ, 25% солдатъ.) Но среди вѣрныхъ "великой идеѣ" уже образовался своего рода корпоративный духъ и на "бѣженство" смотрѣли съ презрѣніемъ. Врангель устроилъ при себѣ своего рода правительство, совѣщательный органъ, "Русскій Совѣтъ", куда, однако, не пошли казаки и прогрессивные политики. 25 марта было опубликовано "Положеніе о Русскомъ Совѣтѣ", а черезъ два дня верховный комиссаръ Франціи, ген. *Пелле,* отвѣтилъ на это объявленіемъ, что французское правительство не видитъ разницы между военными и гражданскими бѣженцами, въ скоромъ времени прекратитъ всякіе кредиты на ихъ содержаніе и предоставляетъ бѣженцамъ на выборъ или вернуться въ Россію, или ѣхать въ Бразилію, или "добывать пропитаніе собственными средствами". Врангель отвѣтилъ на этотъ "ультиматумъ" просьбой — вернуть арміи оружіе и боевые припасы и высадить ее "въ одномъ изъ пунктовъ побережья Чернаго моря". На это фанфаронское предложеніе Пелле отвѣтилъ, что "это противорѣчило бы политикѣ Франціи воздерживаться отъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ дѣла Россіи". 4 апрѣля ген. де *Бонъ* предложилъ Врангелю сложить званіе главнокомандующаго — и получилъ отвѣтъ: "удалите меня

силой". Въ виду волненія, вызваннаго французскимъ "ультиматумомъ", французское правительство рѣшило еще разъ продлить содержаніе бѣженцевъ до 1 мая. Но въ то же время приняло энергическія мѣры къ разселенію — прежде всего казаковъ. Казаковъ начали насильственно перевозить изъ Чаталджи на Лемносъ и съ Лемноса въ Россію. Желающихъ вернуться на этотъ разъ набралось до семи тысячъ. А въ Константинополѣ тѣмъ временемъ инсценировано было 5 апрѣля торжественное открытіе Врангелевскаго "Русскаго Совѣта". Цѣлью его было объявлено "закрѣпленіе существованія русской арміи, какъ таковой, а также сохраненіе идеи государственной власти, на эту армію опирающейся". Въ отвѣтъ на это французское командованіе, наконецъ, опубликовало рѣшительное заявленіе 17 апрѣля. "Ген. Врангель образовалъ въ Константинополѣ своего рода русское правительство и претендуетъ сохранить на положеніи арміи вывезенныя имъ изъ Крыма войска. Онъ оказываетъ сопротивленіе" мѣрамъ французскаго командованія "не понимая, что мѣры эти внушены заботой о подлинныхъ интересахъ бѣженцевъ". Франція напоминала, что она уже израсходовала на бѣженцевъ свыше 200 милліоновъ франковъ и что эта помощь оказывалась "лишь временно и изъ гуманитарныхъ соображеній". Существованіе арміи на Оттоманской территоріи противорѣчитъ международному праву и представляетъ опасность для спокойствія Константинополя (тогда ходили даже слухи, что армія двинется на Константинополь). Надежда на успѣшную борьбу съ большевизмомъ арміи, не сумѣвшей "въ моментъ своей наибольшей организованности" сохранить Крымъ, "является иллюзіей". Въ виду всего этого французы объявляли "всѣмъ русскимъ, находящимся еще въ лагеряхъ", что "армія Врангеля больше не существуетъ, что ихъ бывшіе начальники не имѣютъ больше права отдать имъ приказанія, что они совершенно свободны въ своихъ рѣшеніяхъ, что впредь они не будутъ получать продовольствія и что Франція дастъ имъ возможность поддерживать существованіе собственными средствами". Ген. Врангелю было воспрещено посѣщать лагери.*)

Это заявленіе показало, наконецъ, командованію, что на

---

*) См. Русскіе въ Галлиполи, 160-170 (Взаимоотношенія съ французами), 416-431 (Армія и бѣженцы) и приложеніе 458-468 (Тексты французскихъ обращеній). Раковскій, Конецъ бѣлыхъ, 236-247. Даватцъ, 125-127, 130-133, 139-140.

дальнѣйшія отсрочки надѣяться нельзя. Начались длительные переговоры о разселеніи корпуса по славянскимъ странамъ. Началась и отправка отдѣльными партіями — въ Бразилію (куда, однако, какъ оказалось, не было и приглашенія), въ Болгарію, въ Батумъ. 23 мая командиръ корпуса разрѣшилъ всѣмъ желающимъ заявить о переходѣ на положеніе бѣженцевъ, и ушло около 2.000 человѣкъ. Остальные еще болѣе укрѣпились въ увѣренности въ своей великой національной миссіи. Въ теченіе августа нѣсколько военныхъ частей были перевезены въ полномъ составѣ въ Сербію и Болгарію. "Только въ такомъ порядкѣ перевозки", говорилъ упомянутый приказъ ген. Кутепова отъ 23 мая, "мы не распылимся и сохранимъ себя какъ воинскую силу, съ которой будутъ считаться". Однако, дальнѣйшая перевозка цѣлыхъ частей пріостановилась. Наступала зима. Только въ послѣднихъ числахъ ноября были увезены, наконецъ, въ Болгарію остальныя части. 15 декабря 1921 г. уѣхалъ послѣдній эшелонъ. Галлиполійскій эпизодъ закончился. Онъ, несомнѣнно, сплотилъ и объединилъ около "бѣлой" идеологіи послѣдній отрядъ "вѣрныхъ". Но главный идеологъ бѣлаго движенія Шульгинъ, призналъ, что это была уже только "разгепана макитра" (разбитая ваза).*)

Мы видѣли, что самые рѣшительные шаги французское командованіе сдѣлало тогда, когда, кромѣ сохраненія арміи, Врангель попытался еще организовать за-границей и собственное правительство. Въ этомъ отношеніи М. Н. Гирсъ, въ качествѣ предсѣдателя парижскаго Совѣщанія пословъ, своевременно предупреждалъ Врангеля. Онъ указалъ, что максимумъ, на который можетъ пойти французское правительство — это созданіе "русскаго комитета для сосредоточенія въ немъ всѣхъ дѣлъ о бѣженцахъ", причемъ неизбѣжно "не сохраненіе, а ликвидація арміи". "Стремленіе сохранить все дѣло въ рукахъ вашихъ (врангелевскихъ) представителей кончится ликвидаціей всего дѣла самими иностранцами и возложеніемъ отвѣтственности за это на тѣхъ, кто не сумѣлъ и не захотѣлъ идти путемъ, который былъ предложенъ".

Врангель какъ разъ пошелъ запретнымъ путемъ. Онъ, по свидѣтельству Даватца, съ самаго начала представлялъ свою задачу на чужбинѣ, "не только какъ категорическій отказъ отъ ликвидаціи, но какъ объединеніе вокругъ арміи всего зарубежна-

*) Русскіе въ Галлиполи, 437-443. Раковскій, 256-260. Даватцъ, 141-152.

го русскаго воинства, а можетъ быть, и большинства русской эмиграціи", — какъ превращеніе" "всей русской эмиграціи изъ "бѣженской пыли" въ активную силу для противобольшевистской борьбы".*)

Попытка образовать "Русскій комитетъ помощи" или "Дѣловой комитетъ" была сдѣлана еще 9 декабря 1920 г. представителями командованія, торгово - промышленнаго союза, Краснаго Креста, Коммерческихъ банковъ и Земгора. Но уже 19 февраля этотъ комитетъ былъ ликвидированъ послами, которые постановили, что "армія ген. Врангеля потеряла свое международное значеніе, и южнорусское правительство съ оставленіемъ территоріи, естественно, прекратило свое существованіе". Дѣло помощи бѣженцамъ совѣщаніе передало Земгору, а носительницей "идеи законности и преемственности власти" объявило само себя.

Въ противовѣсъ этому на сторонѣ сохраненія арміи и созданія при ней представительнаго органа съ совѣщательнымъ характеромъ выступили Марковъ II и Треповъ въ союзѣ съ Бурцевымъ, И. П. Алексинскимъ и Павломъ Долгоруковымъ. Общественные дѣятели, собравшіеся въ Константинополѣ при пріѣздѣ туда Врангеля,привѣтствовали его заявленіемъ(17 ноября 1920), "что они считаютъ борьбу съ большевиками продолжающейся и видятъ въ немъ, какъ и прежде, главу русскаго правительства и преемственнаго носителя законной власти". На этой основѣ созданъ былъ въ Константинополѣ — въ дни, когда вопросъ о созданіи органа въ Парижѣ, былъ еще открытымъ, — "Русскій совѣтъ". Правда, по вопросу о "преемственности власти", о подчиненномъ отношеніи къ Врангелю, о расширеніи компетенціи "совѣта" до "всероссійскаго" масштаба произошли разногласія у "правыхъ" съ "лѣвыми" мѣстнаго "Политическаго объединеннаго комитета" (ПОК). Оппозиція хотѣла бы имѣть совѣтъ "не дѣловой, а политическій", импонирующій Европѣ и неограничивающійся "ролью факультативнаго совѣтника" при Врангелѣ (П.П. Юреневъ). Но послѣ переговоровъ (7-16 марта) она удовлетворилась частичными поправками къ первоначальному проекту. 5 апрѣля Врангель открылъ "Русскій совѣтъ" рѣчью, въ которой указалъ ему задачи "блюстительства единаго фронта русской государственности", "защиты русской арміи" и "сохраненія остат-

---

*) Даватцъ, Годы, стр. 14-17.

ковъ государственнаго достоянія". Внѣ Константинополя Русскій совѣтъ не былъ признанъ за "всероссійскій представительный органъ", даже сравнительно умѣренными политическими группами, какъ члены Національнаго Комитета (см. ниже), "такъ какъ въ настоящихъ условіяхъ главное командованіе не можетъ притязать на значеніе всероссійской государственной власти". А свое мѣстное, преимущественно *дѣловое* значеніе, онъ потерялъ послѣ переселенія вмѣстѣ съ Врангелемъ въ Сербію. Здѣсь вошли въ "Русскій совѣтъ" яркіе представители монархистовъ, и загорѣлась внутри совѣта политическая борьба, но уже справа. Тогда самъ Врангель предложилъ закрыть совѣтъ въ виду появленія "новой черты, которой не было въ Константинополѣ" и которая привела къ "обвиненію одного крыла другимъ во "взрывѣ "Русскаго совѣта" и къ упрекамъ, что ликвидація совѣта является преднамѣреннымъ рѣшеніемъ изъ-за боязни засилья одной изъ политическихъ группировокъ (монархической)". 23 сентября 1922 года Совѣтъ былъ закрытъ.*).

Внѣ сферы вліянія арміи и ея командованія оппозиціонное отношеніе къ закончившемуся періоду борьбы проявилось гораздо сильнѣе и ярче и повело къ появленію новыхъ политическихъ группировокъ влѣво. Попытка Гучкова обновить кіевскія собранія членовъ Думы и Гос. совѣта (подъ названіемъ "Парламентскаго комитета") здѣсь успѣха не имѣла. Оффиціальный оптимизмъ бѣлыхъ телеграфныхъ агентствъ пересталъ внушать довѣріе уже съ середины 1919 г., и къ лживымъ свѣдѣніямъ разныхъ "освbooговъ," при опубликованіи ихъ для воздѣйствія на общественное мнѣніе Франціи и Англіи,приходилось дѣлать существенныя поправки. Пишущій эти строки уже въ началѣ 1920 г. долженъ былъ въ редактированномъ имъ еженедѣльникѣ Лондонскаго "Комитета освобожденія" «The New Russia» поставить вопросъ о причинахъ неудачъ бѣлаго движенія. Въ № «New Russia» отъ 8 апрѣля анализъ этихъ причинъ былъ сдѣланъ очень близко къ тому, какъ, на основаніи болѣе обильныхъ данныхъ, онъ сдѣланъ и въ этой книгѣ. Пріѣздъ Деникина въ Лондонъ (16-17 апрѣля) поставилъ ребромъ вопросъ о "преемствѣ" власти Врангеля и о созданіи, по мысли, привезенной П. И. Новгородцевымъ къ Деникину изъ Кіева еще осенью 1918 г., "Національнаго Ко-

---

*) Даватцъ, 24-26, 39-42, 62-64.

митета“, съ передачей ему правительственныхъ функцій и съ подчиненіемъ ему остатковъ дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій. Но Врангель объявилъ себя обладающимъ ”полнотой власти“, а Деникинъ далъ лозунгъ: не мѣшайте Врангелю. П. Н. Милюковъ предложилъ тогда же (5-7 мая) парижской группѣ партіи народной свободы усвоить себѣ новую ”тактику дѣйствій *изнутри”*, ” ибо дальнѣйшіе тактическіе разсчеты должны исходить изъ факта разложенія большевизма *внутренними силами*“.

Тщетно группа настаивала при переговорахъ со Струве (іюнь и октябрь) на серьезномъ измѣненіи тактики Врангеля. Причины неудачи Врангеля были заранѣе анализированы въ особой запискѣ, которая совпала съ днями эвакуаціи Крыма. Но еще 20 мая парижская группа к. д. свела эти причины къ четыремъ главнымъ: ”попыткѣ перерѣшить аграрный вопросъ въ интересахъ помѣстнаго класса, оттолкнувшей крестьянство; возвращенію стараго состава и старыхъ злоупотребленій военной и чиновной бюрократіи, оттолкнувшему остальные элементы мѣстнаго населенія и мѣстную интеллигенцію; поддержанію узко - націоналистической традиціи въ рѣшеніи національныхъ вопросовъ, оттолкнувшему окраинныя народности; къ преобладанію военныхъ, а въ извѣстной мѣрѣ, и частныхъ интересовъ, которое помѣшало во время возстановить правильное теченіе экономической жизни“. Отсюда сами собой вытекали директивы для ”новой тактики“: радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса, привлеченіе мѣстныхъ элементовъ къ сотрудничеству, добровольное соглашеніе на началахъ федераціи съ стремящимися къ независимости народностями и оживленіе экономической дѣятельности.

Пораженіе Врангеля, такимъ образомъ, не прибавило ничего новаго къ уже создавшемуся мнѣнію о несостоятельности коренныхъ основъ заканчивавшагося періода бѣлаго движенія. Но этотъ эпилогъ укрѣпилъ мысль, что отнынѣ необходимо считать вооруженную борьбу законченной и военную диктатуру отмѣненной, признать открыто принципы республики, федераціи и радикальнаго рѣшенія аграрнаго вопроса — безъ предрѣшенія воли учредительнаго собранія, но ”чтобы страна знала, куда ее хотятъ вести“. Эти предложенія разрывали съ тѣми компромиссами, которые часть членовъ партіи к. д. принуждена была заключать въ періодъ участія въ разныхъ бѣлыхъ правительствахъ. Предстояло возстановить традиціонное и подлинное ”демократическое лицо“

партіи. Эти предложенія, вмѣстѣ съ предложеніемъ отказаться отъ дальнѣйшаго внѣшняго вмѣшательства иностранцевъ въ русскую борьбу, и были сдѣланы парижской группой въ мемуарѣ, разосланномъ остальнымъ группамъ 21 декабря 1920 г. Еще раньше (21 ноября) парижская группа к. д. опубликовала приглашеніе создать "Національный Комитетъ" для защиты международныхъ интересовъ Россіи. Она смотрѣла на этотъ комитетъ, не какъ на органъ власти, которую признавала ликвидированной, а какъ на органъ общественнаго мнѣнія, совершенно независимый отъ какихъ-бы то ни было претендентовъ на наслѣдство власти*).

Предложеніе к. д. встрѣтило откликъ со стороны лѣвыхъ партій, которыя до тѣхъ поръ воздерживались отъ какихъ-бы то ни было совмѣстныхъ дѣйствій съ несоціалистической демократіей, причемъ чаще всего отрицалось даже и самое существованіе несоціалистической демократіи.

Мы знаемъ, что умѣренныя соціалистическія партіи отошли отъ бѣлой борьбы уже послѣ переворота Колчака 18 ноября 1918 г. **). Мало того, ихъ лѣвыя крылья перешли къ активному противодѣйствію бѣлой борьбѣ. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ привлечь «лѣвыхъ» къ поддержкѣ вооруженной борьбы, но совершенно напрасно. Неудачна была попытка Чайковскаго лѣтомъ 1919 г. Девятый съѣздъ партіи соціалистовъ - революціонеровъ въ 1919 г. смотрѣлъ уже на бѣлую борьбу,какъ на борьбу «большевизма съ реставраціей»,и выставилъ лозунгъ:«ни Ленинъ,ни Колчакъ». Въ маѣ 1919 г., когда союзныя правительства заговорили о признаніи Колчака, соціалисты - революціонеры вмѣстѣ съ представителями другихъ лѣвыхъ республиканскихъ организацій Парижа выпустили воззваніе къ международной демократіи, въ которомъ потребовали предъявленія всякому признаваемому правительству тѣхъ предварительныхъ условій, которыя и были поставлены Колчаку (см. выше стр. 140). Въ январѣ 1920 г. возникла среди парижскихъ и лондонскихъ к. д. идея широкой коалиціи съ правыми и съ лѣвыми, но она также натолкнулась на сопротивленіе соціалистовъ - революціонеровъ. Однако, когда въ концѣ года парижскіе к. д. выступили съ вышеупомянутымъ предложеніемъ «новой тактики», — это измѣнило положеніе. На проектъ к. д. —

---

*) Болѣе подробное изложеніе см. въ подготовленной для печати брошюрѣ: «Въ свѣтѣ двухъ революцій». Дѣятельность партіи народной свободы и ея республиканско-демократической группы.

**) См. выше, стр. 4, 51.

создать «Національный Комитетъ» с. р-ы отвѣтили компромиссным предложеніемъ (15 декабря) созвать на 8 января заграничный съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія 1917 г. Парижская группа к.-д. приняла это предложеніе, подъ условіемъ, что оно не предполагаетъ признанія Учредительнаго Собранія 1917 г. дѣйствующимъ учрежденіемъ. Другія группы к.д. въ Константинополѣ и въ Берлинѣ протестовали противъ общенія съ с.-р. Но конференція членовъ Учредительнаго Собранія (ихъ нашлось за-границей 56, но пріѣхало 33) всетаки состоялась въ Парижѣ 8-21 января 1921. На этомъ съѣздѣ были единогласно приняты рѣшенія, на которыя к. д. смотрѣли, какъ на первый шагъ къ установленію общей линіи поведенія русской демократіи, въ разсчетѣ расширить въ дальнѣйшемъ фронтъ за искусственные предѣлы, поставленные с. р. для перваго съѣзда. Съѣздъ выбралъ комитетъ девяти членовъ учр. собранія, на обязанность котораго, кромѣ непосредственной задачи, вытекавшей изъ программы съѣзда — а именно наблюденія за національными интересами Россіи за-границей и охраны интересовъ русскихъ гражданъ, была возложена также — по настоянію к. д. —и дальнѣйшая задача: подготовка къ созданію постояннаго органа въ расширенномъ составѣ (вродѣ «Національнаго Комитета») на слѣдующемъ съѣздѣ *).

Рѣшенія парижской группы к. д. о «новой тактикѣ» и съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія раздѣлили всю политическую

---

*) Въ своей заключительной рѣчи, констатируя достигнутые съѣздомъ результаты (возстановленіе общаго языка и общаго антикоммунистическаго фронта, протестъ противъ признанія совѣтской власти иностранными государствами и договоровъ съ нею, признанія долговъ Россіи и возможности торговыхъ сношеній съ нею послѣ снятія фактической блокады, осужденіе иностранной интервенціи, соглашеніе между національностями на принципѣ федераціи, признаніе національной и культурной автономіи, защита гражданъ и состоянія Россіи за-границей), я указалъ также и на то, что задача включенія въ единый фронтъ другихъ группъ и организація, такимъ образомъ, «національнаго представительства» осталась неисполненной и передана комитету, избранному съѣздомъ. Съ своей стороны предсѣдатель съѣзда Н. Д. Авксентьевъ, призналъ созданіе такого органа «преждевременнымъ» и, отвѣчая члену съѣзда Алексѣевскому, заявилъ, что рѣчь идетъ только объ органѣ «частнаго» характера, а отнюдь не объ органѣ, облеченномъ какой - либо властью. См. Comptes rendus de la conférence des membres de l'Assemblée Constituante de Russie, janvier—fevrier 1921, стр. 111 - 113, 105, 117 и «Частное совѣщаніе членовъ всероссійскаго учредительнаго собранія» (резолюціи съѣзда), Парижъ, 1921 Какъ извѣстно, партія с. р. осудила своихъ сочленовъ за ихъ участіе въ съѣздѣ и комитетѣ: предвидѣніемъ этого и объясняется осторожность участниковъ с. р. по вопросу о расширеніи компетенціи и исполнительныхъ правъ комитета, а также и то, что поставленная ему задача оказалась неисполненной.

эмиграцію на два лагеря. Линія водораздѣла прошла при этомъ черезъ партію народной свободы (к. д.). Группы к. д., принимавшія ближайшее участіе въ бѣлой борьбѣ *), подняли въ Константинополѣ, Софіи, Бѣлградѣ, Берлинѣ, Лондонѣ энергичную кампанію противъ парижской группы и настояли на созывѣ, въ маѣ, находившихся за-границей членовъ Центральнаго Комитета партіи. Съѣздъ состоялся 26 мая — 2 іюня въ составѣ 19 членовъ Ц. К. Большинство (11) склонялось къ точкѣ зрѣнія Астрова и Набокова, осуждавшей «новую тактику»; сторонники «новой тактики» частью отсутствовали (4), частью воздержались отъ голосованія (5); одинъ голосовалъ противъ осужденія. Послѣ этого раскололась и парижская группа (25 противъ 21 сторонника «новой тактики»). 28 іюля 1921 г. меньшинство парижской группы отдѣлилось и начало самостоятельное политическое существованіе, принявъ за основу резолюцію признанія «новой тактики», отвергнутую 2 іюня большинствомъ съѣзда членовъ Ц. К. Отдѣлившаяся группа приняла названіе «демократической» (позднѣе «республиканско-демократической») группы партіи народной свободы. Принятая резолюція подчеркивала «излишнюю уступчивость оставшейся въ большинствѣ части партіи политическимъ и классовымъ стремленіямъ, противорѣчащимъ демократическому духу и прошлой дѣятельности партіи»; признавала необходимость «обратить преимущественное вниманіе на процессы, совершающіеся внутри Россіи, и на желанія самого народа»; завести соотвѣтственныя сношенія съ «демократическими элементами крестьянства и городского населенія» Россіи, защищая при этомъ «идеалы и достиженія февральской революціи» и развертывая соотвѣтствующіе пункты партійной программы «въ направленіи демократизма и народовластія». Въ дальнѣйшей политической жизни эмиграціи именно эта группа приняла наиболѣе активное участіе. Внѣ обѣихъ группъ осталась небольшая часть членовъ партіи (въ томъ числѣ Астровъ), назвавшая себя «центромъ» **).

---

*) О к. д., какъ членахъ различныхъ антибольшевистскихъ правительствъ, см. выше, стр. 53, 77-8, 199, 213, 216, 222, 228, 105. Исключеніе представляло крымское правительство, стр. 83, 101. «Правыя» настроенія руководителей партіи к. д., оказавшихся на югѣ въ періодъ Деникина, особенно сказались въ резолюціяхъ Екатеринодарскаго съѣзда партіи 29-30 іюня 1919 г. и Харьковскаго съѣзда 3-6 ноября 1919. Тогда же раздались и протесты противъ этихъ постановленій со стороны И. И. Петрункевича и М. М. Винавера.

**) Подробности о расколѣ партіи народной свободы см. въ брошюрѣ: «Въ свѣтѣ двухъ революцій».

Представители большинства к. д., съ Набоковымъ во главѣ, уже пріѣхали въ Парижъ съ опредѣленнымъ рѣшеніемъ — въ противоположность съѣзду членовъ Учредительнаго Собранія принять участіе въ другомъ съѣздѣ, который особенно пропагандировалъ Бурцевъ въ «Общемъ Дѣлѣ». Этотъ съѣздъ пытался сдѣлать то, отъ чего отказался съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія, —а именно, создать «Національный Комитетъ». Участіе правыхъ к. д. (Набоковъ, Карташевъ, Федоровъ) сообщило этому съѣзду либеральную внѣшность; но составъ его явно не соотвѣтствовалъ принятой имъ либеральной программѣ, что и отразилось на дальнѣйшей его дѣятельности. Второй съѣздъ «національнаго союза», собравшійся въ сентябрѣ 1924 г., принужденъ былъ констатировать это несоотвѣтствіе настроеній и дѣятельности большинства членовъ — первоначально принятой программѣ *). При такомъ положеніи, сколько нибудь значительной политической роли Національному комитету сыграть не удалось, и имя его осталось единственнымъ воспоминаніемъ тѣхъ намѣреній, которыя на короткое время воодушевили политическіе круги эмиграціи надеждой объединить эмиграцію въ моментъ крушенія вооруженной «бѣлой» борьбы.

Послѣ неудачи обѣихъ объединительныхъ попытокъ, лѣвой и правой, и послѣ раскола партіи народной свободы, политическая жизнь эмиграціи окончательно разбилась между разными политическими руслами. Дальнѣйшія объединительныя попытки уже дѣлались въ предѣлахъ той или другой группы теченій. Выдѣленіе этихъ теченій предшествовало этимъ попыткамъ. При этомъ самый фактъ появленія, въ качествѣ отдѣльнаго теченія, группы несоціалистической *республиканской* демократіи (отдѣлившееся крыло к. д.) далъ толчокъ къ выявленію открытыхъ *монархическихъ* группъ, до сихъ поръ не выставлявшихъ формально своихъ монархическихъ вѣрованій и сливавшихся, по традиціи бѣлой борьбы, съ несоціалистическимъ республиканскимъ крыломъ.

Конечно, выдѣленіе монархическихъ группъ и открытое выставленіе монархическихъ лозунговъ готовилось уже давно, еще со времени «бѣлой борьбы» въ Россіи. Мы видѣли постепенный ростъ монархическихъ настроеній среди «бѣлаго» офицерства; видѣли, что только явная непріемлемость монархическихъ лозунговъ для народныхъ массъ мѣшала и вождямъ добровольческой

*) См. «Вѣстникъ Русскаго Національнаго Комитета, № 10.

арміи выдвинуть ихъ. Фанатикамъ монархизма этотъ аргументъ былъ, конечно, мало понятенъ. Когда начались неудачи, эта часть офицерства склонна была, напротивъ, видѣть причину неудачъ въ томъ, что во время не было поднято монархическое знамя. Это, по ея мнѣнію, могло бы вызвать энтузіазмъ въ рядахъ борцовъ. Съ переходомъ за-границу, по мѣрѣ того, какъ стирались воспоминанія о конкретной обстановкѣ бѣлой борьбы, это толкованіе крайнихъ монархистовъ пріобрѣтало популярность поздняго укора. Въ этомъ смыслѣ правъ былъ Н. Н. Львовъ въ извѣстномъ намъ утвержденіи, что только съ Галлиполи бѣлое движеніе выступило въ своемъ «чистомъ» видѣ, какъ опредѣленно монархическое.

Естественно, что за организацію монархическаго движенія за-границей взялись не неофиты этой иделогіи, а испытанные ветераны борьбы за самодержавіе при старомъ режимѣ. Въ тѣ самые дни, когда въ Парижѣ завершался расколъ партіи к. д. и собирался «національный съѣздъ», въ Германіи, въ верхнебаварскомъ городкѣ Рейхенгаллѣ, собрались (2 іюня 1921) «чистые» монархисты стараго типа *). На этомъ съѣздѣ былъ выбранъ «Высшій Монархическій Совѣтъ», «какъ центральный органъ общаго монархическаго союза». Это центральное положеніе не оспаривалось за нимъ въ теченіе ряда лѣтъ. О политическомъ настроеніи «совѣта» можно судить по тому, что предсѣдателемъ его былъ Марковъ II. Здѣсь вѣрили во всемірный тайный заговоръ евреевъ и масоновъ, революцію считали проявленіемъ этого заговора и дѣломъ «кучки предателей и слѣпыхъ доктринеровъ», а спасеніе видѣли въ «возстановленіи монархіи, возглавляемой *законнымъ* государемъ изъ дома Романовыхъ, согласно основнымъ законамъ Россійской имперіи». Появилась цѣлая литература о томъ, кого именно считать этимъ законнымъ монархомъ. Чтобы не спѣшить съ рѣшеніемъ вопроса о «легитимномъ» наслѣдникѣ, — вопроса, оказавшагося не простымъ и не легкимъ, въ этой средѣ долго поддерживалась легенда о томъ, что Николай II и его семья живы. До формальнаго удостовѣренія въ его кончинѣ вопросъ о престолонаслѣдіи могъ оставаться открытымъ. Плохо скрытымъ мотивомъ этой программы— *полной реставраціи легитимной монархіи* — являлась надежда уцѣлѣвшихъ остатковъ

*) См. Revue Economique française, publiée par la S-té de Géographic Commerciale, Nov.-Dec. 1921, корреспонденція: Le congres monarchiste russe de Reichenhale.

прежняго правящаго класса сохранить за собой свою земельную собственность или, по крайней мѣрѣ, получить за нее вознагражденіе. Естественно, что преимущественно эти элементы и представители верховъ старой бюрократіи и сдѣлались руководителями этой группы монархистовъ. За-границей она находила себѣ поддержку среди крайнихъ правыхъ германскихъ монархистовъ-террористовъ и въ рядахъ венгерскихъ магнатовъ. Видный дѣятель баварской организаціи «Ауфбау» Шейбнеръ-Рихтеръ помогалъ устроить самый Рейхенгалльскій съѣздъ. Въ «Волѣ Россіи» были опубликованы сенсаціонные документы, свидѣтельствующіе о сношеніяхъ русскихъ, германскихъ и венгерскихъ монархистовъ съ цѣлью осуществленія грандіознаго плана созданія Великой Россіи за счетъ уничтоженія Польши, раздѣла Румыніи и присоединенія Галиціи; великой Германіи — за счетъ присоединенія Австріи и частей Чехословакіи; великой Венгріи — за счетъ частей Словакіи, Румыніи и Югославіи. «Ударъ» этого чернаго Интернаціонала предполагалось произвести «между осенью и весной будущаго (1921) года». Въ числѣ напечатанныхъ документовъ имѣется «меморандумъ № 1 отъ 8 іюля 1920 г., написанный генераломъ Бискупскимъ для тайной конференціи 8-13 іюля въ Будапештѣ и опредѣляющій долю Россіи въ этомъ общемъ «ударѣ». «Народъ будетъ подготовленъ пропагандой, раздачей русскихъ денегъ въ неограниченномъ количествѣ, въ цѣляхъ поднятія антикоммунистическаго движенія въ тылу коммунистической арміи». Съ этой, повидимому, цѣлью, между будапештскимъ консорціумомъ и неизвѣстнымъ лицомъ заключенъ былъ договоръ о печатаніи фальшивыхъ думскихъ тысячерублевыхъ на два милліарда рублей. Препроводительное письмо было подписано именами полковника Бауэра и ген. Бискупскаго *).

Разсчеты этой группы монархистовъ на германскую интервенцію, какъ на вѣрнѣйшій способъ возстановленія стараго режима, видны также изъ чрезвычайно откровенной и прямолинейной книги Авалова-Бермондта, героя извѣстной намъ экспедиціи, организованной фонъ-деръ Гольцемъ **). Рѣзкіе выпады

*) См. «Воля Россіи», №№ отъ 17 ноября, 5, 7, 8, 9 и 24 дек. 1920 г. Перепечатаны въ «Дняхъ», по поводу сообщенія „Paris-Soir" 14 января 1926 г.; см. передовую «Посл. Новостей» № 1762.

**) Ген. кн. П. Аваловъ. Въ борьбѣ съ большевизмомъ. Изд. Г. Г. Аугустина Глюкштадтъ и Гамбургъ, 1925. Сношенія «монархической группы Маркова II» съ германцами см. стр. 59-60, 76-77, 79 и др.. По договору съ германцами о созданіи «Сѣверной арміи» (см. стр. 103-110) на оккупированной территоріи долженъ быть созданъ «русскій мо-

противъ Антанты и противъ Версальскаго договора были сдѣланы Марковымъ и другими въ Рейхенгаллѣ.

Въ апрѣлѣ 1922 г. небольшая группа «конституціонныхъ монархистовъ» сдѣлала попытку создать особый «русскій народно-монархическій союзъ» подъ знаменемъ «національнаго либерализма» или «либеральнаго національзма». Учредителями явились нѣкоторые участники Рейхенгалльскаго съѣзда, желавшіе снять съ монархическаго движенія одіумъ крайней правизны, связанный съ именами Маркова II, Крупенскаго, Трепова и др. Но они не думали отдѣляться отъ общаго монархическаго движенія. Въ рѣчи бывшаго члена Думы Масленникова было отмѣчено, что платформу Рейхенгалльскаго съѣзда и руководство Высшаго Монархическаго Совѣта уже признали «85 монархическихъ организацій», вмѣсто тѣхъ «слабыхъ по численному составу десяти», которые участвовали въ Рейхенгаллѣ. Близка была этимъ «конституціоналистамъ» и идеологія рейхенгалльцевъ, какъ видно изъ ссылокъ другого члена съѣзда бар. Таубе на «масонско-еврейскій интернаціоналъ». «Конституціонализмъ» ихъ, какъ видно изъ рѣчи Ефимовскаго, отрицалъ «демократизмъ» и «парламентаризмъ», вполнѣ мирясь съ «легитимной монархіей, съ правительствомъ, назначаемымъ и увольняемымъ монархомъ, отвѣтственнымъ передъ монархомъ». Конечно, «законнымъ владѣльцамъ земель должна быть обезпечена возможность приступить къ пользованію своею землею», а если эти земли необходимы «для цѣлей землеустройства», то «владѣльцамъ должна быть возмѣщена полная ихъ дѣйствительная стоимость или предоставлена па правѣ полной собственности земля равноцѣннаго значенія въ свободномъ районѣ» — «хотя бы за Ураломъ» (докладъ М. Горемыкина, принятый «какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки вопроса» *).

Всѣ эти рѣшенія «монархистовъ - конституціоналистовъ» не смягчили, однако, монархистовъ - абсолютистовъ. Дальнѣйшее веденіе монархическаго дѣла за-границей осталось въ рукахъ послѣднихъ. Кое-какія «конституціонныя» привѣски, еще

нархическій съѣздъ», который долженъ былъ «выдѣлить изъ своего состава временное правительство»; «всѣ установленія политическаго характера должны были быть выяснены на монархическомъ съѣздѣ и утверждены избраннымъ врем. правительствомъ», а армія должна была быть приведена къ присягѣ «законному царю» и р. государству.»

*) Труды Учредительной конференціи Русскаго нар. мон. Союза (конституц. монархистовъ) съ 25 марта по 5 апрѣля 1922 года. Мюнхенъ, Книгоизд. «Возстановленіе», стр. 8-9, 13, 17, 55 - 56.

имѣвшіяся въ рѣшеніяхъ Рейхенгалльскаго съѣзда, были окончательно отброшены. Лозунгомъ правовѣрнаго монархизма сталъ безъ всякихъ оговорокъ «православный царь - самодержецъ», «на испытанныхъ и одобренныхъ исторіей старыхъ основахъ». И хотя «конституціоналисты» «русскаго народно - монархическаго союза» постановили, что «союзъ входитъ въ общемонархическое объединеніе, основанное на общемонархическомъ съѣздѣ въ Рейхенгаллѣ» и подчиняется «единому центру», тѣмъ не менѣе, Высшій Совѣтъ призналъ (лѣто 1824) пребываніе «конституціоналистовъ» въ рядахъ монархическихъ организацій — недопустимымъ. Послѣ этого «конституціонные монархисты» стушевались, и дальнѣйшаго ихъ участія, какъ группы, въ политической жизни эмиграціи незамѣтно.

Второй съѣздъ монархистовъ, намѣченный въ Рейхенгаллѣ, не могъ состояться за неимѣніемъ средствъ. Онъ замѣненъ былъ «совѣщаніемъ 16-22 ноября 1922 г. въ Парижѣ, при участіи 47 делегатовъ отъ 120 организацій, подъ предсѣдательствомъ А. Ф. Трепова. Здѣсь на первый планъ выдвинулся вопросъ династическій, въ связи съ вопросомъ о «возглавленіи» монархическаго движенія. Дѣло въ томъ, что уже 4 января этого года в. к. Кириллъ Владимировичъ, въ связи съ пріѣздомъ дальневосточной делегаціи, просившей о «возглавленіи» (см. выше стр. 186,188) принялъ рѣшеніе — «возглавить», а 26 іюля 1922 г. объявилъ себя «блюстителемъ престола», ссылаясь на несомнѣнную кончину царя и наслѣдника и на свои права на престолъ *). Парижское «совѣщаніе» постановило, однако, «стремиться къ возглавленію монархическаго движенія в. к. Николаемъ Николаевичемъ», а вопросъ о «блюстительствѣ престола» предоставить рѣшенію императорскаго дома», оставивъ вопросъ о престолонаслѣдіи открытымъ, какъ въ виду отсутствія «вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о судьбѣ государя и его сына и брата», такъ и въ виду того, что «основные законы допускаютъ различныя толкованія» **) Это рѣшеніе вызвало протестъ сторонниковъ в. к. Кирилла Владимировича, напомнившихъ о претензіи претендента на «блюстительство» и на наслѣдованіе престола 4 января 1922 г. и о его «рѣшеніи осуществить блюстительство и лично возглавить все русское

---

*) См. кн. Авалова, «Въ борьбѣ съ большевизмомъ» стр. 390.
**) Высшій Монарх. Совѣтъ. Еженедѣльникъ, 20 ноября (3 декабря) 1922 г. (№ 66).

монархическое движеніе» *). Представитель самозваннаго «блюстителя» В. Бобринскій призвалъ монархистовъ къ неподчиненію рѣшеніямъ Парижскаго совѣщанія, а Высшій совѣтъ былъ объявленъ мятежнымъ и распущенъ. Съ своей стороны Высшій совѣтъ принялся исключать изъ монархическаго объединенія одну за другой «кирилловскія» организаціи. Онъ обратился съ предложеніемъ о «возглавленіи» къ в. к. Николаю Николаевичу и получилъ письменный отвѣтъ барона Сталя, что в. к. «готовъ возглавить *общее національное* движеніе для спасенія Россіи, и станетъ во главѣ, *какъ только сознаетъ,* что къ нему обращены *мольбы всего народа,* а не только отдѣльныхъ партій **).

Съ этихъ поръ начинаются энергическія попытки вождей монархическаго движенія — инсценировать «національное» объединеніе около имени в. к., если не «всего народа» Россіи, то по крайней мѣрѣ эмигрантскихъ партій и теченій. Эта задача съ особенной настоятельностью стала на очередь, когда въ апрѣлѣ-маѣ 1923 г. оживились надежды на иностранную интервенцію. Въ то время предусматривалась возможность отозванія англійской и итальянской делегацій изъ Москвы и военныхъ демонстрацій на границахъ Польши и балтійскихъ государствъ ***). 22 мая 1923 г., подъ предсѣдательствомъ А. Ф. Трепова, состоялось засѣданіе объединенныхъ монархическихъ организацій съ участіемъ представителя «главнаго командованія», Е. К. Миллера. Совѣщаніе рѣшило затребовать отъ другихъ антибольшевистскихъ группъ къ 1 іюня отвѣтъ на вопросы: согласны-ли онѣ «присоединиться къ обращенію къ в. к. со стороны всѣхъ организованныхъ группъ» относительно «возглавленія національнаго движенія»; ибо «наростаніе событій въ Россіи повелительно требуетъ разрѣшенія этого вопроса». Выработанъ былъ «перечень допустимыхъ тактическихъ уступокъ и соглашеній, на которыхъ возможно было бы объединить въ единый противобольшевистскій фронтъ монархическія организаціи съ національнымъ комитетомъ и торгово-промышленнымъ союзомъ», и посланъ въ Парижъ для перегово-

*) В. М. С. Еженедѣльникъ, 15 (28) января 1923 (№ 74). «Изъ 128 монархическихъ организацій, имѣвшихъ право на 90 голосовъ на 2-мъ монархическомъ съѣздѣ, по сей день высказались за утвержденіе рѣшеній нар. мон. совѣщанія совѣты мон. организацій, представляющіе 108 организацій, имѣющихъ право на 69 голосовъ», «и эти положенія признаны окончательными». Остальныя организаціи, очевидно, склонялись къ Кириллу.

**) В. М. С. Еженедѣльникъ, 18 іюня (іюля, 1923).

***) См. телеграммы Амадори отъ 17 апрѣля, напечатанныя въ Manchester Guardian.

ровъ Марковъ II. Однако, предложенія крайнихъ монархистовъ «не встрѣтили взаимности». «Пришлось установить», говоритъ органъ Маркова II-го, «печальный фактъ нежеланія считаться съ реальной силой монархическаго движенія». Мало того, «выяснилось, что національный комитетъ мыслитъ національное объединеніе возможнымъ вообще безъ участія монархическихъ организацій». Это и «выразилось ярко въ образованіи соединеннаго комитета представителей національнаго комитета, парламентскаго комитета (А. Гучкова) и торгово-промышленнаго союза», куда «два члена конституціонно - монархическаго союза вошли лишь для освѣдомленія». Тогда Марковъ предложилъ «построить національное объединеніе на *личномъ* началѣ, т. е. на добровольномъ подчиненіи всѣхъ группъ главенству и водительству в. к. Н. Н.». Треповъ обратился съ этимъ предложеніемъ письменно ко всѣмъ группамъ, но «и это предложеніе успѣхомъ не увѣнчалось». Объ этомъ результатѣ Марковъ «доложилъ в. к.» и «имѣлъ счастье убѣдиться», что «никакія группы или личности не могутъ связать грядущаго народнаго вождя какими-либо нарочитыми программами, тѣмъ болѣе политическими обязательствами» *).

Дѣйствительно, агитація въ пользу Николая Николаевича упорно продолжалась. Лѣтомъ и осенью того же 1923 г. совершилъ объѣздъ по разнымъ центрамъ эмиграціи проф. И. П. Алексинскій, бывшій членъ «Русскаго Совѣта» въ Константинополѣ, мечтавшій создать новый «національный центръ». Съ этой цѣлью проф. Алексинскій повелъ агитацію въ средѣ профессіональныхъ бѣженскихъ организацій, убѣждая ихъ принять участіе въ объединеніи антибольшевистскаго фронта на основѣ старой идеологіи. Агитація велась особенно усердно среди офицерства, казачества, студенчества. Она повела къ объединенію нѣсколькихъ десятковъ профессіональныхъ объединеній, но въ то же время дала новый толчокъ политической дифференціаціи внутри самихъ союзовъ. «Единаго» фронта во всякомъ случаѣ не получилось: рядъ организацій отклонилъ предложеніе во имя аполитичности профессіональныхъ группировокъ. Попытка создать единый «эмигрантскій комитетъ» во Франціи могла осуществиться лишь подъ условіемъ полнѣйшей аполитичности и на основаніи строгаго паритета между разными теченіями эмиграціи. Крайніе правые вовсе не приняли участія въ поставленномъ такимъ образомъ объединеніи,продол-

*) В. Мон. Совѣтъ. Еженедѣльникъ 18 іюня (1 іюля) 1923. №95.

жая оставаться изолированными среди эмиграціи и дѣйствовать непосредственно на великаго князя. Въ ноябрѣ 1923 г. ген. Красновъ въ высокопарномъ обращеніи къ казакамъ объявилъ, что в. к. «рѣшилъ отдать себя на служеніе Россіи», ибо «до него доходятъ *слухи,* что народъ понялъ свои заблужденія, что онъ *проситъ* в. к. стать во главѣ движенія». Тутъ же предлагалось «жертвовать въ князеву казну трудовые гроши» — «одинъ франкъ въ мѣсяцъ», и за это казаки обнадеживались: «значитъ, скоро и въ походъ». Подъ рукой сообщалось по станицамъ, что американцы помогутъ, дадутъ деньги, оружіе и корабли для перевозки, а кто не будетъ жертвовать, не попадетъ въ Россію... Затѣмъ послѣдовали личныя заявленія Николая Николаевича. Въ нихъ, правда, уже не говорилось, что в. к. будетъ ждать, когда его «позовутъ» изъ Россіи и когда выскажется воля народа. Говорилось лишь, что в. к. самъ выберетъ моментъ для выступленія, «въ соотвѣтствіи съ *чаяніями* русскаго народа». Въ бесѣдѣ съ американскимъ интервьюэромъ на пасхѣ 1924 г. развивалась уже цѣлая программа, въ общемъ неопредѣленно - либеральная, но съ опредѣленнымъ обѣщаніемъ, что «власть озаботится вознагражденіемъ тѣхъ, кто лишился своего достоянія, перешедшаго въ руки крестьянства» *).

Агитація въ пользу «возглавленія» національнаго движенія в. к. Николаемъ Николаевичемъ вызвала, однако, противодѣйствіе и среди самихъ монархистовъ. Такіе крайне-правые дѣятели, какъ г. Скаржинскій, заявили, что этимъ наносится ущербъ «законному императору». Счелъ нужнымъ выступить открыто въ роли претендента и самъ «законный» наслѣдникъ, в. князь Кириллъ Владимировичъ. Обезпокоенный ростомъ агитаціи въ пользу в. к. Николая Николаевича, Кириллъ рѣшился 31 августа 1924 г. самъ провозгласить себя въ Кобургѣ императоромъ всероссійскимъ. Это было сигналомъ къ началу чрезвычайно острой полемики въ средѣ монархистовъ о полномочіяхъ Кирилла, о смыслѣ основныхъ законовъ о престолонаслѣдіи и т. д. Имп. Марія Федоровна признала (30 сент. 1925) провозглашеніе Кирилла «преждевременнымъ», — въ виду отсутствія завѣренныхъ свѣдѣній о смерти царя, а Николай Николаевичъ отказался (21 окт. 1924 г.)

---

*) О поѣздкахъ И. П. Алексинскаго, о его агитаціи и о созданіи «эмигрантскаго комитета» см. рядъ моихъ передовыхъ статей въ «Послѣднихъ Новостяхъ», 1923-4 г.г. «Открытое письмо казакамъ ген. Краснова издано особой брошюрой. Заявленія в. к. Н. Н. печатались въ газетахъ и отдѣльными листовками.

признать его *). Монархическое крыло эмиграціи раздѣлилось на «николаевцевъ» и «кирилловцевъ». Попыткѣ сторонниковъ Николая собрать деньги «въ казну великаго князя» для монархической агитаціи путемъ обложенія эмиграціи добровольнымъ налогомъ — кирилловцы противопоставили попытку найти деньги въ Америкѣ, для чего было предпринято спеціальное путешествіе въ Соед. Штаты в. княгини Викторіи Федоровны. Та и другая попытки не привели, однако, къ сколько-нибудь крупному матеріальному результату. Вліяніе монархическихъ организацій сохранило силу, главнымъ образомъ, на Балканахъ, въ Болгаріи и особенно въ Югославіи, гдѣ бывшія военныя власти и ихъ ставленники воспользовались своими связями, чтобы при поддержкѣ мѣстныхъ правительствъ (особенно бѣлградскаго) поставить въ матеріальную зависимость отъ себя всю рядовую эмиграцію и тѣмъ пріобрѣсти надъ ней политическую власть. На этой почвѣ сложилось фактическое господство лицъ какъ гг. Скаржинскій и Палеологъ**).

Крайніе правые не отказались отъ новыхъ попытокъ подчинить себѣ, на почвѣ «возглавленія», по возможности всю эмиграцію. Для этой цѣли по инициативѣ крайнихъ правыхъ монархистовъ типа Маркова II, Крупенскаго и Трепова, намѣченъ былъ созывъ, т. наз., «Зарубежнаго съѣзда» (Собрался 4-11 апрѣля 1926 г.). Созыву предшествовала болѣе чѣмъ полугодовая агитація въ правыхъ кругахъ и изданіяхъ. Исходной точкой агитаціи

*) См. у Авалова переписку объ этомъ, стр. 390-411.

**) Для характеристики господства этихъ лицъ см. брошюру Раф. Еленева (члена правленія Главнаго Совѣта объединенныхъ монарх. партій Россіи, дѣйств. стат. совѣтника): «Открытое письмо именующемуся правительственнымъ главноуполномоченнымъ по устройству русскихъ бѣженцевъ въ Сербіи, Сергѣю Николаевичу Палеологу и тѣмъ, кого оно должно касаться». Здѣсь обнаруживается отвратительная изнанка дѣятельности «той компаніи, которую я (Еленевъ) назвалъ въ опубликованномъ въ 1923 г. документѣ: Паевымъ товариществомъ по эксплуатаціи монархическаго движенія». Во главѣ «товарищества» сталъ И. В. Скаржинскій, правившій съ г. Палеологомъ эмиграціей при посредствѣ «Бюро съѣздовъ представителей бѣженцевъ» («подложнаго» Бюро «несуществующихъ» съѣздовъ, утверждаетъ г. Еленевъ). Самого же Скаржинскаго г. Еленевъ характеризуетъ, какъ «содержателя публичнаго дома людского разврата около Константинополя», куда командованія союзныхъ державъ запретили ходить своимъ воинскимъ чинамъ, (стр. 25-26). Интересны подробности о закулисной работѣ «товарищества» и указаніе на весьма важную руководящую роль, которую игралъ въ монархическомъ движеніи бывшій оберъ - прокуроръ синода и членъ Гос. Совѣта кн. А. А. Ширинскій - Шихматовъ, «роковой человѣкъ», по изображенію Еленева.

монархисты избрали новый моментъ обостренія отношеній между совѣтской властью и признавшими ее иностранными державами (на почвѣ террористическихъ актовъ большевиковъ *). Они распространили слухи о предстоящей иностранной интервенціи и о возможности использованія остатковъ бѣлыхъ войскъ въ качествѣ русскихъ отрядовъ при арміяхъ сосѣднихъ съ Россіей государствъ (какъ Польша и Румынія). Однако же, ко времени созыва съѣзда международная конъюнктура снова измѣнилась, и П. Б. Струве принужденъ былъ самъ предостерегать своихъ единомышленниковъ противъ излишней вѣры въ спасительную силу интервенціи, какую пытался внушить имъ Марковъ II-й. Главной цѣлью съѣзда въ глазахъ крайнихъ правыхъ оставалось созданіе органа представительства эмиграціи, «безусловно подчиненнаго» Николаю Николаевичу, чтобы черезъ него управлять эмиграціей, облагать ее налогами, сортировать ее на «благонадежныхъ» и неблагонадежныхъ, въ зависимости отъ этого снабжать или не снабжать рекомендаціями и видами на жительство, словомъ, подчинить всю эмиграцію тому же режиму, который процвѣталъ до послѣдняго времени въ Югославіи. Для достиженія этой цѣли правые прежде всего вновь сговорились съ руководителями великаго князя и приняли всевозможныя мѣры, не останавливаясь передъ нарушеніями данныхъ обѣщаній, — чтобы получить на съѣздѣ свое большинство. Всѣ демократическіе элементы, однако, съ самаго начала отказались участвовать въ подобномъ съѣздѣ — и тѣмъ лишили его права считаться общеэмигрантскимъ. Иниціаторами съѣзда явились, кромѣ сплоченной группы крайнихъ правыхъ, члены національнаго комитета (Карташевъ, Федоровъ и др.), члены торгово - промышленнаго союза (Третьяковъ, Денисовъ и др.) и группа право настроенныхъ публицистовъ, во главѣ съ бывшимъ министромъ Врангеля П. Б. Струве, получившимъ въ свое распоряженіе новый ежедневный органъ, спеціально для этой цѣли созданный на средства торгово - промышленника Гукасова: «Возрожденіе». Первоначально, эта довольно пестрая и неопредѣленная политически группа «умѣренныхъ» разсчитывала удержать руководство съѣздомъ въ своихъ рукахъ. Но скоро обнаружилось, что выборы делегатовъ въ разныхъ центрахъ эмиграціи — выборы по

---

*) См. т. I-ый, глава V, стр. 222 — 223 и мою брошюру: Эмиграція на перепутьѣ, 11-15.

большей части фиктивные и свидѣтельствовавшiе о полномъ равнодушiи массъ и засильѣ правыхъ надъ эмигрантской людской пылью, — дали большинство крайнихъ правыхъ*). Началась борьба между двумя лагерями съѣзда, закончившаяся тѣмъ, что проектъ созданiя «органа», безусловно подчиненнаго в. к., не прошелъ: для этого нужно было собрать 2/3 голосовъ участниковъ, и это большинство было сорвано одиннадцатью воздержавшимися отъ голосованiя членами съѣзда. Когда, такимъ образомъ, исчезла и вторая практическая цѣль объединенiя, не было смысла дѣлать взаимныя уступки: «свертывать» монархическiя знамена однимъ — правой части съѣзда — и принимать формальное «возглавленiе» другимъ — «лѣвой» части. Обѣ группы по закрытiи съѣзда разошлись въ разныя стороны, и каждая образовала свою собственную организацiю. При этомъ правая часть съѣзда немедленно открыла собственный монархическiй съѣздъ въ Парижѣ и рѣшила (14 апрѣля), взамѣнъ неосуществившагося на съѣздѣ органа, открыть дѣйствiя «русскаго зарубежнаго комитета», яко бы «избраннаго *двумя третями* членовъ зарубежнаго съѣзда». «Безоговорочное подчиненiе» Николаю Николаевичу, конечно, объявлено было здѣсь «руководящимъ началомъ». Предсѣдателемъ органа, принявшаго названiе «Совѣта русскаго патрiотическаго объединенiя», оказался кандидатъ правой части Зарубежнаго съѣзда, проф. Алексинскiй, а правленiе было выбрано изъ членовъ «Высшаго Монархическаго Совѣта».«Собиранiе средствъ» въ казну великаго князя было объявлено одной изъ главныхъ задачъ новой организацiи, и великiй князь (22 апрѣля) одобрилъ работу организацiи, призвавъ на нее «благословенiе Божiе». Такимъ образомъ, предположенное на Зарубежномъ съѣздѣ объединенiе около имени в. к.прошло въ жизнь, какъ объединенiе откровенно крайне-правое и открыто реставрацiонное.

«Умѣренная» часть съѣзда («надпартiйное объединенiе») также поспѣшила въ томъ же апрѣлѣ организовать свою собственную группу, названную «Центральнымъ политическимъ объединенiемъ». Предсѣдателемъ этого объединенiя черезъ нѣсколько времени сдѣлался П. Б. Струве. Фактъ сотрудничества на Зарубеж-

*) Эмиграцiя на перепутьѣ, 23 (Струве и в. к. Н. Н. отрицаютъ возможность интервенцiи), 51 — 53 (проектъ «органа», внесенный Треповымъ), 55 — 56 (роль великаго князя), 33 — 43 (выборы на съѣздъ), 21 — 22, 30, 32, 45, 46, 49 — 51, 54, 57 (прiемы правыхъ для майоризацiи съѣзда).

номъ съѣздѣ съ крайними правыми, закончившагося формальнымъ уходомъ однихъ и срывомъ съѣзда другими, уже характеризуетъ шаткую политическую физіономію этой группы. Она не желала «безусловно подчиняться» и оффиціально «провозгласить» на съѣздѣ «вождя», но согласилась его «привѣтствовать», «принять единое водительство» и «безъ колебанія послѣдовать зову», когда наступитъ моментъ для этого. Въ противоположность правымъ, умѣренные желали реставраціи Россіи въ «духѣ правовой государственности» и устами Струве заявляли, что «не только съ лозунгомъ, но и съ задней мыслью о возвратѣ земельной собственности нельзя идти въ Россію». Но въ то же время органъ Струве пояснилъ, что подъ «правовымъ государствомъ» разумѣется только возстановленіе псевдоконституціонныхъ основныхъ законовъ 23 апрѣля 1906 г. и защищалъ право монарха стать выше закона, какъ это было, напр., при насильственномъ измѣненіи этихъ самыхъ основныхъ законовъ положеніемъ о выборахъ 3 іюня 1907 г. А по вопросу о земельной собственности Струве согласился ограничиться «умолчаніемъ»: точнѣе, двусмысленной ссылкой на заявленіе объ этомъ великаго князя, изъ котораго при этомъ была сдѣлана попытка выбросить слова, касавшіяся вознагражденія помѣщиковъ за перешедшія въ руки крестьянъ земли *). При такомъ настроеніи «центра», очевидно, были совершенно напрасны надежды нѣкоторыхъ его участниковъ — когда-нибудь повторить попытку созданія единаго противобольшевистскаго фронта съ «лѣвыми» вмѣсто крайнихъ правыхъ. Близость этого мнимаго «центра» къ крайнимъ правымъ засвидѣтельствована только-что приведенными сопоставленіями, заставляющими думать, что подъ двусмысленными формулировками политическихъ и соціальныхъ вопросовъ возрожденія Россіи у многихъ изъ нихъ скрыта, въ сущности, та же реставраціонная монархическая и помѣщичья программа. Нѣсколько болѣе самостоятельное положеніе по отношенію къ неудавшемуся съѣзду попытались занять нѣкоторые члены «Національнаго комитета», какъ гг. Карташевъ и Федеровъ: первый даже заявилъ, что только благодаря умолчанію о своемъ истинномъ лозунгѣ («за вѣру, царя и отечество») обломки бѣлаго движенія еще могли просуществовать послѣдніе три года; что это движеніе не могло и не можетъ «завоевать» Россіи, потому что совѣтская власть «держится не безъ воли народа»; что лишенное

*) Эмиграція на перепутьѣ, 44-47, 49-51, 65-67. См. выше, стр. 251.

«творческой силы», бѣлое движеніе идетъ «вѣрнымъ путемъ къ тихой и мирной кончинѣ въ пескахъ эмиграціи», замирая отъ «старческаго склероза», и что молодому поколѣнію пора выбрать другой путь, отвернувшись отъ «контрабанды реставраціонныхъ вожделѣній», спрятанной въ складкахъ «свернутыхъ монархическихъ знаменъ». И послѣ этихъ заявленій, однако, «Національный комитетъ» остался на своей двусмысленной политической позиціи — скрытаго монархизма и смутнаго тяготѣнія къ «вождю».

Процессъ политической работы въ правомъ лагерѣ эмиграціи выразился, такимъ образомъ, въ попыткахъ руководителей, все болѣе затруднявшихся — удержать эмигрантскую массу въ первоначальномъ приподнятомъ настроеніи готовности къ новому боевому походу на Россію при помощи иностранной интервенціи; а главнымъ результатомъ этого длиннаго ряда попытокъ было постепенное разочарованіе этой массы и въ этихъ перспективахъ, и въ самыхъ вождяхъ, усиленно цѣплявшихся за эти поблекшія перспективы. Въ особенности на почвѣ провала Зарубежнаго съѣзда и яркаго проявленія на немъ прежней непримиримости крайнихъ правыхъ — разочарованіе массъ пошло ускореннымъ ходомъ. Потерявъ надежду на старшихъ руководителей («отцовъ»), т. н. «молодежь» эмиграціи (люди около тридцати-сорока лѣтъ) принялась искать своихъ собственныхъ путей. Появился цѣлый рядъ мелкихъ группировокъ, пытавшихся сочетать «активность» эпигоновъ бѣлаго движенія и ихъ «непримиримость» по отношенію къ совѣтской Россіи (смѣшиваемой со своимъ правительствомъ) — съ усвоеніемъ идеи о перенесеніи борьбы внутрь Россіи — идеи, которая подсказывалась слѣва и подкрѣплялась реальнымъ ходомъ событій въ Россіи. На этой почвѣ возникли даже оригинальныя скрещенія крайнихъ правыхъ настроеній съ крайними лѣвыми. Реабилитація современной Россіи совершилась у части этой «молодежи» на почвѣ признанія своеобразія русской культуры, какъ культуры не европейской, а азіатской. Большевизмъ сталъ представляться, какъ особый варіантъ «національной» культуры, которую слѣдуетъ предпочесть западной, склоняющейся къ умиранію и къ гибели. Таково идейное происхожденіе «националъ-большевизма» и попытка обосновать это настроеніе теоріей «евразійства». Изъ этой идеологіи можно было вывести и оправдать ею традиціонную правую тактику, основанную на потаканіи народнымъ инстинктамъ, при чемъ особенно подчеркивалась возможность и необходимость использовать для реставраціон-

ныхъ цѣлей распространившійся въ Россіи, по болѣе или менѣе вѣроятнымъ свѣдѣніямъ, антисемитизмъ. Какъ видимъ, нѣкоторое измѣненіе идеологіи не уводитъ психологіи правыхъ далеко отъ ихъ исходныхъ взглядовъ и привычекъ. «Азіатская» аргументація и апофеозъ Чингисъ-хана прекрасно сочетались на практикѣ даже съ хулиганствомъ «чайныхъ союза русскаго народа» Маркова II.

XVI.

Лѣвый лагерь политической эмиграціи. — Соціалистическія теченія. — Республиканско - демократическія теченія. — «Пѣшехоновщина» и «Мельгуновщина». — Классификація эмигрантскихъ политическихъ теченій.

По мѣрѣ ослабленія первоначальной эмигрантской идеологіи, связанной съ бѣлымъ движеніемъ, и по мѣрѣ выдѣленія разныхъ элементовъ этого движенія въ дифференцированныя политическія группы, все болѣе выдвигались среди политической эмиграціи идеологія и организаціи *республиканско - демократическія*. Мы видѣли, что образовавшійся въ январѣ 1921 г. комитетъ членовъ учредительнаго собранія съ самаго начала былъ очень несовершенной формой объединенія республиканско - демократическихъ теченій. Въ своей программѣ онъ былъ искусственно ограниченъ вопросами внѣшней политики и защиты русскихъ гражданъ заграницей, что не допускало подхода къ разработкѣ общихъ взглядовъ демократической части эмиграціи на внутреннюю политику и на способъ освобожденія Россіи. По своему личному составу, комитетъ былъ построенъ одновременно и на слишкомъ узкомъ, и на слишкомъ широкомъ фундаментѣ. Слишкомъ узко было ограниченіе полноправныхъ участниковъ званіемъ членовъ давно умершаго учрежденія. Слишкомъ широкимъ оказалось объединеніе внутри этихъ тѣсныхъ рамокъ различныхъ политическихъ партій, несходныхъ по программѣ и тактикѣ — и къ тому же враждебно настроенныхъ другъ къ другу или по принципіальнымъ причинамъ, или вслѣдствіе событій недавняго прошлаго. Мы упоминали, что партія с. р. дѣлала даже попытку исключить своихъ членовъ, участвовавшихъ въ комитетѣ. Идея коалиціи съ буржуазными партіями была рѣшительно осуждена резолюціей X совѣта партіи с. р. «Какъ въ первый подготовительный періодъ», говорилось тутъ, «такъ и въ дальнѣйшей борьбѣ партія должна строго отмежеваться отъ всѣхъ элементовъ справа, отказаться отъ какой-либо,

хотя бы и временной, хотя бы тактической коалиціи съ буржуазіей» *). Та же мысль повторялась и развивалась на Берлинскомъ совѣщаніи 1922 г., въ програмной резолюціи заграничнаго съѣзда и въ многократной полемикѣ газеты «Дни» и журнала «Воля Россіи» **).Наличность *несоціалистическаго* республиканско - демократическаго теченія въ эмиграціи сперва категорически отрицалась и оспаривалась; потомъ оно было заподозрѣно въ искренности своихъ убѣжденій и, наконецъ, какъ крайній предѣлъ, признано возможнымъ считаться съ нимъ, *если* оно окажется достаточно сильнымъ. Такъ, напримѣръ, въ тезисахъ В. М. Чернова къ пересмотру с. р. программы встрѣчаемъ такую формулу: «лишь на основѣ достигнутаго единства рабочаго фронта *допустимы не противорѣчащія* сохраненію этого единства формы *согласованія* дѣйствій съ передовыми элементами несоціалистической демократіи, *если* она къ этому времени будетъ реальной, организованной и дѣйствующей въ Россіи силой ***). Позиція с. р. подтверждена, наконецъ, и въ резолюціи на Марсельскомъ конгрессѣ, 1925 г.

Что касается соціалъ - демократовъ, отвѣтственныхъ представителей которыхъ совсѣмъ не было въ составѣ Комитета членовъ учр. собранія, то ихъ позиція была еще менѣе благопріятна идеѣ коалиціи съ несоціалистической демократіей. Господствующее направленіе среди соціалъ - демократовъ меньшевиковъ не только до октября (см. вторую главу перваго тома), но и еще больше послѣ октября 1917 г.продолжало чувствовать себя ближе къ большевикамъ, — какъ другой *фракціи* соціалъ-демократической партіи»,нежели къ какимъ-бы то ни было «буржуазнымъ» группировкамъ, хотя бы и радикальнымъ ****).Меньшевики,конечно,хотѣли

*) «Революціонная Россія» № 11, августъ 1921.

**) См. «Крестьянская Россія», т. VII, «Дни», 1 дек. 1923.

***) Революціонная Россія, № 24-25, январь - февраль 1923.

****) Близость меньшевиковъ къ большевикамъ послѣ взятія послѣдними власти иллюстрируется слѣдующимъ до сихъ поръ не оглашеннымъ въ печати эпизодомъ. Намекъ на него можно найти въ № 20 «Соціалистическаго Вѣстника (16 октября 1926 г.), стр. 15 - 16. «Въ частныхъ бесѣдахъ Сталинъ еще въ 1921 году считалъ дѣло соціалистическаго строительства въ Россіи безповоротно проиграннымъ. Тогда онъ прямо заявлялъ, что компартія не можетъ взять на себя работу по возстановленію буржуазнаго строя въ Россіи, и предлагалъ передать власть какой - нибудь другой группѣ. Тогда онъ съ благословенія Ленина дѣлалъ даже конкретные шаги въ этомъ направленіи». По нашимъ свѣдѣніямъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника такіе переговоры съ меньшевиками дѣйствительно велись не задолго до Нэпа. Для переговоровъ съ меньшевиками Сталинъ избралъ Трояновскаго,

ликвидаціи большевистской диктатуры *надъ* пролетаріатомъ; но они предпочитали дождаться мирной ликвидаціи ея путемъ «эволюціи», нежели ликвидаціи революціоннымъ путемъ, при участіи буржуазныхъ элементовъ. Буржуазный выходъ изъ коммунистической диктатуры, по представленію меньшевиковъ, есть диктатура «бонапартистская», т. е. «контръ - революціонный» исходъ, грозящій лишить рабочій классъ руководящей роли въ революціи и передать эту роль буржуазіи и крестьянству. Такимъ образомъ, въ борьбѣ противъ совѣтской власти меньшевистская соціалъ-демократія всячески старалась остаться въ предѣлахъ *оппозиціи*, не переходя къ революціоннымъ способамъ дѣйствій и — тѣмъ менѣе — къ вооруженной борьбѣ. Борьба съ большевиками должна вестись въ формахъ «конфликта между трудящимися», и разрѣшеніе его возможно только путемъ соглашенія; революціонная же борьба должна будетъ вестись уже съ «бонапартизмомъ», — наслѣдникомъ большевиковъ. Вполнѣ послѣдовательно было, съ этой точки зрѣнія, стараться отложить «конфликтъ» и «ликвидацію диктатуры» до того момента, когда рабочій классъ самъ проникнется достаточной степенью сознательности, чтобы принудить большевиковъ демократизировать пролетарскую диктатуру и возстановить былое вліяніе соціализма въ средѣ крестьянства, чтобы повести его за собой. Особенно примирительнымъ духомъ по отношенію къ совѣтской власти отличались «апрѣльскіе тезисы» 1920 г., въ которыхъ меньшевики соглашались ввести борьбу въ предѣлы, допускаемые точнымъ соблюденіемъ совѣтской конституціи, отложивъ въ сторону требованія учредительнаго собранія и демократической республики. Только когда закончилась граждан-

---

своего многолѣтняго близкаго друга и виднаго члена ком. партіи, перешедшаго къ меньшевикамъ послѣ октябрьскаго переворота и бывшаго членомъ меньшевистскаго Ц. К. Сталинъ предложилъ черезъ него меньшевикамъ войти въ правительство. Получивъ доказательства полномочій Сталина, Трояновскій заявилъ ему, что меньшевики не войдутъ въ правительство, пока не будетъ ликвидированъ «соціалистическій экспериментъ». Сталинъ отвѣчалъ, что **необходимость такой ликвидаціи не вызываетъ сомнѣній,** что и самъ Ленинъ совершенно убѣжденъ въ этомъ, и весь вопросъ — въ методахъ и въ темпѣ ликвидаціи, такъ какъ спускъ невозможенъ безъ тормазовъ. Сталинъ спрашивалъ при этомъ Трояновскаго, что, по его мнѣнію, должно было быть предпринято въ первую очередь. Трояновскій набросалъ проектъ декрета о продналогѣ (получившій впослѣдствіи осуществленіе) и намѣтилъ другія мѣры, составившія частично содержаніе Нэпа. Ленинъ горячо стоялъ за соглашеніе, но наткнулся на оппозицію, съ которой не могъ совладать. Съ своей стороны ЦК меньшевиковъ, въ лицѣ сидѣвшаго въ тюрьмѣ Дана, предъявлялъ политическія требованія («демократія»). Переговоры оборвались.

ская война, которая особенно толкала господствующее теченіе с. д. въ сторону большевиковъ, и когда совѣтская власть вступила на путь возстановленія капитализма въ рамкахъ «новой экономической политики», центральные органы с. д. начали протестовать противъ «бонапартистскаго перерожденія» большевистской диктатуры и вспомнили о своихъ принципіальныхъ лозунгахъ. Въ этой стадіи они, однако, начали опасаться уступокъ большевиковъ непосредственно буржуазіи — и въ своихъ протестахъ во имя чистаго соціализма совпали съ протестами «лѣвой оппозиціи» противъ компромисснаго теченія въ рядахъ самой коммунистической партіи. Какъ видимъ, и въ этой второй стадіи своихъ отношеній къ коммунизму руководящее теченіе с. д. не было склонно къ какой-либо коалиціи или сближенію съ несоціалистической демократіей.

Однако же, въ средѣ обѣихъ русскихъ соціалистическихъ партій—с.р. и с. д. существовали болѣе умѣренныя теченія («правыя» крылья этихъ партій и примыкавшіе къ нимъ справа внѣпартійные), которыя съ самаго начала не были склонны къ роли простой «оппозиціи» при большевикахъ, не надѣялись на возможность чисто эволюціонныхъ формъ ликвидаціи совѣтской дикататуры и готовы были замѣнить «конституціонную» борьбу за *соціализмъ* — «революціонной» борьбой за *демократію* — въ союзѣ или контактѣ съ другими демократическими, хотя бы и не соціалистическими группами. Въ рядахъ соціалистовъ - революціонеровъ это умѣренное теченіе проявило себя какъ непосредственно — въ активномъ участіи въ «бѣлой борьбѣ», такъ (по окончаніи гражданской войны) — и въ совмѣстномъ участіи съ несоціалистической демократіей въ компетѣ членовъ учредительнаго собранія». Внутри партіи эта группа продолжала отстаивать свое самостоятельное положеніе, какъ видно изъ «частнаго» совѣщанія представителей «группъ содѣйствія» партіи изъ разныхъ европейскихъ центровъ съ представителями «Заграничной Делегаціи» с. р. — т. е. оффиціальнаго органа партіи за-границей, въ декабрѣ 1922 г. въ Берлинѣ *). Здѣсь проекты резолюцій, внесенные докладчиками Заграничной Делегаціи, рѣзко столкнулись съ контръпроектами, внесенными докладчиками «Парижской группы дѣйствія». Если тезисы Чернова «по общеполитическимъ вопросамъ»

---

*) См. «Революціонная Россія», № 24 - 25 (январь - февраль) и № 26 - 27 (май - іюнь) 1923 г.

исходили изъ намѣренія «круто перемѣнить курсъ», «отказавшись отъ практики коалиціи направо» и «прекративши прямую вооруженную борьбу съ большевизмомъ»; если оффиціальный представитель партіи готовъ былъ «согласиться» съ большевистской властью, въ случаѣ «всеобщихъ свободныхъ выборовъ въ совѣтъ», перенести въ совѣты споръ о всеобщемъ избирательномъ правѣ и объ учредительномъ собраніи, сохранивъ за собой лишь въ принципѣ «священное *право* на революцію», — то контръ-тезисы Авксентьева устанавливали, напротивъ, «невозможность постепенной эволюціи современнаго строя» и выводили отсюда, что «конфликтъ между современной властью и страной не можетъ быть устраненъ при помощи компромисса», а «можетъ быть разрѣшенъ лишъ путемъ насильственнаго устраненія правящей группы, лишь путемъ ея сверженія». Съ этой цѣлью группа Авксентьева готова была идти на «соглашеніе и связь съ другими соціалистическими и несоціалистическими демократическими группами» для совмѣстной борьбы за «режимъ демократіи» и противъ «попытокъ реставраціонныхъ и реакціонныхъ». Далѣе, если по вопросу объ экономической программѣ и «промышленномъ строѣ» Россіи Черновъ и Сталинскій выдвигали положенія, что нельзя возвращаться ни «назадъ къ капитализму», ни къ денаціонализаціи, а нужно сохранить въ рукахъ коллективовъ всѣ «рентабельныя» предпріятія и всѣ *ключи* національнаго производства и что надо идею марксистской капиталистической *концентраціи,* какъ пути къ соціализму, замѣнить «*обобществленіемъ снизу*», — то В. В. Рудневъ въ своихъ тезисахъ подчеркивалъ, что хозяйство Россіи ничѣмъ не отличается отъ системы міроваго хозяйства, покоящейся на буржуазно - капиталистическихъ основахъ; что «проблемы обобществленія отодвигаются до періода послѣдующаго» за возстановленіемъ буржуазно - капиталистическихъ отношеній, а въ настоящемъ необходимо «полное раскрѣпощеніе частнопредпринимательской иниціативы», лишь съ предпочтеніемъ «при равныхъ условіяхъ производительности», общественныхъ формъ хозяйства и съ признаніемъ «несвоевременности соціалистической организаціи русскаго народнаго хозяйства». Рудневъ при этомъ называлъ мнѣніе оффиціальныхъ круговъ своей партіи «утопической попыткой обойти законы естественнаго хозяйственнаго развитія». А Черновъ со Сталинскимъ отвергали «правовой ревизіонизмъ Руднева, какъ «некритическое смѣшеніе лозунговъ нэп-

манства, старой буржуазіи и эклектическаго соціалъ-либерализма».

Берлинское совѣщаніе не могло сдѣлать никакихъ выводовъ изъ этого столкновенія мнѣній, такъ какъ составъ его былъ неправомоченъ. Но черезъ годъ (16-24 ноября 1923) состоялся уже правомочный съѣздъ заграничныхъ партійныхъ организацій (въ каковыя преобразовались «группы содѣйствія» *). На немъ тоже «чрезвычайно отчетливо опредѣлилось дѣленіе на правыхъ и лѣвыхъ или партійцевъ и сторонниковъ внѣпартійной работы»: 11 лѣвыхъ, 9 правыхъ; изъ послѣднихъ трое «причислили себя къ центру»... Тѣ и другіе добились своей эмансипаціи отъ партійной ферулы «Заграничной делегаціи», создавъ особый, отграниченный отъ «З. Д.», «Заграничный Областной Комитетъ» (З. О. К.), пользующійся «полной автономіей въ предѣлахъ своей компетенціи». Съ момента его созданія «сепаратныя выступленія отдѣльныхъ группъ или ихъ членовъ и соглашенія съ инопартійными группировками» были прекращены подъ угрозой дезавуированія. Получилось для «праваго» крыла странное положеніе: мнѣнія его остались прежними, рѣзко различными отъ партійныхъ, но практическіе выводы изъ этихъ мнѣній были строго запрещены.

Не менѣе глубокія различія взглядовъ отдѣлили «правое» крыло отъ «лѣваго» среди соціалъ - демократовъ. Тутъ также «правые» пошли общимъ фронтомъ противъ большевиковъ съ несоціалистическими группами — и подверглись за это исключенію изъ партіи, которая, наоборотъ, заняла извѣстную намъ примирительную позицію. «Методы возстанія» и «коалиція съ буржуазными партіями» были строго осуждены во имя «соглашенія» и лозунга соціалистическаго фронта «отъ н. с-овъ до большевиковъ». Но и здѣсь явилась оппозиція противъ Ц. К. партіи, — оппозиція, особенно усилившаяся, когда послѣ окончанія бѣлой борьбы самимъ партійнымъ руководящимъ кругамъ пришлось пересматривать свою платформу. 15 апрѣля 1922 г. появился первый номеръ «Зари», выражавшій идеи группы Плеханова и Потресова съ ихъ рѣшительнымъ призывомъ къ борьбѣ противъ большевизма «тѣми же принципами и методами, которые считались правильными въ борьбѣ съ чернымъ самодержавіемъ» **). 21 ноября 1922 г. появились уже и въ партійномъ органѣ («Соціалистическій Вѣст-

*) Революціонная Россія, № 32, декабрь 1923 г.
**) Заря, № 1, редакціонная статья: «Кто мы».

никъ»), въ отвѣтъ на статьи Мартова и Дана, «дискусіонныя статьи Абрамовича и Аронсона, призывавшія къ пересмотру отношеній къ большевикамъ. Здѣсь указывалось, какъ на рѣшающій моментъ для пересмотра соглашательской политики и для возвращенія на общедемократическія позиціи, — на «бонапартистскую узурпацію плодовъ революціи въ пользу вновь возникшихъ военно-бюрократическихъ и буржуазныхъ слоевъ и группъ» и на «бонапартистское перевоплощеніе большевиковъ» *).

О наличности и взглядахъ «внутрипартійной правой группировки», разошедшейся съ направленіемъ центральныхъ органовъ партіи, свидѣтельствуетъ также «проектъ тезисовъ платформы р. с. д. р. п.», напечатанный въ началѣ 1923 г. въ «Зарѣ». Здѣсь совершенно опредѣленно подчеркивается невозможность «успѣшной борьбы пролетаріата за *непосредственный* переходъ къ соціалистическому строю», огромный вредъ, нанесенный Россіи подобной попыткой большевиковъ, неизбѣжность перехода къ новой экономической политикѣ, невозможность возстановленія производительныхъ силъ Россіи безъ политическихъ уступокъ и безъ замѣны большевистской диктатуры демократическимъ строемъ. Партіи предлагается перейти къ «непримиримой борьбѣ» противъ этого режима, за демократическую республику и за политическія свободы противъ совѣтской олигархіи, за возстановленіе производительныхъ силъ путемъ «широкой планомѣрной денаціонализаціи», притока здороваго иностраннаго капитала на «прочныхъ правовыхъ гарантіяхъ» и улучшенія условій труда — «противъ всѣхъ формъ системы расхищенія народнаго хозяйства» **).

Этому настроенію праваго крыла лидеры партіи готовы были въ то время пойти навстрѣчу. Мартовъ соглашался опредѣлить «основную политическую задачу момента», какъ «борьбу *всѣми средствами* организованнаго массоваго движенія за переходъ къ нормальному режиму демократической республики», и Данъ заявлялъ: «осуществленіе *формальной демократіи* перестаетъ быть конечнымъ политическимъ этапомъ нашей борьбы; оно становится нашимъ *непосредственнымъ очереднымъ требованіемъ»* ***). Однако, при выработкѣ новой платформы — уже по смерти Мар-

---

*) Соц. Вѣстникъ, № 19 (41), статья Мартова; № 22 (44), Р. Абрамовичъ: къ вопросу о тактикѣ соглашенія, и Г. Аронсонъ: къ пересмотру нашей платформы (перепечатана въ «Зарѣ»).

**) Этотъ «проектъ тезисовъ» (внутрипартійнаго происхожденія) напечатанъ въ двухъ нумерахъ «Зари» (№№ 3 и 4) 1923 г.

***) Соц. Вѣстникъ, 1922, № 20.

това (май 1924 г.) — на сцену снова появился вмѣсто «демократической республики», отложенной до «нарастанія силъ трудящихся», — опять-таки,какъ «ближайшая задача», лозунгъ «приведенія въ дѣйствіе совѣтской конституціи» *). Повидимому, тутъ вожди меньшевиковъ хотѣли пойти навстрѣчу оппозиціоннымъ теченіямъ внутри самой коммунистической партіи (см. п. 14-й платформы). Но «правое теченіе» въ средѣ партіи на этомъ не примирилось. Въ 1926 г. появился первый изъ «дискуссіонныхъ сборниковъ» о «Проблемахъ революціи», выпущенный «по порученію» Ц. К. партіи для «болѣе широкаго развертыванія дискуссіи... въ законныхъ границахъ». Взгляды «праваго теченія» партіи представлены здѣсь въ обстоятельной статьѣ П. Гарви. Авторъ рѣшительно возстаетъ противъ пережитковъ «утопической концепціи, господствовавшей въ партіи въ пору военнаго коммунизма», и стремится замѣнить утопіи болѣе реальными представленіями. Онъ ясно видитъ, что крестьянство «становится все болѣе откровенно - буржуазнымъ» и «не является уже надежнымъ партнеромъ пролетаріата», — въ связи съ чѣмъ падаютъ и всѣ основанныя на руководствѣ крестьянства пролетаріатомъ соціалистическіе разсчеты. Но въ то же время «крестьянство еще не бонапартизировалось сплошь», и Гарви предлагаетъ благоразумный «*третій* выходъ (между коммунизмомъ и бонапартизмомъ): собираніе демократическихъ силъ города и деревни для борьбы подъ знаменемъ народовластія, какъ противъ террористической диктатуры большевиковъ, такъ и противъ возможной монархической реакціи». Въ связи съ этимъ Гарви находитъ, что «близоруко — недооцѣнивать новую совѣтскую буржуазію» и «недальновидно игнорировать старую дореволюціонную буржуазію, эмигрантскій штабъ которой тысячью нитей связанъ съ новой внутренней почвенной буржуазіей». Нельзя, по его мнѣнію, «всю буржуазію, безъ разбора, заносить въ лагерь монархической буржуазно - помѣщичьей реакціи». «Либеральная или демократическая группировка *можетъ* вырасти въ крупную политическую силу, поскольку ей удастся политически возглавить широкіе слои собственническаго крестьянства». Даже и въ собственной сферѣ рабочаго пролетаріата, по замѣчанію Гарви, «отнынѣ *всѣ партіи* — въ отличіе отъ недавняго прошлаго, — а не только соціалистическія, найдутъ себѣ, какъ это видимъ

*) Соц. Вѣстникъ, 20 іюня 1924, передовая: Къ новой платформѣ и самая платформа, п. п. 15 - 18.

на Западѣ,дорогу къ рабочимъ». Всѣ эти реалистическія соображенія побуждають правое теченіе отказаться отъ надеждъ на непосредственное «осуществленіе соціализма» и отодвинуться отъ большевистской власти, занявъ по отношенію къ ней «принципіально - революціонную» позицію (конечно, не предрѣшающую выбора средствъ борьбы). Около такой позиціи *можно* «сплотить общественное мнѣніе пролетаріата, крестьянства, городской демократіи». Нужно отказаться и отъ надеждъ, возобладавшихъ было весной 1924 г., — «на демократическую эволюцію большевистской диктатуры». Продолжая считать «заговорщицкую подготовку... не менѣе вредной, чѣмъ принципіальный реформизмъ», Гарви, однако, признаетъ «возможность стихійныхъ народныхъ возмущеній», которымъ надо «придать организованность и планомѣрность». Тѣ, кто, какъ Данъ, боятся анархіи послѣ насильственнаго сверженія большевистской диктатуры, «не учитываютъ сильно выросшую за время войны и революціи способность населенія къ организаціи» *).

Такова послѣдняя формулировка «правыхъ» взглядовъ *внутри* самой с. д. партіи меньшевиковъ. Надо признать, что намѣчающаяся здѣсь точка зрѣнія дѣлаетъ возможными практическія политическія сочетанія силъ, стоящихъ подъ знаменемъ демократіи и народовластія. Слѣдуетъ прибавить, что и въ международныхъ и соціалистическихъ кругахъ взглядъ «праваго теченія» постепенно завоевываетъ вниманіе къ себѣ, вытѣсняя господствующій соглашательскій взглядъ, выражавшійся Отто Бауэромъ еще и на послѣднемъ Марсельскомъ конгрессѣ рабочаго интернаціонала (августъ 1925 г.) **). Выразителемъ взглядовъ «праваго теченія» сдѣлался Каутскій, непримиримый противникъ московскаго коммунизма, рѣшительно протестовавшій противъ всякихъ соглашеній съ нимъ и допускавшій не только возможность, но при извѣстныхъ условіяхъ и обязанность примѣненія насильственныхъ формъ борьбы ***).

---

*) Проблемы революціи. Дискуссіонные сборники. I. Статьи В. Валерьянова, П. Гарви, Ф. Дана, Берлинъ, 1926, Изданіе Загр. Делег. Р. С. Д. Р. П.

**) Deuxième Congres de l'Internationale Ouvriere à Marseille du 22 au 27 août, 1925, стр. 359 — 369.

***) К. Каутскій «Соціалистическій интернаціоналъ и Совѣтская Россія, Берлинъ 1925, passim, особенно же стр. 34-48. «Предпочтительнѣе былъ-бы безкровный путь», говоритъ Каутскій: «но въ настоящее время такого пути не видно» (92)... «Ибо на мирное врастаніе совѣт-

Самое умѣренное изъ русскихъ соціалистическихъ теченій, «народные соціалисты», приняло, въ отличіе отъ другихъ соціалистическихъ партій (черезъ организацію «Союза Возрожденія»), самое близкое участіе въ «бѣлой» борьбѣ. Имя Мякотина стоитъ подъ воззваніемъ, приглашавшимъ русское населеніе къ поддержкѣ Деникина въ моментъ, когда уже обозначилась перспектива окончательной неудачи *). Но по окончаніи гражданской войны мнѣнія членовъ этой группы, объединяющей выдающихся представителей русской интеллигенціи и болѣе похожей на политическій клубъ, чѣмъ на политическую партію, далеко разошлись въ противоположныя стороны. Это расхожденіе, характеризуется, съ одной стороны, — именемъ А. В. Пѣшехонова, съ другой — именемъ С. П. Мельгунова. Къ тому и другому мы еще вернемся.

Описанная эволюція въ рядахъ «правыхъ» крыльевъ соціалистическихъ партій, съ одной стороны, и постепенное ослабленіе старой «бѣлой идеологіи», съ другой, создали благопріятную обстановку для усиленія среди эмиграціи центральнаго сектора, раздѣляющаго республиканско - демократическіе взгляды и основанную на нихъ «новую тактику», провозглашенную отдѣлившимся въ 1921 г. крыломъ партіи народной свободы. Первая попытка объединенія республиканско - демократическихъ элементовъ — въ комитетѣ членовъ учредительнаго собранія — не удалась по указаннымъ выше причинамъ. Но за ней въ 1922 г. послѣдовала вторая попытка. Внѣшнимъ толчкомъ послужилъ при этомъ фактъ изгнанія изъ Россіи большевиками цѣлаго ряда видныхъ представителей русскихъ республиканско-демократическихъ теченій, пытавшихся сохранить свободу и независимость политической мысли въ обстановкѣ совѣтской жизни. 24 сентября — 2 октября 1922 г. состоялось въ Парижѣ «Совѣщаніе инціативной группы для объединенія демократическихъ элементовъ эмиграціи». Въ немъ приняли участіе добравшіеся до Парижа изъ группы высланныхъ С. Н. Прокоповичъ и Е. Д. Кускова. Ихъ доклады показали остальнымъ участникамъ, что политическая мысль

ской власти въ демократію, вѣроятно, никто не надѣется (41)». «Невозможно подготовить въ военномъ отношеніи всеобщее народное возстаніе, но весьма возможно — и даже необходимо — подготовиться къ нему духовно». (тамъ же)... «Не приходится больше опасаться того, что вооруженное возстаніе въ Россіи помогло бы реакціи» (35).

*) См. «На чужой сторонѣ», IX, В. Мякотина. Изъ недалекаго прошлаго, стр. 299-301.

демократическихъ элементовъ въ Россіи движется путями, параллельными заграничнымъ. Въ числѣ другихъ участниковъ совѣщанія были представители «правыхъ», отчасти партійныхъ, отчасти внѣпартійныхъ теченій всѣхъ трехъ разновидностей русскаго соціализма: соціалистовъ - революціонеровъ (группа «Современныхъ Записокъ»), соціалъ - демократовъ (группа «Единства» и «Зари»)) и народныхъ соціалистовъ. Совѣщаніе выработало общую политическую платформу на основѣ федеративной демократической республики, возстановленія политическихъ свободъ, частной иниціативы и частной собственности, индивидуальной и коллективной, юридическаго укрѣпленія состоявшагося перехода земель, возстановленія промышленности и охраны труда и т. д. Обнаружились и разногласія, подчасъ довольно существенныя. Положить выработанную платформу въ основу какого-либо «союза» оказалось затруднительнымъ въ виду возраженій со стороны членовъ соціалистическихъ партій (совѣщаніе было *персональнымъ,* а не представительнымъ). Рѣшено было тогда, принявъ платформу, какъ сумму общихъ директивъ для объединенія идейной работы, создать для распространенія этихъ идей республиканско - демократическіе клубы въ главныхъ центрахъ эмиграціи и развить тамъ въ рядѣ докладовъ по вопросамъ политическимъ, экономическимъ и финансовымъ основныя положенія платформы. Попытки созданія такихъ клубовъ были сдѣланы въ Парижѣ и въ Прагѣ; въ Берлинѣ и въ Лондонѣ читались доклады однороднаго содержанія передъ различными аудиторіями. Самая платформа не была опубликована оффиціально *). Но она была распространена въ средѣ сочувствующихъ и оказала большое вліяніе на формулировку платформъ вновь появившихся объединеній республиканско - демократическаго характера. Не дойдя до осуществленія постоянной организаціи, попытка 1922 г. была шагомъ впередъ въ томъ отношеніи, что она показала возможность созданія общей демократической платформы по основнымъ вопросамъ *внутренней* политики.

Очевидно, надо было идти дальше и стремиться организовать демократическіе элементы, осознавшіе свою политическую бли-

---

*) Она опубликована позднѣе въ брошюрѣ: «Три платформы республиканско - демократическихъ объединеній. Политическій коментарій П. Н. Милюкова съ приложеніемъ сравнительнаго текста платформъ 1924, 1923 и 1922 г. г. Изданіе республиканско - демократ. объединенія, Парижъ, 1925». О Совѣщаніи 1922 г. см. «Свободная Россія». р. д. органъ, I, май 1926, стр. 5 - 6.

зость или однородность, — уже независимо отъ соціалистическихъ партій, поставившихъ препятствія для вступленія своихъ членовъ въ организаціонную связь съ несоціалитистическими демократическими группировками. Новый шагъ въ этомъ направленіи и былъ сдѣланъ республиканско - демократической группой партіи народной свободы вмѣстѣ съ новой республиканско - демократической организаціей «Крестьянской Россіи», созданной покинувшими партію соціалистами-революціонерами, С. С. Масловымъ, А. А. Аргуновымъ и др. Въ 1922 г. въ Прагѣ появился первый «сборникъ статей «Крестьянская Россія», въ которомъ была опубликована «отъ редакціи» политическая платформа, очень близко подходившая къ той, которая была выработана на упомянутомъ совѣщаніи 26 сентября - 2 октября 1922 г. Новая группа исходила изъ «признанія грядущей крупной роли за крестьянствомъ» и намѣчала «тѣсное единеніе крестьянской и некрестьянской интеллигенціи въ совмѣстной работѣ надъ объединеніемъ трудового крестьянства и надъ созданіемъ въ его нѣдрахъ крѣпкой культурной и политической силы». Редакція оговаривалась, что ея «направленіе сложилось и позиція опредѣлилась въ современной Россіи» и «не являются плодомъ исканій эмигрантской мысли» *). С. С. Масловъ принадлежалъ къ составу изгнанныхъ изъ Россіи интеллигентовъ. Отвѣчая на призывъ изъ Россіи къ «осуществленію реальной политической коалиціи на почвѣ демократическаго освобожденія страны», напечатанный въ «Послѣднихъ Новостяхъ», А. Аргуновъ во второмъ сборникѣ «Крестьянской Россіи» подчеркнулъ, что требуется объединеніе «именно въ формѣ республиканско-демократическаго союза, гдѣ не было бы и намека на монархію». Тутъ же онъ намѣчалъ и пункты возможной политической платформы такого союза*) Въ концѣ іюня 1923 г. для осуществленія этой задачи было устроено совѣщаніе «Крестьянской Россіи» съ р. д. группой народной свободы и намѣчена болѣе краткая платформа будущаго союза, основанная на сентябрьской платформѣ 1922 г. Разныя демократическія группы, къ которымъ затѣмъ обратились инициаторы, смотрѣли различно на задачи организаціи демократіи. Однѣ хотѣли чисто *личнаго* объединенія лицъ, придерживающихся республиканско - демократическихъ убѣжденій; другія (народные соціалисты) предлагали *коалицію* уже су-

*) Крестьянская Россія, сборникъ статей, 1, Прага, 1922, Отъ ред.
**) Крестьянская Россія, II - III, Прага 1923.

ществующихъ политическихъ *группъ*. Послѣдній планъ поставилъ бы опять слишкомъ тѣсныя рамки объединенію демократическихъ элементовъ: онъ оставлялъ за флагомъ объединенія всѣ вновь появившіеся въ эмиграціи демократическіе непартійные элементы. Первый планъ имѣлъ другое неудобство: онъ возвращалъ въ состояніе полной безформенности уже достигнутыя формы объединенія. Инціаторы остановились на среднемъ планѣ, который открывалъ путь вступленію въ будущій союзъ, наравнѣ съ существующими политическими организаціями, также и вновь образующимся республиканско - демократическимъ объединеніямъ, по мѣрѣ достиженія ими достаточной степени однородности и сплоченности. Для окончательнаго рѣшенія собрано было новое совѣщаніе инціативныхъ группъ въ Парижѣ 23-27 октября 1923 г., выработавшее проекты платформы, тактики и политической дѣятельности союза. Наконецъ, въ Прагѣ 25-29 декабря 1923 г. состоялось при участіи народныхъ соціалистовъ совѣщаніе, на которомъ принята окончательная платформа «р. д. союза» *). Но организаціонный вопросъ продолжалъ раздѣлять приглашенныя группировки, и «Союзъ» началъ свою дѣятельность въ составѣ двухъ первоначально объединившихся организацій. Объединеніе ихъ не уничтожало ихъ отдѣльной политической индивидуальности и не мѣшало ихъ самостоятельной дѣятельности; но была установлена полная солидарность участниковъ «Союза» по отношенію къ основнымъ идеямъ республики, федераціи, политическихъ свободъ, національнаго равноправія. Зафиксирована близость взглядовъ и на вопросы соціальной программы: принадлежность земли крестьянамъ, охрана труда, государственныя заботы о благосостояніи массъ. Въ противоположность коммунизму констатировано намѣреніе строить государство на общей свободѣ, а не на общемъ порабощеніи. Приняты и выводы изъ этого положенія: полная свобода хозяйственной дѣятельности населенія, ограниченная лишь общей регулирующей ролью государства; правовая охрана личности и собственности каждаго гражданина. Заботы о мирѣ, народной оборонѣ, народномъ здравіи и просвѣщеніи дополняютъ списокъ положеній общей платформы. Въ вопросахъ тактики «Союзъ» признаетъ «цѣлесообразными какъ революціонные, такъ и мирные способы борьбы съ существующей коммунистической диктатурой, борется съ теченіями, поддержи-

*) Эта платформа также напечатана въ приложеніи къ брошюрѣ: «Три платформы», стр. 58-63.

вающими коммунистическую власть или ставящими цѣлью возстановленіе монархіи въ Россіи, выступаетъ противъ иностранной интервенціи, считая борьбу «національнымъ дѣломъ», и противъ признанія большевиковъ, считая совѣтскую власть «незаконной и ненародной властью». Организаціи, близкія къ «Союзу», могутъ обращаться съ предложеніями о принятіи ихъ въ Союзъ. «Союзъ» издавалъ свой оффиціальный органъ «Свободную Россію» и серію брошюръ популяризаціоннаго и пропагандистскаго характера. Онъ вступилъ также въ сношенія съ другими демократическими организаціями*).

Идея созданія республиканско-демократическихъ группъ, независимо отъ существовавшихъ ранѣе партійныхъ и политическихъ организацій, также скоро получила свое осуществленіе. 8 іюня 1924 г. въ Парижѣ состоялось учредительное собраніе лицъ, сочувствовавшихъ объединенію р. д. элементовъ, и приняло сокращенную платформу, связанную съ платформами 1922 и 1923 г. **). Въ ряды новаго объединенія вошли преимущественно участники вооруженной борьбы съ большевиками въ составѣ бѣлыхъ армій, сохранившіе «пафосъ» патріотическаго чувства, но сумѣвшіе освободиться отъ бѣлаго догматизма и осознать значеніе глубокихъ внутреннихъ процессовъ, происходящихъ подъ коммунистической шелухой въ русской народной толщѣ, и пріять революцію «въ исторически - законной и положительной ея части» ***). Естественно, что въ своей платформѣ р. д. о. шло не отъ готовыхъ партійныхъ программъ, вынося одинаковое въ нихъ за общія скобки, а наоборотъ, отъ констатированія того, самаго основного, въ чемъ непартійные и весьма разнородные элементы могли сразу сойтись. Отсюда — краткость платформы р. д. о. Дальнѣйшее развитіе платформы было поставлено въ зависимость отъ внутренней работы объединившихся членовъ новой группировки. Эта работа и была продѣлана въ 1925-26 гг. путемъ послѣдовательнаго ознакомленія съ существующими политическими теченіями, ни къ одному изъ которыхъ, однако, безпартійные доселѣ члены р. д. о не хотѣли присоединяться. По мѣрѣ ихъ сплоченія, въ ихъ средѣ самостоятельно возникла мысль объ образованіи

---

*) Исторія объединенія демократическихъ элементовъ, см. въ цитированной вводной статьѣ «Свободной Россіи», I.

**) См. «Три платформы», первый столбецъ сравнительнаго текста и комментарій къ нему брошюры.

***) «Три платформы», отъ издательства.

кадровъ новой политической партіи; но, принимая во вниманіе, что въ эмигрантской обстановкѣ созданіе большой политической партіи было бы вообще преждевременно, р. д. о. этимъ путемъ также не пошло. Однако, раньше даже, чѣмъ возникла въ средѣ р. д. о. потребность въ детализаціи тѣхъ или другихъ пунктовъ платформы, явилась неотложная нужда въ болѣе точномъ выясненіи основного тактическаго вопроса — о методахъ освобожденія Россіи.

Дѣло въ томъ, что крушеніе Зарубежнаго съѣзда и связанная съ нимъ потеря надежды на возвращеніе въ Россію путемъ вооруженнаго наступленія извнѣ при содѣйствіи иностранныхъ державъ освѣжили въ широкихъ кругахъ эмиграціи вопросъ о возвращеніи въ Россію мирнымъ путемъ. Въ первые годы эмиграціи этотъ вопросъ рѣшался отдѣльными лицами за свой страхъ — въ формѣ или идейной, или фактической капитуляціи передъ совѣтской властью, подъ вліяніемъ заграничной пропаганды большевиковъ, направленной къ «разложенію эмиграціи». Таковы были «смѣновѣховцы» 1921 г. и болгарскіе возвращенцы, перевезенные мѣстнымъ «Союзомъ возвращенія на родину» въ 1922-23 гг. Къ психологіи «возвращенства» были близки и нѣкоторые изъ насильственно высланныхъ изъ Россіи въ 1922 г. интеллигентовъ. Изъ нихъ особенно рѣзко реагировалъ противъ своей высылки А. В. Пѣшехоновъ: — первый заостравшій въ эмиграціи вопросъ о «возвращенствѣ» своей брошюрой: «Почему я не эмигрировалъ». Въ этой брошюрѣ личный вопросъ Пѣшехонова былъ обставленъ соображеніями общественнаго характера; обывательскія чувства и разсужденія смѣшаны съ политическими аргументами; фактическое «признаніе» власти, правящей Россіей («нельзя не признавать улицы, на которой живешь») спутано съ принципіальнымъ признаніемъ; смягчены до крайности всѣ тона внутрирусской обстановки и сгущены — тоже до крайности — тона, рисующіе заграничное пребываніе эмиграціи. Практическій выводъ былъ сдѣланъ самимъ Пѣшехоновымъ — въ видѣ прошенія о вовращеніи въ виду истеченія законнаго срока ссылки. И выводъ большевиковъ былъ тоже сдѣланъ — въ видѣ формальнаго отказа. Послѣ него Пѣшехоновъ констатировалъ, что онъ остается за границей *противъ* своей воли (какъ, вѣроятно, и большинство эмигрантовъ) — и продолжалъ печатно доказывать необходимость хотя бы «духовнаго» возвращенія въ Россію (все болѣе склоняясь въ то же время къ оправданію основныхъ чертъ совѣтской полити-

ки*). У Пѣшехонова нашлись и защитники изъ состава высланныхъ: болѣе или менѣе условно его защищали М. А. Осоргинъ и Е. Д. Кускова **). Но были точки соприкосновенія съ Пѣшехоновской аргументаціей и у сторонниковъ «новой тактики», и у республиканцевъ - демократовъ вообще. Ихъ оріентація на «внутрирусскіе процессы», ихъ признаніе фактическаго возрожденія Россіи, несмотря на совѣтскую власть и вопреки ей, наконецъ, ихъ допущеніе возможности эволюціи самой совѣтской власти въ предѣлахъ, совмѣстимыхъ съ сохраненіемъ ею «командныхъ позицій»,— все это заставляло ихъ признать частичную правоту Пѣшехонова и его защитниковъ. За то со стороны другого невольнаго эмигранта, С. П. Мельгунова, послѣдовалъ (ноябрь 1925 г.) протестъ противъ «новой тактики» и республиканско-демократической идеологіи, и была сдѣлана попытка вернуться къ основамъ бѣлой идеологіи и оживить ея «пафосъ» ***). Мельгуновъ настаивалъ на сохраненіи «физіологической», «лубочной» непримиримости по отношенію къ большевикамъ; признавалъ *только* вооруженный путь ихъ сверженія; требовалъ возсоединенія единаго антибольшевистскаго фронта не на программахъ, а на «пафосѣ»; пытался найти пути примиренія съ «арміей» и реабилитировать идею интервенціи. Эта позиція привлекла къ нему многихъ изъ тѣхъ, кто, будучи разочарованъ въ старыхъ вождяхъ и въ идеологіи бѣлаго движенія, не рѣшался, однако, перейти и на позицію республиканско-демократическаго теченія. На этой почвѣ состоялся даже противоестественный союзъ Мельгунова съ столпами «Національнаго Комитета», Карташевымъ и Федоровымъ ****). Наконецъ, въ ту же сторону направлялись и новыя теченія въ странахъ, бывшихъ доселѣ подъ безраздѣльнымъ господствомъ монархистскихъ организацій, въ особенности въ Югославіи, гдѣ появилось въ 1926 г. «Объединеніе національно-прогрессивной и демократической русской эмиграціи» довольно смѣшаннаго состава *****).

Лицомъ къ лицу со всѣми этими новѣйшими явленіями въ политической эмиграціи, республиканско - демократческимъ те-

---

*) См. статьи А. В. Пѣшехонова въ «Волѣ Россіи».

**) Моя брошюра: Эмиграція на перепутьи, стр. 70, 73 - 82.

***)Эмиграція на перепутьи, стр. 82 - 89 («Позиція С. П. Мельгунова»).

****) См. журналъ «Борьба за Россію», въ которомъ закрѣпленъ этотъ союзъ, но не примирено получившееся противорѣчіе.

*****) Органомъ этого объединенія, окончательный характеръ котораго еще не выяснился, является журналъ «Призывъ».

ченіямъ приходилось точно опредѣлить свою тактическую позицію и отдѣлить пріемлемое отъ непріемлемаго. На лѣвомъ крылѣ р.д.о. появились свои «возвращенцы», пытавшіеся опереться на Кускову и Пѣшехонова — и кончившіе выходомъ изъ состава р. д. о. Въ мартѣ 1926 г. эту линію пыталась защищать сама Е. Д. Кускова въ своихъ докладахъ въ Парижѣ. Справа обнаружились сторонники Мельгунова, усиленно подчеркивавшіе свою «непримиримость» и «пафосъ» въ противоположность признаваемымъ р. д. о. «мирнымъ» способамъ борьбы, за которыми они подозрѣвали примиренчество. Въ противоположность тѣмъ и другимъ организація р. д. о. выработала синтетическую формулу своей тактики, въ которой органически соединены въ одномъ понятіи *борьбы* здоровые начала, доведенныя до крайности и ставшія непріемлемыми въ «пѣшехоновщинѣ» и «мельгуновщинѣ». Приводимъ эту формулу, скрѣпившую р. д. о. въ болѣе тѣсный и однородный союзъ, чѣмъ это было доселѣ *).

«Тягостное ощущеніе бездѣятельности создало въ эмиграціи, съ одной стороны, стремленіе вернуться къ старымъ методамъ бѣлой борьбы и къ объединенію всей эмиграціи на одной отрицательной задачѣ — сверженія совѣтской власти; съ другой стороны, готовность ликвидировать революціонное отношеніе къ совѣтской власти и вернуться въ Россію, хотя бы цѣной капитуляціи передъ нею. Относясь съ рѣшительнымъ осужденіемъ, какъ къ тому, такъ и къ другому изъ этихъ теченій, р. д. о. считаетъ необходимымъ подтвердить свою основную идейную позицію и установить слѣдующія тактическія положенія, обязательныя для его членовъ.

I. Сохраненіе пафоса непріятія совѣтской власти и борьбы съ ней, а слѣдовательно, и революціонное къ ней отношеніе и отрицаніе всякаго рода примиренчества.

II. Преодолѣніе духовнаго отрыва отъ Россіи и стремленіе войти въ духовное общеніе съ внутрирусской демократіей. Это положеніе предполагаетъ:

1. Признаніе положительнаго значенія за общимъ смысломъ происходящихъ внутри Россіи процессовъ, ведущихъ къ освобожденію Россіи отъ совѣтской власти силами самого населенія.
2. Внимательное изученіе этихъ процессовъ со всѣми произведенными ими измѣненіями, — соціальными, бытовыми, психологическими.
3. Согласованіе тактики эмиграціи съ тактикой населенія, борющагося съ совѣтской властью методами, какъ революціонными, такъ и мирными, которые оказываются наиболѣе цѣлесообразными при внутри - русской обстановкѣ борьбы.
4. Признаніе того, что борьба съ совѣтской властью не должна переходить въ борьбу противъ національныхъ интересовъ Россіи.

---

*) О «необходимости синтеза» см. «Эмиграція на перепутьѣ», 98-102. Выступленія Кусковой и программа возвращенства, тамъ же 102 - 122. См. также Бюллетень р. д. о., октябрь, 1926.

5. Основную цѣль своего существованія въ дальнѣйшемъ р. д. о. видитъ въ непосредственномъ участіи въ борьбѣ противъ сов. власти въ Россіи. Дѣятельность р. д. о. и его отдѣльныхъ членовъ (какъ-то: подготовка кадровъ, введеніе дисциплины, изученіе сегодняшней Россіи и проч.) должна быть направлена къ дѣятельному приготовленію себя къ этого рода участію».

Отступленіе отъ этой платформы влѣво невозможно, безъ той или иной примѣси соглашательства, подобное которому мы видѣли на лѣвыхъ крыльяхъ соціалистическихъ партій. Отступленіе вправо также невозможно, безъ примѣси, въ той или другой степени, *старой* бѣлой идеологіи. Выдержать строго среднюю линію, безъ уступокъ влѣво и вправо, — такова задача несоціалистической демократіи. Несомнѣнно, что она должна для этого оставаться *несоціалистической,* во-первыхъ, и республиканской — во-вторыхъ. Слѣва и справа къ республиканско-демократическому центру примыкаютъ, съ одной стороны, противники «немедленнаго» соціализма, хотя бы они и считали себя соціалистами; съ другой, сторонники республики и народовластія, хотя бы они, по тѣмъ или другимъ практическимъ соображеніямъ, и не выставляли республиканскаго флага. Но надо сказать, что границы, отдѣляющія этихъ возможныхъ союзниковъ республиканско-демократическаго движенія отъ ихъ дальнѣйшихъ сосѣдей слѣва и справа уже гораздо труднѣе уловить, чѣмъ признаки, сближающіе ихъ съ р. д. центромъ. Влѣво мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ оттѣнковъ, подчасъ неуловимыхъ, между противниками «немедленнаго» соціализма и его сторонниками, — тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе совмѣщаются иногда въ однѣхъ и тѣхъ же политическихъ партіяхъ. Вправо — мы съ трудомъ можемъ провести границу между убѣжденными республиканцами, находящими нужнымъ приспустить временно свой республиканскій флагъ, и скрытыми монархистами, сходящимися съ ними только на почвѣ временнаго умолчанія о формѣ правленія. Это умолчаніе обыкновенно прикрывается тѣмъ соображеніемъ, что вопросъ о формѣ правленія долженъ рѣшить самъ народъ. Но самъ народъ долженъ рѣшить также и цѣлый рядъ другихъ основныхъ вопросовъ, о которыхъ политическія партіи не могутъ молчать, не вводя этимъ въ заблужденіе избирателей относительно своей истинной сущности. Другая мысль, прикрывающая политическія туманности и свойственная, въ особенности, новымъ политическимъ образованіямъ, состоитъ въ томъ, что всѣ существовавшія партіи отжили свой вѣкъ или что вообще политическихъ партій не нужно. Послѣднее соображеніе исходитъ изъ непонима-

нія основного условія свободной политической жизни, ибо этимъ непремѣннымъ условіемъ и является существованіе политическихъ партій. Первое соображеніе въ значительной степени вѣрно, ибо несомнѣнно, что политическія партіи должны приспособиться къ кореннымъ перемѣнамъ въ положеніи пореволюціонной Россіи и что вообще дореволюціонный режимъ не благопріятствовалъ существованію дѣйствительныхъ массовыхъ партій, какія долны появиться теперь. Но каковы бы ни были имѣющія вновь появиться политическія партіи и какъ бы онѣ ни назывались, — несомнѣнно, онѣ подчинятся тому общему для всѣхъ временъ и странъ закону политическихъ партій, по которому всегда будутъ существовать: 1) партіи, стремящіяся къ новизнѣ, 2) партіи,защищающія старину и 3) партіи,желающія возможно спокойнаго перехода отъ стараго къ новому. Спектръ партій во всякой странѣ съ развитой и свободной политической мыслью будетъ полонъ.

Предыдущій очеркъ долженъ былъ показать читателю, что не только эти основы и подраздѣленія, но даже и промежутки между ними, и переходы, во всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ, уже заполнены и въ русской эмигрантской средѣ, могущей свободно мыслить и организоваться. Смѣшеніе господствуетъ пока только въ обстановкѣ совѣтской жизни, гдѣ всѣ антибольшевики обязаны скрываться подъ общимъ названіемъ «безпартійныхъ». И это — уже шагъ впередъ сравнительно съ тѣмъ первымъ временемъ, когда не желающіе умереть съ голоду и подвергнуться преслѣдованіямъ должны были скрываться подъ именемъ «сочувствующихъ». Но, конечно, и теперь подъ флагомъ безпартійныхъ скрывается рядъ политическихъ оттѣнковъ, которые тотчасъ же проявятся, какъ только возникнетъ въ Россіи что-либо похожее на условія свободной политической жизни. Эти оттѣнки, навѣрное, и теперь уже существуютъ въ зародышѣ или въ скрытомъ видѣ. Тѣмъ не менѣе, довольно популярно въ Россіи отрицательное отношеніе къ множественности политическихъ теченій за-границей и къ ихъ взаимнымъ спорамъ, —и такъ же настойчиво выражается требованіе, чтобы эмиграція «объединилась» на одной отрицательной задачѣ — освобожденія Россіи отъ большевиковъ, — а все остальное разберется потомъ. Задача демократической эмиграціи — показать внутрирусскимъ антибольшевикамъ,что это требованіе основано отчасти на незнаніи тѣхъ коренныхъ разногласій, которыя по вполнѣ уважительнымъ причинамъ раздѣляютъ эмиграцію, от-

части же на неясномъ представленіи о перспективахъ борьбы и на уцѣлѣвшихъ отъ времени бѣлой борьбы надеждахъ — спасти Россію отъ большевистской диктатуры при содѣйствіи и вмѣшательствѣ извнѣ. Всѣ эти настроенія понятны и извинительны въ обстановкѣ совѣтскаго гнета; но это не мѣняетъ неправильности построенныхъ на этихъ настроеніяхъ выводовъ. Долгъ заграничной политической мысли — пойти дальше въ своемъ анализѣ положенія, чѣмъ это возможно при вынужденномъ молчаніи остатковъ внутрирусской интеллигенціи.

Подводя итогъ сказанному, мы можемъ представить этотъ итогъ въ видѣ классификаціи эмигрантскихъ политическихъ теченій. Мы уже указали, что они располагаются вѣеромъ, въ которомъ всѣ секторы заполнены и каждый сосѣдній секторъ переходитъ въ другой — часто неуловимыми полутонами. Классификація, напротивъ, предполагаетъ опредѣленныя дѣленія, зависящія отъ положенныхъ въ основу дѣленія признаковъ. Выборъ этихъ признаковъ подсказывается, конечно, существомъ дѣла; но, въ частностяхъ, противъ всякаго дѣленія могутъ быть высказаны возраженія, подобныя тѣмъ, которыя были сдѣланы по поводу моей классификаціи въ нѣмецкомъ изданіи этой книги *). Я, однако же, принужденъ остаться, въ общемъ, при своемъ дѣленіи, такъ какъ считаю выбранные мною признаки дѣленія наиболѣе важными для настоящаго момента и наиболѣе характеризующими естественное распредѣленіе эмиграціи по политическимъ секторамъ.

Если выбрать признакъ признанія республики, то можно было бы раздѣлить всю эмиграцію на два стана: защитниковъ народовластія, какъ одного изъ важнѣйшихъ «завоеваній революціи», и защитниковъ монархіи, въ томъ или другомъ видѣ,по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Я лично не нахожу признака, болѣе существенно и болѣе безошибочно проводящаго водораздѣлъ между старыми и новыми настроеніями. Инстинктивно, этотъ признакъ былъ принятъ и противниками республики, которые на его основаніи раздѣлили эмиграцію на двѣ неравныхъ части: 85% монархистовъ и 15% республиканцевъ. Цифры эти выбраны монархистами не совсѣмъ случайно — и не теперь только. Еще во времена

*) См. разборъ моей книги въ статьѣ С.П. Мельгунова, въ «Голосѣ Минувшаго на чужой сторонѣ», № 4 (XVII), 1926, стр., 278. Я прочелъ эту рецензію только въ концѣ печатанія этой книги, и поэтому лишенъ возможности воспользоваться его указаніями, — съ большей частью которыхъ, впрочемъ, я и не могъ бы согласиться.

выборовъ въ первую думу монархисты были увѣрены, что народъ, крестьянство, — съ ними; а крестьянства числилось въ Россіи какъ разъ 85%. Остальныя, болѣе лѣвыя настроенія предоставлялись на долю города. Но обѣ первыя думы, какъ мы знаемъ, дали блестящее опроверженіе этой статистикѣ. Эмигрантская политическая статистика могла-бы основываться на томъ соображеніи, что за-границу ушли, главнымъ образомъ, участники бѣлаго движенія, а идеологія бѣлаго движенія — въ большинствѣ монархична. Однако, и этотъ критерій оказался на повѣрку неправильнымъ. Фактическіе борцы въ рядахъ бѣлыхъ воиновъ вовсе не были сторонниками обязательно монархической формы правленія. Они просто подчинялись господствовавшей идеологіи своихъ командировъ, бывшихъ въ большинствѣ, дѣйствительно, монархистами. Какъ только стала исчезать зависимость эмигрантской массы отъ командованія, такъ тотчасъ же очертились и сравнительно узкія границы убѣжденныхъ партійныхъ монархистовъ. Выборы на Зарубежный съѣздъ послужили въ этомъ отношеніи рѣшающимъ испытаніемъ. Даже въ порабощенной гг. Скаржинскимъ и Палеологомъ Югославіи голосовали за правый списокъ, подъ угрозой непріятныхъ послѣдствій въ случаѣ воздержанія или голосованія противъ, только 57%. Во Франціи не больше 8% вообще участвовали въ выборахъ. Въ Чехословакіи голосующихъ было всего 5%, а въ другихъ мѣстахъ — еще меньше — до ничтожной доли одного процента. Такимъ образомъ, присяжнымъ монархистамъ, организовавшимъ съѣздъ, эмигрантская масса противопоставила полнѣйшее равнодушіе. Это, разумѣется, не значитъ еще, что воздержавшіеся отъ участія всѣ были республиканцами. Но легенда о 85% монархистовъ въ эмиграціи отнынѣ должна отойти въ область преданій.

Нашу классификацію, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ считать классификаціей политическихъ взглядовъ эмиграціи вообще, а только той ея части, которая принимаетъ большее или меньшее участіе въ организованной и сознательной политической жизни. Дѣленіе эмиграціи на политическую и неполитическую — неизбѣжно.

По отношенію къ политической части эмиграціи дѣленіе на два стана — сторонниковъ республики и монархіи, что въ популярномъ смыслѣ означаетъ сторонниковъ стараго и новаго порядка, было бы, конечно, слишкомъ суммарно. Не говоря уже о нейтральномъ поясѣ между этими двумя станами, — и станъ

республиканцевъ охватываетъ двѣ группы, трудно совмѣстимыя въ одномъ и томъ же отдѣлѣ. Грубымъ подраздѣленіемъ было бы здѣсь дѣленіе на соціалистовъ и несоціалистовъ. Но мы уже отмѣтили въ рядахъ соціалистовъ глубокую межу, отдѣляющую и тамъ правыя крылья отъ лѣвыхъ и безпартійныя группы отъ партій. Правая и безпартійная часть соціалистовъ сближается съ республиканцами - демократами идеями *демократіи и буржуазной республики*. Ея близость къ р. д. подтверждается тѣмъ, что въ этихъ рядахъ находитъ поддержку и готовность къ осуществленію идея *коалиціи* демократическихъ элементовъ. Съ другой стороны, какъ сказано, между монархистами и республиканцами вклинивается нейтральный поясъ воздерживающихся отъ пріятія той или другой формы правленія и оставляющихъ этотъ вопросъ открытымъ. Но въ этой части политическаго спектра идея *коалиціи* по большей части направлена не влѣво, а вправо, причемъ и самое воздержаніе отъ провозглашенія формы правленія имѣетъ очевидной цѣлью — держать дверь открытой не влѣво, а вправо. Можно возразить, что часть этого пояса находится въ состояніи передвиженія не слѣва вправо, а справа налѣво: это не раскаявшіеся республиканцы, а нерѣшившіеся еще на республиканизмъ монархисты. Но это уже частность, которую трудно брать за основу классификаціи, хотя она и заслуживаетъ быть отмѣченной. Общій политическій смыслъ нейтральнаго пояса между монархизмомъ и республиканизмомъ опредѣляется, скорѣе всего, понятіемъ оппортунизма. Но психологически разсчеты оппортунистовъ этого рода направлены, какъ сказано, не влѣво, а вправо. Это опредѣляетъ принадлежность этой политической группы, въ ея массѣ, къ правому сектору эмиграціи, хотя и на лѣвомъ концѣ этого сектора.

Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній мы можемъ предпослать политической классификаціи эмиграціи слѣдующій списокъ главныхъ политическихъ организацій, идя отъ крайняго лѣваго крыла къ крайнему правому — въ видѣ непрерывнаго ряда.

1. Соціалисты интернаціоналисты — крайніе лѣвые обѣихъ соціалистическихъ партій с. д. и с. р., дѣлившіе власть съ большевиками въ началѣ большевистской диктатуры.

2. Соціалъ-демократы и соціалъ - революціонеры оффиціальныхъ партій с. д. и с. р., имѣющихъ своими органами «Соціалистическій Вѣстникъ» и «Революціонную Россію».

3. Правыя крылья соціалистическихъ партій; сюда относится «правое теченіе» внутри с. д., выше отмѣченное, взгляды котораго представлены статьей Гарви въ «Проблемахъ революціи», и группа с. р., объединившихся около изданія «Современныя Записки».

4. Внѣпартійныя соціалъ - демократическія теченія. Сюда относятся группы «Единства» (Плеханова и Потресова) и «Зари».

5. Народные соціалисты, которые въ свою очередь дѣлятся между отдѣльными теченіями и въ лицѣ своихъ крайнихъ членовъ переходятъ изъ политическаго центра, съ одной стороны, въ лѣвый, а съ другой, можетъ быть, и въ правый секторы.

6. Республиканско - демократическая группа партіи народной свободы.

7. Республиканско - демократическое объединеніе.

8. «Крестьянская Россія».

9. Центральная группа партіи народной свободы.

10. Правое крыло партіи народной свободы (политически бездѣйственное).

11. Объединеніе національно - прогрессивной и демократической русской эмиграціи въ Югославіи.

12. «Національный Комитетъ».

13. «Центральное Политическое Объединеніе» (торговопромышленный союзъ).

14. «Русское патріотическое объединеніе».

15. Высшій Монархическій Совѣтъ съ объединенными подъ его руководствомъ монархическими организаціями.

16. Кирилловскія организаціи монархистовъ-легитимистовъ.

Въ этотъ списокъ не включены мелкія и смѣшанныя группы, число которыхъ постоянно увеличивается, но существованіе которыхъ болѣе или менѣе эфемерно, а политическое значеніе не выходитъ за предѣлы политическихъ клубовъ. Не введены также и многочисленныя профессіональныя организаціи, принявшія болѣе или менѣе отчетливый (обыкновенно правый) политическій оттѣнокъ, и организаціи казачества, студенчества и офицерства, распредѣляющіяся частью между группами праваго, частью между группами центральнаго сектора.

Перейдемъ теперь къ распредѣленію перечисленныхъ группъ между обычными для всѣхъ временъ и странъ дѣленіями на лѣвый, центральный и правый секторъ политическаго спектра. Для русской политической эмиграціи изучаемаго нами времени имѣют-

ся достаточно объективныя данныя и достаточно безспорные признаки, которые можно, какъ указано выше, положить въ основу такого распредѣленія. Правда, эти признаки пересѣкаются, что и должно быть принято во вниманіе при классификаціи. Но характеръ «лѣвизны», «правизны» или «центральности» этими пересѣченіями признаковъ не уничтожается. Сомнительныя и спорныя установки мѣстъ въ классификаціи неизбѣжно получаются при этомъ, какъ и при всякомъ другомъ дѣленіи, на границахъ между сосѣдними секторами. Но самая эта сомнительность и спорность — тоже характерны для политическихъ группировокъ, находящихся въ такомъ положеніи. Во всякомъ случаѣ, они не измѣняють самаго дѣленія и не могутъ вести къ замѣнѣ однихъ признаковъ другими, менѣе характерными.

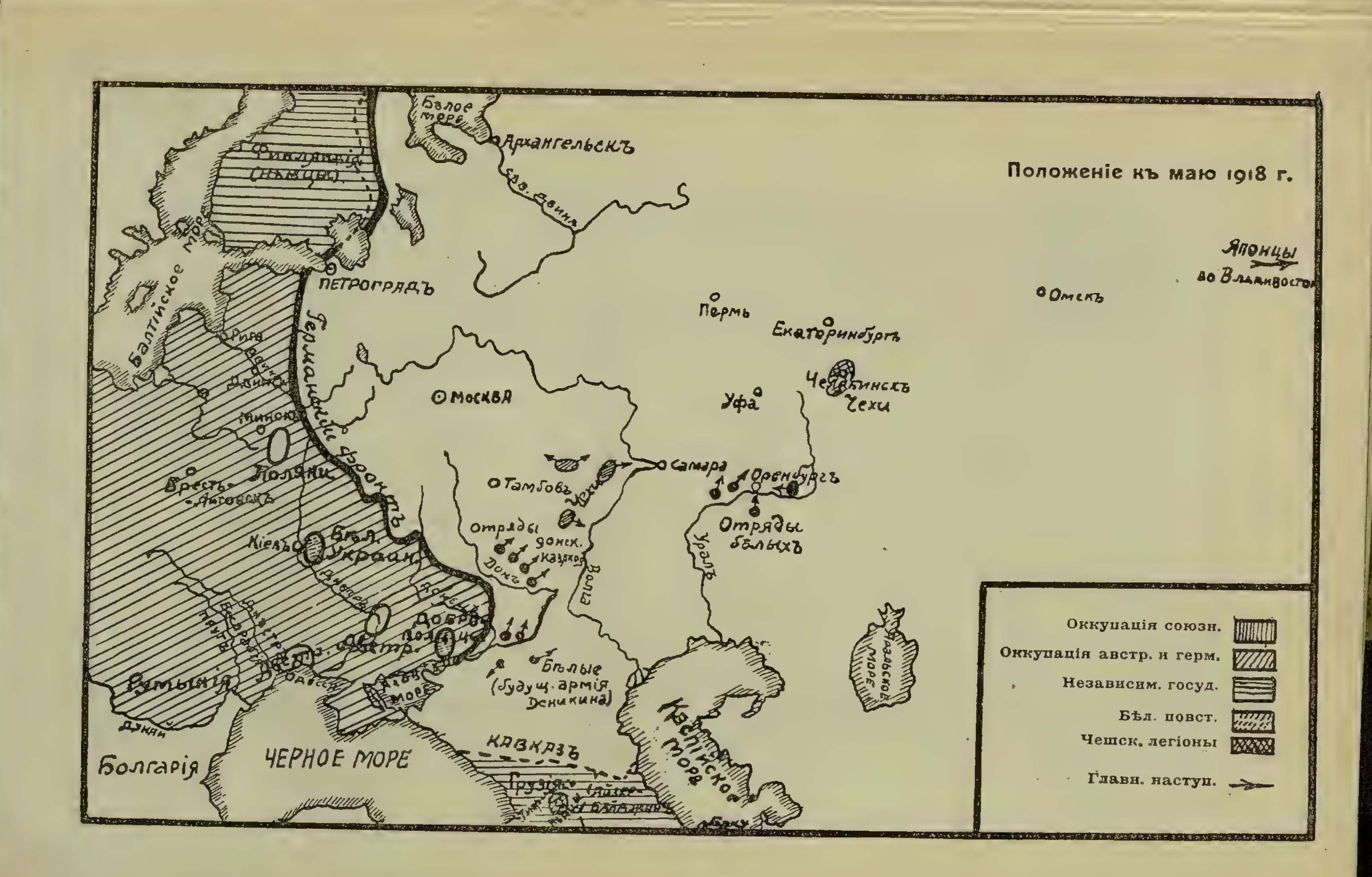
Между лѣвымъ и центральнымъ секторами такимъ менѣе характернымъ признакомъ представляется мнѣ дѣленіе на соціалистовъ и несоціалистовъ. Въ центрѣ несомнѣнно стоитъ несоціалистическая — и притомъ республиканская демократія. Но признаки демократизма и республиканизма сближаютъ ее съ лѣвымъ секторомъ, а признакъ возможности коалиціонныхъ соединеній переводитъ правыя крылья соціалистическихъ партій изъ лѣваго сектора въ центральный. Этотъ послѣдній признакъ — признаніе возможности коалиціи — является, такимъ образомъ, для даннаго времени рѣшающимъ. Что касается границы между центральнымъ и правымъ секторами, здѣсь нѣкоторое сомнѣніе могутъ возбудить весьма немногочисленныя и немноголюдныя группы республиканцевъ-демократовъ, не вывѣшивающихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, республиканскаго флага. Въ большинствѣ случаевъ рѣчь здѣсь идетъ даже не о группахъ, а объ отдѣльныхъ лицахъ. Большую часть группъ, заявляющихъ о своемъ воздержаніи отъ защиты той или другой формы правленія для современной Россіи, приходится отнести къ группамъ скрыто-монархическимъ. Монархизмъ и является рѣшающимъ признакомъ, объединяющимъ группировки праваго сектора и отдѣляющимъ ихъ отъ центральнаго республиканскаго. Признакъ демократизма менѣе удобенъ для дѣленія, въ виду большой неопредѣленности и многозначности термина «демократія», которымъ сочли возможнымъ прикрыться многія группы, не являющіяся въ истинномъ смыслѣ демократическими. Подобное злоупотребленіе не невозможно и по отношенію къ термину республиканскій; но оно тутъ несравненно труднѣе. Для настоящаго вре-

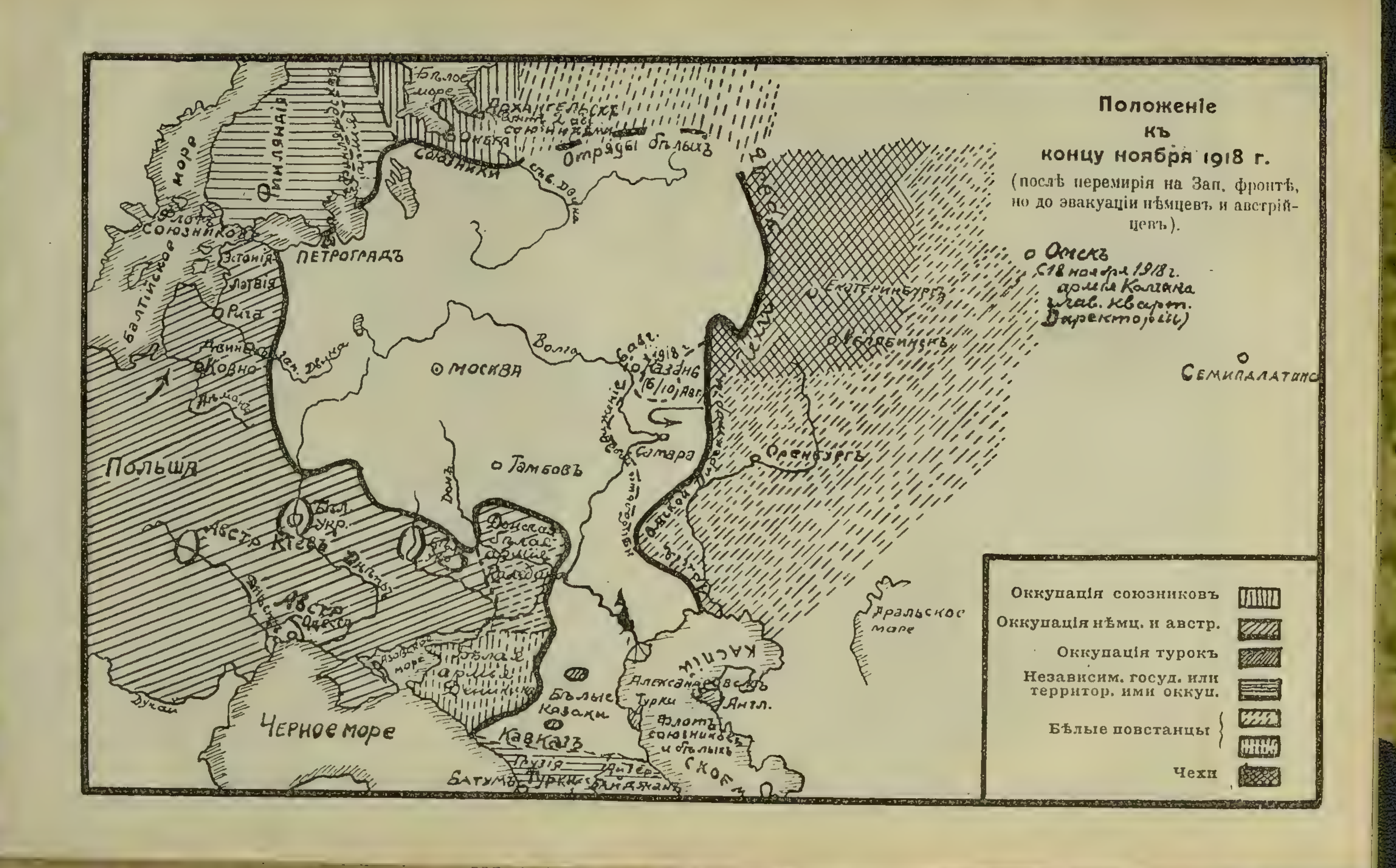
мени именно республиканизмъ является лучшей гарантіей истиннаго демократизма.

На основаніи всѣхъ этихъ замѣчаній можно представить слѣдующую классификацію политическаго спектра русской эмиграціи, изображенную на прилагаемой таблицѣ (въ скобкахъ указаны нумера группъ по нашему списку; прерывистыя линіи означаютъ границы спектровъ).

СЕКТОРЫ

ЛѢВЫЙ		ЦЕНТРАЛЬНЫЙ				ПРАВЫЙ	
Республиканцы						Монархисты	
Соціалисты			Несоціалистическая демократія				
Соціалъ-демократы и соц. революціонеры			Внѣ-партійные	Республик. демократы	Демократы	Скрытые	Открытые
Интернаціоналисты (1)	Партійцы (центръ) (2)	Правые (3)	(4)	(6—9)	(11)	(12–13)	(14–16)
		Признающіе коалицію.					


Положеніе къ маю 1918 г.
Японцы
до Владивостока
Омскъ
Пермь
Екатеринбургъ
Уфа
Чехи
Самара
Оренбургъ
Отряды бѣлыхъ
Уралъ
Архангельскъ
Сѣв. Двина
Бѣлое море
Петроградъ
Балтійское море
Германскій фронтъ
Москва
Тамбовъ
Отряды донск. казаков
Донъ
Волга
Рига
Минскъ
Поляки
Брестъ-Литовскъ
Кіевъ
Бѣл. Украин.
Днѣпръ
Одесса
Румынія
Дунай
Болгарія
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Азовское море
Бѣлые (будущ. армія Деникина)
КАВКАЗЪ
Грузія
Каспійское море
Аральское море
Баку
Оккупація союзн.
Оккупація австр. и герм.
Независим. госуд.
Бѣл. повст.
Чешск. легіоны
Главн. наступ.

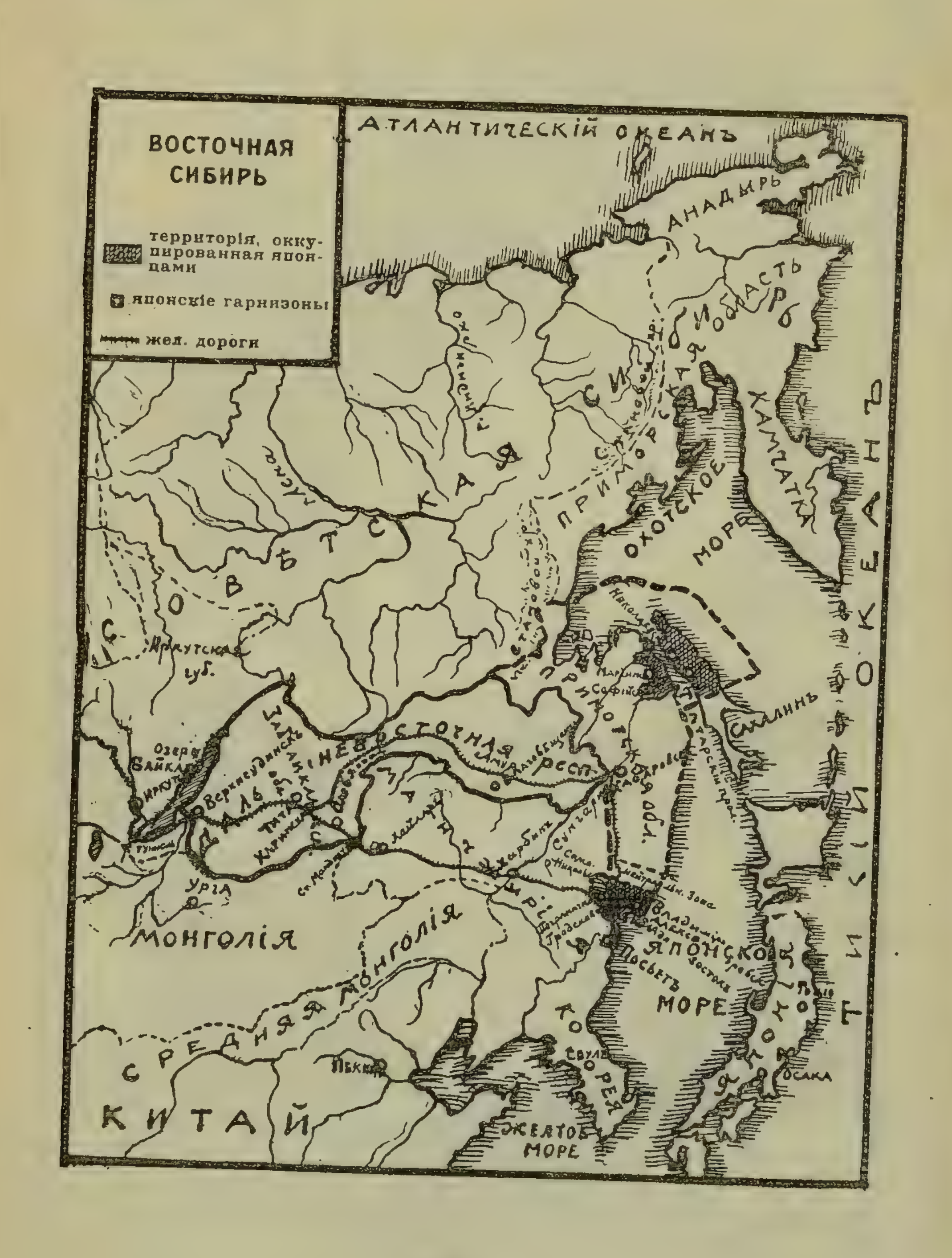

Положеніе
къ
концу ноября 1918 г.
(послѣ перемирія на Зап. фронтѣ, но до эвакуаціи нѣмцевъ и австрійцевъ).
Оккупація союзниковъ
Оккупація нѣмц. и австр.
Оккупація турокъ
Независим. госуд. или территор. ими оккуп.
Бѣлые повстанцы
Чехи
Омскъ
(18 ноября 1918 г. армія Колчака глав. кварт. Директоріи)
Семипалатинскъ
Екатеринбургъ
Челябинскъ
Оренбургъ
Самара
Казань
Москва
Тамбовъ
Петроградъ
Финляндія
Эстонія
Латвія
Рига
Ковно
Балтійское море
Флотъ союзниковъ
Бѣлое море
Архангельскъ
Онега
Союзники
Отряды бѣлыхъ
Волга
Донъ
Польша
Кіевъ
Одесса
Черное море
Донская бѣлая армія
Бѣлые казаки
Кавказъ
Грузія
Батумъ
Турки
Каспій
Аральское море
Англ.
Флотъ союзниковъ и бѣлыхъ



Положеніе къ 1 Марта 1919 г.



Положеніе къ Ноябрю 1919 г.
Томскъ
Слабыя отряды бѣлыхъ
Архангельскъ
Петроградъ
Наступленіе Юденича
Наступленіе бѣлыхъ добровольцевъ
Пермь (занятъ красными 1/7)
Омскъ (занятъ 14)
Екатеринбургъ (занятъ красными 14/6)
Челябинскъ (занятъ красными 25-7)
Семипалатинскъ
Отряды красныхъ
Отступающая армія Колчака
Двинскъ
Москва
Казань
Уфа (занятъ красными 9/6)
Самара
Оренбургъ
Уралъ
Волга
Ср.-Азіатская ж. д.
Красная армія
Рига
Псковъ
Вильна
Минскъ
Пинскъ
Житоміръ
Орелъ
Деникинъ
Кіевъ
Полтава
Харьковъ
Донецъ
Днѣстръ
Одесса
Возстаніе Махно
Дунай
Бѣлый флотъ
Черное море
Красные
Кавказъ
Астрахань
Каспійское море
Союзники
Незав. госуд.
Петлюра
Деникинъ
Колчакъ
Бѣл. добров.



ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ
территорія, оккупированная японцами
японскіе гарнизоны
жел. дороги
АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ
АНАДЫРЬ
ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ
СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
КАМЧАТКА
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ТИХІЙ ОКЕАНЪ
Иркутская губ.
Озеро Байкалъ
Иркутскъ
Верхнеудинскъ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСП.
Сахалинъ
Николаевскъ
Хабаровскъ
Харбинъ
Урга
МОНГОЛІЯ
ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛІЯ
Владивостокъ
Посьетъ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
КОРЕЯ
Пекинъ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
КИТАЙ
ЯПОНІЯ
Осака

Складъ изданія:
Librairie «La Source», 106, rue de la Tour, Paris (XVI^e)


25p



